

ISSN 1857-2685

Русь

№ 3-4 (13-14), 2008

Общественная ассоциация
«Русь»

**По благословению его Высокопреосвященства
Лавра, первонерарха Русской православной церкви
за границей, митрополита
Восточноамериканского и Нью-Йоркского**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Русь

2008, № 3-4 (13-14)

Кишинев

**Общественная ассоциация
«Русь»**

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Редакционная коллегия:

доктор истории С. Суляк (Молдавия),

главный редактор

доктор истории П. Шорников (Молдавия),

заместитель главного редактора

кандидат исторических наук Ю. Данилец (Украина),

заместитель главного редактора

М. Алмаший (Украина)

М. Горняк (Сербия)

доктор исторических наук М. Губогло (Россия)

М. Дронов (Россия)

кандидат исторических наук В. Меркулов (Россия)

кандидат филологических наук В. Падяк (Украина)

доктор философии А. Плишкова (Словакия)

кандидат филологических наук Д. Поп (Украина)

доктор лингвистических наук профессор Ю. Рамач (Сербия)

доктор хабилитат истории Н. Руссев (Молдавия)

протоиерей о.Димитрий Сидор (Украина)

М. Силадий (Сербия)

доктор истории Н. Тельнов (Молдавия)

протоиерей о.Николай Флоринский (Молдавия)

Р. Шапка (Канада)

М. Шарга (Украина)

Адрес редакции: Республика Молдова, MD 2001, г. Кишинев,
ул. М. Когэлничану, 24/1. Республиканская общественная ассоциация «Русь».

Тел.: (+373 22) 27-02-84, факс: 27-15-15. E-mail: journalrusyn@rambler.ru

Editor's address: Association "Rus". M. Kogalniceanu Street, 24/1, Kishinev,
MD 2001, Moldova.

Tel.: (+373 22) 27-02-84, fax 27-15-15. E-mail: journalrusyn@rambler.ru

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

ИСТОРИЯ РУСИНОВ / HISTORY OF THE RUSINS

- Сергей СУЛЯК**
Русины: уроки трагической истории 7-34
Sergei SULEAK
Rusins: Lessons of a Tragic History
- Максим ЖИХ**
О предыстории Волынской земли (VI – начало X века) 35-57
Maksim ZHIKH
About the Prehistory of the Land of Volyn' (VI - the beginning of the X century)
- Олександр МАШКІН**
Відношення урядових кіл Австро-Угорщини до москвофілів Галичини, Буковини і
Закарпаття в роки Першої світової війни 58-68
Aleksandr MASHKIN
*The Relationship of the Ruling Circles of Austro-Hungary to the Moscovophiles of Galicia,
Bukovina and Transcarpathia during the years of the First World War*
- Сергей СУЛЯК**
Талергоф и Терезин: забытый геноцид 69-75
Sergei SULEAK
Talergof and Terezin: a forgotten genocide
- Віктор КІЧЕРА**
Інституційна розбудова провінції Чину василіан на Закарпатті у період правління
мукачівського єпископа Андрія Бачинського (1773-1809) 76-83
Viktor KICHERA
*The Institutional Organization of the Basilian Order in Transcarpathia during the period of
Rule of the Bishop of Mukachevo Andrei Bachinskii (1773-1809)*
- Василь МІЩАНИН**
Документи Державного архіву Закарпатської області про аграрну політику на Закар-
патті в 1944-1950 роках 84-95
Vasyi' MISHCHANYN
*Documents of the National Archives of the Transcarpathian oblast' about the Agrarian
Policies in Transcarpathia in 1944-1950*
- Васи́лий КОЦАН**
Типи огорож, їх еволюція та конструктивні особливості на Закарпатті кінця ХІХ –
першої половини ХХ століття 96-114
Vasilii KOTSAN
*Types of Enclosures, Their Development and Structural Features in Transcarpathia at the
end of the XIX to the beginning of the XX century*
- Віктор КІЧЕРА**
Місійна діяльність реформованих монахів-василіан на Закарпатті у 20-30-х роках ХХ
століття 115-123
Viktor KICHERA
*The Missionary Activity of the Reformed Basilian Monks in Transcarpathia during the 20's
and 30's of the XX century*

Василь МЩАНИН

Закарпатська молодь в школах ФЗН: навчання чи змушена міграція?..... 124-128
Vasyľ MISHCHANYN

Transcarpathian Youth in the Schools of the FZN: Learning or Forced Migration?

ЗНАМЕНИТЫЕ РУСИНЫ / FAMOUS RUSINS

Нина ПАШАЕВА

Карпаторусские интеллигенты в России в 1-й половине XIX века: Орлай, Балугьянский, Лодий, Кукольник, Венелин 129-140

Nina PASHAEVA

Carpatho-Russian Intellectuals in Russia in the First Half of the XIX century: Orlai, Balug'ianskii, Lodii, Kukol'nik, Venelin

Диякон Олександр МОНИЧ

Діяльність мараморощського святителя Іосифа (Стойки) 141-147

Deacon Aleksandr MONICH

The Work of the Maramarosh Saint Josef (Stoika)

Юрій ДАНИЛЕЦ

Архиепископ Ионафан (Кополович): документи и материалы 148-159

Iurii DANILETS

Archbishop Ionafan (Kopolovich): Documents and Material

Дмитро ДАНИЛЮК

Наукова спадщина Юрія Венеліна у світлі нових досліджень 160-171

Dmytro DANYLIUK

The Scholarly Legacy of Iurii Venelyn in Light of New Research

Юрій ДАНИЛЕЦЬ

Пам'яті Івана Калинича 172-176

Iurii DANYLETS

In Memory of Ivan Kalynych

РУСИНСКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ / RUSIN BIBLIOGRAPHY

Юрій ДАНИЛЕЦ

Русинская тематика в изданиях последних лет 177-188

Iurii DANILETS

Rusin Themes in the Publications of Recent Years

Юрій ДАНИЛЕЦЬ

Кредо Івана Хланти – зберегти духовну спадщину русинів! 189-190

Iurii DANILETS

Credo of Ivan Khlanta – Uphold the Spiritual Heritage of the Rusins!

Наталія ДАНИЛЕЦЬ

Книга про історію та культуру одного села на Тячівщині 191-192

Natalia DANYLETS

A Book of the History and Culture of One Village in the District of Tiachev

ПУБЛІЦИСТИКА / PUBLICATIONS

Татьяна ИЗБАШ-ГОЦКАН, Игорь ШКЛЯЕВ

Одесские Воронцовские чтения 193-197

Tatiana IZBASH-GOTSKAN, Igor SHKLIAEV

Vorontsovian Readings in Odessa

Сергей СЛОИСТОВ

Русинское возрождение на Московской земле 198-201

Sergei SLOISTOV

Rusin Rebirth in the Land of Moscow

Встреча с директором музея «Русска Одлога», греко-католическим священником
о. Михаилом Холошняем 202-203

*Meeting with the Greek Catholic Priest Father Michael Kholoshniak, the Director of the
"Ruska Odloga" Museum*

Дюра ПАПУГА

Руска Матка. Руски Керестур у 2008 року 204-211

Diura PAPUGA

Ruska Matka. Ruski Kerestur in 2008

Александр ГЕГАЛЬЧИЙ

Лавреаты Руськой премії. Пудкарпатська Русь 212-223

Aleksandr GEGAL'CHI

Laureates of the Rusin Award. Sub-Carpathian Rus'

АРХИВ / ARCHIVES

Яков ГОЛОВАЦКИЙ

Карпатская Русь (историко-этнографический очерк) 224-261

Yakov GOLOVATSKII

Carpathian Rus' (Historic-Ethnographical Essay)

Выводы о монографии С.Г. Суляка «Осколки Святой Руси» 262-266

Conclusions about "Parts of Holy Rus'", a monograph by S.G.Suleak

Правила публикации в журнале «Русин» 267

Rules of Publication in the Journal "Rusin"

Сведения об авторах 268

Information about the Authors

Summary 269-271

Уважаемые читатели!

Вы держите в руках последний номер международного исторического журнала «Русин» за 2008 год. Он был подготовлен совместно с исследователями из Ужгорода. Выпуск данного номера показал, что, несмотря на различный подход к освещению тех или иных исторических событий, сотрудничество возможно.

Кем бы себя ни считали потомки русинов сегодня: русскими, украинцами, молдаванами, венграми, поляками, румынами, словаками, американцами, канадцами и т.д. или же отдельным четвертым восточнославянским народом, мы не вправе забывать о своих корнях и должны чтить свих предков, внесших значительный вклад в образование Древней Руси, России, СССР и ряда центрально- и восточно-европейских государств и народов.

Наша цель - продолжение разработки истории русинов, возвращение из забвения имен известных деятелей Галицкой, Буковинской и Угорской Руси. Зная историю Юго-Западной Руси, мы сможем лучше понять процессы, происходящие сегодня. Ведь кто не знает своих истории, традиций, равнодушен к своему прошлому, тот обедняет свое настоящее, делает ущербным будущее.

Этот год для русинов знаменательный. 650 лет назад волохи и русины основали свою государственность - православное Молдавское княжество. Молдавия была образована на землях Галицкой Руси в период усиления агрессии католических Польши и Венгрии против Юго-Западной Руси.

Долгое время Молдавия была оплотом православия в Карпатском регионе, оказывала поддержку православным иерархам и храмам в Галичине и Угорской Руси.

Следующий номер журнала будет посвящен вкладу русинов в образование Молдавской государственности, молдавского языка и культуры с древних времен до сегодняшнего дня, политическим, культурным и религиозным связям Молдавии с соседними странами и народами.

Мы приглашаем к сотрудничеству авторов. Материалы для публикации в журнале необходимо оформлять в соответствии с правилами, опубликованными на стр. 267.

Международный исторический журнал «Русин» рассылается в учебные заведения Республики Молдова, ведущие библиотеки и вузы СНГ, русинские организации.

Сергей СУЛЯК,
главный редактор
международного исторического журнала «Русин»

Сергей СУЛЯК

РУСИНЫ: УРОКИ ТРАГИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ*

*Русский народ един в многообразии;
жил в течение веков, может жить и дальше.
Г.В. Вернадский***

История Юго-Западной Руси и ее населения долгое время «ретушировалась»: факты, не укладывавшиеся в официальную версию изложения событий, либо искажались, либо просто замалчивались. Причем, как в свое время в советской, в современной официальной украинской историографии это делается по идеологическим мотивам. Российские исследователи, за редким исключением, как правило, по инерции продолжают придерживаться точки зрения украинской историографии не только в вопросах трактовки исторических событий, но и в удревлении этнонимов, переносе сегодняшних реалий в прошлое.

Между тем история **русинов (руснаков)**¹ показательна тем, что, несмотря на многовековое проживание в составе других государств, полонизацию, мадьяризацию, румынизацию, коренное русское население Карпатской Руси (Галичины, Буковины, Подкарпатской (Угорской) Руси) долгое время сохраняло не только свою русскость, но и осознание своей принадлежности к единому русскому народу и единой русской культуре.

С XIII в. Подкарпатская (Угорская) Русь оказалась в составе Венгерского королевства, с конца XIV столетия Галичина - в составе Польского королевства. Однако длительное существование государственности Юго-Западной Руси (Галицко-Волинское княжество)² создало условия для сохранения этнокультурной самобытности русинов в течение длительного исторического периода. Именно потому, что области, населенные русинами, вошли в состав других стран высокоразвитыми в политическом, экономическом, юридическом и культурном плане, русинов не постигла участь ассимилированных немцами пруссов.

* Доклад был зачитан 19 декабря 2008 г. на международной научно-практической конференции «Геноцид и культурный этноцид русинов Карпатской Руси (конец XIX - начало XX вв.)», г. Ростов-на-Дону.

** Вернадский Г.В. Начертание русской истории. СПб.: Издательство «Лань», 2000. С. 281.

В период обострения борьбы за Галицко-Волынское наследство между Польшей, Великим княжеством Литовским и Русским и Венгрией возникает православное Молдавское княжество (1359 г.). Оно было создано русинами и волохами на землях, входивших в свое время в состав Галицкого княжества. Буковина – регион компактного проживания русинов – стала ядром княжества, основанного по древнерусским образцам. Русины во второй половине XIV в. составляли 40% его населения. Русский язык того времени (русинский) был официальным языком средневековой Молдавии до начала XVIII в., русины присутствовали в составе правящих классов на протяжении всей истории княжества. Сам гидроним и топоним Молдова происходит от древнеславянского слова «молид», «молд» (ель). Древние формы этого топонима – Молдуа, Молдува³.

Впоследствии большая часть русинов вошла в состав молдавской народности. Участие русинов в этногенезе молдавского народа обусловило формирование у молдаван этнокультурных особенностей, отличающих их от этнически близких им валахов (мунтян). Русины оказали огромное влияние на формирование материальной и духовной культуры молдаван. В основном фонде молдавского языка насчитывается свыше 2 тысяч восточнославянских заимствований.

К середине XIX в. земли, населенные русинами (не менее 4 млн. чел.), оказались в составе **Австрийской** (в 1772 г. – Восточная Галичина, 1814-1815 гг. – Западная Галичина, в 1774 г. – большая часть Буковины, Подкарпатская Русь (с 1687 г. Венгрия в составе Австрии, в 1867 г. создана Австро-Венгерская империя)) и **Российской** (Бессарабская губерния (1812 г., более 250 тыс. русинов) и Холмщина (Забужная Русь или Холмско-Подляшская Русь), с 1815 г. в составе Царства Польского) **империй**. Немногочисленное русинское население сохранялось в Трансильвании (тогда в составе Венгрии) и Румынии. Русины Подкарпатской Руси с середины XVIII в. переселялись на Балканы, на Бачванскую равнину (современная Воеводина).

Русины Бессарабии (Пруто-Днестровских земель), проживая в составе Российской империи, не испытывали ни национального, ни религиозного гнета. Присоединенная к России Бессарабия представляла собой разоренный турками и татарами край. Численность населения, по различным источникам, составляла от 275 тыс. до 334 тыс. человек⁴.

Присоединение Бессарабии к России благоприятно сказалось на улучшении социально-экономического положения области, что привело к увеличению численности населения. За 60 лет XIX в. население России возросло в целом в 2 раза, в Бессарабии за 50 лет, с 1812 по 1861 г. – в 4 раза. Это произошло и за счет высокого уровня естественного прироста, и благодаря приливу населения извне⁵.

Особенно населенным был Хотинский уезд. В 1812 г. здесь проживало 15,4 тыс. человек, в 1827 г. – 114, 3 тыс. С 1812 по 1858 г. численность населения уезда возросла в 11,5 раз⁶. Большинство жителей уезда были русины (руснаки). Они компактно проживали также в Яском и Сорокском уездах. Количество русинов увеличивалось за счет мигрантов из австрийской части Буковины и Галичины. Буковинские русины массово приходили на сезонные работы в Бессарабию, многие из них затем оставались в крае. В 1859 г. численность русинов в Бессарабии составляла 130 тыс. человек (1/7 часть населения края), в начале XX в. – свыше 250 тыс. человек (1/8 населения губернии)⁷.

Русины составляли значительную часть населения городов Бессарабии. До начала XX в. в Кишиневе сохранялось предместье Гуцулевка, населенное выходцами из Галичины – гуцулами⁸.

Официальные российские власти отделяли русинов (руснаков) Бессарабии от малороссов, признавая их особую этнокультурную идентичность, считая их, как и малороссов, частью русского народа. За все время в канцелярии бессарабского военного губернатора было заведено только одно дело, касавшееся русинов: «Об австрийскоподданных, прибывающих в Бессарабскую область в большом количестве» (1867 г.). Было отмечено, что нет никаких сведений, дающих повод заключить о неблагонадежности данных лиц. В то же время постоянное наблюдение велось за проживавшими в Бессарабии староверами, баптистами, молоканами, поляками⁹.

О политических взглядах многонационального населения края высказался российский политический деятель В.В. Шульгин: «Окраины, населенные так называемыми «инородцами», иногда больше ценили Россию, нежели природные русские. В частности, Бессарабия послала во вторую Государственную Думу П.Н. Крупенского, В.М. Пуришкевича, П.А. Крушевана, П.В. Синадино и других убежденных сторонников монархии и величия России»¹⁰.

В ином положении оказались русины Подкарпатской, Галицкой Руси и австрийской части Буковины. Русины Галицкой и Подкарпатской Руси были в основном униатами, хотя веру свою по-прежнему называли русской. В 1596 г. в Брест-Литовске часть западнорусского высшего духовенства заключила церковную унию с Римом, в 1646 г. была заключена Ужгородская уния. Несмотря на это, народ и большинство священнослужителей многие столетия сопротивлялись окатоличиванию и проводимой властями насильственной политике полонизации и мадьяризации.

Со второй половины XIX в. начинаются самые трагические страницы истории русинов. К тому времени большинство представителей высших классов утратили память о своем происхождении и стали по-

ляками, венграми, румынами, немцами. Русинами оставались только священники и холопы (на Буковине мужики - здесь не было крепостного права). Священники (униатские и православные), изучая историю православия, знакомились и с историей Руси.

«Весну народов» русины встретили созданием в 1848 г. политического органа галицких русинов - «Головной русской рады», выходом ее печатного органа - «Зоря Галицкая» и организацией «Галицко-русской матицы»¹¹. Однако само первое русинское Возрождение началось несколько позже. Несомненно, «совершенно гипнотизирующее действие произвело на него движение стотысячной армии Паскевича в 1849 г., шедшей на подавление венгерского восстания»¹², но основную роль сыграла предшествующая деятельность галицких, буковинских и подкарпатский будителей, о некоторых из которых вкратце будет рассказано ниже.

Немалую роль сыграла исследовательская работа **Дениса Ивановича Зубрицкого** (1777-1862), известного галицко-русского ученого, происходившего из старинного дворянского рода. Он заложил основу

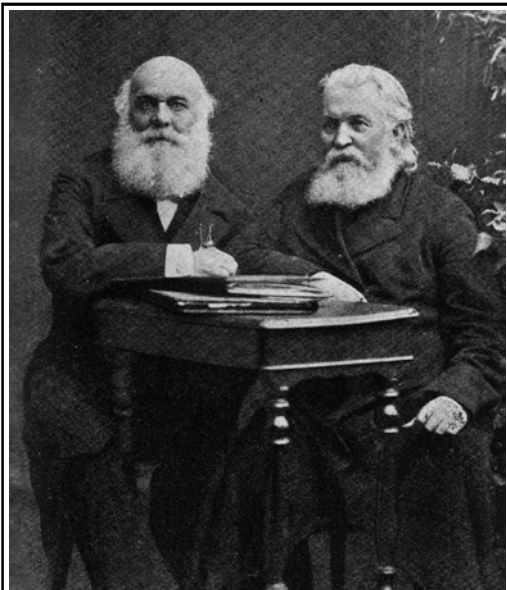
Денис Иванович Зубрицкий

началу изучения истории Галицкой Руси и народных обычаев. В 1852 г. Зубрицкий издал на местном наречии «Историю древнего Галицко-Русского княжества», первый научный труд по истории края. Вышло два тома, посвященных истории Галиции до 1199 г. Третий том, содержащий историю с 1200 по 1377 г., появился в 1855 г. и был изъят властями из обращения.

Зачинателем литературного направления стала «Русская Троица», студенты Львовского университета **Яков Федорович Головацкий** (1814-1888), **Иван Николаевич Вагилевич** (1811-1866) и **Маркиан Семенович Шашкевич** (1811-1843), дети униатских священни-

ков. В 1837 г. они выпускают альманах «Русалка Днестровская», в котором опубликовали стихи, народные песни, переводы, образцы древних документов¹³.

Велика роль **Михаила Алексеевича Качковского** (1802-1872), тоже сына униатского священника, судьи. Отказывая себе во всем (питаясь картофелем, черным хлебом, живя в скромной квартире), он копил всю жизнь средства на народное дело. В 1861 г. Качковский основал во Львове первую независимую большую политическую русскую га-

**Яков Федорович Головацкий и
Иван Григорьевич Наумович (1883 г.)**

писать по-русски. До него употреблялись церковнославянский, латинский и венгерский языки. А.В. Духнович - автор стихотворений, написанных на русинском наречии, в том числе и «Я русин был, емь и буду», ставшего впоследствии народным гимном Подкарпатской Руси. Как отмечал Ф.Ф. Аристов, «своими трудами А.В. Духнович указал угро-руссам то направление, по которому должно совершаться их национальное развитие. Если Угорская Русь, в противоположность Галичине и Буковине, никогда не знала украинофильства и всегда отстаивала общерусское национально-культурное единство, то этим она в значительной степени обязана плодотворной деятельности Александра Васильевича Духновича»¹⁵.

Заслуга униатского священника **Ивана Ивановича Раковского** (1815-1885), помимо литературной деятельности, заключалась в воспитании целого поколения жителей села Изы (Угорская Русь) в чисто православном духе.

зету в Галиции – «Слово», которая просуществовала до 1887 г.; редактором ее он избрал **Богдана Андреевича Дедицкого** (1827-1909). Все свое состояние, около 60 тыс. руб., Качковский завещал на народные цели. На эти средства по инициативе **Иоанна Григорьевича Наумовича** (1826-1891) было основано «Общество имени М. Качковского», ставившее своей задачей культурное просвещение народа и помощь неимущим¹⁴.

Униатский священник **Александр Васильевич Духнович** (1803-1865) первый в Угорской Руси стал

**Александр Васильевич
Духнович**

Адо́льф Ива́нович Добра́нский-Сачу́ров (1817-1901), происходивший из старинного дворянского рода, занимал различные государственные должности (в том числе был помощником гражданского комиссара при 3-м корпусе генерала Ридигера, предка патриарха Московского и всея Руси Алексия II), ввел в делопроизводство Угорской Руси русский язык, русские надписи на улицах, добивался назначения русинов на государственные должности. Именно он первым поставил вопрос об автономии территорий, населенных русинами. В 1849 г. вместе с другими угрорусскими патриотами отправился в Вену просить императора о присоединении Угорской Руси к Галичине. Разработал «Проект политической программы для Руси Австрийской» (1871), где доказывал необходимость объединить в одно административное целое русские части Галичины, Буковины и Угорской Руси¹⁶.

Адо́льф Ива́нович Добра́нский

После создания двуединого государства Австро-Венгрии в 1867 г. начинается период немецко-мадьярского господства во всех сферах общественно-политической жизни. В Буковине и Галичине австрийские власти стали поддерживать украинское народовецкое движение. Однако, как свидетельствует М. Грушевский, «почти все старшее поколение относилось к нему несочувственно и более или менее решительно тяготело в сторону москвофильства (так украинская историография обозначает русинское движение – *С.С.*). В руках москвофилов находились все национальные организации и в Галиции, и на Буковине, не говоря уже о Закарпатской Украине (в описываемый период - Угорская Русь - *С.С.*)». Народовство «представлено было небольшими лишь кружками, бедными и материальными средствами, и культурными силами»¹⁷. В то время термин «украинец» носил национально-политическую окраску¹⁸. Таковым было антирусское меньшинство¹⁹.

В Галичине, Буковине, Подкарпатской Руси действовали многочисленные русинские организации, выходила литература, газеты и журналы на литературном русском (общерусском) языке и так называемом язычии (на этом языке русинские будители обращались и к народу) – смеси церковнославянского, русского литературного языков и народ-

Григорий Иванович Купчанко

ного говора. Депутаты-русины были представлены в Венском рейхстрате, Буковинском и Львовском сеймах.

Самая многочисленная организация - «Общество имени М. Качковского» имела свои отделения (фили) по всей Восточной Галиции. Почти все читальни, возникшие в 1871-1878 гг., обязаны своим существованием деятельности о. Иоанна Наумовича. Из 161 читальни, основанной в селах в 1871-1878 гг., только шесть было создано украинскими националистами-«народовцами». «Просвита» почти не имела в своих рядах крестьян (до 1873 г. -

только 2), тогда как в «Обществе им. Качковского» в 1875, 1876, 1877 гг. было 645, 4791, 6123 члена соответственно, преимущественно крестьяне²⁰.

Высокую оценку представителям галицко-русского движения дал в своей статье «Формальный и реальный национализм» (1889 г.) Иван Франко, писатель, ученый, общественный деятель, стоявший на позиции украинизма. Статья была написана в ответ на публикацию львовского литературно-политического ежемесячника народовцев «Правда», где, в частности, деятели русинского возрождения назывались «предателями», «мусором», «рenegатами», «запроданцами». Перечислив заслуги лидеров русинского движения И. Наумовича (*его «Наука» «имела около трех тысяч подписчиков, число, которого не достигала ни одна «украинофильская» газета*), Г. Купчанко (*«"Правда русская" Гр. Купчанка расходится в народе также в весьма большом числе*)) в деле просвещения народа, И. Франко констатирует: «И не забудем, что среди интеллигентных галицко-украинских (писатель постоянно употребляет этноним «украинец» по отношению к русинским политическим деятелям общерусской ориентации и всему населению Галицкой Руси и Малороссии, в то время таковыми себя не считавшими - С.С.) "запроданцев" находятся люди (может быть, их больше даже, чем среди правоверных народовцев), которые ради мужика или по вопросу о языке и письменности украинской в десять раз смелее выступают, в десять раз скорее заявят протест властям и всяким "сильным мира сего", чем многие народовцы. Не забудем, что между этими "запроданцами" находились и находятся люди,

которые весь век живут в самых скромных условиях, в тесноте и нужде, служа делу, которое им кажется справедливым, и которые не поколеблются наложить на себя руку, если увидят, что дело, в котором они видели силу и честь народа, приходит в упадок (Балюх). Когда я слышу, что к таким людям прилагают слово "запроданцы", мне всякий раз вспоминаются бывшие ведьмы и колдуны, которых всяческие ортодоксы сжигали на кострах за то, что они "продались черту", хотя эти несчастные "запроданцы" жили обычно в самой великой нищете и никакой корысти от этого запроданства не имели»²¹.

В 1881 г. австрийские власти проводят громкий политический процесс **Ольги Грабарь**. Поводом послужил переход жителей галицкого села Гнилички в православие. Были арестованы А. Добрянский, его дочь О. Грабарь, редактор львовской газеты «Слово» В. Площанский, И. Наумович и др. Суд присяжных приговорил 4 человек к нескольким месяцам тюрьмы. О. Иоанн Наумович был приговорен к 8 месяцам тюрьмы²².

Накануне войны австро-венгерские власти предприняли меры по ликвидации русинского движения. Одним из «эффективных» средств борьбы стала шпиономания. С 1909 г. начинается волна арестов в австрийской части Буковины. Постепенно она набирает силу. В мае 1910 г. австрийские власти с подачи украинского националиста Н. Василько, румына по происхождению, закрыли большинство русинских организаций Буковины: «Общество русских женщин», «Карпать», «Русско-православный народный дом», «Русско-православный детский приют», «Русско-православная читальня», «Русская дружина», а также русинские бурсы в Черновцах и Серете. Причиной закрытия были голословные обвинения в государственной измене и политической деятельности. Имущество этих организаций было конфисковано и позже продано с торгов. Однако ряд русинских организаций («Народная рада» и «Русский клуб») продолжал свою деятельность. В 1903 г. начался массовый переход русинов Угорской и Галицкой Руси в православие. Духовными лидерами стали православные священники **Алексий Кабалуяк** (Угорская Русь) и **Максим Сандович** (Галицкая Русь). В 1994 г. Польская автокефальная православная церковь причислила священномученика Максима (Сандовича) к лику святых, в 1996 г. он был канонизирован РПЦЗ. В 2001 г. схииеримандрит Алексий Карпаторусский (Кабалуяк) канонизован УПЦ Московского патриархата.

29 декабря 1913 г. в Угорской Руси (Подкарпатье) начался Второй Мармарош-Сигетский процесс (первый состоялся в 1904 г.). Мармарошский процесс был единственным массовым процессом в Австро-Венгрии перед войной. Первоначально к суду привлекли 189 человек. Во время ареста и заключения крестьяне подвергались издеватель-

ствам и избиениям со стороны венгерских жандармов. Впоследствии прокурор уменьшил число обвиняемых до 94 крестьян, обвинив их в подстрекательстве против мадьярского народа, греко-католического вероисповедания и духовенства, в нарушении законов. Причиной процесса стал массовый выход населения Угорской Руси из греко-католической церкви и переход в православие. Он был спровоцирован против православных общин сел Великие Лучки (близ Мукачева) и Иза (Хустский район). И это несмотря на то, что в Австро-Венгрии православие было разрешено законом, в Буковине являлось господствующим вероисповеданием. 3 марта 1914 г. был вынесен приговор 32 обвиняемым. Их приговорили в общей сложности к 39,5 годам тюрьмы.

Массовый переход в православие русинских сел на Лемковщине, в Сокальщине и Коломыйщине (Галичина) тоже вызвал репрессии со стороны австро-венгерских властей. 17 марта 1911 г. были арестованы два православных священника - Игнатий Гудима и Максим Сандович, а также Семен Юрьевич Бендасюк и студент-юрист Василий Андреевич Колдра. Их держали в тюрьме два с половиной года, не предъявляя обвинений. Перед самой войной над ними во Львове начался шумевший на всю Европу процесс о «государственной измене» и «шпионаже». Подсудимые были оправданы присяжными заседателями, несмотря на давление со стороны судьи.

С началом Первой мировой войны регионы проживания русинов оказались в зоне боевых действий. В Австро-Венгрии начался массовый террор против русинского населения. Русофильские симпатии стали караться как тягчайшее государственное преступление. По заранее заготовленным украинофилами спискам «политически неблагонадежных» была арестована почти вся русинская интеллигенция и тысячи крестьян. Зачастую расправы осуществлялись на месте, без суда и следствия. Так, 15 сентября 1914 г. венгерские гонведы убили сорок четыре гражданских лица в Перемышле.

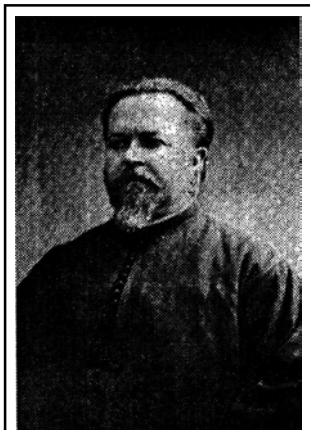
Мест в тюрьмах не хватало, и тогда австро-венгерские власти создали первые в Европе концентрационные лагеря: Талергоф, Терезин и другие. Первые заключенные прибыли в концентрационный лагерь Талергоф (Штирия) из Львова 4 сентября 1914 г. Через Талергоф прошли не менее 20 000 русских галичан и буковинцев. Талергофский лагерь постоянно пополнялся новыми партиями заключенных.

Продвижение русских войск к Галичине вызвало еще большие репрессии среди мирного населения. Военная комендатура во Львове издала специальное распоряжение, согласно которому при исполнении приговоров «должно применяться сокращенное судопроизводство», судьи должны «освободить себя от ненужного формализма» и быть «лишенными всякой чувствительности».

Репрессии коснулись и австрийской армии. Известна история расстрела солдат 80-го австрийского пехотного полка, который был набран в основном из крестьян Бродского, Каменецкого и Золочевского уездов Галичины. Солдаты полка отказались стрелять в «братьев-русских». На Восточном фронте русины, не желая воевать против России, переходили на сторону русской армии. Поэтому австро-венгерское командование вынуждено было отправить русинов на итальянский фронт.

Зимой 1914-1915 г. семитысячный русский корпус достиг Карпат. Местное русинское население с радостью встретило русских солдат, а 238 русинов добровольно вступили в русскую армию. Когда армия отступила, австро-венгерская администрация начала массовые репрессии против населения Угорской Руси. Множество невинных крестьян были замучены за то, что они называли себя «руськими». Венгерские власти, которые параноидально боялись всего русского, стали поддерживать украинский национализм.

В 1915-1916 гг. состоялись два политических процесса, которые выделяются среди других фактов массовых избиений, арестов и казней ни в чем неповинного мирного населения тем, что проводились они в столице Австро-Венгерской империи - Вене, а обвинялись сама идея единства русского народа и русский литературный язык. Первый Венский русский процесс проходил с 21 июля по 21 августа 1915 г. В качестве обвиняемых в государственной измене привлекались арестованные в первые дни войны депутаты австрийского парламента Д.А. Марков и В.М. Курылович, адвокаты К.С. Черлнунчакевич и И.Н. Драгомирецкий, журналист Д.Г. Янчевецкий, крестьянин Фома Дьяков, кузнец Гавриил Мулькевич. В качестве «свидетелей» выступали украинские националисты Кость Левицкий, Кирилл Студинский (будущий советский академик) и др. Этот военно-политический процесс насчитывал 40 больших томов одних только стенографических отчетов. Главный обвиняемый Дмитрий Андреевич Марков в своем последнем слове сказал: «Меня защищает правда, а сила правды непреодолима. Эта правда - моя национальная идея, идея культурного и национального единства русских племен». Все семеро были приговорены к смертной казни. Их спас от смерти царь Николай II, который через испанского короля Альфонса XIII добился замены смертной казни на пожизненное заключение.

**Кассиан Дмитриевич
Богатырец**

С 4 сентября 1916 г. по 17 февраля 1917 г. проходил Второй Венский процесс. В государственной измене обвинялись 24 галицко-русских общественных деятеля. Список обвиняемых возглавляли буковинцы - православный протоиерей Кассиан Богатырец и Илларион Цурканович. Среди обвиняемых было 9 священников, 5 адвокатов, 2 учителя, 2 студента, 2 крестьянина, журналист, помещик, псаломщик, мещанин. Как и в первом процессе, в качестве «свидетелей» привлекались украинские националисты. Из-за них большинство обвиняемых были приговорены к смертной казни через повешение. Впоследствии они были помилованы. Смелая речь Кассиана Богатырца произвела сильное впечатление на военный трибунал.

Наступление австро-германских войск в мае-июне 1915 г. заставило русские войска оставить Галичину. В ужасе перед австрийцами в Россию оттуда бежало большое количество населения. Всего во время Первой мировой войны в России на положении беженцев оказалось около 200 тыс. галичан. В одном только Ростове-на-Дону их было около 6 тысяч. В городе даже была открыта специальная гимназия для русских галичан.

Во время военных действий много русинов оказалось в плену на Восточном фронте. Часть из них вступили в ряды Чехословацкого корпуса, в составе которого была сформирована Карпаторусская дивизия, набранная из добровольцев из Галиции и Подкарпатской Руси, некоторые позже присоединились к Красной или Белой армиям.

Революционное брожение, Февральская и Октябрьская революции разложили русскую армию. Восточный фронт начал разваливаться. «Огромное пространство, - по словам немецкого генерала Э. Людендорфа, - завоевывалось слабыми силами. Большевицкие войска оказывали лишь незначительное сопротивление, чехословацкие войска, составленные из австро-венгерских пленных, дрались много лучше, и с ними дело доходило до ожесточенных боев».

В конце декабря 1917 г. в частях русской армии на Румынском фронте началось формирование отрядов для отправки на Дон в Добровольческую армию Юга России. Несмотря на противодействие со стороны командующего Румынским фронтом генерала Щербачева и румынского командования, были сформированы две бригады добровольцев. После приказа Щербачева о роспуске бригад полковник М.Г. Дроздовский отказался распустить сформированную им в районе г. Яссы 1-ю бригаду. 23 февраля 1918 г. румыны попытались разоружить добровольцев силой, однако, встретив отпор, вынуждены были дать поезд для перевозки добровольцев в Кишинев. Бригада Дроздовского численностью более 1000 чел. прошла путь свыше тысячи километров по территории, занятой румынами, немцами и большевиками. 25 апреля

**Антон Васильевич
Туркул**

(8 мая) дроздовцы вошли в Новочеркасск. На базе бригады была сформирована дивизия, командиром которой стал генерал Дроздовский. После его смерти дивизия получила название Дроздовской. Она стала одним из лучших соединений Белой армии. В ее составе воевали не только русские (великороссы, русины, малороссы), молдаване, но и представители других национальностей. Последним командиром Дроздовской дивизии был уроженец Тирасполя **А.В. Туркул**.

В декабре 1917 г. румынские королевские войска вторглись в пределы Бессарабии. По договоренности с Румынией австро-венгерские войска в конце февраля 1918 г. захватили север Бессарабии, где они находились до распада

Австро-Венгрии. В 1918 г. Румыния аннексировала Бессарабию и Буковину.

Против аннексии выступило большинство населения Бессарабии. Ярким примером борьбы за освобождение Бессарабии явилось Хотинское восстание. Оно произошло в ночь на 19 января 1919 г. в местах компактного проживания русинов, однако изначально носило интернациональный характер: в восстании, помимо русинов и молдаван, участвовали и представители других национальностей. За несколько дней число восставших возросло до 30 тыс. чел. Восстание охватило Хотинский уезд и северную часть Сорокского уезда. Заручившись поддержкой петлюровской украинской Директории, румынские войска подавили восстание. В ночь на 1 февраля был оставлен Хотин. В Подолью перешли до 4 тыс. повстанцев с 40 пулеметами и 6 орудиями. На левый берег Днестра, спасаясь от репрессий, перешли также свыше 50 тыс. жителей Северной Бессарабии.

В Бессарабии установился румынский оккупационный режим. В 1938 г. королевский наместник Бессарабии генерал Чуперкэ издал приказ, запрещающий говорить в присутственных местах на русском языке. Несмотря на попытки насильственной румынизации Бессарабии, румынская сигуранца в 1933 г. признала: «Бессарабская душа, которая все еще живет видением старой России, не может быть достаточно близкой национальным устремлениям объединенной Румынии».

За 22 года оккупации Бессарабию покинули не менее 500 тыс. человек (16,5% населения). В СССР бежали свыше 100 тыс. человек.

Многие из бессарабцев, переправившихся на левый берег Днестра после поражения Хотинского восстания, вступили в повстанческие от-

ряды. С помощью этих отрядов был освобожден Могилев-Подольский и выбиты петлюровцы из Подолии. Позже эти отряды были сведены в бессарабские полки Красной Армии. Бойцы этих полков сражались в составе 45-й Краснознаменной Бессарабской дивизии под командованием И. Якира. 2-й бригадой этой дивизии командовал **Г.И. Котовский**.

Революция в Австро-Венгрии в октябре 1918 г. привела к распаду империи. Возникли новые государства: Чехословакия, Венгрия, Австрия, Югославия и Западноукраинская Республика в Восточной Галичине. Были образованы целые русинские анклавы и в Западной Галиции, которые провозгласили свою независимость. Русинские села в долине р. Ославы возле местечка Команчи создали Команчскую Республику, которая продержалась два месяца и пала под ударами польских войск в конце января 1919 г. С 5 декабря 1918 г. по конец марта 1920 г. просуществовала Русская Народная Республика лемков с центром во Флоринке. В ноябре 1918 г. была провозглашена Гуцульская Республика, контролировавшая большую часть Марамуреша. 22 декабря 1918 г. венгерские власти ликвидировали республику, однако 7-8 января 1919 г. произошло восстание. Бойцам ГР (два батальона, тысяча бойцов) удалось продвинуться до Мараморош-Сигета, однако после столкновения с румынскими войсками 20 января Мараморош-Сигет и Великий Бычков были оставлены. Остальная территория удерживалась до мая 1919 г. Ушедшее в подполье руководство ГР обратилось с меморандумом о присоединении Марамуреша вместе со всей Подкарпатской Русью к Чехословакии. 30 августа большая часть Марамуреша (за исключением Мараморош-Сигета) была присоединена к Чехословакии. В 1919 г. Подкарпатская Русь стала автономной провинцией в составе Чехословакии со своим гербом, флагом, гимном. Русины Воеводины оказались в составе Королевства сербов, хорватов и словенцев (будущая Югославия).

В Восточной Галиции 13 ноября 1918 г. была провозглашена Западноукраинская Народная Республика (ЗУНР) и создана Галицкая армия. С севера и запада началось продвижение регулярных польских войск. Галицийское правительство обратилось к гетману П.П. Скоропадскому с просьбой отпустить на помощь сечевых стрельцов (эти отряды были сформированы из бывших военнопленных галичан). Однако их угово-

**Григорий Иванович
Котовский**

рил остаться будущий руководитель Директории В. Винниченко, который хотел использовать сечевых стрельцов в готовящемся восстании против гетмана.

Создание Галицкой армии осложнялось и тем, что во время войны большинство русинов из-за своих русофильских убеждений было отправлено воевать на итальянский фронт, и после распада Австро-Венгрии более 100 тыс. военнотружущих-русинов пребывали в плену в Италии. Имея превосходство в военной силе и вооружении, поляки захватили Львов и 11 районов. Заняв Львов 22 ноября 1918 г., польские войска устроили еврейский погром, в результате которого пострадали 700 семей и было убито около 150 человек.

Новой резиденцией правительства ЗУНР стал г. Станислав (ныне г. Ивано-Франковск). 22-26 ноября 1918 г. на подконтрольных ЗУНР землях были проведены выборы в Украинскую Народную Раду. Президентом республики стал умеренный украинский националист, бывший депутат австрийского парламента Евгений Петрушевич. Были мобилизованы 100 тыс. чел., из них только 40 тыс. – боеспособных. Большинство офицеров были русинами, крестьянами или выходцами из этого класса. Это способствовало установлению близких отношений с солдатской массой. Воинское снаряжение изымалось с австрийских войсковых складов или путем разоружения деморализованных солдат немецкой и австрийской армий, которые возвращались через Галичину домой.

15 мая началось наступление польских войска, усиленных армией Галлера. В это же время румынская армия начала наступление на Покутье, захватив Коломью. В результате тяжелых боев с превосходящими силами противника Галицкая Армия была отброшена к р. Збруч. 7 июня Галицкая армия перешла в наступление. Несмотря на небольшую численность армии (всего 25 тыс. боеспособных солдат), удалось заставить отступить противника по всей линии фронта. Успехи армии вызвали энтузиазм населения. В армию пришли добровольцы, из них только 15 тыс. были боеспособными. Не имея внешней поддержки и испытывая недостаток вооружения, 10 июня командование Галицкой армии подписало во Львове перемирие с поляками.

14 июля 1919 г. советские войска вытеснили остатки войска украинской Директории, руководящая роль в которой принадлежала украинским социал-демократам С. Петлюре и В. Винниченко, за завесу галицких частей, расположенных вдоль р. Збруч для охраны своей территории, и овладели г. Волочиским.

В апреле 1919 г. Антанта направила в Польшу сформированную во Франции 60-тысячную армию генерала Иозефа Галлера. Несмотря на заверения представителей Антанта, что армия не будет сражаться

против галичан, а будет бороться только против большевиков, армия Галлера с самого начала вступила в боевые действия с Галицкой армией. Польское правительство Ю. Пилсудского получило из Парижа полномочия на военную оккупацию всей Восточной Галиции, обещая в будущем предоставить «самоопределение».

Появление свежих частей армии Галлера позволило польскому командованию, выделив часть сил для действий против 16-й Красной армии, главными своими силами обрушиться на армию восточногалицкого правительства, до сих пор с успехом дравшуюся за родную территорию под Львовом и Перемышлем. В результате двухмесячной кампании эта армия, испытывавшая сильный недостаток в боеприпасах и измотанная в ходе годичной неравной борьбы, была отброшена за пограничную реку Збруч. В своем отступлении 16-18 июля Галицкая армия увлекла за собою укрывшиеся на галицкой территории и успевшие несколько сорганизоваться остатки войск украинской Директории, которые, предшествуя ей, вновь перешли в Малороссию, захватили г. Каменец-Подольский. Под огнем польской артиллерии вместе с Галицкой армией через Збруч перешли тысячи гражданских лиц.

Перейдя на территорию бывшей Российской империи, Галицкая армия стала одним из активных участников гражданской войны в России. Среди всех армий, воевавших на Украине – Директории, большевистской и Белой – она, насчитывавшая около 50 тыс. солдат, в то время была одной из наиболее дисциплинированных и боеспособных. Переход Галицкой армии и диктатора Е. Петрушевича на территорию Малороссии не привел к полному объединению с украинской Директорией, несмотря на то, что еще в январе 1919 г. была провозглашена «Великая Соборная Украина». Слишком велики были противоречия между сторонами. Правительство ЗУНР было беспартийное и антисоциалистическое. Своей задачей оно считало продолжение борьбы с Польшей и было готово на союз с Деникиным. Командование Галицкой армии заявляло о своем нежелании участвовать в гражданской войне. Директория же возглавлялась социал-демократами, которые готовы были договориться с большевиками в борьбе против Добровольческой армии Деникина. Реальной силой, на которую опиралась Директория с самого начала, были отряды «сечевых стрельцов» (около 3,5 тыс. человек) под командованием атаманов Е. Коновальца и А. Мельника. Общее число двух армий – Галицкой армии и украинской Директории - достигало 80 тыс. человек. Армия Директории представляла собой разлагающиеся банды, митинговавшие и не желавшие воевать. Галицкая армия сохраняла дисциплину и боеспособность, но с потерей своей территории и стимула для борьбы – освобождения

своей родины от поляков – пала духом. Обе армии испытывали нужду в одежде, амуниции и особенно в оружие и боеприпасах. В середине июня 1919 г. противоречия между командованием украинской и галицкой армиями настолько усугубились, что петлюровское военное министерство отказалось от снабжения Галицкой армии и поставило на границе с Галичиной стражу.

В августе 1919 г. армии УНР и ЗУНР начали совместный поход против большевиков. Основная часть армий – 1-й и 2-й Галицийские корпуса и Наднепрянская группа запорожцев - под общей командой галицкого генерала Антона Кравса двинулась на Киев. 30 августа большевики без боя оставили город. 31 августа намечались торжественное вступление объединенных войск в Киев и парад. Тогда же к Днепру подошли части Добровольческой армии под командованием генерала Бредова. Галичане отступили, несмотря на то, что их вместе с запорожцами было три корпуса, а деникинцев – всего три полка. Кравс с галицкими офицерами пошел на переговоры с Бредовым и подписал от имени группы галицийских войск договор о добровольном отступлении от Киева.

Через день после взятия Киева войсками генерала Бредова между польским командованием и Петлюрой было заключено перемирие и начаты переговоры о «союзе», военной и материальной помощи Директории путем уступки Польше Петлюрой Восточной Галичины (!), большей части Волыни. Через несколько дней Петлюре удалось убедить галичан выступить против Белой армии. Галицкая армия оказалась втянута в нежелательный конфликт. Учитывая настрой Галицкой

армии, Деникин во время боевых действий дал распоряжение, в котором указывалось на необходимость «дружелюбного отношения к галичанам».

6 ноября 1919 г., в момент, когда армия Деникина терпела тяжелое поражение от большевиков, командующий Галицкой армией генерал Мирон

Встреча генерала В. З. Май-Маевского с жителями Киева. Позади генералы Н.Э. Бредов и Я.Д. Юзефович. Киев. Сентябрь 1919 г.

Тарнавский подписал договор с Деникиным. Армия перешла под командование Объединенных сил Юга России, а галицкое правительство - под охрану российской Добровольческой армии и было переведено в Одессу. Согласно соглашению, Галицкая армия сохраняла свою организацию и внутренний распорядок. Было оговорено, что армия не могла быть направлена против петлюровских войск. Галицкая армия, по свидетельству А.И. Деникина, «сохранила до конца дисциплину и полную лояльность. Но потрясенная морально, изможденная физически, страшно нуждающаяся, имевшая до 10 тысяч больных тифом, в тот краткий срок, который был предоставлен развертывающимися событиями, армия не могла вернуть своей боеспособности».

В начале 1920 г. соединения Галицкой армии перешли на сторону советских войск, были включены в состав 12-й и 14-й советских армий и приняли участие в войне с поляками. В апреле 1920 г. некоторые галицкие части подняли восстание и были разоружены. В боях с оставшими 1-я галицкая бригада потеряла 45% своего состава убитыми и ранеными. Часть солдат этой бригады соединилась с частями Красной армии и продолжала участвовать в боевых действиях.

Летом 1920 г. Красная Армия вступила на территорию Восточной Галиции. Был создан Галицкий революционный комитет (Галревком), который 15 июня принял Декларацию о создании Галицкой Советской Социалистической Республики. Началось формирование Галицийской Красной Армии (ГКА). Ее основу составили 3-й особый галицкий полк и 2 батальона в составе 45-й (в ней воевали бессарабцы) и 60-й стрелковых дивизий Юго-Западного фронта.

В сентябре 1920 г. Польша вновь оккупировала Восточную Галицию, ГССР перестала существовать. По условиям Рижского договора 18 марта 1921 г. территория Восточной Галиции отошла к Польше. Русинское население Галичины не признавало польские власти законным правительством, бойкотировало перепись 1921 г. и выборы в польский Сейм в 1922 г. В 1923 г. на конференции послов в Париже было принято решение присоединить Галицию к Польше с условием наделения ее правами автономии. Последнее польскими властями так и не было выполнено. Политика полонизации, игнорирования прав русинов, тяжелое экономическое положение привели к росту политического террора со стороны ОУН. Одним из организаторов ОУН и ее руководителем стал Е. Коновалец, бывший офицер австрийской армии, который участвовал в создании вооруженного австрийского воинского формирования «Украинские сечевые стрельцы» и «Галицко-буковинского куреня» Центральной Рады, перешедшего затем на сторону Директории. Идеи радикально настроенных украинских националистов находили отклик среди молодежи.

Таким образом, после окончания Первой мировой войны и гражданской войны в России населенные русинами земли вошли в состав Румынии (часть Марамуреша, Буковина, Бессарабия), Польши (Галичина), Чехословакии (Подкарпатская Русь), Югославии (Воеводина). Много русинов оказалось на территории СССР. В 20-30-е гг. XX в. русинское движение в Подкарпатской Руси (Чехословакия) и Галичине (Польша) постепенно набирало силу, несмотря на поддержку чехословацкой и польской администрациями курса украинизации.

Хотя русинское движение Галичины вышло из эпохи Первой мировой войны обессиленным и обескровленным, в 20-е гг. начинается Второе русинское Возрождение. В 1921 г. создается галицко-русская политическая организация - «Русская народная организация» (с 1928 г. - «Русская селянская организация»). В 1928 г. она насчитывала 80-100 тыс. человек. В 1919 г. возобновило свою деятельность «Общество им. М. Качковского». К 1929 г. оно насчитывало 4 614 членов (до войны в его рядах было около 12 тыс. человек). Также снова начинают работать «Общество русских дам» (1922), студенческое общество «Друг» (1929), «Русская школа» (1923) и другие организации. Из периодических изданий выходили еженедельник «Земля и воля» (орган «Русской селянской организации»), «Русский голос», «Кооперативный вісник», «Временник» Ставропигиона. Талергофская трагедия обескровила галицко-русское движение и в то же время стала священным символом мученичества за общерусскую идею. С 1924 г. начинает выходить «Талергофский альманах». В 1934 г. был проведен Талергофский съезд, собравший 15 тыс. участников. На Лычаковском кладбище во Львове был сооружен памятник жертвам Талергофа. Работа русских галичан велась, несмотря на польский националистический прессинг и нажим украинских националистов.

С 1926 г. начинается массовый переход лемковских сел в православие. В 30-е гг. польские власти позволили лемкам ввести в ряде школ преподавание на лемковском наречии и основать лемковские общественные и культурные организации.

Однако в конце 30-х гг. началась политика полонизации, в ходе которой разрушались православные церкви. Только в течение двух летних месяцев 1938 г. было разрушено 127 храмов, треть всех церквей, существовавших на юго-востоке Польши. До сегодняшнего дня восстановлено только несколько из них. В 2008 г. православная церковь Польши отметила трагическую дату рядом мероприятий. Основные из них прошли в октябре в городе Хельме (Люблинское воеводство, бывший русский Холм, столица Галицко-Волынского княжества во времена Даниила Галицкого). Был создан специальный сайт, посвященный тем драматическим событиям (www.cerkiew1938.pl).

Подкарпатская Русь в составе Чехословакии была разделена: часть ее - Пряшевская Русь (250 тыс. русинов) - стала частью Словакии. На все посты в администрации Подкарпатъя назначались чиновники чехи.

В начале 1920 г. православное движение охватило всю Подкарпатскую Русь. В нем приняло участие около 50 тыс. человек. В 1928 г. была создана Мукачево-Пряшевская епархия под юрисдикцией Сербской православной церкви. С переходом в православие верующие потеряли свои храмы, приходские дома и церковное имущество и вынуждены были строить новые. До 1936 г. было построено более 150 храмов. В крае действовали многочисленные русинские организации, выходили книги, периодические издания на русском и русинском языках. Чехословацкие власти признавали русинов как этнос. В 1921 г. из 530 школ 357 были русскими, в 20-30-е гг. XX в. из 47 политических партий Подкарпатской Руси различной политической ориентации (прочешской, провенгерской, сионистской, пронемецкой, проукраинской, прорусской, коммунистической) 17 были русофильскими. Они выпускали 7 газет.

После Мюнхенского соглашения 29 сентября 1938 г. Национальное Собрание Чехословакии приняло под давлением Германии закон «Об автономии Словакии и Подкарпатской Руси». Премьер-министром последней был назначен украинский националист А. Волошин. 15 марта 1939 г. была провозглашена независимость «Карпатской Украины». В этот же день Венгрия предъявила ультиматум о передаче власти венгерским военным органам. 16 марта Волошин с ближайшими сподвижниками эмигрировал в Германию. К 18 марта венгерские власти полностью установили контроль над всей территорией края. Была создана так называемая Карпатская территория, делившаяся на три административные единицы. Государственными языками были объявлены венгерский и «угрорусский» (русинский). Венгерские власти поощряли политику ускоренного формирования «угрорусинского народа». На русинском языке выходило 16 провенгерских газет, издавались учебники и книги на русинском языке.

После освобождения Подкарпатской Руси от немецко-венгерских захватчиков под контролем советских политических органов был созван первый (и последний) съезд народных комитетов «Закарпатской Украины», который принял манифест «О воссоединении Закарпатской Украины с Советской Украиной». Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 января 1946 г. автономная провинция Чехословацкой Республики Подкарпатская Русь стала Закарпатской областью Украинской ССР.

4 февраля 1945 г. в Мармарош-Сигете (Румыния) состоялся съезд народных комитетов округа, созданный по инициативе 17 русинских

сел. 426 делегатов съезда приняли петицию о воссоединении с «Закарпатской Украиной». В мае 1945 г. представители советской военной администрации под угрозой ареста потребовали роспуска окружного народного комитета и передачи всей власти румынским властям.

В сентябре 1939 г. Галичина была присоединена к СССР и включена в состав Украинской ССР. С этого момента прекратили свое существование все галицко-русские (русинские) организации. Советской властью был проигнорирован тот факт, что даже во время переписи, проводившейся польскими властями в 1931 г., 1 196 855 галичан обозначили свою национальную принадлежность как «русские». В годы Второй мировой войны ни один русский галичанин не запятнал себя сотрудничеством с гитлеровцами.

В результате «выравнивания» границ с Польшей после войны и «обмена» населением больше всего пострадали русины. Перемышль и Лемковщина были отданы Польше. В 1945-1946 гг. в СССР были репатриированы 518,2 тыс. человек, в том числе 481 тыс. русинов и 37 тыс. белорусов. Все они были расселены по разным населенным пунктам. Оставшихся в Польше русинов ждала трагическая судьба – под предлогом того, что на Лемковщине действовали бандеровцы (на этой территории также действовали отряды польской Армии Крайовой, терроризировавшие местное русинское население), весной 1947 г. органами госбезопасности Польши была проведена операция «Висла». 120 тыс. лемков были выселены в разные районы Западной Силезии. В результате горные районы Бещад и Низких Бескид и южная часть Пшемьсловского повята обезлюдели. В Бещадах, например, район площадью 1,5 тыс. кв. км, на котором было расположено свыше 70 сел, оставался вплоть до 1956 г. необитаемым. В свою очередь поляки-репатрианты из СССР изменили демографическую ситуацию в некоторых пограничных районах на востоке Польши, например, в районе города Хелм (Холм, бывшая столица Галицко-Волынского княжества) или в городе Пшемьсль (бывший русский Перемышль), где они составили около 25% населения.

В августе 1940 г. Северная Буковина и Бессарабия вошли в состав СССР. Северная Буковина стала Черновицкой областью Украинской ССР. 2 августа 1940 г. на VII сессии Верховного Совета СССР был принят Закон об образовании союзной Молдавской Советской Социалистической Республики. К УССР отошла большая часть Хотинского, Аккерманского и Измаильского уездов Бессарабии. После Второй мировой войны территориальное деление не изменилось²³.

Из-за тяжелого экономического положения многие русины (в основном лемки из Галичины, русины из Угорской (Подкарпатской) Руси и австрийской части Буковины) со второй половины XIX в. вынуждены были эмигрировать в Америку. К концу XIX в. только в США русинов

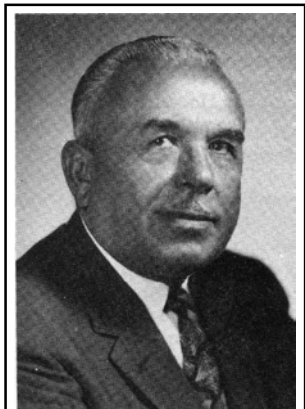
проживало не менее 200 тыс. человек. В Канаде к концу Первой мировой войны проживало около 170 тыс. русинов, в основном из Галичины и Буковины. Многие угорские и галицкие русины возвратились в православие. 25 марта 1891 г. в православную веру перешел первый карпаторусский униатский приход в Миннеаполисе (США), возглавляемый о. Алексием Товтом и насчитывавший 405 человек²⁴.

В США и Канаде действовали многочисленные русинские организации. Первыми в США были созданы «Русский народный союз» (февраль 1894 г.), «Русское православное общество взаимопомощи» (апрель 1895 г.). Выходили периодические издания. Органом «Русского народного союза» стала газета «Слово», издававшаяся на русском языке²⁵. Старейшей русинской газетой в Америке была выпускаемая с 1886 г. «Америка – орган русских преселенцох Галичины та Венгрии». Наиболее тиражным стал «Американский русский вестник» (с 1892 г.). Также выпускались газеты «Свит» (с 1894 г.), «Правда» (с 1902 г.) «Православни русски вестник» (с 1915 г.), «Русский вестник» (с 1917 г.) и др. Всего в США русинами издавалось 38 наименований газет и журналов, в Канаде - 22 наименования, некоторые из них выйдут и поныне²⁶.

Как вспоминал архиепископ Восточноамериканский и Джерзейситский Виталий (Максименко (1873 - 1960)), приехавший в Нью-Йорк в октябре 1934 г., «американская православная паства состояла на 80% из карпаторусов и галичан»²⁷. Владыка в 1923 г. основал обитель прп. Иова Почаевского в Ладомирово в Карпатской Руси (Пряшевщина), где с 1928 г. стал выпускаться церковно-народный орган православного движения на Карпатской Руси - газета «Православная Карпатская Русь». С 7 января 1935 г. газета выходит под новым названием «Православная Русь», став одним из главных печатных органов русского церковного зарубежья. С января 1947 г. «Православная Русь» издается в Свято-Троицком монастыре (Джорданвилль, США).

В США с января 1959 г. до середины 90-х гг. XX в. выходил журнал «Свободное слово Карпатской Руси», переименованный в конце 70-х гг. в «Свободное слово Руси». Его основателем и редактором в течение 30 лет (1959-1989) был русин Михаил Ильич Турияница. Журнал отстаивал идеи единой и неделимой России, боролся с самостийничеством.

Предприниматель Петр Семенович Гардый, в 15-летнем возрасте приехавший в

**Петр Семенович
Гардый**

Америку из села Юрковцы Сянокского уезда польской Лемковщины, оказал большую помощь в восстановлении православных храмов в Польше. В частности, им была отремонтирована и вновь открыта русская православная церковь в г. Сянок в 1958 г. На его средства были переизданы в Америке 4 выпуска «Талергофского альманаха» с подзаголовком «Военные преступления Габсбургской монархии 1914-1917 годов» (Trumbull, Connecticut, 1964 г.), работы Ф.Ф. Аристова «Карпаторусские писатели. Исследования по неизданным источникам». Т. 1. (Bridgeport, Connecticut, 1977 г.), Ф.И. Свистуна «Подкарпатская Русь под владением Австрии» (Trumbull, Connecticut, 1970 г.) и многие другие.

Начиная с 50-х гг. русинская тематика в СССР стала табуированной. Исследователи стран Центральной Европы, входивших в социалистический лагерь, также избегали затрагивать вопросы истории и культуры русинов. Историки при изложении событий старались не упоминать данный этноним, иногда замалчивая целые пласты истории, к примеру, участие русинов в образовании и становлении Молдавского православного княжества, массовый геноцид русинов в годы Первой мировой войны, когда русинов убивали только за то, что они считали себя русскими, насильственное переселение русинов-лемков в ходе операции «Висла» и т.д.

Как говорилось выше, русинская идентичность признавалась в Чехословакии и Венгрии в 20-40-е гг. XX в., в 1974 г. русины стали одним из национальных меньшинств Воеводины (Югославия), с 1979 г. польские лемки стали проводить свой фестиваль «Ватра» в тех районах, куда их выселили польские власти, а с 1983 г. - в селах самой Лемковщины. Поэтому после распада Советского Союза и образования новых центральноевропейских государств третье русинское Возрождение первоначально охватило те страны, где сохранилась многочисленная русинская интеллигенция: в украинском Закарпатье, Словакии, польской Лемковщине, сербской Воеводине. В странах проживания русинов возникли многочисленные русинские организации, стали выходить газеты и журналы: «Русин», «Народны новинки», «Info Русин» (Словакия), «Подкарпатська Русь» (Украина), «Бесіда» (Польша), «Русинський світ» (Венгрия), «Руске слово», «Руснак» (Сербия), «Руська віра» (Румыния), «Руснаци у швецe» (Канада) и т.д. С 1992 г. проводится Всемирный конгресс русинов.

В конце 2003 г. в Молдавии была создана этнокультурная организация русинов - Общественная организация «Русь» (с 2007 г. - Общественная ассоциация «Русь»). С 2005 г. она выпускает международный исторический журнал «Русин», получивший благословение первоиерарха Русской православной церкви за границей митрополита Лавра, русина родом из Словакии. В состав редколлегии журнала входят

известные исследователи и лидеры русинского движения из украинского Закарпатья, Словакии, Сербии, России, Молдавии, Канады. Цель журнала – активизация научной разработки истории русинов. Электронные версии журнала размещены на сайте «Русины Молдавии» - <http://rusyn.md>.

Создание русинских этнокультурных организаций и начало нового русинского Возрождения сразу вызвали резкое противодействие со стороны официального Киева. В 1996 г. Кабинет министров Украины принимает «План мероприятий по решению проблемы украинцев-русинов». План, действие которого никто до сих пор не отменял, предусматривает комплекс антиконституционных мер по этноликвидации русинов Закарпатья, а также по подавлению русинства за пределами Украины, что является прямым вмешательством во внутренние дела других государств. Автором пресловутого «Плана мероприятий по решению проблемы украинцев-русинов» являлся директор Института политических и этнонациональных исследований НАН Украины И.Ф. Курас (1939-2005), в то время - вице-премьер-министр Украины по вопросам гуманитарной политики.

В частности, в Плате предполагалось «осуществить систему мер, направленных на усиление позиций украинскости Закарпатья (язык, культура, подбор кадров и др.), интеграцию его населения в социально-политическое и духовно-культурное пространство Украины», «осуществить предупредительно-разъяснительную работу с лидерами и активистами движения "политического русинства"» и т.д.

В 2005 г. нам пришлось испытать действие данного Плана на себе. В октябре 2004 г. Посольство Украины в Республике Молдова направило монографию С.Г. Суляка, посвященную русинам Молдавии, для «экспертизы» в Киев. Получив в июне 2005 г. анонимный, весьма низкого научного уровня и грешащий многими несуразностями отзыв с трудночитаемым названием: «Выводы о книге С.Г. Суляка «Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии. Науч. ред. П.М. Шорников» (Кишинев: Издательский дом «Татьяна», (2004). -240 с.) (Выдержки из экспертной оценки, осуществленной Институтом политических и этнонациональных исследований Национальной Академии наук Украины, возглавляемым академиком НАН Украины И.Ф. Курасом) (автором пресловутого «Плана мероприятий по решению проблемы украинцев-русинов» - С.С.), посольство стало неофициально распространять его среди представителей общественности Кишинева. Таким способом, была сделана попытка дискредитировать исследования по русинской тематике в Молдавии.

В июле 2005 г. с подачи официального Киева в Кишиневе была создана некая гражданская миссия «Украинцы Молдовы», которая начала

свою деятельность с провокационно-скандальных заявлений, направленных против руководства Общественной организации «Русь», с целью опорочить его деятельность. Разумеется, подобные меры не дали желаемого результата, встретив с нашей стороны аргументированный и научно обоснованный отпор.

Сегодня русины официально признаны в Словакии, Польше, Чехии, Венгрии, Сербии, Хорватии, Румынии. В Венгрии в 32-х населенных пунктах действует русинское самоуправление. В Румынии русины имеют своего депутата в парламенте. Официально признав русинов национальным меньшинством, правительства вышеперечисленных стран (кроме Украины) оказывают им финансовую поддержку (правда, весьма скромную). Русинский язык стал учебным предметом в начальных и средних школах Польши, Словакии, Венгрии, Сербии, воскресных школах Закарпатья.

В 2003 г., несмотря на то, что русины как отдельный этнос были признаны Польшей, Сербией, Венгрией, Словакией, Румынией, а в украинском Закарпатье действовали многочисленные русинские организации, выходили книги, газеты на русинском языке, бывший президент Украины Л. Кучма в своей книге «Украина – не Россия» заявил: «Хотя Словакия никак не поддерживает русинское движение, оно все равно вносит диссонанс в украинско-словацкие отношения»²⁸.

Подобная позиция официального Киева вызывает недоумение мирового сообщества. К примеру, в течение восьми лет, начиная с 1999 г., Госдепартамент США в своем ежегодном отчете «Украина. Сообщения о стране относительно соблюдения прав человека» (Ukraine. Country Reports on Human Rights Practices) отмечает нарушение прав русинов Закарпатья.

Как известно, любое действие встречает противодействие. 7 марта 2007 г. Закарпатская областная рада принимает большинством голосов решение о признании русинов коренной национальностью края («за» проголосовал 71 депутат из 75). Но официальный Киев вместо диалога начал новую антирусинскую кампанию.

7 июня 2008 г. в Мукачево (Закарпатье) состоялся Первый Европейский конгресс подкарпатских русинов, призванный консолидировать деятельность русинских организаций данного региона. 25 октября 2008 г. в Ужгороде прошел Второй Европейский конгресс подкарпатских русинов. На нем было принято решение о восстановлении русинской государственности. Однако официальный Киев опять оказался неспособным вести диалог. Власти Украины пытаются по-прежнему решить русинский вопрос большевицкими методами.

Думается, сложившуюся в Закарпатье ситуацию можно было бы разрешить проведением в области нового референдума под контролем многочисленных международных наблюдателей. И, если боль-

шинство жителей Закарпаття выскажется за автономию, то предоставит ее. Ведь желание закарпатцев вполне легитимно (если, разумеется, за автономию выскажется большинство населения).

Все сейчас зависит от желания официального Киева, но принятию решения мешает политический кризис.

Сегодня благодаря усилиям представителей русинской интеллигенции (П.Р. Магочий (Канада), Б. Горбаль (США), М. Горняк, Ю. Колесар, В. Шанта, Ю. Рамач, Л. Медеши (Сербия), И. Поп (Чехия), С. Лявинец (Венгрия), о.Димитрий Сидор, М. Алмаший, В. Федешинец, И. Мигович, М. Болдижар, Н. Макара, М. Поп, В. Падык (Украина), А. Зозуляк, А. Плишкова, В. Ябур (Словакия) и др.) и многих исследователей потомкам русинов возвращена историческая память, чувство гордости за принадлежность к древнему этносу, внесшему вклад в образование ряда европейских государств и наций, сохранившему, несмотря на долгие годы этноцида, свою этнокультурную самобытность.

Время показало, что русины, несмотря на годы этноцида, геноцида и насильственной «украинизации», смогли сохранить свою этничность и пассионарность.

Они внесли большой вклад в создание древнерусской государственности, многие столетия были форпостом Руси против католической экспансии Запада. Неоднократно создавали или пытались создать свою государственность. В средние века, после захвата Галицкой Руси Польшей, а Подкарпатской – Венгрией, русины вместе с волохами образовали православное волошко-русское Молдавское княжество. Долгое время Молдавия оказывала поддержку в сохранении православия в Галицкой и Угорской Руси.

Со второй половины XIX по начало XXI в. прошло три русинских Возрождения: вторая половина XIX в. – начало Первой мировой войны (1914 г.); 20-е гг. XX в. – начало Второй мировой войны (1939 г.), 80-е гг. XX в. – по настоящее время.

Массовая «украинизация» жителей Галичины, Буковины, Подкарпатской Руси была проведена только в 50-е гг. XX в. благодаря вхождению данных регионов в состав Украинской ССР. Попытка «украинизации» русинов, проживавших за пределами УССР, подтолкнула значительное количество населения к принятию государственной идентичности. Однако до сих пор многие потомки русинов сохраняют память о своем происхождении.

Массовый геноцид русинов в годы Первой мировой войны, когда была уничтожена значительная часть русинской интеллигенции, и советская «украинизация» привели к тому, что самые крупные регионы проживания русинов (Галичина и Буковина) перестали в настоящее время таковыми быть.

Одной из проблем, осложняющих процесс современного Возрождения русинов, является отсутствие государства, которое смогло бы в силу этнокультурного родства оказать поддержку в этом направлении. Традиционно русины ориентировались на Россию как на свое государство, внесли немалый вклад в российскую государственность, науку, культуру, язык. Но в настоящее время такой поддержки нет.

Как, какими путями и в каких формах будет дальше развиваться русинское движение (международное и региональное), покажет время.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. **Русин** – самоназвание населения Древней Руси. Сам этноним «русин» – производное от слова Русь. Упоминается в литературных памятниках с X в. (в тексте договоров с греками князя Олега (912 г.), князя Игоря (945 г.), в «Русской правде» и т.д.). Долгое время данный этноним сохранялся на всей территории, входившей в состав Древнерусского государства: Малороссии, Белоруссии, Великокоросии, Карпатской Руси. К середине XIX в. этноним «русин» оставался широко распространенным в качестве самоназвания населения Карпатской Руси (Галичина, Буковина, Угорская Русь), чьи земли находились под владением Австро-Венгрии, а также населения севера Бессарабии и Холмщины. Вторым этнонимом населения Карпатской Руси – **руснак**. Этот внешний этноним возник как противопоставление этнониму «поляк» и прослеживается, по крайней мере, с начала XV в. Русинов подразделялись на ряд этнокультурных групп: бойки, лемки, подоляне, гуцулы, покутяне, верховинцы, долиняне и другие. Австро-венгерские власти называли своих русских подданных русины, рутены (нем. Russinen, Rutnenen), в отличие от русских – российских подданных.

Подробнее см.: Суляк С.Г. Русины в истории: прошлое и настоящее // Международный исторический журнал «Русин» [Кишинев]. 2007, № 4 (10). С. 29 - 30.

2. Подробнее историю Галицко-Вольнского княжества см.: Суляк С. Г. Сын самодержца всея Руси // Международный исторический журнал «Русин» [Кишинев]. 2005. № 2 (2). С. 11 - 41.

3. Зеленчук В.С. Население Молдавии. Кишинев: Штиинца, 1973. С. 57.

Подробнее история русинов Молдавии изложена в ряде работ автора, в частности: монографии «Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии» (Кишинев, 2004. 239 с.) и в статьях, в частности: Руснаки Бессарабии. Почему им нет места в учебниках истории? // Мысль. [Кишинев]. 2003. № 4 (22). С. 72 - 79; Бесарабскы руснаци // Русин. Христiанський часопис. Пряшев, 2003. № 3 - 4. С. 12; Миграции русинов Буковины в Бессарабию // Национальные образы мира: единство - разнообразие - справедливость. Материалы Международной научно-практической конференции. 22-23 октября 2003 г. Кишинев, 2004. С. 275 - 280; Замена этнонима - прелюдия этнокультурной трансформации // Мысль. [Кишинев]. 2004. № 2 (24). С. 72 - 75; «Забывтый» этнос // Москва. [Москва]. 2004. № 11. С. 186 - 191; Этнокультурная идентичность руснаков Бессарабии в начале XX века // Вестник Славянского университета. Вып. 11.

- [Кишинев]. 2004. С. 7 - 18; Русины Молдавии // Славянские чтения. Вып. 3. [Кишинев]. 2005. С. 107 - 115; Я горжусь, что я - русин // Мысль. [Кишинев]. 2005. № 2 (27). С. 91 - 95; Семиградская Русь // Нить времен. Материалы научно-практической конференции «Русское население Молдавии: история и современность». Кишинев, 2006. С. 77 - 85; Этнокультурная идентичность русинов севера Молдавии // Международный исторический журнал «Русин». [Кишинев]. 2006. № 4 (6). С. 141-149; Русины Молдавии: право на сохранение этничности // Этнографическое обозрение. 2007. № 1. С. 1 - 14; Русини: замена этнонима - прелудий за этнокультурну трансформацию // Русини. Руснаци. Ruthenians. 1745-2005. [Нови Сад, Сербия]. 2006. С. 86 - 92.
4. *Зеленчук В.С.* Население Молдавии. С. 9.
 5. *Гросул Я.С., Будак И.Г.* Очерки истории народного хозяйства Бессарабии (1812-1861). Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1967. С. 58.
 6. *Зеленчук В. С.* Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в. (этнические и социально-демографические процессы). Кишинев: Штиинца, 1979. С. 100.
 7. *Суляк С.Г.* Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии. Кишинев: Издательский дом «Татьяна», 2004. С. 97.
 8. *Зеленчук В.С.* Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в. С. 265.
 9. *Суляк С.Г.* Осколки Святой Руси. С. 91 - 92.
 10. *Шульгин В. В.* Годы // Годы. Дни. 1920 год. М.: Новости, 1990. С. 51.
 11. *Пашаева Н. М.* Очерки истории русского движения в Галичине XIX-XX вв. М., Имперская традиция, 2007. С. 28, 32.
 12. *Ульянов Н. И.* Происхождение украинского сепаратизма. М.: Индрик, 1996. С. 209.
 13. О деятелях русинского (галицко-русского) Возрождения см.: *Ваврик В. Р.* Краткий очерк галицко-русской письменности. Лувен, 1973. 80 с.
 14. *Свистун Ф.И.* Подкарпатская Русь под владением Австрии. Trumbull, Connecticut, 1970. С. 229 - 230.
 15. *Аристов Ф.Ф.* Карпато-русские писатели. Исследование по неизданным источникам. Т. 1. М., 1916. С. 54.
 16. Там же. С. 149, 164.
 17. *Грушевский М.* Иллюстрированная история Украины. Донецк: ООО ПКФ «БАО», 2002. С. 540.
 18. *Пашаева Н.М.* Очерки истории русского движения в Галичине XIX-XX вв. С. 8.
 19. *Ульянов Н.И.* Происхождение украинского сепаратизма. С. 213.
 20. *Суляк С.* Пояснения к статье Франко И. «Формальный и реальный национализм» // Международный исторический журнал «Русин» [Кишинев]. 2006. - № 3 (5). С. 188. Здесь же приведены короткие биографические сведения о деятелях галицко-, буковинско-русского Возрождения. Более подробно биографии известных буковинских и бессарабских деятелей см.: *Суляк С.Г.* Ими гордится Молдавия. Биографии некоторых известных общественно-политических, религиозных, военных и культурных деятелей Молдавии // Международный исторический журнал «Русин». [Кишинев]. 2006. № 3 (5). С. 81 - 148.
 21. *Франко И.* Формальный и реальный национализм. Сочинения в десяти томах. Т. 10. Статьи, письма. М., 1959. С. 241 - 241.

22. Пацаева Н.М. Очерки истории русского движения в Галичине XIX-XX вв. С. 68 - 69.

23. Более полно данный период истории русинов освещен автором в следующих статьях: Русины в период Первой мировой войны и русской смуты // Международный исторический журнал «Русин» [Кишинев]. 2006. № 1 (3). С. 46 - 65; Ими гордится Молдавия. Биографии некоторых известных общественно-политических, религиозных, военных и культурных деятелей Молдавии // Международный исторический журнал «Русин». [Кишинев]. 2006. № 3 (5). С. 81 - 148; Некоторые справочные материалы по истории нашего края // Международный исторический журнал «Русин» [Кишинев]. 2007. № 1 (7). С. 163-191; Русины в истории: прошлое и настоящее // Международный исторический журнал «Русин» [Кишинев]. 2007. № 4 (10). С. 29 - 56.

24. Протопресвитер Петр Коханик. Начало истории Американской Руси // Прикарпатская Русь под владением Австрии. Trumbull, Connecticut, 1970. С. 516, 490.

25. Медєши Л. Америцки руснаци през свою пресу // Международный исторический журнал «Русин» [Кишинев]. 2007. № 2 (8). С. 156.

26. Протопресвитер Петр Коханик. Указ. соч. С. 497, 499.

27. Медєши Л. Указ. соч. С.158 - 159, 173 - 178.

28. Кучма Л. Украина – не Россия. М.: Издательский дом «Время», 2003. С. 54.

Максим ЖИХ

О ПРЕДЫСТОРИИ ВОЛЫНСКОЙ ЗЕМЛИ (VI – начало X века)¹

В Галицкой и Волынской землях в домонгольское время сложились, как известно, некоторые из основных городов-государств Древней Руси². Однако их возникновению предшествовал длительный период развития восточнославянских догосударственных и предгосударственных социально-политических объединений в указанных регионах. В будущей Галицкой земле этнополитическое развитие проходило относительно спокойно: с VI в. и вплоть до формирования Галицкой земли здесь проживали хорваты³, создавшие мощное этнополитическое объединение – Великую Хорватию, как называет ее Константин Багрянородный⁴.

К северу от Великой Хорватии – в будущей Волынской земле тоже возникли мощные этнополитические объединения восточного славянства, но здесь их развитие проходило более дискретно, что породило путаницу в источниках и, как следствие, – крайне противоречивую историографию. Пересказывать ее здесь мы не видим смысла, так как множество гипотетических концепций предыстории Волынской земли скорее запутали исследование этого вопроса, чем способствовали его решению. Поэтому, на наш взгляд, лучше подойти к проблеме непосредственно *ad fontem*, не обращая внимания на многочисленные противоречащие друг другу и зачастую ничем не подкрепленные историографические построения.

«Повесть временных лет», говоря о предыстории этого региона, свидетельствует, что сначала здесь жили **«бужане, зане седоша по Бугу, послеже вельняне⁵; дулеби живяху по Бугу, где ныне вельняне»⁶**.

Если следовать ее тексту буквально, то получается, что **дулебы и бужане** – это названия древних славянских этнополитических объединений, существовавших некогда там, где ныне – во времена летописца – находятся **вольняне⁷**. Летопись помогает пролить свет и на причину исчезновения дулебов и смены их вольнянами, говоря о том, что **«Въ си же времяна (во времена византийского императора Ираклия (610-641) – М.Ж.), быша и обри (авары – М.Ж.), иже ходиша на Ираклия царя и мало его не яша. Си же обри воеваху на словенех и примучиша дулебы, сущая словены и насилье творяху**

женам дулебськимъ: аще поехати будяше обьрину, не дадыше въпрячи коня, ни вола, но веляше въпрячи 3 ли, 4 ли, 5 ли жень в телегу и повести обьрина и тако мучаху дулебы⁸. Бысть бо обьре теломъ велици и умом горди, и Богъ потреби я, и помроша вси, и не остася ни единъ обьринь. И есть притьча в Руси до сего дне: погибоша аки обре; ихъ же несть племени ни наследька»⁹.

Здесь автор этого летописного фрагмента пересказал, по всей видимости, какое-то славянское эпическое сказание о войне между аварами и **дулебами**¹⁰, в котором авары наделены чертами мифических великанов, предшествовавших заселению земли обычными людьми, что говорит о его очень глубокой древности¹¹. В ходе этой войны славяне были разгромлены, и завоеватели возложили на них **иго** – так в Древней Руси обозначались угнетение и насилие, а первоначально – по всей видимости, во времена авро-дулебской войны – «ярмо, воловь упряжь»¹², в которую завоеватели запрягали дулебских женщин. В.Я. Петрухин и Д.С. Раевский верно, на наш взгляд, отмечают по этому поводу, что «видимо, в летописи мы имеем дело с фрагментами «земледельческого» эпоса, где эпические враги используют женщин в качестве тягловых животных, налагая на них ярмо – «иго». Обычай брать дань с плуга – с «рала» (в Древней Руси и других ранних славянских государствах – *М.Ж.*) – подкреплял это значение»¹³.

Л.В. Войтович довольно обоснованно, на наш взгляд, датирует эту авро-дулебскую войну 561-562 гг.¹⁴ После нее дулебский союз распался, и часть дулебов ушла на запад – в Чехию и Польшу, где хорошо известна по ряду источников¹⁵. Последнее обстоятельство побудило некоторых исследователей относить летописную легенду об авро-дулебской войне к западнославянским **дулебам** и видеть в ней отражение их эпоса¹⁶, или же к **дулебам** паннонским¹⁷. На наш взгляд, эти построения неосновательны¹⁸. Славянские легенды об авро-дулебской войне – общие для всех ветвей **дулебов** – относятся к тому времени, которое предшествовало распаду их единства. И они сохранились и у восточно-, и у западнославянских дулебов¹⁹.

Судьба раннесредневековых дулебов была, в известной мере, сходной с судьбой соседних с ними **хорватов**: одно из древнейших славянских этнополитических объединений²⁰, оно было разгромлено в ходе аварского нашествия и распалось, а значительная часть **хорватов** ушла на запад²¹, где впоследствии приняла участие в чешском и польском этногенезе. Но, в отличие от **хорватов**, **дулебам** после аварского разгрома не удалось сохранить доминирующего положения в исходном регионе своего проживания, и они уступают лидирующее место на Волыни **волынянам**, о чем говорят приведенные выше летописные

свидетельства. В то же время часть **дулебов** остается на месте, хоть и теряет свое былое политическое значение. В начале X в. летопись упоминает о вхождении их в войско Олега при его походе на Константинополь²². И нет достаточных оснований считать это летописное свидетельство книжным и недостоверным²³. Оно отражает представления летописца о существовании в то время – в начале X в. – восточнославянских **дулебов** и о сохранении ими определенного этнополитического единства и значения. О том же свидетельствует и фиксация их эпоса на страницах «Повести временных лет».

Рядом с **волынскими** помещает **дулебов** в качестве их современников в середине X в. и ал-Мас‘уди: «**Вслед за этим родом** (за «родом» в.линана – волынскими – *М.Ж.*) **из родов ас-сакалиба** (славян – *М.Ж.*) **Истбрана, и в наше время их царь называется Б.Сакляих** (Б.Саклабдж). *И род, называемый Д.лавна* (дулебы – *М.Ж.*). **Называют их царя Вандж Аляф (Ваих Слаф)** (выделено мной – *М.Ж.*)»²⁴.

Здесь, правда, очень сложно сказать, идет ли в этом фрагменте речь о восточнославянских **дулебах** или о западнославянских²⁵. Как нельзя с уверенностью сказать и о том, что сведения ал-Мас‘уди о **в.линана** и **д.лавна** восходят к единому источнику и являются синхронными. Сведения этого арабского автора о волинских и – шире – о славянских этносах и политических объединениях в целом нуждаются еще в дальнейшем глубоком и всестороннем исследовании.

Но, как бы то ни было, согласно летописи, на первый план в регионе после разгрома аvaraми **дулебов** выходят **волынские**. Однако это не сопровождается какой-либо сменой материальной культуры региона, позволившей бы говорить о приходе какого-то нового населения. Напротив, в VI-IX вв. мы видим на Волыни последовательное развитие материальной культуры от пражско-корчаковской к луки-райковецкой, причем вторая эволюционно вырастает из первой²⁶. Никаких признаков смены населения или просто прихода в регион каких-то новых этнических групп не обнаруживается²⁷. Поэтому, на наш взгляд, наиболее убедительным объяснением этнополитических изменений в регионе является мысль Л.В. Войтовича, согласно которой «эта территория (Волынь – *М.Ж.*) была заселена, по меньшей мере, четырьмя-пятью родственными племенами, которые периодически составляли политические объединения, носившие названия по имени племени-гегемона»²⁸. Проще говоря, на Волыни на первый план выдвигалась то одна **славиния**²⁹, то другая. И, если первыми гегемонами на Волыни были **дулебы**, то после их разгрома аvaraми первенство в регионе переходит к **волынским**³⁰.

К счастью, о них у нас есть не только записанные в «Повести временных лет» полулегендарные сведения, как это имело место с дулебами, но и данные восточных источников, записанные довольно рано и независимые от восточнославянской традиции. Разумеется, их интерпретация пока еще не может быть признана до конца удовлетворительной, тем более, что они обросли огромной историографией, которая зачастую скорее запутывала дело, чем проясняла его. Ал-Мас'уди (ум. ок. 956/957 г.) в своих «Золотых копиях и россыпях самоцветов»³¹ (ок. 947 г.) сообщает: **«И эти <язычники> разделяются на разные роды: из них род, у которого с глубокой древности была государственность. Был у них царь, которого называли Маджк (Маджл). И этот род называется в.линана. В древности за этим родом следовали остальные роды ас-сакалиба (славян – М.Ж.) <по смыслу: этот род наиболее знатен из ас-сакалиба, т.к. у них впервые появилась государственность>, так как именно у них <в.линана> был царь, и другие их цари подчинялись ему (выделено мной – М.Ж.)»**.

И далее: **«И ас-сакалиба много родов и разновидностей. Эта наша книга не подходит для описания всех их разновидностей и различных их разветвлений. Ранее мы упомянули известие о царе, которому подчинялись все их цари в древности, и это Маджк <царь> в.линана. И этот род один корень из корней <т.е. одна из главных династий> ас-сакалиба, почитаемый в их родах. И это идет у них с древности. Затем появились разногласия между их родами, и исчез их порядок <иерархия>. И их роды стали враждебны друг другу. Царь каждого их рода является царем, как мы упомянули, из их царей, по причине, о которой долго рассказывать (выделено мной – М.Ж.)»**³².

Аналогичный рассказ есть и у Ибрахима Ибн Йа'куба ал-Исраили ат-Туртуши (до 912/913 – после 966) – еврейского купца из Тортосы, посетившего в 965 г.³³ славянские земли в Центральной Европе, а точнее – по всей видимости – Чехию и земли ободритов³⁴. Непосредственно сочинение Ибрахима Ибн Йа'куба до нас не дошло, но сохранились выписки из него, содержащиеся в сочинениях более поздних авторов: ал-Бекри (XI в.), ал-Нимарига (XI в.), ал-Казвини (XIII в.), ибн Саида (XIII в.)³⁵. Правда, название волынян у Ибрахима Ибн Йа'куба звучит несколько иначе, чем у ал-Мас'уди – **Wlinb'b**, а имя его правителя – **Maha**³⁶. В остальном они практически совпадают.

Вопрос о том, с каким славянским этнополитическим объединением связывать эти известия арабских источников, вызвал большие споры. Их пытались связать с поморским городом Волином³⁷. Однако эта гипотеза совершенно безосновательна: в Поморье не было ника-

кого славянского «племени» с подобным названием³⁸, а сам Волин становится значительным экономическим и политическим центром только со второй половины, особенно с конца X в., хотя возник, судя по последним данным, еще в первой половине IX в.³⁹ Таким образом, расцвет этого города начался после того, как было написано сочинение ал-Мас‘уди⁴⁰. И у нас нет достаточных оснований для того, чтобы удреплять его историю как значительного экономического и политического центра и относить ее к временам, которые предшествовали написанию рассматриваемых восточных источников⁴¹. Еще более нелепо⁴² отождествление славянского этнополитического объединения этих арабских известий с Великой Моравией, также предлагавшееся исследователями⁴³, так как оно является совершенно произвольным, тем более что у ал-Мас‘уди Великая Моравия названа под собственным именем⁴⁴. А.Я. Гаркави столь же безосновательно, на наш взгляд, отождествил в одной из своих работ **в.линану** ал-Мас‘уди с Валахией⁴⁵. Предлагалось отождествление названного у ал-Мас‘уди и Ибрахима Ибн Йа‘куба славянского народа с **велетами-лютичами**, возможное, по мнению некоторых ученых, с позиций арабской графики⁴⁶. Однако и оно не представляется основательным⁴⁷. Нет никаких оснований говорить о том, что лютичи некогда главенствовали над неким значительным славянским этнополитическим объединением, впоследствии распавшимся⁴⁸. А для восточноевропейских волинян это подтверждается археологическими материалами, о чем ниже будет еще сказано. Да и о сильной княжеской власти у лютичей и о существовании у них когда-либо такого великого правителя, как тот, о котором говорят наши авторы, также ничего не известно из других источников⁴⁹, а между тем «племя» это описано в них весьма подробно. И даже более того: источники, как восточные⁵⁰, так и западноевропейские⁵¹, согласно говорят об отсутствии у лютичей сильной княжеской власти⁵². Что же касается конъектуры, позволяющей интерпретировать названный у наших авторов славянский народ как велетов, то она является искусственной и не имеющей достаточных оснований⁵³. Д.Е. Мишин недавно попытался отождествить **В.линану** ал-Мас‘уди и **Wlinb’b** Ибрагима Ибн Якуба с **венетами**, которые у Иордана (VI в.) выступают в качестве предков всех славянских народов⁵⁴. Однако это предположение также едва ли основательно: ни в каких иных источниках, кроме очень раннего сочинения Иордана, **венеты** в качестве предков всех славянских этносов (или какой-то значительной их части) не фигурируют. В более поздних относительно сочинения Иордана западных источниках **венетами (вендами)** всегда называется лишь определенная группа славян,⁵⁵ и нет даже намека на то, что

когда-то они (**венеты**) властвовали над другими славянами или имели в древности свое значительное политическое объединение.

Решающее значение в вопросе о том, где же располагалась **Вли-нана** ал-Мас'уди - на Волини или на Балтийском Поморье (в Волине или в земле лютичей) - имеет, на наш взгляд, рассмотрение контекста этого известия, то есть «славянского рассказа» ал-Мас'уди в целом и определение того, о каком регионе Восточной Европы он рассказывает. Именно в этом регионе и следует, на наш взгляд, искать **Влинану**. Указанные выше попытки ее локализации были, в сущности, произвольными, так как не опирались на целостный анализ географической системы «славянского рассказа» ал-Мас'уди.

В контексте сообщения о **Влинане** ал-Мас'уди перечисляет ряд славянских «родов», которые довольно уверенно – при наличии отдельных дискуссионных моментов – локализируются в Центрально-Восточной и отчасти Южной Европе⁵⁶. Эта локализация подтверждается и ремаркой арабского автора, предшествующей рассказу о **Влинане**, согласно которой «у них (славян – М.Ж.) цари, и некоторые из них исповедуют христианство якобитского толка (несторианско-го)»⁵⁷. Это вполне реально для славян Центрально-Восточной Европы, но совершенно нереально для балтийских славян.

Далее ал-Мас'уди упоминает некоего славянского правителя: «**И первый из царей ас-сакалиба царь ад-дайр <духовного центра, места нахождения храма ас-сакалиба>. И у него большие города и многочисленные населенные пункты. И торговцы-мусульмане приезжают в столицу его владения с различными товарами** (выделено мной – М.Ж.)»⁵⁸.

Имя этого славянского «царя» – **ад-дайр**⁵⁹ многие ученые читали, как **ал-Дир** и сопоставляли, соответственно, с летописным **Диром**⁶⁰. Предлагались время от времени и другие варианты его прочтения и отождествления⁶¹. Д.Е. Мишин, справедливо отвергнув ранее предложенные варианты – включая и отождествление с летописным Диром – как совершенно необоснованные⁶², предложил недавно считать это имя искаженным именем правителя Волжской Болгарии Алмуша⁶³, которого ибн-Фадлан называет в своем сочинении **маликом ас-сакалиба** – «государем славян»⁶⁴. Однако такое отождествление ничуть не убедительнее выдвигавшихся ранее и справедливо отвергнутых Д.Е. Мишиным.

Как показала недавно Е.С. Галкина⁶⁵, это «имя» славянского правителя следует читать и интерпретировать как «<правитель> духовного центра, места нахождения храма ас-сакалиба», что отводит все ранее предлагавшиеся его отождествления. Это навело исследователя на мысль о том, что **ад-дайр** – это один из правителей балтийских сла-

вян, хорошо известных своими храмами⁶⁶. Но это едва ли верно: ал-Мас‘уди говорит о том, что в столицу этого славянского правителя прибывают «торговцы-мусульмане с различными товарами», что совершенно нереально для правителя балтийских славян. Еще более красноречивы слова ал-Мас‘уди, сказанные им о соседнем с ад-дайр славянском правителе: **«Вслед за этим царем (за «царем» ад-дайр – М.Ж.) из царей ас-сакалиба царь аль-Авандж <авандж – народ> (царь аль-Ифрандж). И у него города и обширные поселения, и несколько войск, многочисленные. И он воюет с Румом (Византией – М.Ж.) и аль-Ифрандж (франками – М.Ж.) и ан-нукбард, и другими народами. И война между ними идет с переменным успехом (выделено мной – М.Ж.)»⁶⁷.**

Не вдаваясь в проблему атрибуции этого славянского правителя⁶⁸, отметим, что воевать с **Румом**, то есть Византией, правитель балтийских славян никак не мог. Это заставляет искать его владения где-то в пределах досягаемости Византии – то есть в Центрально-Восточной или, скорее, – Южной Европе.

Далее ал-Мас‘уди говорит о том, что **«вслед за этим царем (за «царем» аль-Авандж – М.Ж.) из царей ас-сакалиба царь тюрков⁶⁹ (то есть венгров⁷⁰, которых наш автор ошибочно относит к славянам) и этот род (тюрков-венгров – М.Ж.) самый красивый внешним видом из ас-сакалиба и самый многочисленный и самый боеспособный <стойкий>»⁷¹.**

Это наводит на мысль, что двух предыдущих славянских правителей надо искать где-то по соседству с венграми, что полностью согласуется с данными ал-Мас‘уди о том, что в столице одного из них торгуют мусульманские купцы, а второй воюет с Византией⁷².

Таким образом, подытоживая сказанное, мы видим, что весь контекст рассказа ал-Мас‘уди о **В.линана** связан с Центрально-Восточной Европой⁷³, граничащей с Венгрией, владениями франков и Византией. Именно здесь, а вовсе не на Балтийском Поморье, и надо искать **В.линану**.

Отождествление **В.линана** ал-Мас‘уди и **Wlinb’b** Ибрахима Ибн Йа‘куба именно с восточноевропейскими **волынянами⁷⁴** представляется на сегодняшний день наиболее убедительным⁷⁵. Это отождествление подтверждается и уникальным сообщением «Баварского географа» – анонимного памятника, созданного, как показал А.В. Назаренко, в швабском монастыре Райхенау в 70-е гг. IX в. – в период нахождения там Мефодия со своими учениками, от которых и была получена, по всей видимости, его автором столь подробная информация о множестве славянских (в основном) этнополитических объединений в Центральной и Восточной Европе⁷⁶. В этом источнике гово-

рится: «Сериваны – это королевство столь [велико], что из него произошли все славянские народы и ведут, по их словам, [свое] начало»⁷⁷.

Наиболее убедительным является объяснение этого названия – **сериваны** (Zerivani) – от слав. *Съгѣяне⁷⁸ – червяне, что говорит о том, что «королевство» (regnum) это следует помещать в районе летописных⁷⁹ Червенских градов⁸⁰ – то есть на Волыни⁸¹. Смысловая параллель обоих рассказов – ал-Мас‘уди и Ибрахима Ибн Йа‘куба с одной стороны и «Баварского географа» – с другой – является полной: и там и там говорится о существовании у славян в прошлом некоего значительного этнополитического объединения, от которого происходят многие славянские народы⁸². А расположение этих двух «народов-прародителей», хоть и названных немного по-разному в одном регионе, делает тождество полным⁸³.

Идея о существовании на Волыни значительного этнополитического объединения волынян представляется вполне убедительной⁸⁴. Только нет оснований сопоставлять его, как это зачастую делается⁸⁵, с рассказом «Повести временных лет» об аваро-дулебской войне и считать, что именно авары сокрушили **В.линану**. Речь в источниках идет о разных этнополитических объединениях восточного славянства, существовавших на Волыни в разное время. Если дулебский союз был сокрушен в середине VI в. аварами и распался, утратив свое значение, то союз **волынян** возник позже и пришел как бы на смену дулебскому союзу. Именно так логичнее всего понимать слова «Повести временных лет»⁸⁶.

Датировать время существования этнополитического союза волынян, о котором говорят ал-Мас‘уди, Ибрахим Ибн Йа‘куб и «Баварский географ», исходя только из их данных, очень сложно. Ал-Мас‘уди говорит о нем, как о существовавшем «в глубокой древности». Не содержит датирующих признаков известие «Баварского географа» (за исключением верхней даты – даты составления самого источника – 70-е гг. IX в.).

Тут на помощь приходит археология, материалы которой полностью подтверждают сообщения наших письменных источников (а заодно и доказывают правильность именно волынской атрибуции названного в них древнего славянского этнополитического объединения): в VIII–IX вв. из ареала луки-райковецкой культуры выделяется ряд локальных культур, из которых вырастают культуры летописных **волынян, древлян, дреговичей, полян**⁸⁷. Эта археологическая картина, по всей видимости, отразила процесс распада этнополитического союза, возглавляемого **волынянами**⁸⁸, описанный нашими источниками.

В литературе не раз пытались идентифицировать личность славянского князя **Маджжа (Маджла)** – правителя **В.линань**. Его пытались отождествить с Мезамиром⁸⁹ или Мусокием⁹⁰ – славянскими правителями VI в., известными по византийским источникам, с польским королем Мешко I (960-992)⁹¹, с библейским Мешехом⁹², с легендарным древнесербским правителем⁹³, Само⁹⁴, даже с Карлом Великим⁹⁵, в подчинении державы которого находился ряд славянских этносов. Однако такие отождествления безосновательны: часть из них – с Само, Мешко I, Карлом Великим и т. д. – в силу того, что речь в источнике, по-видимому, все же идет о будущей Вольнской земле, а часть – с Мезамиром, Мусокием и т. д. – еще и в силу относительно позднего существования союза **волянн**, показанного выше. Да и к тому же все эти отождествления страдают произвольностью: их авторы фактически игнорируют тот факт, что **Маджж (Маджл)** назван в источнике правителем славянского «рода» **В.линань**, и контекст - рассказ о нем, содержащийся в источниках. Но само по себе сходство имени этого легендарного правителя древних **волянн**, сильно искаженного в арабской передаче, с именами славянских правителей раннего средневековья, зафиксированными в аутентичных византийских и иных источниках (Мусокий, Мезамир, Мешко и т. д.), очень любопытно. Тем не менее, отождествить его с каким-либо конкретным лицом, известным по другим источникам, пока не представляется возможным⁹⁶. Любопытно в данном случае то, что зафиксированные в источниках параллели к имени **Маджжа (Маджла)** относятся преимущественно к соседним с Вольнью регионам славянского мира и подтверждают таким образом правильность именно вольнской локализации **В.линань** ал-Мас‘уди⁹⁷.

Несмотря на свой распад и выделение ряда новых этнополитических объединений, вольнский этнополитический союз просуществовал до конца X в. и сохранил за собой гегемонию на Вольни. Последний период его истории и его вхождение в состав Киевской Руси выходят уже за рамки настоящего исследования.

Кроме **дулебов** и **волянн** в регионе жили еще и **бужане**, известные как из русской летописи, так и из «Баварского географа» (**buzani**), причем они названы там рядом с **воляннями (welunzani)** как их соседи и современники⁹⁸. По всей видимости, **бужане** были одной из локальных славянских этнополитических групп на Вольни. Сказать о них что-то более определенное сложно.

В «Баварском географе» названы и некоторые другие славянские этнополитические группировки, жившие в регионе⁹⁹: **thafnezi (таняне)**, **lendizi (лендзяне)**¹⁰⁰, **prissani (присане)**, **lucolane (лучане)** и т.д.¹⁰¹ Из других источников мы знаем также о существовании **тере-**

бовляня¹⁰² и других небольших этнополитических группировок славянства на Волыни и в соседних с нею регионах¹⁰³, но сказать что-либо об их истории практически невозможно, к тому же их принадлежность к волынскому массиву спорная, хотя они могли входить в политическое объединение под главенством волянян.

Как видим, этнополитическая карта волынского региона в предгосударственный период его истории была очень пестрой, и здесь наряду с большим этнополитическим объединением – волынским союзом – существовало и множество маленьких **славиний** (скорее всего, входивших в его состав). Очень любопытен и нуждается еще в глубоком исследовании вопрос о соотношении этнополитической карты региона в предгосударственный период с возникшими здесь впоследствии городами-государствами¹⁰⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Выражаю огромную, искреннюю благодарность всем тем, кто своими советами, замечаниями и материалами оказал мне помощь в работе над этой статьей: А.В. Майорову (Санкт-Петербург, Россия), Е.С. Галкиной (Москва, Россия), П.В. Лукину (Москва, Россия), Л.В. Войтовичу (Львов, Украина), М. Парчевскому (Краков, Польша).

2. *Фроянов И.Я., Дворниченко А. Ю.* Города-государства Древней Руси. Л., 1988. С. 103 - 156; *Майоров А.В.* Галицко-Волынская Русь: Очерки социально-политических отношений в домонгольский период. Князь, бояре и городская община. СПб., 2001.

3. Во второй половине X в., спасаясь от натиска печенегов, в Верхнее Поднестровье, принадлежавшее хорватам, переселяется часть уличей и тиверцев (*Седов В.В.* Восточные славяне в VI-XIII вв. М., 1982. С. 128). Именно хорваты – вместе с этими переселенцами – и станут основой населения будущей Галицкой земли.

4. О **Великой Хорватии**, этногенезе и ранней истории хорватов см. в фундаментальной работе А.В. Майорова: *Майоров А. В.* Великая Хорватия: Этногенез и ранняя история славян Прикарпатского региона. СПб., 2006.

5. Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. I. М., 2000. Стб. 11; Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. II. М., 2001. Стб. 8.

6. Лаврентьевская летопись. Стб. 12 - 13; Ипатьевская летопись. Стб. 9.

7. Л. Нидерле верно, на наш взгляд, отмечает, что «взаимная связь между этими наименованиями племен неясна, однако все они, видимо, ведут свое начало от одного большого, самого западного русского племени, которое обитало между Западным и Южным Бугом – в исторической Волыни» (*Нидерле Л.* Славянские древности. М., 2000. С. 169).

8. Ср. с рассказом о притеснении аварами славян в «Хронике Фредегара»: Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. II (VII-IX вв.) / Сост.: С.А. Иванов, Г.Г. Литаврин, В.К. Ронин; Отв. ред. Г.Г. Литаврин. М., 1995. С. 367.

9. Лаврентьевская летопись. Стб. 11 - 12; Ипатьевская летопись. Стб. 9. Последние слова этого рассказа, причем, именно применительно к аварам, были сказаны еще в 923/924 г. Константинопольским патриархом Николаем Мистиком в послании болгарскому царю Симеону (См.: *Гедеонов С.А.* Варяги и Русь. В 2-х частях / Автор предисловия, комментариев, биографического очерка В.В. Фомин. 2-е изд. М., 2004. С. 319), что, видимо, объясняется тем, что они имели характер «библейской притчи» (Там же. С. 318). Однако, ее применение в двух случаях применительно именно к аварам любопытно. Оно может свидетельствовать о том, что летописец в рассказе об аварах мог использовать и греческие (либо южнославянские) источники. О том же свидетельствует и его рассказ о войне аваров с императором Ираклием (имеется в виду, судя по всему, осада Константинополя 626 г.). Однако возводить к книжным источникам рассказ об аварах и дулебах целиком нет оснований (ср.: *Войтович Л.В.* Восточное Прикарпатье... С. 8). По-видимому, он являет собой фиксацию народного предания (о том, что в основе этого рассказа лежит именно народное предание, говорят сохранившиеся у западных славян предания об аварах, во многом сходные с летописным рассказом), «обработанную» в духе средневековой – ориентированной на Библию – книжности.

10. *Ключевский В.О.* Курс русской истории. В 9 т. Т. 1. Часть I. М., 1987. С. 123.

11. Любопытно, что и «в старопольской традиции авары-обры наделялись обликом допотопных – доисторических – исполинов» (*Петрухин В.Я., Раевский Д.С.* Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье. М., 2004. С. 178), что говорит о глубокой древности этого образа и о восхождении его к временам существования единого этнополитического объединения дулебов, часть которых в результате аварского нашествия переселилась на запад – в Чехию и Польшу, о чем ниже будет еще сказано.

12. *Журавлев А.Ф.* Материальная культура древних славян по данным праславянской лексики // Очерки истории культуры славян. М., 1996. С. 143.

13. *Петрухин В.Я., Раевский Д.С.* Очерки истории... С. 179.

14. *Войтович Л.В.* 1) Етнотериторіальна підоснова формування удільних князівств Волинської землі // Волино-Подільські археологічні студії. Т. I. Пам'яті І. К. Свешнікова. Львів, 1998. С. 286 - 294; 2) Восточное Прикарпатье во второй половине I тыс. н. э. Начальные этапы формирования государственности // *Rossica antiqua: Исследования и материалы.* 2006 / Отв. ред. А.Ю. Дворниченко, А.В. Майоров. СПб., 2006. С. 10 - 11. Нег никаких оснований датировать эти события более поздним временем – VIII-IX вв., как это делал, например, А.А. Шахматов, который доказывал, что поход на дулебов авары совершили не в период своего продвижения на запад в Паннонию, а напротив – впоследствии с запада на восток – из Паннонии под нажимом франков (*Шахматов А.А.* Древнейшие судьбы русского племени. Пг., 1919. С. 20). Данная гипотеза противоречит обстоятельствам дулебской миграции, шедшей с востока на запад, а также историко-географическим реалиям, в которых находились авары и славяне,

жившие на Волыни в VIII-IX вв.: *Войтович Л. В.* Восточное Прикарпатье... С. 10 - 11.

15. *Niederle L.* Slovanske starozitnosti. Т. II. Praha, 1906. S. 369 - 370.

16. *Вестберг Ф.* К анализу восточных источников о Восточной Европе // Журнал Министерства народного просвещения. 1908. Февраль. С. 394 - 397; *Пресняков А. Е.* Княжое право Древней Руси. Лекции по русской истории. Киевская Русь. М., 1993. С. 264.

17. *Kuczyński S.M.* Stosunki polsko-ruskiedo schyłku wieku XII // *Slavia Orientalis*. 1958. № 2. S. 226 - 227; *Королюк В.Д.* Авары (обры) и дулебы русской летописи // Археографический ежегодник за 1962 год. М., 1963.

18. Ср.: *Фроянов И.Я.* К истории зарождения Русского государства // *Фроянов И.Я.* Начала русской истории. Избранное. СПб., 2001. С. 725. Примеч. 44.

19. Совершенно невероятно, на наш взгляд, чтобы этот рассказ, имеющий очевидные черты народной легенды, попал в древнерусскую летопись, если бы он принадлежал какому-то западнославянскому «племени» дулебов. Речь там явно идет о восточноевропейских дулебах, живших «по Бугу, где ныне вельняне». Нет достаточных оснований и для возведения этого известия к некоему литературному источнику: *Войтович Л.В.* Восточное Прикарпатье... С. 8.

20. Носящее также как и хорваты не славянское, а иноязычное – по всей видимости, германское – название (*Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. I. М., 1964. С. 551; *Трубачев О.Н.* Ранние славянские этнонимы – свидетели миграции славян // Вопросы языкознания. 1974. № 6. С. 52 - 53), что также указывает на глубокую – праславянскую – древность его сложения.

21. О топонимических следах их миграции см.: *Łowmiański H.* Poszatki Polski. Warszawa, 1962. Т. I. S. 258 - 259.

22. Лаврентьевская летопись. Стб. 29; Ипатьевская летопись. Стб. 21.

23. *Войтович Л.В.* 1) Етнотериторіальна підоснова... С. 286 - 294; 2) Восточное Прикарпатье... С. 7.

24. Я пользуюсь его неопубликованным еще переводом, выполненным д.и.н., доцентом кафедры истории факультета социологии, экономики и права Московского педагогического государственного университета Еленой Сергеевной Галкиной, которая любезно мне его предоставила еще до публикации. Пользуясь случаем, выражаю ей за это свою глубочайшую благодарность.

25. Ср.: *Мавродин В.В.* Образование Древнерусского государства. Л., 1945. С. 86. Последний вариант некоторым ученым кажется более предпочтительным, так как имя их правителя **Вандж Аляф (Ваих Слаф)** можно сопоставить с именем чешского короля Вацлава (или Венцеслава, 921-929 гг.): *Мишин Д.Е.* Сакалиба (славяне) в исламском мире в раннее средневековье. М., 2002. С. 63. В то же время имеющаяся в «Баварском географе» параллель к рассказу ал-Мас'уди о **в.линана**, о которой ниже будет еще сказано и которая датируется 70-ми гг. IX в., свидетельствует не в пользу такого сопоставления, если считать информацию нашего автора о **в.линана** и **д.лавна** синхронной. Или же эти два пассажа в тексте ал-Мас'уди восходят к разновременным источникам. Вопрос о том, о каких дулебах – восточно- или западнославянских идет речь в этом источнике, остается открытым.

26. Баран В.Д. Археологічні пам'ятки VI-VII вв. на території Західної Волині – зажливо джерело до вивчення літописних дулебів // Український історичний журнал. 1969. № 4; Русанова И.П. Славянские древности VI-IX вв. между Днпром и Западным Бугом. М., 1973; Седов В.В. 1) Восточные славяне... С. 90 - 101; 2) Древнерусская народность: Историко-археологическое исследование // Седов В.В. Избранные труды. М., 2005. С. 41 - 50; Кучинко М.М. 1) Матеріальна культура населення междуречья Западного Буга и Вепра в IX-XIII вв. // Исследования по истории славянских и балканских народов: Киевская Русь и ее славянские соседи. М., 1972; 2) Исторично-культурний розвиток Західного Побужжя в IX-XIV століттях. Луцьк, 1993; 3) Нариси стародавньої і середньовічної історії Волині. Луцьк, 1994; 4) Давньоруське городище Вал в Надстир'ї. Луцьк, 1996; 5) Волинська земля X – середини XIV ст. Луцьк, 2002; Кучинко М. М., Охрімєнко Г.В. Археологічні пам'ятки Волині. Луцьк, 1995; Glosik J. Archeologiczne badania powierzchniowe w r. 1956 nad Bугом w okolicy Hrubieszowa // Wiadomości Archeologiczne. T. 26. 1959-1960. Z. 3 - 4. S. 320 - 321; Cynkalski A. Materiały do pradziejów Wołynia i Polesia Wołyńskiego. Warszawa, 1961; Kuczyński S. Wschodnia granica państwa polskiego w X wieku przed rokiem 980 // Początki państwa Polskiego. T.1. Poznań, 1962. S. 233 - 251; Skrzypek J. Studia nad pierwotnym pograniczem polsko-ruskim w rejonie Wołynia i Gródów Czerwieńskich. Warszawa, 1962; Nowakowski A. Górne Pobuże w wiekach VIII-XI. Zagadnienia kultury. Łódź, 1972; Parczewski M. 1) Początki kształtowania się polsko-ruskiej rubieży etnicznej w Karpatach. U źródeł rozpadu Słowiańszczyzny na odłam wschodni i zachodni. Kraków, 1991; 2) Początki sąsiedztwa polsko-rusko-słowackiego w świetle danych archeologicznych // Początki sąsiedztwa. Pogranicze etniczne polsko-rusko-słowackie w średniowieczu, pod red. M. Parczewskiego i S. Czopka, Rzeszów, 1996, Szymański W. Posag ze Zbrucza i jego otoczenie. Lata badan, lata watpliwosci // Przegląd Archeologiczny. T. 44. Warszawa, 1996. В этих же работах см. характеристику археологической культуры этого региона в указанный период.

27. Л.В. Войтович указывает, что «если бы в VII-X вв. в Волинской земле трижды произошла смена населения, то такое изменение неминуемо нашло бы отражение в археологическом материале. Но ничего подобного найти не удалось» (Войтович Л.В. Восточное Прикарпатье... С. 7).

28. Войтович Л.В. Восточное Прикарпатье... С. 7, 11 - 12. См. также: Мавродин В.В. Образование Древнерусского государства. С. 85-86; Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. М., 1982. С. 236 - 237.

29. Так называли этнополитические объединения славян византийские авторы. См.: Литаврин Г.Г. Славинии VII-IX вв. – социально-политические организации славян // Литаврин Г.Г. Византия и славяне. СПб., 2001. О правомерности применения этого наименования к восточнославянским этнополитическим объединениям типа древлян, вятичей, радимичей и т. д. см.: Горский А.А. Русь: от славянского Расселения до Московского царства. М., 2004. С. 9 - 19.

30. Гипотеза, согласно которой вольняне – это лишь новое название дулебов (Баран В.Д. Склавини та анти у світлі нових археологічних джерел // Проблеми походження та історичного розвитку слов'ян. Збірник наук. стат. присв. 100-річчю з дня народження В.П. Петрова. Київ; Львів, 1997. С. 131 - 132), представ-

ляется безосновательной. Летописец ясно разделяет дулебов и волянян как более ранних и более поздних насельников Волянской земли (Лаврентьевская летопись. Стб. 11 - 13; Ипатьевская летопись. Стб. 8 - 9). Более справедливым, на наш взгляд, выглядит предположение Л.В. Войтовича, указанное выше.

31. Так недавно перевел название его труда Д.В. Микульский: *Абу-л-Хасан 'Али ибн ал-Хусайн ибн 'Али ал-Мас'уди*. Золотые копии и россыпи самоцветов [История Аббасидской династии: 749-947 гг.] / Составление, перевод с арабского, примечания, комментарии и указатели Д. В. Микульского. М., 2002.

32. Перевод Е.С. Галкиной (см. примеч. 24). См. также: *Гаркави А.Я.* Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 135 - 138; *Lewicki T.* Swiat słowiański w oczach pisarzy arabskich // *Slavia Antiqua*. Т. 2. Poznań, 1940/1950. S. 355 - 360.

33. Эта датировка является наиболее убедительной: *Вестберг Ф.* Комментарий на записку Ибрагима Ибн-Якуба о славянах. СПб., 1903. С. 77 - 78; *Kowalski T.* Relacja Ibrahima ibn Jakuba z podróży do wo krajów słowiańskich w przekazie Al-Bekrego. Kraków, 1946. S. 40-41; *Widajewicz J.* Studia nad relacją o Słowianach Ibrahima ibn Jakuba. Kraków, 1946. S. 10 - 14; *Ковалевский А.П.* Славяне и их соседи в первой половине X в. по данным аль-Масуди // Вопросы историографии и источниковедения славяно-германских отношений. М., 1973. С. 63; *Мишин Д.Е.* Сакалиба... С. 36 - 37, С. 47. Примеч. 23.

34. Там же. С. 37.

35. *Куник А.А., Розен В.Р.* Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах. - СПб., 1878; *Lewicki T.* Swiat słowiański... S. 356 - 367.

36. *Войтович Л.В.* Восточное Прикарпатье... С. 9.

37. См. например: *Charmoy M.* Relation de Mas'ouday et d'autre auteurs musulmans sur les anciens Slaves. Paris, 1832-1833. S. 84; *Lowmiański H.* Poszatki Polski. Т. II. Warszawa, 1964. S. 358.

38. Этот аргумент может быть парирован замечанием, что у ал-Мас'уди славянский «род» В.линана – это жители города Волина, которые тоже должны были называться «волянянами» (благодарю Е.С. Галкину, указавшую мне на такую возможность). Но это замечание, на наш взгляд, нельзя признать убедительным. У ал-Мас'уди речь все же идет о «роде», а не о городе. О городе у него нет ни слова. Мог ли он назвать жителей Волина по имени их города, при этом ни слова не сказав о городе? Нам это кажется очень сомнительным. Сомнительным потому, что других подобных примеров, когда бы ал-Мас'уди называл то или иное славянское «племя» по имени его города, нет. Как нет и других примеров того, чтобы арабские авторы называли славянские «племена» по именам их городов. При этом еще и ни слова не говоря о самих городах.

39. Время возникновения Волина и его развитие на ранних этапах вызывают весьма противоречивые суждения в литературе. О возникновении и ранней истории этого города см.: *Bollnow H.* Burg und Stadt in Pommern bis zum Beginn der Kolonisationszeit // *Baltische Studien*. Т.38. Stettin, 1936. P. 48 - 96; *Wojciechowski Z.* Polska nad Wisła i Odra w X wieku. Katowice, 1939; *Kowalenko W.* 1) Starosłowiańskie grody portowe na Bałtyku // *Przegląd Zachodni*. R. 6. 1950. Z. 5 - 6. S. 378 - 419; 2) Dalsze badania nad starosłowiańskimi portami na Bałtyku w IX-XIV wieku. Poznań, 1953; *Szczecin i Wolin we wczesnym średniowieczu*. Wrocław,

1954; *Kiersnowski R.* 1) Głównе моменты розвитку środków wymiany na Pomorzu wczesnofeudalnym // *Wiadomości Archeologiczne*. T.23. 1956. S. 229 - 251; 2) Wczesnośredniowieczne skarby srebrne z Pomorza. Warszawa, 1959; *Leciejewicz L.* Początkи nadmorskich miast na Pomorzu Zachodnim. Wrocław, 1962; *Rozenkranz E.* Początkи i ustrój miast Pomorza Gdańskiego do schyłku XIV stulecia. Gdańsk, 1962; *Kostrzewski J.* Pradziejе Pomorza. Wrocław, 1966; *Olczak J., Siuchninski K.* Źródła archeologiczne do studiów nad wczesnosredniowiecznym osadnictwem grodowym na terenie województwa koszalińskiego. T. 1-2. Poznań, 1966-1968; *Filiopiak W.* 1) Wollin (Wolin) und Kammin (Kamień Pomorski) im frühen Mittelalter // *Lübecker Kolloquium zur Stadtarchäologie im Hanseraum*. Bd. I: Stand, Aufgaben und Perspektiven / hrsg. von M. Gläser. Lübeck, 1997; 2) Some aspects of the development of Wolin in the 8th-11th centuries in the light of the results of new research // *Polish Lands at the Turn of the First and the Second Millennium* / red. P. Urbańczyk. Warsaw, 2004; *Dulinicz M.* Uwagi o początkach osrodków handlowych na południowym brzegu Bałtyku (VIII-IX w.) // *Centrum i Zaplecze We Wczesnośredniowiecznej Europie Środkowej* / red. S. Moździoch. Wrocław, 1999; *Duczko W.* Obecność skandynawska na Pomorzu i słowiańska w Skandynawii we wczesnym średniowieczu // *Salsa Cholbergensis: Kołobrzeg w średniowieczu* / red. L. Leciejewicz, M. Rebkowski. Kołobrzeg, 2000.

40. И, кстати, история непрерывного возвышения Волина в IX-XI вв. прямо противоположна рассказу ал-Мас‘уди: он пишет о распаде древнего политического объединения, а в случае с Волином мы видим историю непрерывного возвышения этого города, подчинявшего соседей. Так что расхождение между историей раннего Волина и нашим источником серьезное.

41. *Новосельцев А.П.* 1) Образование Древнерусского государства и первый его правитель // *Древнейшие государства Восточной Европы*. 1998 г. Памяти чл.-корр. РАН А.П. Новосельцева / Отв. ред. Т. М. Калинина. М., 2000. С. 471; 2) Восточные славяне и образование Древнерусского государства // *История России с древнейших времен до конца XVII в.* / Отв. ред. А.Н. Сахаров, А.П. Новосельцев. М., 2000. С 47; *Войтович Л. В.* Восточное Прикарпатье... С. 9.

42. *Войтович Л.В.* Восточное Прикарпатье... С. 10.

43. *Synkałowski A.* Materiały do pradziejów Wołynia i Polesie Wolyńskiego. Warszawa, 1961. S. 179.

44. *Мишин Д.Е.* Сакалиба... С. 63.

45. *Harkavy A.* Ya. Sur un passage des «Prairies d’Or» de Macoudi concernant l’histoire ancienne de Slaves. St-Petersbourg, 1881. S. 9.

46. См. например: *Westberg F.* Ibrāhīm Ibn Ja‘kūb’s Reisebericht über die Slawenländer aus dem Jahre 965. Sankt-Petersburg, 1898. S. 49; *Kowalski T.* Relasja Ibrahima ibn Jakuba... S. 48, 56; *Lewicki T.* 1) Jeszcze o wieletach w opisie Słowiańszczyzny arabskiego pisarza X w. Al-Mas‘udiego // *Pamiętnik Słowiański: Czasopismo naukowe poświęcone słowianoznawstwu*. Kraków, 1956. S. 108 - 110; 2) Obrzędy pogrzebowe pogańskie Słowian // *Archeologia*. T. 5. 1955. S. 150; *Левуцкый Т.* Малоизвестный западнославянский народ по описанию ал-Масуди // *Ближний и Средний Восток*. М., 1962; *Widajewicz J.* 1) *Studia nad relacją*... S. 18 - 21; 2) *Masudi o Wieletach* // *Pamiętnik Słowiański*. T. 2. Kraków; Wrocław, 1951.

S. 55-82; *Miquel A.* La Géographie humaine du monde musulman jusqu'au milieu du XI-e siècle. Paris, La Haye, 1975. S. 314; *Бейлис В. М.* К вопросу о конъектурах и о попытках отождествления этнонимов и топонимов в текстах арабских авторов IX-XIII вв. о Восточной Европе // Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. Вып. 1. М., 1989. С. 57 - 58; *Мишин Д.Е.* Сакалиба... С. 37, 47-48. Примеч. 25.

47. *Ковалевский А.П.* 1) Абу-л-Хасан Али ал-Масуди як вчений // Праці історичного ф-ту Харківського держ. ун-ту. Т. 5. Харків, 1957. 2) Славяне и их соседи... - С. 62 - 79; *Labuda G.* Fragmenty dziełów Słowiańszczyzny zachodniej. Poznan, 1960. S. 56; *Мишин Д. Е.* Сакалиба... С. 66 - 67; *Войтович Л. В.* Восточное Прикарпатье... С. 9 - 10.

48. *Bulin H.* Německy přínos k dějinám polabských slovanů // Vznik a počátky slovanů. D. 3. Praha, 1958. S. 5, 71; *Schuldt E.* Die Ausgrabungen im Gebiet der «2 Alten Burg» vom Sukov, Kreis Teterow // Bodendenkmalpflege in Mecklenburg: Jahrbuch 1963. Meklenburg, 1963. S. 217 - 238; *Herrmann J.* Siedlung. Wirtschaft und gesellschaftliche Verhältnisse der slawischen Stämme zwischen Oder - Neisse una Elbe. Berlin, 1968. - S. 164. Единственное, что в истории лютичей может быть сопоставлено с рассматриваемыми известиями, – это только распад их «племенного союза» в середине IX в. (см. о нем: Die slaven in Deuenschland. Ein Handbuch. Hrsg. J. Herrmann. Berlin, 1985. S. 8), однако это событие сложно соотнести с известиями ал-Мас'уди и Ибрахима Ибн Йа'куба, так как они говорят о происхождении от названного «рода ас-сакалиба» всех остальных их «родов» (а так они называют славянские этнополитические объединения), что едва ли применимо к велетам-лютичам (ср.: *Мишин Д.Е.* Сакалиба... С. 66 - 67).

49. *Мишин Д.Е.* Сакалиба... С. 37, 67.

50. О том говорит, кстати, и сам Ибрахим Ибн Йа'куб в том месте своего труда, где он, бесспорно, описывает велетов-лютичей (*Мишин Д.Е.* Сакалиба... С. 37). По его словам, «они (велеты-лютичи – М.Ж.) не имеют царя и не позволяют управлять собой [одному] правителю, а осуществляющими власть среди них являются их старцы» (*Kowalski T.* Relasja Ibrahima ibn Jakuba... S. 50). Не будем сейчас вдаваться в вопрос, кого Ибрахим Ибн Йа'куб понимал под «старцами» («starsi» – перевод Т. Ковальского). Для нас важно указание на «коллегиальный» характер правления у лютичей и отсутствие у них сильной княжеской власти. О социальном статусе этих «старцев» см. в работе: *Лукин П.В.* Нарочитые мужи и старцы. О терминологии славянской «племенной знати» // Россия и Удмуртия: История и современность. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 450-летию вхождения Удмуртии в состав Российского государства. Ижевск, 20-22 мая 2008 г. / сост. и общ. ред. В.В. Пузанова и А.Е. Загребина. Ижевск, 2008.

51. Титмар Мерзебургский в начале XI в. указывал на то, что «всеми теми, которые вместе называются лютичами, никакой властитель единолично не управлял (Hiis autem omnibus, qui communiter Liutici vocantur, dominus specialiter non presidet ullus)»: Thietmari Merseburgensis episcopi chronicon // Monumenta Germaniae Historica. Scriptores rerum Germanicarum. Nova Series. T. IX. В., 1935. Hg. von R. Holtzmann. VI. 25 (18). S. 304. См. также: *Титмар Мерзебургский.* Хроника. В 8 кн. / Перевод с лат. И.В. Дьяконова. М., 2005. С. 103. Приношу

искреннюю благодарность П.В. Лукину, указавшему мне на это важное известие Титмара Мерзебургского.

52. Кстати, если признать, что под *wlīnbʹb*, от которых происходят остальные славянские «народы», Ибрахим Ибн Йаʹкуб подразумевает велетов-лютичей, то совершенно непонятным становится, почему он говорит о них в разных местах своего сочинения и называет их немного разными именами.

53. *Labuda G.* Fragmenty dzieł... S. 56; *Войтович Л.В.* Восточное Прикарпатье... С. 9.

54. Там же. С. 67. Ср.: *Иордан.* О происхождении и деяниях гетов (*Getica*) / Вступ. статья, пер., коммент. Е.Ч. Скржинской. СПб., 2000. С. 67.

55. См. о ней: *Седов В.В.* Славяне: Историко-археологическое исследование // *Седов В.В.* Избранные труды. С. 324 - 402.

56. *Мишин Д.Е.* Сакалиба... С. 63 - 65.

57. Перевод Е.С. Галкиной (см. примеч. 24).

58. Перевод Е.С. Галкиной (см. примеч. 24).

59. Некоторые ученые полагали, что здесь мы имеем дело не с именем, а с названием народа или страны. См. например: *Ratkoš P.* Pramene k dejinám Velʹkej Moravy. Bratislava, 1968. S. 310; *Shboul A. M. H.* Al-Masūdī and his World. A Muslim Humanist and his Interest in non-Muslims. London, 1979. S. 185 - 186.

60. *Lelewel L.* La géographie du Moyen Âge. T. 3. Bruxelles, 1852. S. 50; *Гаркави А. Я.* Сказания... С. 137; *Dorn B.* Caspia. Über die Einfälle der alten Russen in Tabaristan // *Mémoires dt l'Academie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg.* XII-e série. T. XXIII. № 1. St.-Petersbourg, 1875. S. XXXIII; *Hauptmann L.* Dolazak hrvata // *Zbornik kralja Tomislava.* Zagreb, 1925. S. 106; *Мавродин В. В.* Образование Древнерусского государства. С. 218; *Pritsak O.* The origin of Rus. Harvard, 1981. S. 142, 176; *Котляр Н. Ф.* Древняя Русь и Киев в летописных преданиях и легендах. Киев, 1986. С. 54; *Новосельцев А.П.* 1) Образование Древнерусского государства... С. 472; 2) Восточные славяне... С. 61 - 62 и т. д.

61. *Chartoy M.* Relation de Masʹoudy... S. 97, *Lewicki T.* Państwo wiślan-chorwatów w opisieal-Masʹudīʹego // *Sprawozdania Polskiej Akademii Umiejetnosci.* T. 49. 1948. S. 22 - 34; *Ковалевский А. П.* Славяне и их соседи... С. 71.

62. *Мишин Д.Е.* Сакалиба... С. 68 - 69.

63. Там же. С. 69 - 70.

64. Книга Ахмеда Ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг. / Статьи, перевод и комментарии А.П. Ковалевского. Харьков, 1956. С. 121 - 148.

65. Исследователем подготовлен полный комментированный перевод всех известных ал-Масʹуди о славянах и их соседях в Восточной и Центральной Европе, который увидит свет в третьем томе ежегодника *Rossica antiqua: Исследования и материалы* / Отв. ред. А.Ю. Дворниченко, А.В. Майоров. СПб.

66. Устное разъяснение Е.С. Галкиной.

67. Перевод Е.С. Галкиной (см. примеч. 24).

68. Обзор историографии см.: *Мишин Д.Е.* Сакалиба... С. 69 - 70. Из неучтенных Д.Е. Мишиным отметим позицию А.П. Новосельцева, который прочитал имя этого славянского правителя как ал-Олванг и отождествил его с летописным Олегом: *Новосельцев А.П.* 1) Образование Древнерусского государства... С. 472; 2) Восточные славяне... С. 62.

69. Перевод Е.С. Галкиной (см. примеч. 24).

70. *Мишин Д.Е.* Сакалиба... С. 70.

71. Перевод Е.С. Галкиной (см. примеч. 24).

72. Что же касается «имени» первого из трех славянских правителей, названных ал-Мас'уди, и его семантики – ад-дайр – «<правитель> духовного центра, места нахождения храма ас-сакалиба», а также следующего за рассказом о «трех славянских правителях» рассказа о славянских языческих храмах, которые соблазнительно связать с широко известными храмами балтийских славян, то их в свете всего вышесказанного также следует искать, увы, не в Балтийском Поморье, а где-то в Центрально-Восточной Европе. Например, в Прикарпатье, где последние исследования выявили значительный славянский культовый центр с рядом значительных храмов. См.: *Русанова И.П., Тимошук Б.А.* Языческие святилища древних славян. М., 2007.

73. Если же видеть в нем (или хотя бы в каких-то его частях) отражение информации о Балтийском Поморье, то совершенно невозможно объяснить тот факт, что ни ал-Мас'уди, ни кто-либо из его предшественников или современных ему авторов, а равно и авторов еще весьма долгого времени не знал о существовании Балтийского моря и ни разу не упомянул его. Не знали арабские авторы того времени и ни о каких народах, живших в районе Балтийского моря, и вообще – севера Восточной Европы: *Галкина Е.С.* 1) Тайны Русского каганата. М., 2002. С. 72 - 81; 2) Номады Восточной Европы: этносы, социум, власть (I тыс. н. э.). М., 2006. С. 204 - 207 и др.

74. См. например: *Ключевский В.О.* Курс русской истории... - С. 122-124; *Westberg F.* Ibrāhīm Ibn Ja'kūb's... S. 47; *Mołyński A.* de C. Chroniqued' Ibn Saghīrsur les imams rostemidesde Tahert // Fctes du XIV-e Congrès des orientalistes. Alger, 1905. III partie. Paris, 1908. S. 10 - 11; *Третьяков П.Н.* Восточнославянский племена. М., 1953. С. 298; *Labuda G.* Okres «wspólnoty» słowiańskiej w świetle źródeł I tradycji historycznej // Slavia Antiqua. Poznań, 1948. I. S. 203-225; *Фроянов И.Я.* К истории... С. 724 - 727; *Войтович Л.В.* Восточное Прикарпатье... С. 8 - 11 и сл. и т. д.

75. Д.Е. Мишин недавно подверг его критике, указывая на то, что «поиск в.линана на Волыни, однако, наталкивается на ряд возражений. Можно ли поручиться, что в первой половине X в. славяне Центральной Европы или славяно-германского региона (именно оттуда получил, по мнению Д.Е. Мишина, ал-Мас'уди информацию о в.линане – М.Ж.) еще помнили о событиях на Волыни приблизительно четырехвековой давности (господство дулебов до прихода авар). Такое, конечно, возможно, но почему тогда название народа выступает не в оригинальной, употреблявшейся тогда форме, а в другой, которая появилась позднее, в иных исторических условиях? (*Мишин Д.Е.* Сакалиба... С. 66). Однако эти сомнения ученого совершенно бесосновательны и основаны на том, что он следует за распространенным в историографии, но неверным отождествлением дулебского и волынянского союзов и отнесению их (точнее – его) к доаварскому времени. На деле же союз волынян как раз и пришел на смену дулебскому, разгромленному аварами, и существовал, как будет показано ниже, существенно позже аварского нашествия.

76. *Назаренко А.В.* Древняя Русь на международных путях: Междисципли-

нарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII вв. М., 2001. С. 51 – 70.

77. *Назаренко А.В.* 1) Немецкие латиноязычные источники IX–XI вв. Тексты, перевод, комментарий. М., 1993. С. 14; 2) Древняя Русь... С. 54 – 55.

78. *Lehr-Splawiński T.* Najstarsze nazwy plemion polskich w obcych źródłach // *Język Polski*. Т. 41. Kraków, 1961. – S. 265; *Назаренко А.В.* Немецкие латиноязычные источники... С. 34 – 35. Комментар. 40.

79. Они упоминаются в летописи в связи с событиями конца X – начала XI в.: Лаврентьевская летопись. Стб. 81, 150; Ипатьевская летопись. – Стб. 69, 137. Позднее в этом регионе существовала *Червенская земля*, упоминаемая в Ипатьевской летописи: Ипатьевская летопись. Стб. 746. Эта же летопись называет и жителей этой земли – *червян*: Ипатьевская летопись. Стб. 487. Но возникновение самих этих понятий – точнее – *названия*, очевидно, следует относить к гораздо более раннему времени – к эпохе, предшествовавшей формированию городов-государств, называвшихся в древнерусских источниках в своем территориально-политическом значении *землями*. По всей видимости, жившее здесь славянское «племя» *червян* при произошедшей на рубеже X – XI вв. смене общественно-политического устройства – возникновении городов-государств (*Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю.* Города-государства... С. 39–40) – дало название новому политическому объединению, возникшему в регионе – *Червенской земле*. В этом плане судьба имени *червян* аналогична судьбе имени *волынян*, которое дало название Волынской земле. Укрепленное городище в Червене возникло еще в середине X в. (*Куза А.В.* Древнерусские городища X–XIII вв. Свод археологических памятников. М., 1996. С. 153), то есть до включения этих земель в состав Киевской Руси. Этот город был, очевидно, центром *червян*, подобно тому, как город Волинь был центром *волынян*. О Червенских градах и их истории см. выполненные с разных позиций исследования: *Лонгинов А.В.* Червенские города. Варшава, 1885; *Исаевич Д.Я.* 1) Територія і населення «Червеньських градов» (X–XIII ст.) // *Український історичний збірник*. Київ, 1971. Вип. 1; 2) «Грады Червенские» и Перемышльская земля в политических взаимоотношениях между восточными и западными славянами (конец IX – начало XI в.) // *Исследования истории славянских и балканских народов. Эпоха средневековья*. М., 1972; *Poppe A.* Grody Czerwieńskie // *Słownikstarożytności słowiańskich*. Т. 2. Wrocław etc., 1964.; *Котляр Н.Ф.* Формирование территории и возникновение городов в Галицко-Волынской Руси IX–XIII вв. Киев, 1985. С. 24 – 33.

80. *Labuda G.* Okres «wspólnoty» słowiańskiej... S. 203–225; *Горский А.А.* Баварский географ и этнополитическая структура восточного славянства // *Древнейшее государство Восточной Европы*. 1995 год. М., 1997. С. 277 – 278; *Крип'якевич І.П.* Галицко-Волинське князівство. Львів, 1999. С. 29, 81, 84; *Войтович Л.В.* 1) Черв'яни у працях І.Крип'якевича (До питання про початок державності) // *Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність*. Т. 8. Іван Крип'якевич у родинній традиції, науці, суспільстві. Львів, 2001. С. 818 – 822; 2) Восточное Прикарпатье... С. 23.

81. Рядом с Zegrivani – червянами в «Баварском географе» названы и собственно волынские – Velunzani (*Назаренко А.В.* 1) Немецкие латиноязычные

источники... С. 14; 2) Древняя Русь... С. 54 - 55). Это объясняется очень сложным характером структуры памятника: в нем зачастую вперемешку названы славянские этнополитические объединения разного уровня без какого бы то ни было их разграничения (см. подробнее в примеч. 90).

82. В этой связи можно в порядке рабочей гипотезы высказать одно предположение: по мнению ряда ученых, рассказ ал-Мас'уди о *В.линана* восходит к одному из арабских авторов IX в., побывавших в византийском плену: Муслиму ал-Джарми или Харуну Ибн Йахье (*Новосельцев А.П.* 1) *Образование Древнерусского государства... С. 471 - 472; 2) Восточные славяне... С. 47 - 48*), то есть, в конечном счете, к византийской традиции. К ней же, судя по всему, восходит (через Мефодия и его учеников) в ряде своих частей и «Баварский географ». Поэтому вполне логично допустить, что эти практически совпадающие пассажи в наших источниках являются отражением единой – византийской, в конечном счете, – традиции. Однако настаивать на этом предположении мы сейчас не считаем возможным. Вопрос требует дальнейшего серьезного изучения (так, Д.Е. Мишин, например, связывает рассказ ал-Мас'уди о *В.линана* с западными источниками: *Мишин Д.Е.* Сакалиба... С. 68 и сл. Однако основным его аргументом в пользу такого предположения является предложенное им фантастическое отождествление *Маджска* с Карлом Великим, не имеющее под собой никаких оснований, о чем ниже будет еще сказано). Узвимым местом данной версии является наличие аналогичного рассказа еще и у Ибрахима Ибн Йа'куба, который черпал информацию о славянах в основном из западных источников. Хотя мы, разумеется, не можем с исчерпывающей точностью сказать, что он не мог пользоваться теми же источниками, что и ал-Мас'уди. Вопрос остается открытым.

83. **Червяне** – это, по всей видимости, часть волянян, возможно, господствовавшая в течение некоторого времени в их этнополитическом объединении (*Войтович Л. В.* Восточное Прикарпатье... С. 11), название которой связано (как и имя части хорватов **белые хорваты**) с цветовой географической семантикой. Красный цвет указывал обычно на южное расположение того этноса или политического объединения, в названии которого фигурировал: *Майоров А.В.* Константин Багрянородный о происхождении и ранней истории хорватов: Великая Хорватия и белые хорваты // *Rossica antiqua: Исследования и материалы.* 2006 / Отв. ред. А.Ю. Дворниченко, А.В. Майоров. СПб., 2006. То, что подобные – «червонные» – названия славянских «племен» были распространены в раннем средневековье, подтверждает летопись попа Дуклянина, упоминающего о существовании в Далмации *Червонной Хорватии: Шишић Ф.* Летопись попа Дуклянина. Београд, 1928. С. 16 - 18.

84. См.: *Ключевский В. О.* Курс русской истории... С. 122 - 124; *Нидерле Л.* Славянские древности. С. 169 - 170; *Грушевський М.* С. Істрія України-Руси. Т. І. Київ, 1991. С. 377; *Греков Б. Д.* 1) Борьба Руси за создание своего государства. М.; Л., 1945. С. 25 - 31; 2) Киевская Русь. М., 1953. С. 441 - 443; *Мавродин В.В.* Образование древнерусского государства. С. 85 - 86; *Третьяков П.Н.* Восточнославянские племена. С. 297 - 298; *Седов В.В.* Восточные славяне... С. 93 - 94; *Фроянов И.Я.* К истории зарождения... С. 724 - 727; *Свердлов М.Б.* Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI – первой трети XIII в. СПб., 2003.

С. 92; *Войтович Л.В.* Восточное Прикарпатье... С. 8 - 12 и т. д.

85. См. например: *Harkavy A.* Travaux de la III-e Session du Congres international des Orientalistes. T. 2. SPb., 1876. S. 335; *Ключевский В.О.* Курс русской истории... С. 122 - 124; *Marquart J.* Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge. Leipzig, 1903. S. 147; *Брайчевський М. Ю.* Про етнічну приналежність черняхівської культури // Археологія. Т. 10. Київ, 1957. С. 122 - 125 и т. д.

86. Лаврентьевская летопись. Стб. 11 - 13; Ипатьевская летопись. Стб. 8 - 9. При этом молчание летописей о существовании в VIII-IX вв. значительного этнополитического объединения юго-восточных славян во главе с волынянами, на наш взгляд, не может служить аргументом в пользу альтернативных отождествлений **В.линаны**, так как ни о Волине, ни о лютичах и т. д. известий, которые можно было бы поставить в параллель к рассказу ал-Мас'уди, также не имеется. А отождествление **В.линаны** ал-Мас'уди именно с волынянами подтверждается и параллельным сообщением «Баварского географа», и археологическими материалами, и всей системой логики географии «славянского рассказа» ал-Мас'уди, позволяющей уверенно локализовать этот славянский «род» именно в Центрально-Восточной Европе, а не на Балтийском Поморье. Да и едва ли волыняне особо интересовали древнерусских летописцев. Ср.: *Войтович Л.В.* Восточное Прикарпатье... С. 10.

87. *Седов В.В.* Древнерусская народность. С. 46 - 50.

88. О причинах образования этого союза мы можем лишь догадываться. В историографии отмечалось, что привести к объединению ряда славянских «племен» в одно целое под главенством волынян могла борьба с Византией или с кочевниками. См. например: *Ключевский В.О.* Курс русской истории... С. 124; *Фроянов И.Я.* К истории зарождения... С. 726. Не оспаривая важности ни того, ни другого, следует отметить, что к образованию подобных союзов вели, в первую очередь, закономерности внутреннего социально-политического развития. Тем более, что никакая борьба с Византией в этот период Волянью не велась, а после нашествия авар ей не угрожали и кочевники.

89. *Harkavy A.* Travaux de la III-e Session... S. 335; *Marquart J.* Osteuropäische und ostasiatische... S. 147; *Брайчевський М.Ю.* Про етнічну приналежність... С. 122 - 125.

90. *Harkavy A. Ya.* Sur un passage... S. 8; Niederle L. Slovanske starozitnosti. T. IV. Praha, 1924. S. 79.

91. *Char moy M.* Relation de Mas'oudy... S. 94.

92. *Вестберг Ф.* Комментарий на записку Ибрагима Ибн-Якуба о славянах. СПб., 1903. С. 60.

93. *Labuda G.* Okres «wspólnoty» słowiańskiej... S. 224 - 225.

94. *Мишин Д.Е.* Сакалиба... С. 67.

95. Там же. С. 67-68. Такое отождествление является совершенно фантастическим, так как полностью игнорирует контекст рассказа ал-Мас'уди об этом славянском правителе и распаде возглавляемого им политического объединения, описанного как внутренний процесс славянского мира.

96. Ср.: *Войтович Л.В.* Восточное Прикарпатье... С. 11.

97. В то же время в именовании балтийских славян никаких подобных имен не зафиксировано, что говорит о невозможности отождествления этого сла-

вянского князя с каким-либо правителем Волина или лютичей.

98. Назаренко А.В. 1) Немецкие латиноязычные источники... С. 14; 2) Древняя Русь... С. 55.

99. Структура этого памятника очень сложная и далеко еще не ясна современной науке (ее анализ с разных позиций см. в работах: *Keltsch V. von. Der bairische Geograph // Alpreussische Monatschr. № 23. 1886; Kraliček A. Der sogenannte bairische Geograph und Mahren // Zeitschrift der Vereins für die Geschichte Mahrens und Schlesiens. T. 2. 1898; Kucharski E. Polska w zapisce karolinskiej zwanej niewlasciwie «geografem bawarskim» // Pamietnik IV powszechnego Zjazdu historykow polskich. T.1. Lwów, 1925; Fritze W. Die Datierung des Geographus Bavarus // Zeitschrift für Slavische Philologie. Bd. 21. Heft. 2. Berlin, 1952; Lowmianski H. 1) О происхождении Географа баварского // Roczniki historyczne. R. 20. 1951-1952; 2) О идентификации названий Географа баварского // Studia Źródłoznawcze. T. 3. 1958; Херрман Й. Ruzzi. Forsderen liudi. Fresiti. К вопросу об исторических и этнографических основах «Баварского географа» (первая половина IX в.) // Древности славян и Руси: к 80-летию акад. Б.А. Рыбакова / Отв. ред. Б.А. Тимошук. М., 1988; Горский А.А. Баварский географ...; Седов В.В. Древнерусская народность. С. 63 - 65; Назаренко А.В. 1) Немецкие латиноязычные источники... С. 13 - 51; 2) Древняя Русь... С. 51 - 70; Томенчук Б. Річкові шляхи в геополітичних зв'язках Центральної і Східної Європи доби Середньовіччя (за Баварським Географом) // Етногенез та рання історія слов'ян: Нові наукові концепції на зламі тисячоліть. Львів, 2001 и т. д.). Далеко не все названные в нем этнонимы и политонимы можно уверенно отождествить с известными по другим источникам. Можно полагать, что он зачастую называет в едином перечне славинии разного порядка: первичные и вторичные (состоявшие из объединений более низкого уровня). Поэтому не все из них удается найти в других источниках: они – особенно это относится к «Повести временных лет» – называют лишь славинии второго уровня. Ср.: Седов В.В. Древнерусская народность. С. 64 - 65.*

100. Их упоминает и Константин Багрянородный в числе *славиний*, подчиненных русам (*Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1989. С. 45, 157*), что свидетельствует об их проживании на востоке Волынской земли (о том же говорит указание Константина Багрянородного на их соседство с *ультинами* (уличами), *дервленинами* (древлянами) и *начинакитами* (печенегами): Там же. С. 157. См. также на с. 390. Комментарий 15 (автор: Б.Н. Флоря)), так как только при условии такой локализации они могли находиться в середине X в. в подчинении Руси (Волынская земля в то время ее состав еще не входила). По всей видимости, это одна из ветвей большого праславянского – такого же, как хорваты и дулебы – этнополитического союза лендзян (название происходит от общеславянского *led- (ср. leda – «необработанное поле»). *Лендзяне* – это, следовательно «жители необработанной земли»: *Lehr-Splawinski T. Ledzice – Ledzanie – Lachowie // Opuscula Casimiro Tymiennicki septuagenario dedicate. Poznań, 1959*), распавшегося в ходе великого славянского расселения. Сказать с уверенностью, проживали ли лендзяне «Баварского географа» и Константина Багрянородного, нельзя. Вполне возможно, что они говорят о разных группировках этого древнего этнополитического массива. Некоторые ученые полагали, что Константин Багрянородный называет лендзянами все население Волын-

ской земли в целом (с некоторыми различиями: Łowmiański H. *Ledzanie* // *Slavia Antiqua*. Т. 4. Poznań, 1953.; Dulebowie-Ledzianie-Chorwaci. *Z zagadnień osadnictwa plemiennego i stosunków politycznych nad Bugiem, Sanem i Wisłą w X wieku* // *Przegląd Historyczny*. Warszawa, 1967. R. 67, № 2), либо что он так называется ради-мичей (*Ильинский Г.А.* Кто были *λετζανίνοι* Константина Багрянородного? // *Slavia*. 1925-1926. Т. IV). Однако эти построения необоснованы (*Константин Багрянородный*. Об управлении империей. С. 316 - 317. Комментар. 20 (авторы: Б.Н. Флоря, В.Я. Петрухин, Е.А. Мельникова), С. 390. Комментар. 15 (автор: Б.Н. Флоря). Скорее всего, Константин Багрянородный называет лендзянами небольшое восточнославянское этнополитическое объединение, проживавшее на востоке Волынской земли и подвластное уже в то время Киеву (Волынская земля в целом была завоевана Киевом, очевидно, лишь при Владимире).

101. *Назаренко А.* 1) Немецкие латиноязычные источники... С. 14; 2) Древняя Русь... С. 55.

102. Хотя, впрочем, это уже не Волынь: граница между волынскими «племенами» и хорватскими четко прослеживается по вододелу бассейнов Западного Буга и Припяти с бассейнами Сана и Днестра, в дохристианский период у них различие в могильниках. *Теребовляне* относились к числу хорватских «племен». Приношу искреннюю благодарность Л.В. Войтовичу, указавшему мне на этот нюанс.

103. *Войтович Л.В.* Восточное Прикарпатье... С. 17 - 26.

104. Определенная работа в этом направлении уже проделана Л.В. Войтовичем: *Войтович Л.В.* Етнотериторіальна підоснова...

ЕДИНЬЙ КНИЖНЬЙ интернет-магазин

Книги в наличии:

- Ульянов Н. «Происхождение украинского сепаратизма»
- «Русская Галиция и "мазепинцы"»
- Сидоренко С. «Украина - тоже Россия»
- Чуев С. «Украинский Легион»
- Геровский Г. «Язык Подкарпатской Руси»
- Аристов Ф. «Литературное развитие Подкарпатской Руси»
- Поп И. «Энциклопедия Подкарпатской Руси»
- Журнал «Русин» и многое другое...

Совместный проект сайтов «Единая Русь» (www.edrus.org), «Украинские страницы» (www.ukrstor.com) и «Малорусской народной исторической библиотеки» (mnib.malorus.org).

Адрес магазина в Интернете: <http://magazin.malorus.org>

e_mail: magazin@malorus.org Тел.: +7 (903) 53 44 218

Адрес: Россия 109028 Москва. До востребования.

Предъявителю ОЗП 5 IN 1196995

Первый тематический книжный магазин по «украинскому» вопросу.

Высылаем каталог по почте и поможем с приобретением мелкооптовых партий книг.

Олександр МАШКІН

ВІДНОШЕННЯ УРЯДОВИХ КІЛ АВСТРО – УГОРЩИНИ ДО МОСКВОФІЛІВ ГАЛИЧНИНИ, БУКОВИНИ І ЗАКАРПАТТЯ В РОКИ ПЕРШОЇ СВІТОВОЇ ВІЙНИ

Визначаючи сутність міжнародного протистояння 1914-1918 рр. як «новий етап боротьби за переділ раніше вже розділеного світу», академічно наука перш за все має на увазі ту зміну кордонів та геополітичної ситуації, що дійсно мала місце, скажімо, в Європі. При цьому, однак, в сутінках дослідницької уваги, на жаль, залишаються ті конкретні методи реалізації вищезазначених намагань, котрі вживалися державами-учасниками конфлікту на зовсім чужих для них за мовою і релігією територіях. Особливо ж дане твердження стосується тогочасних Берліна й Відня, чий політичний бомонд, традиційно володіючи значними, етнічно інакшими по відношенню до германської нації, анклавними на Сході континенту, так і не навчилися вважати їх своїми з точки зору внутрішнього рівноправ'я.

Як відомо, 18 липня 1914 р. Імператор Вільгельм II Гогенцоллерн оголосив свою країну «на військовому становищі», а ще через добу й зовсім оголосила відкритий «хрестовий похід» проти «великого східного сусіда»¹. 21.07. німецький крейсер піддав шаленому обстрілу з моря російський порт Лібаву, прекрасно знаючи про те, що беззахисне місто не зможе вчинити ефективного опору². Наприкінці другого ж місяця літа того ж таки року почалися переслідування підданих царя Миколи II вже й на берегах Рейну, причому шваби тоді наважилися навіть «с большой наглостью задержать и обыскать поезд самой императрицы Марии Феодоровны»³. Захопивши 3 серпня місто Каліш у Привіслінському краї, "доблесні солдати Кайзера" лише за перший тиждень перебування тут безвинно скарали на смерть 22 чоловіки⁴. Крім того, в Паб'яницях ними було зруйновано Православний монастир та костел, в Ченстохові – пограбовано чудодійну ікону Діви Марії. А якщо взяти до уваги мародерство австрійців в захопленому впродовж 17-20 серпня 1914 р. Кам'янці-Подільському, то стане зрозумілим, що той маховик репресій, в результаті якого, наприклад, доктор Бартошевич втратив життя лише за усний докір архієпископу Познанському «в зраді слов' -

янської ідеї»⁵, продовжував розкручуватися по висхідній. Найбільш болісно, звісна річ, вдаряючи по так званим «національним окраїнам німецькомовного світу», в чії контури потрапили й згадувані у назві даної статті західні регіони нинішньої України. Вірніше, по тим із мешканців їх, котрі, попри несприятливі зовнішні обставини, продовжувала сповідувати думки «про Велику Русь, котра розляглася на просторах від Карпат і до Камчатки».

На початок ХХ століття ніхто з офіційних осіб вже, певне, й не пам'ятав, що покатоличена Західна Галичина, адміністративним центром якої у складі Австро-Угорщини умовно вважався Краків, здавна була православною територією, міцно з'єднаною спільною Вірою, мовою та культурою з тією ж «Матір'ю міст руських». Й тільки простий народ, лагідно кличучи «ту малу Батьківщину свою» Лемківщиною, на інстинктивному рівні ще подекуди відчував «цей тихий позов далекої минувшини», потерпаючи за власні переконання від тамтешніх можновладців.

Зокрема, навіть за вельми неповними свідченнями вцілілих джерел, в Короснянському повіті краю в період з вересня 1914 до червня 1915 р. репресій зазнали мешканці щонайменше 5 сіл. Так, в Бонарівці утисків зазнав «псаломщик и писарь Петр Завойский - душа местного схода, стараниями и трудами которого оставленное здешним помещиком имение было разделено исключительно между русским населением»⁶. У селищі Варівка під удар поліції потрапили Г. М. та Г. С. Шуфлати (останній, залишивши вдома хвору дружину й чотирьох дітей, в концентраційному таборі від переживань за їх подальшу долю втратив розум й загинув під колесами потягу), а також і П. Мотовиляк, провина яких пролягала в тому, що всі троє «до кінця сповідували Богородицю й молитися по "Отче наш"»⁷. Красна тоді ж втратила свого старосту О. Яблонського, писаря С. Вархолика, псаломщика П. Возняка та крамаря П. Газ дака, причому ці люди, заарештовані без жодних пояснень, «на станции Добрай вблизи Вадовиц едва не сделались жертвой самосуда озверевшей черни, подстрекаемой каким-то фельдфебелем»⁸. В Чорно ріках, за спогадами москвофіла Івана Міхновського, за грати потрапили «крестьяне Михаил Возняк, Дмитрий, Степан, Григорий Сенчаки и сын последнего Фаддей», а в Ріпнику зухвалість австрійських жандармів дійшла до того, що вони зірвали вивіску з будівлі заснованої ще 1844 р. у російської школи, тиждень даремно перлюстрували кореспонденцію священника отця Петра (Мерени), за читання львівської газети «Прикарпатская Русь» затримали його сина Федора, у підозрі в приналежності до міфічного «руско-сербского Красного креста 1912 года» закували у кайдани селянина П. Галько⁹.

Не менш «пристойно» виглядала сумнозвісна «вобода по відношенню до різних націй і народностей Цісарської держави» й в Стрижевсь-

кому пов. «Везде, где проявлялась здесь у нас русская мысль, - відмічав, наприклад, один з учасників тих бурхливих подій, - куда доходили печатные русские издания, дозволенные цензурою и даже напечатанные не на литературном языке, а на местном галицко-русском говоре с сохранением единственно исторического этимологического правописания – везде с наступлением военного времени проникли шупальца австрийского правительства в лице галицкого жандарма и извлекали из народных масс подозреваемых в неблагонадежном для Вены образе мышления. Ключок случайно попавшего в дом жертвы русского письма, заем на покупку сельскохозяйственного инвентаря, полученный крестьянином в одном из кредитных русских товариществ того же Львова, молитвенная книжка, напечатанная кириллицей, – все это служило удобным предлогом к бесчисленным арестам и массовому истреблению русского имени, конкретными носителями коего в нашем случае выступали батюшка Михаил (Артемович) с сельским старостой Н. Левчаком из Близнянки, священники Михаил (Семко) из Опаровки, Михаил (Твердохлеб) и Николай (Мельничин) из Городка и трое российскоподданных из Царства Польского. На вокзале в Стрижеве все они были попарно скованы и таким образом отправлены в Санч, где по обыкновению собравшиеся местные жители всячески издевались над несчастными, требуя от конвоя немедленной их казни»¹⁰.

А ось що відбувалося приблизно тоді ж в межах Сяноцької округи, себто землі, де свого часу народився видатний російський історик галицького походження Д.І. Зубрицький (1777-1862)¹¹: «Во время арестов русских людей в уезде доверенными комиссарами на судебном дистрикте Рыманов состояли двое священников – украинофилов П. Левицкий и В. Мигаль. Из них по делу преследования своих противников особенно подвизался Мигаль в приходе села Далиева, где в то время была русская читальня, дружина и кредитное товарищество «Возрождение». Означенный Мигаль вместе с жандармами из Яслиск преследовал и предавал немилых ему лиц из местного русского населения. Когда же некоторое время спустя российские войска заняли уезд, украинофил Мигаль ползал в ногах у жителя села Суравицы господина Жубрия, умоляя его о заступничестве перед сменившейся властью. Этот эпизод довольно характерен для лучшего понимания психологии тех трусливых и до мозга костей испорченных людей, которые, не взирая на свой сан и возраст, пренебрегая всякой моралью, не убоялись запачкать своих рук братской кровью ни в чем не повинных людей – в угоду австрийскому произволу и личным сепаратистским стремлениям»¹². Розгромивши, окрім всього іншого, ще й редакцію «ворожого» часопису «Голос Народа»¹³.

За подібним сценарієм розгорталися події і на Східній Галичині, що адміністративно завжди тяжіла до заснованого раніше 1256 р. князем Данилом Романовичем й названого ним на честь власного сина міста Львова¹⁴. «Русского народа здесь, - постійно підкреслював на засіданнях Сейму 1909 р. австро-угорський намісник королівства Лодомерія професор Бобржинський, маючи, певне, на увазі те, що замість назви "Львів" треба вимовляти чи то "Леопольдштадт", а може – чисто "українське" "Лемберг", - нет, никогда не было и не будет»¹⁵. Певне, не без участі цього ж таки «діяча» приблизно тоді ж москвофільська «Русская Народная Партия» розкололася на так звані «старокурсників», які, зрікшись ідеалів власної молодості, заявили про свою лояльність династії Габсбургів та українському націоналізмові, й прибічників «нового напрямку» на чолі з юристом, випускником Інсбрукського (Австрія) університету Д. Марковим та В. Дудикевичем¹⁶. Саме останні, маючи перевагу в уже згадуваних вище пожежно-гімнастичних «Русских Дружинах», серед керівного складу сільських читалень просвітницького Товариства імені М. Качковського, в 106 кооперативах «Русского Ревизионного Союза», у видавничому центрі «Галицко-Русская Матица», Ставропігіальному Інституті та львівському Народному Домі, «продовжували вперту боротьбу, спираючись на традиції російського великодержавного шовінізму»¹⁷. З усіма набутими через це досягненнями (так, у 1913 р., на останніх перед Великою війною виборах у галицький Сейм та загальноімперський Рейхсрат, вони, підтримавши гасло «о необходимости перехода края в Русское Православие» й долаючи чисельні перепони з боку опонентів, отримали відповідно 1 і 2 депутатських мандати)¹⁸, утисками й проблемами.

Достеменно відомо, що 18-19 серпня 1914 р. російське командування силами свого Південно-Західного фронту планувало розпочати грандіозний наступ, маючи на меті не лише «воспрепятствовать отходу значительных сил противника на юг, за Днестр, но и на запад, к Кракову»¹⁹. Й, звісна річ, австрійський Генеральний Штаб, намагаючись протистояти цьому, мав право на оборонні контрзаходи. З однією, проте, умовою – аби командири (до наймолодшого офіцера включно) ні 2 та 3-ї їх армій, котрі стримували супротивника в напрямку «Львів-Галич», ані начальник відповідної групи військ Кевес не діяли настільки безвідповідально та жорстоко перш за все супроти власних співвітчизників. На підтвердження ж цього вельми сумного висновку дозволимо собі навести декілька хрестоматійних прикладів.

Вже 8.08. Галицьке намісництво, а ще через тиждень – і Начальна команда Львова опублікували розпорядження про «превентивні (себто запобіжні й бездоказові – *О.М.*) арешти політично-підозрілих москвофілів та направлення їх у місцеву в'язницю»²⁰. «За вказівку жандар-

мам, - писав дещо пізніше в газеті "Русское Слово" Віталій Аусландер, - на російського патріота військова австрійська комендатура сплачувала донощикам від 50 до 500 крон»²¹. «Издатели и авторы, - ледь чутьно долітає до нас, нинішніх й дуже вже національно орієнтованих, голос іншого джерела, - осмелившись тогдa печатать в Австро-Венгрии материалы о России, подвергаются суровым карам, вплоть до составляющей венское изобретение "тяжелой тюрьмы с хлебом и водой" и так называемого "темного карцера" - учреждений, по сравнению с которыми "ужасы русских казематов" покажутся если не земным раем, то во всяком случае - весьма сносной карой»²². Однак чи не найбільшою запопадливістю в даному плані відзначався, певне, все ж таки комендант Перемишльської фортеці, чех за національністю, генерал-фельдмаршал Герман Кусманек (1860-1934).

«Якщо у ввіреному мені волею Його Величності місті, - репетував у жовтні 1914 р. той, хто трохи згодом сам необґрунтовано здав цей потужний стратегічний пункт ворогові й був відданий за це під суд військового трибуналу, - залишиться хоча б один русин, то я не несу відповідальності за наявні укріплення»²³. Спровоковані подібного роду безглуздою заявою, підлеглі нашого «героя», але рангом трохи нижче, вдалися до шалених репресій проти городян, жертвою яких, наприклад, 15 вересня 1914 р. тільки за пів години «під шаблюками нацькованих польсько-єврейською юрбою малярських гонведів впало 40 (за іншою версією - 49 - *О.М.*) представників російського селянства та інтелігенції»²⁴. Що, зазначимо від себе, не завадило трохи пізніше урядові оновленої вже Угорщини поставити цим катом «в Будапешті, на площі Бема,obelіск з бронзи у вигляді лева з написом: "Перемишль, 1914-1915. На честь славної пам'яті наших братів, героїчно полеглих в Перемишльській фортеці - колеги", громадськість міста звели 1932 року. Боролися як леви у воротах Батьківщини. Нехай їх подвиг буде вічним»²⁵. Поруч із таким блюзнірством навіть товариш Сталін, яким й досі лякають дітей у демократичній Європі, м'яко кажучи, відпочиває!

Не краще положення складалося й навколо вищезазначеного населеного пункту. «Наші війська, - нугує один з цісарських вояків, якому, здається, вдалося щасливо уникнути жорстокого (могли, наприклад, без вироку підвішеним тримати на дибі протягом щонайменше доби - *О.М.*) покарання "за дезінформацію суспільної думки", - під тиском росіян відступають. Нашвидкуруч змінюються укріплення. Викорчовують ліси й спалюють села. Тяжке враження справили на нас розташовані неподалік від міста палаючі села Поповичі, Хідновичі, Циків, Дроздовичі. Ціла околиця затягнута вогнем і димом. Періодично лунають вибухи: то в повітря летять муровані будинки й російські церкви, яких в околицях Перемишля є багато (кажуть, збудовані на російські

гроші). Їх мають за орієнтири артилеристи, й тому їх всі треба знищити»²⁶. Кому із землеробів «поталанило», той, наразившись на побажання австрійських офіцерів типу: «Забирайтесь куди завгодно, аби подалі від фортеці», ішов на прилеглі хутори – бідувати та «дочекавшись, на решті, неприятеля, звертатися до нього по допомогу, оскільки росіяни охоче давали із власних військових магазинів харчі»²⁷. Більш нещасні (зокрема, у Більвіні та Литовнях) втрачали одягу, власні речі, прикраси, солому, сіно, дошки, збіжжя, худобу, агрономічні знаряддя й машини²⁸. Решта ж...

18 жовтня 1914 р. у селі Синьоводське Стрийського повіту 11 жителів «просто так, ни за что, ни про что, были повешены проходивши мимо венграми»²⁹. Приблизно тоді ж випадки подібного роду вандалізму мали місце в Судувій-Вешні, Скорику, Калагарівці на Тернопільщині, Опришивцях, Бучині, Пеньках, Лагодівці під Бродами, тощо. «При відвідинах Тлумачського пов. Станіславівської губ., - доповідали начальству співробітники жандармського управління Тимчасового генерал-губернатора Галичини Кононенко й Боголюбов, - ми бачили, як австрійці з важких гармат вщент зруйнували села Грушко-Гринівці та Колінці»³⁰. А унтер-офіцер російських спецслужб Фурман склав навіть звіт про це на кількох аркушах, в якому, між іншим, читаємо: «В містечку Лісець за русофільство заарештовано вїта, 62-річного поляка Яна Мажевського. У селі Старо-Лісець страчено русина Івана Завидна за те, що він разом із власною клунею спалив двадцять п'ять ворожих гусарів разом з їх кіньми. А сусіднє з ним село Русивня втратило свого голову, котрого повісили за сприяння нашим збройним силам. Однак перед тим, як знищити цього чоловіка, з усіх боків було підпалено його маєтність, щоб вона на власні осі бачила, як вогонь паплюжить надбане важкою працею добро. Та вже навіть вбивши, продовжували знущатися над мертвим тілом, розпаливши під ним ватру й забивши в рота трупів люльку»³¹. Ох не даремно, певне, попереджали вже тоді майбутні «білі золотопогонники» своїх підлеглих: «Не попадайтесь, братцы, в плен к австрийцам, ибо они – сущие звери: могут и глаза выколоть, и уши обрезать!»³². Сучасна ж українофільська історіографія похмуρο констатувала: тільки початковому періоді Великої війни вояки Троїстого Союзу знищили на Галичині до 36 тисяч русинської та російськомовної людності, в тому числі – величезну кількість жінок, дітей, підлітків³³.

Можуть запитати: «Невже, навіть після того, як на власну Голгофу зійшла така величезна кількість пересічних громадян, а Молох взаємної агресивності почав затягувати до жахливої безодні вже й немовлят, ніхто не підняв власного голосу на захист безвинних жертв?» Відповідь проста: і спроб у цьому плані дійових здійснено не було –

наваки, ті, кому це личило хоча б за національною приналежністю, часто-густо просто штовхали свої жертви у прірву.

Зокрема, 27 жовтня 1914 р. «природний українець та шановний депутат від краю в місцевому Сеймі» Л. Цегельський оприлюднив меморандум під досить привабливою для необізнаних назвою «Правда про зраду в Східній Галичині», де відверто назвав «усіх без виключення москвофілів ворогами народу»³⁴. Українофіл С. Баран, говорячи тоді ж про концентраційний табір Талергоф в Австрійських Альпах, підкреслював, що більшість з інтернованих до нього 4800 осіб (цифра й навіть як на той час значно применшена – *О.М.*) «перебувають там справедливо й обгрунтовано». Коли ж жовто-блакитна газета «Діло» в грудневих того ж таки року номерах своїх почала писати «про це місце скорботи і знуцання», багатьом навіть у стані її опонентів здалося, що ось, нарешті «за всіх пригнічених та скривджених промовлено гучне, рішуче слово». Даремне – «редакцію цікавили лише свої», й, уміщуючи на шпальта підконтрольного їй видання статті «про звільнення владою із даремних тортур наших братів», оспівуючи динаміку цього процесу (77 осіб опинилося на свободі до 7.11., ще 110 – до 12 грудня 1914 р., а всього 190 чоловік)³⁵, вони тим самим однозначно заявили («Ибо слово, – говорить народ, - не воробей, вылетит – не поймашь, тем более – слово печатное!»), що доля інших 4600 «проклятих кацапів», котрі продовжували скніти на «гірському аеродромі під соснами», їх зовсім не обходить. Так само, як і безпека тих супротивників, хто ладен був за правду Божу накладати власним життям.

21 червня – 2 серпня 1915 р. в дивізійному військовому трибуналі Відня розпочався процес над членами москвофільського «Народного Совета». На лаві підсудних опинилися депутати Д. Марков і В. Курилович, адвокати І. Драгомирецький та К. Чарланчакевич, кореспондент газети «Новое Время» Д. Янчевецький, коваль Г. Мулькевич, селянин Т. Дьяків. Всіх їх абсолютно бездоказово визнали приналежними до керівництва «таємної організації, що мала на меті приєднати Галичину, Буковину і Північно-Західну Угорщину до Росії» і засудили до смертної кари. Граючи в «монарше милосердя», Імператор Франц-Йосип (1848-1916) замінив страту довічним ув'язненням³⁶. На цьому можна було б поставити крапку, однак...

Значно більше, аніж вирок того облудного юридичного зібрання, котре не вистачає слів назвати судом, автора цих рядків хвилює коментар ситуації з боку окремих «неупереджених» дослідників пізніших часів. Так, в одній з книжок, що побачила світ вже у 1999 р., чорним по білому стоїть: «Чи був то тонко розіграний політичний спектакль? Швидше всього, що так, адже потрібно було в якісь формі показати гуманізм Габсбурзької держави, котра навіть відвертим злочинцям дає шанс на

виправлення»³⁷. Ось так, не сіло, ні впало, й стоїть: «відверті злочинці» й «прибічники російської держави» (в останньому словосполученні повністю зберігаємо орфографію автора. – *О.М.*) приймали участь «у політичному спектаклі!» А з іншого боку, чому дивуватися, якщо декілька сторінок зазначений вельмишановний дослідник та ще й слухач Дипломатичної Академії МЗС України, замість відповідного до геополітичної ситуації тієї далекої епохи терміну «Привислинский край» знаходимо такий не зовсім зрозумілий анахронізм, як «Королівство Польське»³⁸. Втім, годі про «сторонні дрібниці» – звернемося до подальшого викладу наміченої теми.

«В северо-восточном углу Венгрии, - твердила більшість вітчизняних етнографів другої половини ХІХ ст., - по южным отрогам Карпат, уже с давних пор живут русские той же народной ветви, что и русские галичане. С юго-западного же конца срединного Карпатского хребта, непосредственно в самой Северной Венгрии, русское население почти непосредственно опирается в исполинские утесы Татр, занимая территорию с запада на восток от границ Семиградья и Буковины»³⁹. Майже про те саме у 1915 р. писав і віденський академік Ягич: «В Прикарпатской Руси украинофильская терминология, равно как и все украинское движение, являются чуждыми растениями, извне занесенными продуктами подражания. О всеобщем употреблении имени «украинец» в данных, заселенных русинами областях Австрии не может быть и речи; даже господа, страстно желающие этого, не в состоянии утверждать обратного без риска быть изобличенными в злостных преувеличениях»⁴⁰. Однак всі ці концепції поважних вчених завжди ігнорувалися усіма без виключення політиками, починаючи з графа Чехені, котрий у 1830 р. нехтуючи побутом 500 тисяч угро-русин, або ж руснаків, заявив: «Русской Угорщины нет и быть не может»⁴¹ і закінчуючи провінційною мадярською адміністрацією воєнного періоду.

«Как только стало известно о стремительном наступлении Русской армии, - констатовали автори одного з емігрантських збірників, - венгры обрушили на принадлежавшее им тогда Закарпатье шквал жесточайших репрессий. Людей грабили, сгоняли с веками насиженных мест, непокорных – убивали. Повод для всех этих безобразий всегда выставлялся один и тот же: "Возможно, сюда скоро и придут русские, но живыми никто из вас их не дождется!" Сколько крови и слез местных жителей пролилось тогда, одному Богу известно!»⁴².

Аналогічна ситуація спостерігалася й на теренах Буковини – «глухого, забытого цивилизацией края, откуда и вести не проникали порой в широкий мир»⁴³. Вже у 1911-1912 рр. переслідування москвофілів тут досягло такого рівня, що, наприклад, від російських богословів, які закінчували місцеву семінарію, вимагали письмового зобов'язання наступ-

ного змісту: «Заявляю, что отрекаюсь от своей русской народности, что отныне не буду называть себя русским, лишь украинцем и только украинцем»⁴⁴. Тим же, хто не погоджувався на подібного роду брудні «правила гри», залишалося, на отримавши парафій, чекати чи то голодної смерті, або ж нових, аналогічного типу, вибриків влади. Котрі, до речі, не примусили себе довго чекати, «ибо там, где гремят пушки, юристы молчат».

13 вересня 1914 р. крайовий президент Буковини Р. Меран видав «Оголошення», чий зміст дозволяв районним комендантам «стріляти на місті всіх, хто буде запідозрений у зраді або інших ворожих для держави вчинках»⁴⁵. Звісна річ, під прес такої вщент «гуманної і демократичної» постанови потрапили перш за все ті, кого можна було притягти до відповідальності саме за москвофільські симпатії. Наприклад, за свідченнями адвоката Т. Галіпа, «гонвенди оголосили зрадниками багатьох тамтешніх гуцулів, відриваючи з обжитих місцин й відправляючи вглиб Угорщини, під сильною вартою, з лайками та побиттями, дітей, жінок, згорблених сивовусих дідів»⁴⁶. У Вижиці (січень 1915 р.) австрійські жандарми вбили двох селян, навіть після того, коли один з них повідомив, що в нього вдома залишилося шестеро дітей, в одному із сіл неподалік від зазначеного міста вахмістр Лакінгер, наказавши спалити зазначений населений пункт, повісив 41 землероба, а у Глибощі обер-лейтенант Франс «здійняв на гілляку 5-х обивателів та малого хлопчика»⁴⁷. Зустрічалися також випадки, коли роздратовані невдачами на фронті солдати спалювали будинки з зачиненими в них жінками та дітьми⁴⁸. Корреспондент «Южной Копейки» так описує «белый ужас», охопивший буковинское население при известии о вторичном наступлении австрийцев: «В одном из местечек 20 мадьяр ворвались в хату к одинокой старухи и на глазах у матери изнасиловали, а потом и убили ее дочерей. В соседнем доме, где проживал первейший на всю округу богатей, их сослуживцы тогда же заставили хозяина зарезать всех 4-х своих детей. Один рассказ следовал за другим, и содержание их было коротко и несложно: "Повесили. Расстреляли. Сжигали имущество просто для острастки. Насиловали русских женщин и девушек. Истязали и убивали детей"»⁴⁹.

Отже, ставлення посадовців Австро-Угорщини до тієї частини жителів Галичини, Буковини і Закарпаття, котрі в тій чи іншій мірі схилились до москвофільства, відзначалися рафінованою жорстокістю, котра, як правило, далеко виходила навіть за рамки вимог воєнного часу.

ЛІТЕРАТУРА ТА ДЖЕРЕЛА

1. Великая Война в образах и картинах. Под ред. И. Лазаревского. В 14-ти выпусках. Вып. 1. М., 1914. С. 18.
2. Там само. С. 19.
3. Там само. С. 19 - 20.
4. Великая Война в образах и картинах. Под ред. И. Лазаревского. Вып. 2. М., 1915. С. 16.
5. Там само. С. 20.
6. Галергофский альманах. Пропамятная книга австрийских жестокостей, изуверств и насилий над карпаторусским народом во время всемирной войны 1914-1917 годов. В 4-х выпусках. Вып. 2. Львов, 1925. С. 35.
7. Там само. С. 35 - 36.
8. Там само. С. 6 - 37.
9. Там само. С. 7 - 38.
10. Там само. С. 9.
11. Малий словник історії України. К., 1997. С. 68.
12. Галергофский альманах. Пропамятная книга австрийских жестокостей, изуверств и насилий над карпаторусским народом во время всемирной войны 1914-1917 годов. В 4-х выпусках. Вып. 2. С. 39 - 40.
13. Там само. С. 40.
14. Малий словник історії України. К., 1997. С. 242 - 243.
15. *Де-Витте Е.И.* Австро-Венгрия и ее славянские народы. Шамордино, 1912. С. 71 - 72.
16. *Потик С.* Українці в Австрії 1914-1918 років. Австрійська політика в українському питанні періоду Великої війни. К., Чернівці, 1999. С. 33.
17. Там само. С. 37, 39.
18. Там само. С. 39 - 40.
19. Сборник документов мировой империалистической войны на русском фронте (1914-1917 гг. Маневренный период 1914. Восточно-прусская операция. М., 1939. С. 29; *Вержховский Д.В., Ляхов В.Ф.* Первая мировая война 1914-1918 гг. Военно-исторический очерк. М., 1964. С. 74 - 75.
20. *Потик С.* Вказ. праця. С. 85.
21. Там само. - С. 85 - 86.
22. *Земич А.* Раздел Австрии. Ч. 1. Паутина австрийского рабства. К., 1914. С. 11 - 12.
23. *Потик С.* Вказ. праця. С. 82.
24. Там само. С. 90; Віт Я. Спогади з мого перебування у Перемишлі під час російської облоги 1914-1915 років. Переклад І. Сагана. Львів, 2003. С. 41.
25. Віт Я. Вказ. праця. С. 42.
26. Там само. С. 12.
27. Там само. С. 21.
28. Там само. С. 12 - 13, 20.
29. *Потик С.* Вказ. праця. С. 90.
30. ЦДІАК України. Ф. 365. Оп. 1. Спр. 186. Арк. 6 - 6 зв.
31. Там само. Спр. 186. Арк. 7 - 7 - зв.

32. *Вит Я.* Вказ. праця. С. 17.
33. *Попик С.* Вказ. праця. С. 90.
34. Там само. С. 88.
35. Там само. С. 87.
36. Там само. С. 96.
37. Там само. С. 97.
38. Там само. С. 109.
39. *Де-Витте Е.И.* Вказ. праця. С. 54 - 55.
40. *Бутенко И.* Что должен знать каждый об украинцах. – Мюнхен, 1948.
С. 14.
41. *Де-Витте Е.И.* Вказ. праця. С. 71 - 72.
42. Русское Закарпатье: вчера, сегодня, завтра. Белград, 1936. С. 42-43.
43. *Ульянов Н.И.* Происхождение украинского сепаратизма. М., 1996. С. 204.
44. *Щеголев С.Н.* Украинское движение как современный этап южнорусско-го сепаратизма. К., 1912. С. 477.
45. *Попик С.* Вказ. праця. С. 91.
46. Там само. С. 90.
47. Там само. С. 91.
48. Там само. С. 90.
49. Талергофский альманах. Пропамятная книга австрийских жестокостей, изуверств и насилий над карпаторусским народом во время всемирной войны 1914-1917 годов. В 4-х выпусках. Вып. 2. Львов, 1925. С. 60 - 62.
50. Там само. С. 93.

Единая РУСЬ

<http://www.edrus.org>

Сайт создан в 1999 г. для противостояния ставшей официальной националистической версии истории на Украине. Содержит материалы по истории украинского раскола, создания искусственной "мовы" и гонений на общерусский язык, размышления о культуре и геополитике, аналитические статьи и архивные документы.

На сайте можно найти классику полемики с украинофилами (Н. Ульянов, Л. Волконский, князь Трубецкой и др.) и современных критиков украинской идеи (С. Сидоренко).

Сергей СУЛЯК

ТАЛЕРГОФ И ТЕРЕЗИН: ЗАБЫТЫЙ ГЕНОЦИД*

Шли Галича сыны в чужбину,
Предлинными рядами шли
И грусть и жгучую кручину
Родных Карпат с собой несли.
Все шли под клекот беснованья,
Под брязг оков и лязг цепей,
И вопль последнего прощанья,
Как вихрь, стонал из их груди.
Все шли и падали в истоме
От пуль, прикладов и штыков,
В песке, завшивленной соломе
Нашли проклятый Талергоф.**

Массовый геноцид галицких и буковинских русинов в годы Первой мировой войны до сих пор не получил должного освещения в современной историографии. В советские времена русинская тематика была под запретом. Официальную российскую историографию, похоже, данная тема не интересует. Украинские исследователи сегодня в большинстве своем стоят на позициях диаспоральной историографии, которая в годы холодной войны пыталась навязать тезис о якобы различном этническом происхождении украинцев (малороссов и русинов) и великороссов (современных русских) и существующем между ними многовековом этническом антагонизме. Изучение событий, произошедших в годы Первой мировой войны на землях современной Западной Украины, позволит переосмыслить некоторые постулаты, введенные в научный и массовый оборот советскими и украинскими эмигрантскими историками после 1917 г.

* Доклад был зачитан 15 октября 2008 г. на научно-теоретической конференции «Славянские чтения –V» (Славянский университет Республики Молдова, г. Кишинев).

** Из Пролога к переизданию «Талергофского альманаха» (вышел под названием «Галицкая Голгофа» (Trumbull, Conn., 1964)).

Перед Первой мировой войной большая часть земель, населенных русинами¹, оказалась в составе Австро-Венгрии (Восточная Галичина - с 1772 г., Буковина - с 1774 г., Угорская (Подкарпатская) Русь в составе Венгерского королевства с XIII в.). Исследователи определяют численность русинов на территории Австро-Венгрии к началу XX в. от 3,1 до 4,5 млн. человек.

Во второй половине XIX в. в Австро-Венгрии начинается русинское Возрождение. Оно воспринималось деятелями галицко-русского возрождения как возврат к общерусской культуре, осознание своей принадлежности к единому русскому народу «от Карпат до Камчатки». В украинской историографии русинское Возрождение получило название «москвофильского». По свидетельству М. Грушевского, «в руках москвофилов находились все национальные организации и в Галиции, и на Буковине, не говоря уже о Закарпатской Украине, а народовство конца 1860-х и затем 1870-х годов представлено было лишь небольшими кружками, бедными и материальными средствами и культурными силами»². В то время термин «украинец» носил, как обоснованно считает Н. Пашаева, «скорее национально-политический характер»³. Это было «антирусское меньшинство»⁴.

Накануне Первой мировой войны австро-венгерские власти приняли ряд мер против набиравшего силу русинского движения. Одним из «эффективных» средств стало обвинение в шпионаже в пользу России. С 1909 г. начинается волна арестов в австрийской части Буковины. В 1910 г. австро-венгерские власти закрывают большинство русинских организаций в крае. В 1913 г. в Угорской Руси начинается Второй Мармарош-Сигетский процесс, на котором 32 обвиняемых приговорили в общей сложности к 39,5 годам заключения за переход в православие. Во Львове перед самой войной прошел нашумевший процесс против двух православных священников - Игнатия Гудимы и Максима Сандовича, С.Ю. Бендасюка и студента-юриста В.А. Колдры, которые два с половиной года просидели в тюрьме без предъявления обвинений и затем были оправданы⁵.

С началом Первой мировой войны начались массовые репрессии против русинского населения. По заранее заготовленным спискам «политически неблагонадежных» была арестована почти вся русинская интеллигенция и тысячи крестьян. Зачастую расправы осуществлялись на месте, без суда и следствия. Так, 15 сентября 1914 г. венгерские гонимые убили сорок четыре гражданских лица в Перемышле⁶.

Репрессии коснулись австро-венгерской армии. Известна история расстрела солдат 80-го австрийского пехотного полка, набранного из крестьян Бродского, Каменецкого и Золочевского уездов Галичины за отказ воевать на русском фронте. В 1915 и 1916-1917 гг. в Вене про-

шло два политических процесса, на которых обвинялась сама идея единства русского народа и русского литературного языка. На скамье подсудимых были депутаты австрийского парламента, интеллигенты, крестьяне. Большинство обвиняемых (среди них Д. Марков, В. Курьлович, К. Богатырец, И. Цурканович) были приговорены к смерти. Впоследствии смертную казнь заменили на пожизненное заключение, а весной 1917 г. заключенных амнистировали.

Мест в тюрьмах не хватало (к 28 августа 1914 г. только во Львове оказалось около 2 000 узников), и тогда австро-венгерские власти создали первые в Европе концентрационные лагеря Талергоф в Штирии, Терезин в Северной Чехии и другие. Эти концлагеря были предвестниками нацистских концлагерей Дахау, Освенцима, Треблинки. Среди австрийских концлагерей Талергоф, по свидетельству узника Талергофа и Терезина В. Ваврика, «был лютейший застенек из всех австрийских тюрем в Габсбургской империи».

Лагерь представлял собой участок неводеланного поля в виде длинного четырехугольника в пяти километрах от Абтиссендорфа и железной дороги. На первых порах эту площадь солдаты отделили деревянными кольями и колючей проволокой. Со временем лагерь Талергоф расширился. Первую партию русинов пригнали в Талергоф 4 сентября 1914 г. В официальном рапорте фельдмаршала Шлеера от 9 ноября 1914 г. сообщалось, что в Талергофе в то время находились 5 700 русофилов.

До зимы 1915 г. в Талергофе не было бараков. Люди лежали на земле под открытым небом в дождь и мороз. Из-за антисанитарии заключенных косили болезни.

Охрана морила голодом и избивала заключенных. Очевидцами описаны многочисленные случаи убийств и издевательств.

Депутат австрийского парламента чех Юрий Стршибрны отметил в своей речи 14 июня 1917 г., что имеет сведения от 70 заключенных, что в Талергофе умерли 2 000 человек. Депутат того же парламента поляк Сигизмунд Лясоцкий лично собрал ведомости о Талергофе на месте и в своей речи 12 марта 1918 г. сказал, что в Талергофе до 20 февраля 1915 г. лежали 1 360 тяжело больных, из которых 1 100 умерли в страшных условиях. В то время 464 человека заболели тифом. В течение полутора лет умерло 15% талергофцев, т.е. свыше 3 000 галичан и буковинцев.

Через Талергоф прошли не менее 20 000 русских галичан и буковинцев. Талергофский лагерь постоянно пополнялся новыми партиями заключенных. В Прикарпатье не было села или семьи, не пострадавших от австро-венгерских властей. В 1914-1915 гг. нередким явлением были массовые аресты целых селений.

Тысячи людей были заключены в Терезинской крепости. Они должны были весь день выполнять грязную работу в крепости и городе: чистить улицы, каналы, уборные в заразных лазаретах, трудиться в огородах и в поле. Большую поддержку узникам оказывало местное чешское население. Заключенных Терезина через некоторое время отправляли в Талергоф⁷.

В ходе Галицийской битвы русские войска 21 августа (3 сентября) 1914 г. взяли Львов, а к 8 (21) сентября 1914 г. была занята вся Восточная, часть Западной Галиции и почти вся австрийская часть Буковины с Черновцами. В конце мая 1915 г. германо-австрийским войскам удалось прорвать фронт, и русская армия вынуждена была временно оставить Восточную Галицию. Множество галичан бежало при приближении германо-австрийских войск в Россию, опасаясь мести со стороны австро-венгерских властей. Только за последнюю неделю перед оставлением Львова канцелярией генерал-губернатора было выдано 10 926 пропусков. Причем пропуска давались на мужчин призывного возраста, 18-50 лет, а в пропуске указывалось количество членов его семьи. Тысячи беженцев покидали свои родные места без пропусков. Множество галичан нашли приют в Ростове-на-Дону, где была даже образована специальная гимназия для их детей⁸. Заняв Восточную Галицию, австро-венгерские власти возобновили репрессии с новой силой. Комендант Львова генерал Римль, назначенный на этот пост после отступления русских войск, в своем секретном рапорте напи-

сал, что галицкие русские делятся на две группы: русофилов и украинофилов. Ввиду того, что русофилы являются государственными изменниками, «следует их беспощадно уничтожать»⁹.

Талергофский лагерь просуществовал с сентября 1914 по май 1917 г. После смерти импе-

Талергофское кладбище «Под соснами». 1917 г.

Источник: Альбом снимков из концентрационного лагеря для военно-арестованных русских галичан и буковинцев в Талергофе, в Штирии, 1914-1917 гг. Издание Талергофского комитета. Львов, 1923.

ратора Франца-Иосифа новый император Карл I распорядился выпустить всех заключенных. В своем рескрипте от 7 мая 1917 г. он написал: «Все арестованные русские невиновны, но были арестованы, чтобы не стать ними», - тем самым признав, что действия австро-венгерских властей были направлены против целой этнической группы.

По некоторым оценкам, австро-венгерские власти уничтожили во время Первой мировой войны не менее 60 тыс. русинов, подданных Австро-Венгрии: стариков, мужчин, женщин, детей¹⁰.

Талергоф стал для русинов Русской Голгофой, священным местом мученичества за общерусскую идею. С 1924 г. начинает выходить «Талергофский альманах», где приведены документальные свидетельства, воспоминания очевидцев и жертв геноцида. В предисловии к первому выпуску видный деятель русинского возрождения Ю. Яворский написал: «Печальная и жуткая эта книга. Потрясающая книга бытия, искуса и мук многострадальной Галицкой Руси в кошмарные дни минувшего грозного лихолетья. Прославленный помянник безвинно выстраданной ею искупительной, вечерней жертвы за Единую, Святую Русь!»¹¹. В 1928 и 1934 гг. во Львове были проведены Талергофские съезды. Последний собрал более 15 тыс. участников. На Лычаковском кладбище во Львове был сооружен памятник жертвам Талергофа. На нем сделали надпись: «Жертвам Талергофа 1914-1918. Галицкая Русь».

Подобные памятники возникли во многих населенных пунктах Галичины.

Талергофское кладбище «Под соснами» было ликвидировано в 1936 г. Прах мучеников был перезахоронен в братской могиле на кладбище в деревне Фельдкирхен. Согласно международному соглашению по охране военных могил, на братской могиле построена часовня и внутри ее помещена надпись «Вдали от Родины здесь покоятся 1 767 мужчин, женщин и детей из Галичины и Буковины, жертв мировой войны 1914-1917 гг.». На месте лагеря сегодня находится международный аэропорт «Graz-Thalerhof».

Часовня на кладбище в Фельдкирхене.

Во втором выпуске «Талергофского альманаха» приведены прекрасные слова: «А как быть с недавним прошлым? Должно ли оно быть забытым? Нет, это было бы преступлением, большим того, какое совершили враги. Пусть же кровь галицко-русского народа, его страдания, слезы жен и детей, вдов и сирот, пепелища его усадеб и селений будут, хотя бы в маленькой части, занесены на страницы истории русского народа»¹².

Сегодня на Украине не любят вспоминать об этих трагических событиях. Ведь они не вписываются в общий контекст культивируемого там исторического мифа. Современный украинский публицист О. Бузина в своей книге «Тайная история Украины-Руси» посвятил вышеизложенным событиям специальную главу «Концлагерь для неправильных галичан». В конце ее он задал вопрос: «Милая Австрия с вальсами и опереттами, как же ты любила своих украинских (на мой взгляд, уместно было бы взять слово «украинских» в кавычки – С.С.) подданных! Интересно, родственники и однофамильцы жертв помнят об этой «любви»? А если помнят, почему молчат?»¹³

Действительно, почему?

ПРИМЕЧАНИЯ

1. **Русин** – самоназвание населения Древней Руси. Сам этноним «русин» – производное от слова Русь. Он упоминается в литературных памятниках с X в. (в частности, в текстах договоров с греками князя Олега (912 г.) семь раз, князя Игоря (945 г.) – шесть, в «Русской правде»). Долгое время данный этноним сохранялся на всей территории, входившей в состав Древнерусского государства. Тверской купец Афанасий Никитин писал в «Хождении за три моря» (XV в.): «А в том в Чюнере хан у меня взял жеребца, а уведал, что яз не бесермянин – русин». К середине XIX в. этноним «русин» оставался широко распространенным в качестве самоназвания населения Карпатской Руси (Галичина, Буковина, Угорская Русь), чьи земли находились под владением Австро-Венгрии, а также населения севера Бессарабии и Холмщины. Австро-венгерские власти называли своих русских подданных русины, рутены (нем. Russinen, Rutnenen), в отличие от русских (российских подданных). Сами русины называли себя в единственном числе русин, а во множественном числе – русскими, веру свою – русскою, свой народ и язык – русскими. В свою очередь русины подразделялись на ряд этнокультурных групп: бойки, лемки, подоляне, гуцулы, покутяне, верховинцы, долиняне и другие. Второй этноним населения Карпатской Руси – **руснак**. Население Карпатской Руси издавна проживало в соседстве с католиками-поляками. Само слово «руснак» возникло как противопоставление этнониму «поляк». Подробнее см.: Суляк С. Русины в истории: прошлое и настоящее // Международный исторический журнал «Русин» [Кишинев]. 2007. № 4 (10). С. 29 – 30.

2. *Грушевский М.* Иллюстрированная история Украины. Новое дополненное издание. Донецк: ООО ПКФ «БАО», 2002, С. 540.
3. *Пашаева Н.* Очерки истории русского движения в Галичине XIX- XX вв. М.: Издательство «Имперская традиция», 2007. С. 8.
4. *Ульянов Н.И.* Происхождение украинского сепаратизма. М.: Издательство «Индрик», 1996. С. 213.
5. *Суляк С.* Русины в период Первой мировой войны и русской смуты // Международный исторический журнал «Русин» [Кишинев]. 2006. № 1 (3). С. 47 - 48.
6. *Нагаєвський І.* Історія української держави. Київ: Видавництво «Український письменник», 1994. С. 56. Подробнее см.: Мадьярські гоневди убитці 44-ох в Перемишлі в 1914 р. Львов, 1937.
7. Подробнее см.: *Ваврик В.Р.* Терезин и Талергоф // Геноцид карпаторусских москвофилов – замолчанная трагедия XX в. М., 2007. С. 69 - 111. Там же опубликована «Библиография Талергофа» Р.Д. Мировича. С. 111 - 144. Электронная версия книги см. <http://www.ukrstor.com>
8. *Пашаева Н.* Очерки истории русского движения в Галичине XIX- XX вв. С. 114- 115.
9. Талергофский альманах. Пропамятная книга австрийских жестокостей, изуверств и насилий над карпаторусским народом во время всемирной войны 1914-1917 гг. Издание «Талергофского комитета». Типография Ставропигийского института под управлением А.И. Яськова. Выпуск первый. Львов, 1924. С. 30 - 31. Всего вышло 4 сборника (в 1924, 1925, 1930, 1932 гг.). Электронные версии размещены на сайте <http://www.ukrstor.com> Были переизданы в сборнике «Русская Галиция и "мазепенство"» (М.: Издательство «Имперская традиция», 2005).
10. Талергофский альманах // Русская Галиция и «мазепинство». М., Издательство «Имперская традиция», 2005. С. 210.
11. Талергофский альманах. Пропамятная книга австрийских жестокостей, изуверств и насилий над карпаторусским народом во время всемирной войны 1914-1917 гг. Выпуск первый. С. VII.
12. Талергофский альманах. Пропамятная книга австрийских жестокостей, изуверств и насилий над карпаторусским народом во время всемирной войны 1914-1917 гг. Издание «Талергофского комитета». Типография Ставропигийского института под управлением А.И. Яськова. Выпуск второй. Львов, 1925. С. VII.
13. *Бузина О.* Тайная история Украины-Руси. К.: Издательство «Довіра», 2006. С. 290.

Віктор КІЧЕРА

ІНСТИТУЦІЙНА РОЗБУДОВА ПРОВІНЦІ ЧИНУ ВАСИЛІАН НА ЗАКАРПАТТІ У ПЕРІОД ПРАВЛІННЯ МУКАЧІВСЬКОГО ЄПІСКОПА АНДРІЯ БАЧИНСЬКОГО (1773-1809)

Досліджуваний період достатньо короткий хронологічно, однак саме у цей час відбувається інституційна структуризація провінції Чину Святого Василя Великого (ЧСВВ) в Угорщині. Даний період василіанської історії в історіографії не отримав спеціального висвітлення, хоч, безумовно, існують дослідження, котрі певним чином стосуються даної проблеми.

Серед сучасних досліджень українських вчених, які стосуються безпосередньо постаті владики Андрія Бачинського, треба виділити працю Дмитра Данилюка, у якій подано, в першу чергу, біографічні дані [1, 22]. Іншими представниками молодшої генерації істориків, які студіюють церковну історію є Володимир Феніч та Орест Цапулич у роботі яких зустрічаємо важливі фактичні відомості інституційних змін [11, 42]. Великий внесок у опрацювання джерел здійснив угорський дослідник Іштван Удварі, котрий опублікував цілий ряд розпоряджень єпископа Андрія Бачинського. Ці розпорядження розкривають переважно стосунки єпископа і ченців, а також вказують на організаційну розбудову Чину в Угорщині. Чи не найбільший вклад у розробку даного питання здійснив словацький дослідник Володимир Йосафат Тимкович, котрий має нариси про Буківський [13, 98] і Краснобрідський [14, 50-71] монастирі, де, подано окремі аспекти їх релігійного та інституційного розвитку. Йому ж належить солідна праця (під псевдонімом Hornad) про церкву на Підкарпатській Русі, в котрій особлива роль у розбудові церкви на Закарпатті відводиться саме василіанам. Дослідження автора відзначається цікавими теоретичними висновками з окремих питань та поясненням церковної термінології [12, 220].

Після створення провінції в Угорщині (1733 р.) відбувався активний інституційний розвиток Чину та заснування нових обителів. Попри розквіт монастирського життя, із приходом до влади цісаря Йосифа II (1780-1790), становище обителів змінюється. Ще 1 червня 1770 р. Йосиф II особисто відвідав школу Мукачівського монастиря і висло-

вив з цього приводу свою підтримку. За латинською грамотою, де є детальний опис цього візиту, відомо, що з боку вищого духовного керівництва був присутній єпископ Іоан Брадач та протоігумен василіан Сильвестр Ковейчак. На третій день перебування майбутній цісар навіть відвідав службу, яку відправляв єпископ [2, 1]. Взагалі, монарх залишився задоволений цим монастирем, що стало індульгенцією для багатьох обителів ЧСВВ в Угорщині, під час їх закриття. Незважаючи на значний розвиток ЧСВВ в Угорщині, імператор Йосиф II у травні 1788 р. ліквідував усі марамороські монастирі. Основними причинами закриття були: відсутність богословських шкіл, благочинності й, що найголовніше, дуже мала кількість монахів [3, 42]. В листах о. Гатая, настоятеля Драгівського монастиря, від 24, 30 березня та 3 квітня 1788 р. висловлюється глибока стурбованість із приводу закриття монастиря [3, 7, 9-10]. З 1790 р. зустрічається останній опис Углянського монастиря, який був зроблений Антонієм Коцаком, перед його закриттям [3, 24-25]. Це є ще одним доказом про належність цих обителів до об'єднаного Чину Василіан. Всього було закрито 13 кляшторів, а саме: у Бороняві, Драгові, Кричові, Вільхівці, Бедевлі, Білій Церкві, Бичкові, Барсанові, Джуліні, Мойсеєві, Вишні Вишаві, Углі та закрита Євдяньська обитель. Ліквідація загрожувала і іншим, наприклад, Буківському, але він не був ліквідований. На думку Йосафата Тимковича, лише завдяки міжнародній дорозі, яка пролягала через монастир, і називалась "йозефінка" [13, 98].

У 1788 р. Боронявський і інші монастирі були визнані королівською владою [8, 65-68]. Боронявський кляштор, як вважається після реформи був приєднаний до Мукачівського [11, 43]. Але Василій Пронін стверджує, що після ліквідації монастир був приєднаний не до Мукачівського, а до Імстичівського кляштору, а ігуменом об'єднаного монастиря став Авраам Колесар [9, 277]. Ця версія підтверджується особовим переписом від 1795 р., за яким наставником в Імстичеві дійсно згадується Авраам Колесар [6, 1-2]. Тим більше, Імстичівський монастир став офіційно визнаним та й географічно він був ближче до Боронявського. Таким чином, після реформи Йосифа II діяли наступні монастирі, які підпорядковувалися мукачівському протоігумену: Мукачівський, Краснобрідський, Буківський, Маріяповчанський, Малоберезнянський, Імстичівський та Біксадський.

Отже, після реформи імператора Йосифа II, на території Угорської Русі діючими залишалися сім монастирів ЧСВВ – Мукачівський, Краснобрідський, Буківський, Маріяповчанський, Малоберезнянський, Імстичівський та Біксадський.

Внаслідок ліквідації більше десятка монастирів, зрозуміло, зменшилась і кількість ченців всього ЧСВВ. За особовим переписом 1795 р.,

копія якого збереглася, протоігуменом Чину і настоятелем Мукачівського монастиря був Йоаникій Базилевич, а всього там жило 16 монахів [6, 1-2]. Згідно з описом чисельність монахів, яких було в цілому 69, зменшується, порівняно з особовим описом усього Василянського Чину за 1775 р. (78 монахів). Це свідчить лише про певний занепад ЧСВВ в Угорщині, хоча кількісні показники не завжди є визначальні.

Важливо зупинитися на стосунках ченців Чину Василян з єпископом Андрієм Бачинським, який походив із парафіяльного кліру. Народився він 14 листопада 1732 р. у с. Бенятіна (сьогодні – Словаччина) в сім'ї священника. Освіту здобув в Ужгородській гімназії і Тирнавській семінарії [1, 22]. Ще 1775 р. монахи ЧСВВ висловили сім вимог до єпископа Андрія Бачинського, які стосувалися відносин між обома сторонами. Тут йшлося в основному про заборону єпископу втручатися у внутрішні справи монастиря, за виключенням церковних норм, а також розпоряджатися його будівлями без згоди на це монахів [5, 4]. Таким чином, монахи й надалі намагалися відмежуватися від світського церковного підпорядкування, укріплюючись як автономна гілка церковної влади в Угорщині. Це свідчило про їх визнання офіційною владою, що мало врятувати їх від закриття. Як вже згадувалось, монахи досить скептично поставилися до єпископа, вимагаючи від нього ще 25 вересня 1775 р. не втручатися у внутрішні справи монастирів. Можливо, це було зумовлено тим, що ще 19 травня 1775 р. Андрій Бачинський видав розпорядження, за яким парохам заборонялося з парафіянами ходити на відпустове свято Зіслання Святого до Красного Броду [10, 52-53]. Такими діями владика бажав лише навести лад у власній єпархії, але для монастирів це означало зменшення паломників, а відповідно і прибутків, бо відпусти залишалися чи не єдиним джерелом прибутків для більшості з них. Маючи вищу церковну юрисдикцію в Мукачівській єпархії, Андрію Бачинському мали підпорядковуватись і монастирі ЧСВВ. Безумовно, єпископ користувався впливом на церковні й адміністративні розпорядження щодо кляшторів, але в саму організацію Чину він доступу не мав, принаймні таку як його попередники.

Що стосується релігійних і адміністративних повноважень, то тут єпископ мав більше прав. Наприклад, 17 вересня 1780 р. Андрій Бачинський запрошує Сильвестра Ковейчака, ігумена Маріяповчанського монастиря, і ще одного монаха освятити 4 жовтня нову Ужгородську єпископську резиденцію, яку подарувала імператриця Марія-Терезія [10, 69-72]. Це запрошення демонструвало, з одного боку, переважання єпископської влади у релігійних питаннях, а з іншого, цей символічний акт демонстрував монахам про непорушність попередніх домовленостей. Тобто єпископ не втручався у внутрішні справи Мукачівського монастиря, який довгий час залишався єпископською резиденцією.

Ще одним підтвердженням єпископських переваг є прохання від 5 грудня 1780 р. до Сильвестра Ковейчака, в якому єпископ просить на протязі місяця молитися в Маріяповчанському монастирі за покійну імператрицю, а також за здоров'я майбутнього імператора Йосифа II [10, 78-80]. Крім того, єпископ мав повноваження оголошувати пости, які поширювалися і на монашу спільноту. На це вказує розпорядження Андрія Бачинського від 30 липня 1799 р. про заборону їсти м'ясо під час посту, оскільки монахи, які дали обітницю, починають нехтувати цим важливим правилом [10, 142-144]. Необхідно відзначити, що це розпорядження владики базувалось на письмовому проханні самих монахів, рішення яких було прийнято на соборі ЧСВВ 5 липня 1798 р. в Краснобрідському монастирі.

Фактом переваги рішень єпископа щодо вирішення адміністративних питань є інформування настоятелів василіанських монастирів про призначення ігуменом Біксадської обителі Гавриїла Бачинського, його заступниками Якова Валковича та монаха Атанасія Андришковича [10, 81-82]. Оскільки єпископ робить призначення ігумена, то це однозначно говорить про вищу адміністративну юрисдикцію над монастирями. В цьому ж документі наголошується, що в даному монастирі не вдалося провести вибори одночасно з іншими монастирями на загальних зборах. Тому це був більше вимушений крок і виняток з правил, ніж закономірність. Відомо, що вибори настоятелів були досить демократичними, а право обирати мали лише монахи.

Необхідно, на нашу думку, розглянути вибори ігуменів. Зберігаючи незалежність, монахи самостійно обирали ігуменів та протоігуменів. Порядок їх обрання у Маріяповчанському монастирі було затверджено єпископом Андрієм Бачинським. Так, у циркулярі від 22 лютого 1786 р. єпископ наголошує, що обраним може бути лише монах василіанин, який має сан ієрея, а обирати мають право лише монахи ЧСВВ, котрі мають якийсь сан. Голоси простих монахів не враховуються, причому кожен має виключно один голос. Попередньо відбувається нарада, на якій узгоджувалася кандидатура майбутнього ігумена (який, до речі, мав володіти латинською мовою), а після погодження проходить голосування за кандидатуру, яка обирається простою більшістю голосів. Новообраний ігумен разом із двома представниками з собору має прийти до єпископа, який його затверджує. Тільки після цього настоятель може приступати до виконання своїх обов'язків, а коли б затвердження не відбулося, то ці функції продовжує виконувати попередній керівник [10, 88-91]. На наступних виборах ігумена у Маріяповчанському монастирі ці розпорядження повторюються у посланні від 18 лютого 1789 р. [10, 92-96].

Здавалося б, що єпископ має значну владу над монастирями, бо затверджує ігумена, але як свідчила практика, це була лише формальність.

У дійсності не зафіксовано жодного випадку, коли б єпископ не захотів затверджувати обраного монахами настоятеля. Таким чином, факти свідчать, що монахи мали повну незалежність, а самі вибори були досить демократичними. Єпископ не мав жодного впливу на процес виборів, виступаючи на них лише в ролі арбітра, хоча де-юре мав вплив на затвердження обраних кандидатур.

Схожим був порядок обрання протоігумена та інших керівників Чину. Детально цю процедуру у другій половині XIX ст. описав Анатолій Кралицький, який сам був монахом і не один раз особисто брав участь у голосуванні. Собор призначався кожні три роки і називався генеральною капітулою. Сам термін "капітула" – це латинське запозичення, а тому у випадку із василіанами правильніше говорити про монаший собор [12, 220]. Він відбувався в Мукачівському, Маріяповчанському й Краснобрідському монастирях, про що вже згадувалось. Як зазначає Анатолій Кралицький, собор скликає протоігумен, завчасно попереджає всіх ігуменів і місцевого єпископа [7, 53]. Хоча за часів єпископства Андрія Бачинського собор скликав саме владика, про що маємо й документальні свідчення. В одному з послань Андрій Бачинський запрошує всіх настоятелів в супроводі одного монаха (якого спільно обирають в монастирі) прибути на собор, котрий має відбутися 19 серпня 1792 р. [10, 96]. Це вказує на те, що вже з того часу протоігумени і ігумени монастирів обиралися на загальних зборах ЧСВВ в Угорщині, а вибори ігумена Маріяповчанського монастиря за часів Андрія Бачинського проходили, ймовірно, за окремою схемою. Але часті зміни керівного складу, запозичені від західних орденів, привносили негативні моменти. Такі ротації не дозволяли керівникам втілювати свої програми і доводити їх до кінця [12, 569].

Подальша процедура обрання протоігумена в Угорщині була схожою з виборами ігумена. На генеральній капітулі (соборові) мали право брати участь: протоігумен, 4 рішители (definitores), які були найближчими радниками протоігумена, 8 ігуменів та 8 представників від кожного монастиря. Голова собору, який до речі не мав права голосу, призначав одного світського секретаря, інший – обирався з числа монахів [7, 53]. Монахи мали приїхати за день до собору, а ввечері голова собору особисто вести розмову з кожним представником про майбутнього кандидата. Після такої розмови визначалися три основні кандидатури. На другий день зачитувалася єпископська грамота, за якою призначався голова собору. Якщо не виникало заперечень, приступали до обрання. Перед самим голосуванням кожен міг висловити свої думки про розвиток Чину чи наявність у ньому певних недоліків. Услід за тим протоігумен подавав звіт про своє трирічне правління [7, 53-54]. Відтак, на 1-1,5 год. вся влада концентрувалася в руках голови, оскільки всі

складали перед ним свої повноваження, а позаяк він не голосував, то міг лише впливати на хід дискусії. Після цього йшло представлення трьох кандидатів на посаду протоігумена, які виходили з залу, а голова пропонував обрати з них найдостойнішого. Секретар давав кожному три листки з прізвищами кандидатів. Один листок кидався в скриньку, а решта – одразу знишувалися. Обраним вважався той, який набрав більшість голосів. У церкві, в урочистій обстановці він складав перед усіма присутніми присягу [7, 54-55]. Надалі, вибори протоігумена і настоятелів відбувалися одночасно кожні три роки.

Процедура обрання протоігумена та ігуменів засвідчує організаційне вдосконалення ЧСВВ в Угорщині. Чин усю свою внутрішню діяльність проводив самостійно, а єпископу підпорядковувався лише в релігійних та формально адміністративних питаннях. Крім того, змінюються умови проведення капітул. Якщо за правління Андрія Бачинського собор призначав єпископ, то з часом владика лише повідомлявся про час майбутнього собору, для відправлення свого представника. Незважаючи на те, що єпископ призначав голову собору і міг бути присутнім при обранні, або відсилав свого представника, він не мав жодних важелів впливу на процес виборів. Як бачимо, чернече життя відзначалося значним внутрішнім демократизмом і мало незалежність, навіть від місцевого єпископа.

На початок XIX ст. ЧСВВ в Угорщині мав досить добре організовану структуру, якою можна і необхідно було скористатися. Основою заснування Чину стала латинська модель організації, але лише для протистояння більш організованій західній церкві. Монахи завжди були носіями давньої візантійської традиції і це добре розумів єпископ Андрій Бачинський, який робив все для збереження цих цінностей, і, звичайно, старослов'янської мови. Саме стараннями єпископа, були отримані папські бреве (укази) на повні відпусти в 1806-1807 рр., які мали проводитись на свята при всіх монастирях ЧСВВ в Угорщині. Краснобрідський монастир отримав папське бреве 11 червня 1806 р. на свято Зіслання Святого Духа [14, 71]. У червні 1806 р. відпуст на свято Св. Миколая та Зіслання Святого Духа отримав Малоберезнянський кляштор, а Імстичівський – на свято Архангела Михаїла; рішенням Конгрегації для східних церков Біксадський монастир отримав індульгенцію на свято Петра і Павла; Маріяповчанський отримав відпуст на Богородичні свята [4, 1-3]. Раніше відпусти на свято Миколая та Успіння мала Мукачівська, а також Буківська обитель на свято Зіслання Святого Духа. Дозвіл було отримано ще 17 травня 1738 р. від папи Клементи XII [13, 51].

Крім того, за папським бревем всі василіанські монастирі Мукачівської єпархії отримали повні Богородичні відпусти. Як твердить Йосафат

Тимкович, набожество до Богородиці у Верхній Угорщині є досить давнім, а основним святом є Успіння Пресвятої Богородиці, яку почали святкувати Краснобрідський (1731 р.) та Малоберезнянський (1734 р.) монастирі, а з 26 серпня 1753 р., за юліанським календарем, і Мукачівський [14, 50]. Таким чином, крім храмових свят при обителях, проводилися відпустити і в честь Богородиці. Найбільшим святом було Успіння Пресвятої Богородиці. Отримання відпустів стараннями Андрія Бачинського, особливо свята Успіння, мало велике значення для збереження давніх східнослов'янських традицій при монастирях. Слід зауважити, що Богородичні свята дуже радо сприймалися місцевим населенням, а це означало збільшення кількості пільгримів і дарувань.

Отже, на початку ХІХ ст. у Мукачівській греко-католицькій епархії діяли сім монастирів ЧСВВ. Боронявська обитель на цей час ще не була відновлена, а тому монастирів нараховувалась така кількість, як і в переписі 1795 р., але кількісно число Чину збільшилося знову – з 68 до 86 монахів. Це свідчило про деяке кількісне покращення в становищі ЧСВВ в Угорщині, після реформи Йосифа ІІ. Найважливіша функція реформи – санаційна, оздоровлення монастирського життя., внаслідок яких підвищились вимоги до діяльності обителів. Цілком впевнено можемо говорити про завершення інституційного оформлення Чину в цей час. Але невеликий період піднесення ордену (кінець ХVІІІ – початок ХІХ ст.), також, був результатом просвітницької діяльності владики Андрія Бачинського та тодішнього протоігумена Йоаникія Базиловича.

ЛІТЕРАТУРА

1. Данилюк Д. Єпископ Андрей Бачинский (1732-1809) / Д. Данилюк // Благовісник. 2008. № 1 (187). С. 22.

2. Державний архів Закарпатської області (далі ДАЗО). Ф. 64. Монастирь ордену Василиан г. Мукачево. Оп. 1. Спр. 736. Описание посещения Йозефом ІІ королем Венгрии Мукачевского монастыря в 1770 г. На 1 арк.

3. ДАЗО. Ф. 64. Монастирь ордену Василиан г. Мукачево. Оп. 1. Спр. 1170. Дело о роспуске монастырей ордену Василиан в Мараморошской жупе в связи с распоряжением короля Венгрии Йосифа ІІ.- На 27 арк.

4. ДАЗО. Ф. 64. Монастирь ордену Василиан г. Мукачево. Оп. 2. Спр. 118 «а». Булла Папы Пия VІІ о продаже индульгенции Мария-Повчанскому, Биксадскому, Имстичевскому и Малоберезнянскому монастырям. На 7 арк.

5. Ф. 64. Монастырь ордена Василиан г. Мукачево. Оп. 4. Спр. 152. Требования монахов-василиан Мукачевскому епископу Бачинскому Андрею. На 2 арк.

6. ДАЗО. Ф. 64. Монастырь ордена Василиан г. Мукачево. Оп. 5. Спр. 214. Ведомость о личном составе Василианских монастырей в Мукачевской епархии.- На 2 арк.

7. *Кралицький А.* Чинъ соборованія у нашихъ монаховъ / А. Кралицький // Листокъ. 1885. № 4. С. 53 - 55.

8. Письмо в редакцію // Листокъ. 1890. № 6. С. 65 - 68.

9. *Пронин В.* История православной церкви на Закарпатье / В. Пронин. Мукачево: Свято-Николаевский Мукачевский монастырь, 2005. 527 с.

10. *Удварі І.* Збирька жерел про студію русинського писемства. Кириличні уббїжники мукачовського єпископа Андрія Бачинського / І. Удварі. Ньїредьгаза: IMI Print KFT, 2002. Ч. 1. 239 с.

11. *Фенич В.* Малобережняньський Свято-Миколаївський монастир та нарис історії чину св. Василя Великого на Закарпатті / В. Фенич, О. Цапулич / УжНУ.-Ужгород: Вид-во В. Падяка, 2004.- 188 с.

12. *Hornad V. de juxta.* Dejiny greckokatolikov Podkarpataska (9.–18. storocie) / V. de juxta Hornad. Kosice, 2004. 956 s.

13. *Timkovic V. Jozafat, OSBM.* Letopis Bukovskeho monastyra : a historicke zmenky o inych basiliansrych monastyroch na vychodnom Slovensku / V. Timkovic. Presov: p. Juraj Kusnir, 2004. 304 s.

14. *Timkovic V. Jozafat, OSBM.* Letopis Krasnobrodskeho monastiera : alebo kusok zo slavných dejin greckokatolikov na Slovensku / V. Timkovic. Presov: Blahovistnik, 1995. 129 s.

Журнал консервативной мысли

"Золотой Лев":

www.zlev.ru

Василь МІЩАНИН

ДОКУМЕНТИ ДЕРЖАВНОГО АРХІВУ ЗАКАРПАТСЬКОЇ ОБЛАСТІ ПРО АГРАРНУ ПОЛІТИКУ НА ЗАКАРПАТТІ В 1944-1950 роках

Аграрна політика на Закарпатті у перші повоєнні роки була саме тим ключовим важелем, який кардинально змінив систему суспільних відносин і соціально-економічне обличчя краю. Сільське господарство – домінуюча галузь виробництва і головний об'єктивний системотворчий чинник розвитку місцевої економіки, соціальної, демографічної і просторово-поселенської структури Закарпаття в 1944-1950 рр. стало основною сферою, з якої у щойно возз'єднаному з Україною регіоні політично-примусовими методами місцевими комуністами і центральними компартійно-державними органами СРСР і УРСР розгорнулося цілеспрямоване насадження радянської моделі політичних і соціально-економічних відносин, господарювання і адміністративно-директивного управління. Селянство краю було відчужене від землі і закріпачене колгоспно-радгоспним ладом. Розпочалася руйнація вікових традицій, культури і моральних цінностей закарпатського села, його пролетаризація і маргіналізація. Комуністична політика в аграрному секторі була складовою частиною процесу прискореної радянзації Закарпаття у перші повоєнні роки.

Впродовж незначного за тривалістю історичного періоду закарпатське село пережило два радикальні перевороти. Спочатку – земельну реформу 1944-1945 рр., яка тимчасово створила масу середніх і дрібних приватних власників – хазяїв землі. І відразу ж потім – колективізацію 1946-1950 рр., яка ліквідувала такого хазяїна. Необхідно підкреслити, що аграрна політика на Закарпатті завершального етапу Другої світової війни і перших повоєнних років, формувалася і здійснювалася у дещо відмінних умовах існування квазідержавного утворення – Закарпатська Україна в 1944-1945 рр., де формально ще існувало підґрунтя для самостійного реформування новою владою земельних та інших аграрних відносин, а потім в Закарпатській області в 1946-1950 рр. – складовій адміністративно-територіальній одиниці України, де самостійність дій обласних і місцевих органів влади у сфері аграрної політики була майже виключена.

Глибокий науковий аналіз процесу формування і реалізації повоєнної політики аграрних перетворень на Закарпатті та об'єктивна оцінка її результатів потребують ретельного вивчення і значного розширення кола джерел для неупередженого дослідження проблеми. Такий підхід дозволяє аргументовано переглянути деякі стереотипи переважно ідеологічно заангажованих робіт з історії аграрних відносин і партійно-державної політики в сфері сільського господарства радянського періоду. А тому, залучення документів, насамперед, із місцевих архівів дозволить пролити світло на ряд проблем з історії краю досліджуваного періоду.

Джерела з історії повоєнної аграрної політики на Закарпатті необхідно виділити в декілька основних груп. При цьому, групування варто здійснювати не тільки за традиційним підходом – неопубліковані або опубліковані джерела, але – для збереження логіки історичного взаємозв'язку подій, явищ і процесів – також за змістом і хронологією чи етапами аграрної політики. Разом з тим важливо визначити серед загального масиву джерел групи документів, що характеризують становлення і функціонування механізму реалізації прийнятих політичних рішень з перетворень в аграрному секторі в період 1944-1950 рр.

Проведений нами аналіз доступних публікацій з теми дослідження засвідчує, що вивчення історії аграрних перетворень і політики колективізації на Закарпатті в 1946-1950 рр. в українській історіографії 50-80-х рр. ХХ ст. та новітнього часу (з 1991 р.) здійснювалося в основному на базі обмеженого кола документальних матеріалів із фондів центральних і регіональних архівів України. Основний масив документів з історії аграрної політики і розвитку сільського господарства краю, зрозуміло, зберігається в Державному архіві Закарпатської області (ДАЗО). Та, по суті, рідко коли навіть кваліфіковані спеціалісти з проблеми хоча б побіжно вивчали більшість фондів цього архіву, які стосуються найбільш важливих аспектів досліджуваної теми. Вони проявляли своєрідний прагматизм, сконцентрувавшись на детальному аналізі переважно лише двох фондів ДАЗО: П-1 – «акарпатський обком Комуністичної партії України» та Р-195 – «Закарпатський обласний виконавчий комітет». Дійсно, тут зберігаються сотні документів про аграрні перетворення на Закарпатті досліджуваного періоду, різноманітні розпорядження, директиви, постанови і звернення, накази та інструкції партійних і радянських органів періоду 1946-1950 рр. Меншим чином, але все ж залучалися для висвітлення проблеми і документи із фонду П-4 – «Центральний комітет КПЗУ», де міститься 255 справ з партійними і державними документами Закарпатської України періоду 1944-1945 рр.

Зазвичай в історичних роботах радянського періоду з повоєнної аграрної проблематики цими документальними підбірками і вичерпувалася архівно-джерельна база. Така практика зберігається, на жаль, і в деяких сучасних історичних дослідженнях. Поза увагою професійних істориків залишається величезна маса документального матеріалу з інших фондів ДАЗО. Навіть більше, ретельно ознайомившись із архівними збірками, можемо із впевненістю стверджувати, що значна частина і компартійних фондів, які стосуються, у даному випадку, повоєнних аграрних проблем, зовсім не опрацьована вченими-істориками. А основна маса документів ще ніколи не була введена до наукового обігу.

Необхідно підкреслити той факт, що у ДАЗО зберігається понад 1600 фондів позначки «П» (партійні) – документів компартійних і комсомольських організацій – від регіонального до первинного рівня. Групування матеріалів у партійних фондах ДАЗО здійснено наступним чином:

1) на рівні районів –

а) документи окружних комітетів компартії за 1945 р., наприклад: Свалявський райком Компартії України (1946-1991 рр.) – Фонд (далі – Ф.) П-6; Свалявський окружний комітет партії (1945 р.) – Ф. П-7; Свалявський райком ЛКСМУ (1946-1991 рр.) – Ф. П-8; Берегівський райком Компартії України (1946-1991 рр.) – Ф. П-15; Берегівський окружний комітет партії (1945 р.) – Ф. П-16; Берегівський райком ЛКСМУ (1946-1991 рр.) – Ф. П-17; Міжгірський райком Компартії України (1946-1991 рр.) – Ф. П-22; Міжгірський окружний комітет партії (1945 р.) – Ф. П-23; Міжгірський райком ЛКСМУ (1946-1991 рр.) – Ф. П-24.;

б) документи районних комітетів компартії (та, як правило, і райкомів ЛКСМУ) за 1946-1991 рр.;

2) на рівні первинних партійних організацій, зокрема, колгоспів – з 1945-1946 рр. і до дня припинення існування, реорганізації чи злиття з іншою артілью (але максимально – до 1989 р.), наприклад: Первинна парторганізація колгоспу «Сталинская конституция» с. Березово Хустського району (1945-1960 рр.) – Ф. П-37; Первинна парторганізація колгоспу «Новая жизнь» с. Кошелево Хустського району (1945-1960 рр.) – Ф. П-44; Первинна парторганізація колгоспу «Советский пограничник» с. Лубня Великоберезнянського району (1946-1950 рр.) – Ф. П-75; Первинна парторганізація колгоспу ім. Орджонікідзе с. Люга Великоберезнянського району (1946-1983 рр.) – Ф. П-76; Партком колгоспу «Іскра» с. Угля Тячівського району (1945-1976 рр.) – Ф. П-113; Первинна парторганізація колгоспу ім. Кірова с. Нижній Студений Міжгірського району (1946-1989 рр.) – Ф. П-228; Первинна парторганізація колгоспу «Більшовик» с. Синевирська Поляна Міжгірського району (1945-1953 рр.) – Ф. П-235; Партком колгоспу ім. Леніна с. Пили-

пець Міжгірського району (1946-1989 рр.) – Ф. П-239; Партком колгоспу «Авангард» с. Яворово Ужгородського району (1945-1989 рр.) – Ф. П-1620.

На районному і місцевому рівнях, як засвідчують реєстраційні записи в ДАЗО, основна частина документального компартійного матеріалу вченими не проаналізована і в наукових роботах не використана. Тому і зараз варто говорити лише про початок вивчення і використання архівної джерельної бази аграрної політики, в т. ч. земельної реформи і політики колективізації на Закарпатті перших повоєнних років.

Майже зовсім поза увагою істориків залишаються документи з фондів обласних органів державної виконавчої влади, які безпосередньо займалися реалізацією державної аграрної політики. Зокрема, тільки частково у наукових публікаціях використовується матеріал з фонду ДАЗО Р-179 – Обласне управління сільського господарства. Як вказується у передмові до Опису 1 Фонду Р-179, наказом Міністерства землеробства УРСР від 26 січня 1946 р. в Закарпатській області було створено Обласний земельний відділ, а в округах – окружні відділи сільського господарства. Надалі, згідно з наказом №8-471 Міністерства сільського господарства УРСР від 5 квітня 1947 р. сформовано Обласне управління сільського господарства, структура і функції якого були значно розширені. Крім іншого, в його складі утворилися нові структурні одиниці – організаційно-колгоспний відділ і управління машинно-тракторних станцій (МТС). З-поміж вивчених нами документів фонду Р-179 на особливу увагу заслуговують: План відновлення і розвитку сільського господарства області, затверджений постановою Ради Міністрів УРСР від 20 березня 1947 р.¹, План заходів з підйому сільського господарства Закарпатської області на 1947-1950 рр.², довідки про ріст кількості колгоспів у 1946-1948 рр. та їх економічний стан³, два томи документів про хід колективізації в області у 1948 р. в розрізі округів⁴, блок підготовчих матеріалів 1950 р. з укрупнення колгоспів та їх планів роботи на 1950-1955 рр.⁵ та інші. Крім того, у фонді Р-179 в окремий опис «1 а» виділено матеріали, які раніше знаходилися на спеціальному режимі зберігання. Значна частина із цих документів стосувалася військово-оборонних питань⁶.

У цілому недослідженим також залишається дуже важливий матеріал з вирішення земельного питання у Закарпатській області в перші повоєнні роки, що міститься у фонді Р-329 – Відділ землеустрою Закарпатського обласного управління сільського господарства (1946-1955 рр.). Особливий інтерес з цієї збірки представляють щорічні звіти про розподіл землі за угіддями і землекористувачами станом зазвичай на 1 листопада поточного року, за 1946-1950 рр.⁷. Є такі звіти і в розрізі деяких районів (округів)⁸. Тут містяться також важливі документальні

дані про кількість одноосібних господарств та примусову ліквідацію хутірських поселень⁹. Документи з цього фонду засвідчують, що ще в 1947 р. склалися списки поміщицьких (куркульських) господарств Закарпаття¹⁰.

Джерельний матеріал з фондів ДАЗО з проблематики дисертаційного дослідження можна також згрупувати за тематичним принципом. У цьому контексті чіткіше простежуються основні напрями і механізми реалізації аграрної політики на Закарпатті 1944-1950 рр. Проілюструємо це на прикладі партійно-державної політики в сфері сільського господарства другої половини 1940 рр.

Аналіз загального масиву архівних документів засвідчує, що майже в кожному із фондів ДАЗО містяться наступні тематичні блоки матеріалів щодо механізмів формування і реалізації аграрної політики:

По-перше, документи центральних і республіканських партійно-радянських органів, які визначали і директивно встановлювали головні завдання аграрної політики в СРСР, Україні та в розрізі регіонів, в т. ч. Закарпатті. Зокрема, у фонді П-1 окремими справами виділено постанови і директивні листи ЦК КП(б)У і Ради Міністрів України з питань сільського господарства¹¹. Відповідно, в якості зворотного зв'язку, тут же містяться інформації Закарпатського обкому партії до центральних партійних органів про виконання їх рішень з аграрних питань¹².

По-друге, директивні матеріали обласних партійних і державних органів районним (окружним) партійним і виконавчим комітетам з аграрних питань та інформації з місць про виконання директив¹³.

Крім того, ще одне тематичне групування наявних архівних матеріалів можна здійснити за видами і напрямками партійно-політичної роботи:

- 1) документи з економічної політики та аграрно-виробничих питань;
- 2) ідеологічна і агітаційно-пропагандистська робота на селі;
- 3) організаційно-партійна і кадрова робота.

Як бачимо, навіть з характеристики невеликої кількості не опрацьованих вченими до нас фондів ДАЗО, перерахованих вище, джерельна база вивчення проблем повоєнної аграрної політики на Закарпатті може бути набагато ширшою. Тому самообмеження досліджень з історії закарпатського села другої половини 1940-1950-х рр. тільки узагальненими фондами П-1 і Р-195 не має логіки і об'єктивних підстав, але може бути суб'єктивно пояснене, по-перше, тим, що значна частина опублікованих робіт з історії повоєнного закарпатського села побудована за наперед заданою дослідником або запозиченою десь схемою і документальний матеріал використовується лише для ілюстрації надуманих інтелектуальних конструкцій автора. А найпростіше знайти узагальнюючі аргументи для уже попередньо сформульованих висновків

можна в узагальнюючих фондах регіональної партійної та державної влади. Це не потребує додаткових зусиль і тривалого часу для співставлення і критичного аналізу документальних джерел. Хоча кожному неупередженому досліднику добре відома характерна для радянської доби закономірність регушування або «покращення» документів у ході руху їх знизу вверх по щаблях партійно-бюрократичної структури. Головним для партійних і господарських функціонерів було вчасно відрапортувати вищому за рангом парторгану навіть за рахунок приписок. А роздування даних про сільськогосподарське виробництво взагалі було хронічною хворобою радянської системи. Про це свідчить просте порівняння початкових – з місць і кінцевих – на рівні області статистичних даних, які містяться в архівних документах.

По-друге, вивченням проблеми закарпатського села періоду перших повоєнних років займаються переважно одні й ті ж вчені, які спеціалізувалися на темі і в радянські роки. Тоді навіть «вірних лєнінців» лише дозвано допускали знайомитися із документальним матеріалом, який зберігався в обласному партійному архіві. Та й самі вони не завжди і бажали знати, що тут, крім документів обкому компартії, містяться матеріали всіх первинних партійних організацій. Тільки компартія мала монополію на історичну правду і істину. Її функціонери визначали, що саме з наявних архівних матеріалів можуть вивчати вчені. Ті, у свою чергу, випадково знайшовши документи з фактами, які не вписувалися в русло офіційної концепції, наприклад, про опір населення Закарпаття політиці колективізації, лише занотовували їх для себе. Зараз же є змога оприлюднити такі матеріали. І подеколи «гарячі» факти публікуються дослідниками зі старого багажу – без звірки із теперішнім групуванням фондів, описів і справ у ДАЗО.

Наша тривала робота над документами обласного архіву показала, що досить вагома частина документальних матеріалів за досліджуванний період значиться «вибулими». Чимало із них безпосередньо стосується різних аспектів аграрної політики на Закарпатті в 1946-1950 рр. Аналіз описів – списків справ засвідчує, що в ДАЗО впродовж 1970-1991 рр. було здійснено, принаймні, три рази ретельний перегляд і вилучення матеріалів.

Перший – у 1973 р., коли із партійних фондів відібрали «малозначимі» матеріали і відправили як макулатуру на переробку, хоча будь-який архівний документ – важливий з погляду історичної пам'яті і його знищення є щонайменш варварством. Не можемо аргументовано стверджувати, але гадаємо, що таке вилучення було пов'язано насамперед із створенням з початку 70-х років культу Л.І. Брежнєва, який «ощасливив» Закарпаття своєю присутністю в 1944 р. Небажані документальні свідчення про генсека навряд чи могли залишатися в архіві.

Другий – у жовтні 1990 р., коли цілеспрямовано вилучався весь матеріал, що стосувався взаємодії партійних і репресивних органів, персональних справ керівних державних і партійних кадрів тощо. Безумовно, він знищений і зник безповоротно. Уваги заслуговує дата цієї «ревізії» – жовтень 1990 р. Тобто, ще майже за рік до розпаду СРСР, заборони КПРС і КПУ (після серпневого 1991 р. путчу «ГКЧП») та усамостійнення України. Значить, уже тоді попередньо «заміталися хвости» і комуністичний режим усвідомлено знищував документальні свідчення про свою незаконну і каральну діяльність та компрометуючий компартійну номенклатуру матеріал, в тому числі й за період 40-50-тих рр. ХХ ст. У 1990 р. найбільшу чистку документів було зроблено у Фонді П-1, насамперед в матеріалах таємної частини особливого сектору обкому партії. З цієї збірки методично – рік за роком вилучалися матеріали про діяльність радянської каральної системи щодо подавлення українського національно-визвольного руху, селянських виступів та інших фактів відкритого прояву невдоволення населенням Закарпаття комуністичним режимом¹⁴.

Але найцікавіше, що третє з відомих нам вилучень архівних матеріалів із фондів ДАЗО відбулося 16 серпня 1991 р. – всього за три (!) дні до путчу ГКЧП 19-21 серпня 1991 р. Просто так співпасти акція чистки архіву з путчем навряд чи могла. Видається, що творці та виконавці путчу самі наперед не вірили у можливість реанімації компартійної диктатури, вважали виступ приреченим і готувалися до найгіршого. В ході серпневого 1991 р. вилучення архівних матеріалів підчищено було навіть фонди районних комуністичних комітетів, наприклад, Мукачівського¹⁵.

Таким чином, радянська комуністична система свідомо звужувала джерельно-архівну базу вивчення історичного минулого Закарпаття. Однак, повністю нівелювати документальну історичну спадщину не змогла. Тому у фондах ДАЗО містяться ще важливі неопубліковані документи, в тому числі з історії аграрної політики в краї другої половини 1940-х рр.

Через брак обсягу, зупинимося на відомій лише обмеженому колу істориків групі архівних документів, які засвідчують існування альтернативного варіанту вибору аграрної політики і шляху розвитку сільського господарства краю у 1950 р. Ужгородськими істориками В.І. Ілько та І.В. Ілько в ДАЗО вперше було виявлено надзвичайно важливий для розуміння проблем аграрної реформи і аграрної політики на Закарпатті в перші повоєнні роки документ. У лютому 1950 р. керівники місцевих партійних і державних органів Закарпаття спробували довести Києву недоцільність і економічну неефективність суцільної колективізації хоча б у смузі гірських населених пунктів. До ЦК Комуністичної партії (більшовиків) України 4 лютого 1950 р. було направлено довідку про

«Про стан і подальший розвиток сільського господарства у гірських селах Закарпатської області», підписану головою Закарпатського обласвиконкому І.І. Туряницею і першим секретарем обкому компартії І.Д. Компанцем¹⁶.

У нашому розпорядженні є повна копія даного документу. Основним його висновком було положення, що організація в гірських селах «сільськогосподарських артільей є недоцільною». Виступити з такою неординарною ініціативою у період сталінського диктату та курсу на суцільну колективізацію в Закарпатті просто так обласне партійно-державне керівництво не могло. Не варто переоцінювати рівень самостійності, сміливості і рішучості тодішніх номенклатурних кадрів. Причини появи цього документу полягали в іншому.

Проведений нами додатковий аналіз матеріалів фондів ДАЗО засвідчує, що спроба закарпатського керівництва взяти під сумнів доцільність суцільної колективізації в гірських районах Закарпаття була викликана швидше соціально-економічними чинниками. Колективне господарство у гірській зоні просто було неефективним, а для його ведення елементарно не вистачало землі. І взагалі жителі гірської смуги переважно були зайняті на лісорозробках або займалися відхідництвом, так як неможливо було існувати за рахунок куцих земельних наділів. Інформація про такі негативи була зібрана і проаналізована планово-економічним відділом обласного управління сільського господарства. У фондах ДАЗО нами виявлено ряд принципово нових документів облуправління щодо цього: «Зведені економічні показники 12-ти гірських колгоспів для розробки заходів з розвитку сільського господарства у колгоспах по округах області на 1950-1955 рр.», «Перелік економічних показників гірських колгоспів для розробки заходів із розвитку сільського господарства в колгоспах Великоберезнянського, Воловецького і Волівського округів області на 1950-1955 р.»¹⁷.

Наведені у цих документах конкретні дані лягли в основу аргументації письмового звернення обласного керівництва до Києва із пропозицією не поширювати колективізацію на села гірської смуги. Але і саме обласне управління сільського господарства також 4 лютого 1950 р. направило галузевому республіканському міністерству спеціальну інформацію про подальший розвиток сільського господарства у гірських колгоспах Закарпатської області¹⁸. За змістом, висновками і пропозиціями ця інформація була близькою до листа-звернення закарпатського обласного керівництва до ЦК КП(б)У.

Таким чином, нові архівні джерела засвідчують, що у лютому 1950 р. керівництво Закарпатської області зробило спробу не поширити суцільну колективізацію на гірські райони. Але було вже пізно. Шанс на зважене кооперування сільського господарства Закарпаття за «народ-

но-демократичною» моделлю сусідніх країн Східної Європи втратився ще в 1944-1946 рр.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ

1. План восстановления и развития сельского хозяйства области, утвержденный постановлением Совета Министров УССР (20.03.47 г.) // Ф.Р-179. Оп. 1. Спр. 52. А. 1 - 7.

2. План мероприятий по выполнению постановления февральского 1947 г. Пленума ЦК ВКП(б) по вопросу подъема сельского хозяйства в послевоенный период по области на 1947-1950 гг. // Ф.Р-179. Оп. 1. Спр. 66. А. 1 - 16.

3. Справка и сведения о количестве и росте колхозов за 1946-1948 гг., экономические данные по ним и учет использованных земель по округам области (1.09.-22.11.1948 г.) // Ф.Р-179. Оп. 1. Спр. 198. А. 1 - 5.

4. Отчеты и информации о ходе коллективизации колхозов и экономические данные в разрезе округов за 1948 год. Т. I. (28.01.-30.08.1948 г.) // Ф.Р-179. Оп. 1. Спр. 203. А. 1 - 145; Отчеты и информации о ходе коллективизации колхозов и экономические данные в разрезе округов за 1948 год. Т. II. (1.09.-12.12.1948 г.) // Ф.Р-179. Оп. 1. Спр. 204. А. 1 - 55.

5. Информации, отчеты о ходе коллективизации крестьянских хозяйств, укрупнении колхозов за 1950 год (20.04.-1.12.1950 г.) // Ф.Р-179. Оп. 1. Спр. 582. А. 1 - 45; Документы (протоколы, справки, акты и другие) о проверке хозяйственной деятельности и ходе укрупнения колхозов по области за 1950 год (15.04.1950-10.06.1951 г.) // Ф.Р-179. Оп. 1. Спр. 583. А. 1 - 206.

6. Переписка с исполнительным комитетом областного Совета депутатов трудящихся с воинскими частями о выделении участков, сельскохозяйственных угодий, бывших монастырских земель в г. Мукачеве для спецнадобности, о проверке лошадей на сап и другим сельскохозяйственным вопросам (25.01.-24.10.1946 г.) // Ф.Р-179. Оп. 1 «а». Спр. 1. А. 1 - 18; Документы (постановления, решения, карты, планы-схемы и переписка) о выделении земель по округам области под военные полигоны, лагеря и стрельбища и другие военные цели (13.03.-21.12.1946 г.) // Ф.Р-179. -Оп. 1 «а». Спр. 4. А. 1 - 52; Переписка с Министерством сельского хозяйства УССР, исполкомом областного Совета депутатов трудящихся и другими об отводе лесной площади и о передаче земельных участков для аэродромов, пограничных станций, лагерей, стрельбищ, авиаполигонов и объектов радиосамолетовождения (7.01.-29.12.1947 г.) // Ф.Р-179. Оп. 1 «а». Спр. 6. А. 1 - 39; Переписка с Министерством сельского хозяйства УССР с Управлением землеустройства и севооборотов по отводу земель под аэродромы и авиаполигоны (9.01.-29.12.1948 г.) // Ф.Р-179. Оп. 1 «а». Спр. 10. А. 1 - 149; Переписка с Советом Министров УССР, Министерством связи УССР, исполнительным комитетом областного Совета депутатов трудящихся и с другими о выделении земель воинским частям под строительство аэродромов, спецучастков и других воинских целей (1.01.-1.12.1949 г.) // Ф.Р-179. Оп. 1 «а». Спр. 15. А. 1 - 12; Документы (приказы, отчеты, планы, переписка и др.) о развитии

сельского хозяйства и животноводства в округах, о передаче лошадей в фонд «Л.С.А.» и о выделении земель под аэродромы - Т. I. (29.01.-7.05.1949 г.) // Ф.Р-179. Оп. 1 «а». Спр.28. А.1 - 101; Документы (приказы, отчеты, планы, переписка и др.) о развитии сельского хозяйства и животноводства в округах, о передаче лошадей в фонд «Л.С.А.» и о выделении земель под аэродромы. Т. II. (16.05.-19.10.1949 г.) // Ф.Р-179. Оп. 1 «а». Спр.29. А. 1 - 126; Документы (приказы, отчеты, планы, переписка и др.) о развитии сельского хозяйства и животноводства в округах, о передаче лошадей в фонд «Л.С.А.» и о выделении земель под аэродромы. Т. III. (24.10.-28.12.1949 г.) // Ф.Р-179. Оп. 1 «а». Спр.30. А. 1 - 84; Приказы областного управления сельского хозяйства по административно-хозяйственным и оборонным вопросам за 1950 год (10.01.-13.12.1950 г.) // Ф.Р-179. Оп. 1 «а». Спр. 32. А. 1 - 54.

7. Отчет о распределении земли по угодьям и землепользователям по Закарпатской области за 1946 год // Ф.Р-329. Оп. 1. Спр.16. А. 1 - 15; Отчет о распределении земли по угодьям и землепользователям по Закарпатской области за 1947 год // Ф.Р-329. Оп. 1. Спр.47. А. 1 - 70. Отчет о распределении земли по угодьям и землепользователям на 1 ноября 1948 года. Т. I. // Ф.Р-329. Оп. 1. Спр.73. А. 1 - 59; Отчет о распределении земли по угодьям и землепользователям на 1 ноября 1948 года. Т. II. // Ф.Р-329. Оп. 1. Спр.74. А. 1 - 63 ; Отчет о распределении земли по угодьям и землепользователям по Закарпатской области на 1 ноября 1949 года // Ф.Р-329. Оп. 1. Спр.108. А. 1 - 92; Отчет о распределении земли по угодьям и землепользователям по Закарпатской области на 1 ноября 1950 года // Ф.Р-329. Оп. 1. Спр. 142. А. 1 - 105.

8. Отчет о распределении земли по угодьям и землепользователям по Воловскому округу за 1947 год // Ф.Р-329. Оп. 1. Спр.50. А. 1 - 26; Отчет о распределении земли по угодьям и землепользователям по Воловскому округу на 1 ноября 1948 года. // Ф.Р-329. Оп. 1. Спр. 78. А. 1 - 24.

9. Сводные ведомости единичных дворов и хуторов по Закарпатской области за 1950 год // Ф.Р-329. Оп. 1. Спр. 132. А. 1 - 400; Документы о сселении хуторских хозяйств с общественной земли колхозов (постановления, планы, ведомости и др.) за 1950 год // Ф.Р-329. Оп. 1. Спр. 133. А. 1 - 229.

10. Списки помещичьих хозяйств в Закарпатской области за 1947 год // Ф.Р-329. Оп. 1. Спр. 34. А. 1 - 6.

11. Директивные письма ЦК КП(б)Украины по вопросам сельского хозяйства (5.02.48 г. – 28.11.48 г.) // Ф.П-1. Оп. 1. Спр. 595. А. 1 - 49; Постановления Совета Министров СССР по вопросам сельского хозяйства (16.01.48 г. – 17.12.48 г.) // Ф.П-1. Оп. 1. Спр. 596. А. 1 - 121.

12. Информации, справки, отчеты обкома партии о ходе выполнения постановлений ЦК КП(б) Украины по вопросам сельского хозяйства (21.01.48 г. – 25.09.48 г.) // Ф.П-1. Оп. 1. Спр. 616. А. 1 - 59; Информации, отчеты обкома партии ЦК КП(б)У о ходе коллективизации сельского хозяйства (25.03.48 г. – 27.12.48 г.) // Ф.П-1. Оп. 1. Спр. 617. А.1 - 36; Информации, докладные записки обкома партии ЦК КП(б)У по вопросам сельского хозяйства (21.01.48 г. – 25.11.48 г.) // Ф.П-1. Оп. 1. Спр. 618. А. 1 - 123; Информации, справки обкома партии ЦК КП(б)У по вопросам сельского хозяйства (21.01.48 г. – 25.11.48 г.) // Ф.П-1. Оп. 1. Спр. 619. А. 1 - 70; Переписка обкома партии с Советом министров

УССР по вопросам сельского хозяйства (1.04.48 г. – 28.12.48 г.) // Ф.П-1. Оп. 1. Спр. 618. А. 1 - 123; Информации справки работников отдела сельского хозяйства о ходе выполнения постановлений ЦК КП(б)У по вопросам сельского хозяйства (6.03.48 г. – 11.11.48 г.) // Ф.П-1. Оп. 1. Спр. 772. А. 1 - 60.

13. Директивные письма обкома партии окружкомом по вопросам сельского хозяйства (2.02.48 г. – 31.12.48 г.) // Ф.П-1. Оп. 1. Спр. 774. А. 1 - 19; Информации Перечинского, Раховского, Севлюшского, Тячевского окружкомов партии по вопросам сельского хозяйства (19.04.48 г. – 22.06.48 г.) // Ф.П-1. Оп. 1. Спр. 776. А. 1 - 7.

14. Докладные записки, справки, спецдонесения Управления МГБ о бандформированиях, ликвидации оуновского подполья, националистических организаций (09.02.47 г. – 31.12.47 г.) // Ф.П-1. Оп. 1. Спр. 253. А. 1 - 124; Справки, докладные записки, информационные сообщения управления МГБ о религиозной ситуации, антисоветских действиях некоторых служителей религиозных культов (08.02.47 г. – 11.11.47 г.) // Ф.П-1. Оп. 1. Спр. 254. А. 1 - 26; Докладные записки, информационные сообщения управлений МГБ, МВД, облпрокурора об депортации из области граждан чешской, словацкой, венгерской национальности, фактах нарушений государственной границы, о естественном движении населения (07.01.47 г. – 23.01.49 г.) // Ф.П-1. Оп. 1. Спр. 258. А. 1 - 54; Информация обкома партии ЦК КП(б)У о выполнении постановления ЦК КП(б)У от 1 июля 1948 г. «Об улучшении массово-политической работы, дальнейшем развитии колхозного строительства и ликвидации остатков банд украинско-немецких националистов в западных областях УССР» (06.08.48 г.) // Ф.П-1. Оп. 1. Спр. 576. А. 1 - 11; Информации работников обкома, окружкомов партии о террористических актах банд ОУН на территории области (26.07.48 г. – 20.08.48 г.) // Ф.П-1. Оп. 1. Спр. 586. А. 1 - 23; Справки, докладные записки, спецдонесения органов МГБ и МВД о бандитских проявлениях ОУН на территории области (05.03.48 г. – 14.12.48 г.) // Ф.П-1. Оп. 1. Спр. 587. А. 1 - 82.

15. Характеристики о состоянии колхозов Мукачевского округа за 1947 год (1947 г.) // Ф.П-9. Оп. 1. Спр. 18. А. 1 - 75. (Уничтожено ЭПК №18 16.08.1991 г.); Справки, информации отдела и протоколы звеньевых колхозов по вопросам: о мероприятиях по подготовке весеннего сева, прополочной и уборочной кампании, о подъеме общественного животноводства, о работе парторганизаций по обеспечению выполнения колхозниками, бригадами, звеньями и МТС обязательств взятых в письме Сталину, о выполнении хлебозаготовок по округу, о мерах по улучшению, организации, повышению производительности оплаты труда в колхозах, о партийно-организационной работе первичных парторганизаций округа и другие (Уничтожено 16.08.1991 г.) (19.01.-28.10.1948 г.) // Ф.П-9. Оп. 1. Спр. 46. А. 1 - 52.

16. Информации, докладные записки обкома партии ЦК КП(б)У по вопросам коллективизации сельского хозяйства. Т. 1 (4.01.50 г. - 28.07.50 г.) // Ф.П-1. Оп. 1. Спр. 1276. А. 36 - 44.

17. Сводные экономические показатели 12 горных колхозов для разработки мероприятий по развитию сельского хозяйства по округам области на 1950-1955 гг. // Ф.П-179. Оп. 1. Спр. 631. А. 1 - 34; Перечень экономических показателей горных колхозов для разработки мероприятий по развитию сельского хозяйства

в колхозах Великоберезнянского, Воловецкого и Воловского округов области на 1950-1955 гг. // Ф.Р-179. Оп. 1. Спр. 632. А. 1 - 104; Перечень экономических показателей горных колхозов для разработки мероприятий по развитию сельского хозяйства в колхозах Иршавского, Мукачевского и Перечинского округов области на 1950-1955 гг. // Ф.Р-179. Оп. 1. Спр. 633. А. 1 - 105; Перечень экономических показателей горных колхозов для разработки мероприятий по развитию сельского хозяйства в колхозах Свалявского, Севлюшского и Раховского округов области на 1950-1955 гг. // Ф.Р-179. Оп. 1. Спр. 634. А. 1 - 104; Перечень экономических показателей горных колхозов для разработки мероприятий по развитию сельского хозяйства в колхозах Тячевского, Ужгородского и Хустского округов области на 1950-1955 гг. // Ф.Р-179. Оп. 1. Спр. 635. А.1 - 104.

18. Информация Министерству сельского хозяйства УССР о состоянии и дальнейшем развитии сельского хозяйства в горных колхозах области (4.02.1950 г.) // Ф.Р-179. Оп. 1. Спр. 680. А. 1 - 16.

Василий КОЦАН

ТИПИ ОГОРОЖ, ЇХ ЕВОЛЮЦІЯ ТА КОНСТРУКТИВНІ ОСОБЛИВОСТІ НА ЗАКАРПАТТІ КІНЦЯ ХІХ – ПЕРШОЇ ПОЛОВИНИ ХХ століття

Забудова дворів у наших селах була глибоко продумана у господарському відношенні і загалом визначалась розмірами земельних наділів. Фасади будівель були звернені до вулиці або сонця, тильною стороною – до присадибної ділянки. Огорожі, ворота, хвіртки, загороди – здавалось би, нема в тому чогось особливого. Та без них не можна уявити собі селянського обійстя. Не дивно, що в багатьох українських піснях є слова про ворота, огорожі. Багато з них так і починаються: «Ой, вийду, я за ворота». Згадуються ворота і у відомій пісні, поширеній на Закарпатті, «Вже би м була їхала, вже би м була йшла...»:

Вже би м була їхала,
вже би м була йшла.
Лиш своїм воротам,
не вклонилась я.
Кланяюсь вам ворота,
де стояла хлопці рота,
більш не будуть не будуть [1].

Тема дослідження огорож, як і народного житлового та господарського будівництва Закарпаття, становить невід'ємну частину загальнонаціональної скарбниці українського народу. Слід відмітити, що на Закарпатті спостерігається чимало місцевих особливостей, які склались упродовж віків, внаслідок відповідних чинників. Цьому сприяла також й етнографічна мозаїка серед українського етносу Закарпаття. Зокрема, тут розрізняють етнографічні групи долинян, лемків, бойків та гуцулів. Ще одним чинником є безпосереднє сусідство з угорцями, словаками та румунами.

Одні із перших відомостей про житло та його складові дізнаємось із праці Амалії Кожмінової «Підкарпатська Русь». Вона, зокрема, наводить характеристику зовнішнього вигляду верховинського села (Ужанщини): житла, господарських будівель, огорож. Однак, це фрагментарні відомості [38].

Федір Вовк, у монографії «Студії з української етнографії та антропології» (вийшла посмертно), зробив опис гуцульської гражди, садиб бойків і лемків (так званих «довгих хат») [4].

У статті В. Січинського «Етрусський дїм і гуцульський оседок» детально описано гуцульську садибу-гражду та відзначено її дивовижну схожість з етруським домом. Тут кваліфіковано розглянуто типи, варіанти садиб, конструктивні прийоми і техніку будівництва [22, 1-15].

Свій внесок у дослідження народного будівництва українців Закарпаття зробив радянський етнограф І.Ф. Симоненко. Він зібрав певний польовий матеріал і на його основі зробив спробу визначити планувальні типи поселень і садиб, ареали їх поширення, подав свою класифікацію житлових будівель і еволюцію духової печі. Однак, автор робить поспішні висновки. Поза увагою його дослідження залишилось значне число поселень краю [23; 24; 25].

У книзі П.Г. Юрченка «Дерев'яне зодчество України» певне місце відведене характеристиці народного житла карпатських етнографічних груп (гуцулів, бойків, лемків), розглядаються прикметні риси архітектури житла, конструктивні особливості тощо [37].

Спробу проаналізувати спільні та відмінні риси українських карпатських етнографічних груп та словацького населення краю зробила у своїй статті Н.М. Граціанська. Хоча для вагомих висновків і узагальнень їй явно бракувало фактологічного польового матеріалу та архівних джерел [8].

Окремим питанням народного будівництва Українських Карпат кілька праць присвятив Юрій Гошко [6; 7]. Під його керівництвом та за безпосередньої участі підготовлено узагальнюючі монографії «Бойківщина» та «Гуцульщина» [2; 10]. На жаль, у його роботах використано мало цікавого фактологічного матеріалу, що стосувався б закарпатської частини Карпат.

Проблему полонинського господарства, огорож, загород для овець на Гуцульщині досліджує у своїх працях етнограф М.Д. Мандибура [16; 17]. Автор детально описує вівчарські колиби, місця для доїння овець («струнки», «струнги»), звертає увагу на їх конструктивні особливості.

Питанню жилих і господарських забудов на полонинах Гуцульщини присвятив свою статтю І. Могитич [18]. Автор виділяє чотири види жилих забудов: «застайки», «колиби», «стаї», «зимарки», подаючи їх детальний опис.

З практичної та порівняльної точки зору цікавими є дослідження про етнічну специфіку угорців, етнокультурний розвиток німців Закарпаття. Це, насамперед роботи І.Н. Гроздової та Т.Д. Філімонової [9; 36]. У працях цих авторів виділено місце для характеристики народного житла вище згаданих національних меншин краю.

Один із розділів своєї праці жилим і господарськими будівлям краю, в тому числі й огорожам, присвятив П.І. Макушенко [15]. Однак, матеріал подано фрагментарно. Цінність даного видання полягає в тому,

що автор подає 74 ілюстрації із зображеннями сільських краєвидів, старих дерев'яних хат, церков з їх конструктивними елементами, різні типи огорож, навколо огорож. В даній книзі розглядаються пам'ятки XVII – початку XX ст.

Цінною при дослідженні типів огорож на Закарпатті є праця В.П. Самойловича [21]. В даній монографії розглядаються особливості художнього і конструктивного вирішення народного житла, господарських будівель і малих архітектурних форм (зокрема, огорож, воріт). Останнім присвячено окремий розділ. Автор подає цікаві матеріали та замальовки про типи воріт на Закарпатті, зокрема, детально зображує масивні різьблені ворота, що побутували серед румунського населення краю.

Певний матеріал по огорожам зокрема, та господарським будівлям в цілому, вміщено у колективній праці «Народна архітектура Українських Карпат XV-XX ст.» [20].

Як порівняльний матеріал можна використати монографію відомого українського етнографа Архипа Данилюка [11]. Дана історико-етнографічна книга вперше популярно висвітлює українське народне житло у синтезі побутового архітектурного та естетичного аспекту. Розглянуто різні типи планування традиційної оселі й господарських споруд різних регіонів України. Розкрито зв'язок естетичного образу української хати з духовною сутністю народу, його історичною пам'яттю. Для нас являє собою інтерес розділ – «Господарський двір», зокрема, його підрозділ – «Ой вийду я за ворота». Зокрема, автор тут наводить характеристику фрагментів огорож вертикального і горизонтального плетіння, подає матеріал про перелази [11, 93-107].

Надзвичайно цінною є монографія Михайла Тиводара [30]. Тут вперше в українській етнології на основі науково обґрунтованих критеріїв і багатих польових, архівних та історіографічних матеріалів автором проведено узагальнююче вивчення традиційного скотарства Українських Карпат в статистичній другій половині XIX – першій половині XX ст. і у динаміці етнокультурних, етносоціальних та етнополітичних процесів I-II тис. до н.е. Шостий розділ даної праці містить матеріал про полонинські господарські будівлі. Тут подано детальну характеристику різних видів огорож, загород: переносні та непереносні кошари, кошари для овець перед доїнням («окіл»), спеціальне піддашся для доїння овець («струнка») та ін. [30, 279-294].

Не обійтись, звичайно, при дослідженні будь-яких аспектів народної архітектури краю і без робіт П.М. Федака [31; 32; 33; 34; 35]. Автор вперше в українській етнології на основі польових, архівних та історіографічних матеріалів всебічно дослідив типи і форми традиційних сільських поселень, садиб, дворів, жител і господарських будівель ук-

раїнців Закарпаття XVIII – початку XX ст., прослїдкував їх розвиток з 20-х рр. до XX ст.

Отже, охарактеризувавши історіографію досліджуваної нами теми, ми можемо констатувати, що окремої праці по типам огорож та їх конструктивних особливостям на Закарпатті нема. Всі дані про них містяться в окремих розділах та параграфах загальних праць та статей на етнографічну тематику. Автор даного дослідження прагне зібрати цю інформацію в єдине ціле, залучивши до неї власні спостереження та польові матеріали, а також фотоілюстративний матеріал, осмислити та систематизувати її.

Важливу роль у конструктивній забудові сільських садиб, вуличній системі відігравали споруди малих архітектурних форм: ворота, хвіртка, різні огорожі, загороди. Вони крім відповідного функціонального призначення надавали садибі і поселенням в цілому архітектурно-художньої довершеності, своєрідності і неповторного локального колориту. Різні види огорож у поєднанні із зеленню не лише покращують благоустрій і надають садибі доведеного виду, але і в значній мірі доповнюють і збагачують архітектурний ансамбль жилої хати, ніби зв'язуючи її та інші забудови в єдине ціле. Це сприяє створенню ансамблю забудови не лише садиви, але й усієї вулиці.

Архітектура малих форм залежить від застосованих місцевих будівельних матеріалів, а також від архітектурно-художніх традицій, що склались в тому чи іншому регіоні.

Ворота («ворота», «воротниця», «брама», «порта», «капура») в сільських садбах Закарпаття можна розділити на декілька видів:

1) у гірських районах – один із прольотів огорожі з жердин («вориння»);

2) плетені ворота;

3) ворота на гужвах, що закриваються на дерев'яний гак («крук»):

а) плетені;

б) з жердин.;

4) ворота з протывагою;

5) дощаті ворота:

а) дошки щільно прилягають одна до одної у горизонтальному напрямку;

б) горизонтально укладені дошки з певним проміжком між собою;

в) до рами у вертикальному напрямку кріпиться (прибивається) штахетник.;

б) великі масивні ворота з дашком. Побутували на Мараморощині [32, 262, 291].

Одним із найпростіших варіантів воріт була повна їх відсутність. Подібні явища зустрічаються у гірських районах Закарпаття, зокрема,

на Бойківщині (Воловецький та Міжгірський райони), Гуцульщині (Рахівський район), бойківсько-лемківському пограниччі (Великобережниський район). Особливості бойківських поселень склались під впливом історичних, соціально-економічних, географічних та побутових факторів.

У верховинських районах Закарпаття зустрічаються садиби, у яких господарські будівлі розміщені окремо від житлового будинку і творять «П»-подібні забудови. Їх споруджували на місцях, в яких будівельний майданчик обмежений горою або річкою, чи ярмом. У заможних господарствах, крім великих господарських приміщень, будували окремо «пивницю», сушарню для фруктів («озницю») та один або кілька оборогів. Ці садиби переважно не огорожували з усіх сторін, а лише ту частину, яка виходила на дорогу [2, 160; 24, 77].

Огороджували ж садибу спеціальною конструкцією із горизонтальних жердин («ворини», «вориння») (детально див. далі). Саме один із прольотів даної огорожі (відстань від одного колика до іншого) й служив воротами. При потребі виїзду, в'їзду на подвір'я садиби жердини знімались, а потім знову ставились на місце.

Іншим видом воріт, що побутували у низинних та передгірних районах, були плетені ворота. Виконувались дані ворота технікою горизонтального або вертикального плетіння. Основним матеріалом для їх виготовлення звичайно ж, служило дерево. Рама робилась із дерев'яних колод («брусів»). Внутрішня площина рами («сітка») обпліталась ліщиновими, березовими, вербовими, буковими, грабовими прутами [32, 262].

Зараз, ми спробуємо навести декілька прикладів плетених воріт, дати характеристику їх конструктивним особливостям. Так, зокрема, ворота біля хати з села Оріховиця Ужгородського району (експозиція Закарпатського музею народної архітектури та побуту) мають наступну конструкцію. В їх основі лежать два вертикальні стовпи («кругляки»), вбиті в землю. Уверху і вниз до них прибиті такі ж кругляки у горизонтальному положенні. В горизонтальних брусах просвердлені дірочки, на відстані 10-20 см, в які вставлялось ліщинове або вербове пруття («тички»). У верхній частині тички виступали з кругляка приблизно 5-10 см й були загострені. Поміж тички в горизонтальному положенні впліталось ліщинове пруття, що щільно збивалося за допомогою сокири. Пруттям заповнювали всю площину воріт [1].

Подібні ворота зустрічаємо й біля хати з села Бедевля Тячівського району (експозиція Закарпатського музею народної архітектури та побуту). Тут так само в основі воріт лежать стовпи («кругляки»), однак вони мають заокруглене, витесане завершення. Сама ж рама, на відміну від воріт біля хати з села Оріховиця є окремою від стовпів конструк-

цією. Вона складається з двох кругляків з прорізними отворами, в які вставлялись тички. Спосіб плетіння пруття подібний до того, що ми спостерігали на воротах біля хати із с. Оріховиця. Однак, в даному випадку пруттям обплітається не вся площа воріт. Вільною залишається верхня частина (приблизно 20-30 см). До даної плетеної рами кріпляться по обидва боки стовпи («кругляки»), діаметром близько 5 см. В місцях з'єднання з рамою (тобто у верхній і нижній частині) вони стесані під прямим кутом для щільнішого прилягання. Вся ця конструкція кріпиться до основних масивніших кругляків за допомогою перев'язки («гужви», «вужовки»). У низинних районах Закарпаття зустрічаються подібні ворота й з вертикальним способом плетіння [1].

Своєрідним типом воріт є ворота на гужвах, що закриваються на дерев'яний гак («клук»). Вони можуть бути спленими (як і вищезгадані) або ж виготовленими із жердин. З однієї сторони рама таких воріт за допомогою гужви кріпиться до стояка. На іншому стояку вмонтується дерев'яний гак («клук»). Гак може бути і природнім. На воротах із жердин на клук чіпляється одна із них, що трохи виступає за межі рами. На плетених же воротах на гак чіпляється видовжена частина верхнього горизонтального кругляка рами воріт [1].

Неабияку винахідливість і практичний хист виявили селяни Хустського району під час розв'язання «проблеми» воріт. Основа подібних воріт у сс. Стеблівка, Крайниково мала наступні конструктивні особливості. Дві вертикальні стійки складались з двох дощочок, між які вбивали горизонтально покладені дошки з певним проміжком між ними (10-15 см). Посередині вони скріплені широкою вертикальною дош-

кою, що ділить раму на дві рівні половинки. Кожна з цих половинок в свою чергу скріплена ще однією дошкою, прибитою по діагоналі. Верхню поперечину рами витісували з однієї колоди таким чином, що тонка (стесана) частина була верхньою обв'язкою воріт, а неотесана, дуже масивна частина, виступаючи за раму воріт, виконувала роль противаги. Отже, бачимо, що решітчасте полотнище воріт прикріплювали до масивного бруса, який обер-

Плетені ворота та огорожа біля садиби з с. Бедевля Тячівського району (експозиція Закарпатського музею народної архітектури та побуту).

тається навколо стовпа. Один кінець бруса і служить противагою. Таким чином, щоб відчинити ворота треба було лише натиснути на противагу – і другий кінець бруса разом з воротами сам відходить у бік. У селі Крайниково згаданого району таку конструкцію воріт називали «ботою» [1; 11, 99-100; 32, 262; 21, 287].

Побутували на Закарпатті й повністю дощаті ворота, збиті з щільно укладених дощок, дощок з проміжками між ними або вертикально набитих дощок.

У селі Довге на Іршавщині побутували ворота наступного типу. До масивних, тесаних стовпів із витесаними у формі ромба верхівками, на спеціальні дерев'яні гаки кріпився штахетник, затесаний у верхній частині. У 30-40-х роках ХХ ст. замість дерев'яних гаків почали застосовувати металеві скоби («шарки»). До даних штахетників у верхній і нижній частині прибивались горизонтальні дошки. Таку конструкцію обшивали (оббивали) штахетником на відстані 5 см один від одного. Для того, щоб відкрити ворота, їх рама з однієї сторони знімалась з дерев'яних гаків, а пізніше просто відкривалась за допомогою металевих скоб [1].

Цікаву конструкцію мають ворота біля хати села Ракошино Мукачівського району (експозиція Закарпатського музею народної архітектури та побуту). В їх основі також лежать великі, масивні стовпи. У верхній частині вони мають заокруглену форму. Її внутрішня площина з обох сторін закомпонована фігурою у вигляді чотири- та шестипелюсткової розети – символу сонця, тепла. Рама воріт, прикріплена до

масивних стовпів, складається з двох однакових частин. Їх полотнище збите з двох горизонтальних дощок, з'єднаних третьою по діагоналі. До такої конструкції набивається штахетник у наростаючому порядку, тобто кожен наступний – вище за попередній. В результаті цього дві частини воріт у поєднанні утворюють форму трикутника. Два найвищі (центральні) штахетники мають за-

Дощаті ворота з противагою біля садиби з с. Стеблівка Хустського району (експозиція Закарпатського музею народної архітектури та побуту).

округлене завершення із вирізьбленими чотири- та шестипелюстковими розетами. Закриваються і відкриваються ворота за допомогою спеціальної фігурної дощечки, що вставляється в дерев'яні гаки [1].

Один із наймасивніших і водночас найяскравіших прикладів воріт є ворота з дашком, що побутували на Мараморощині (Хустський, Тячівський, частина Рахівського району).

Найпростіший вид подібних воріт зустрічаємо на Хустщині. Їх рама збита з горизонтально поставлених дощок, укладених щільно одна до одної. До верхньої частини рами кріпиться дашок, покритий дранкою.

Своєрідними за стилем забудови є ворота у сс. Усть-Чорна, Руська Мокра і Німецька Мокра (з 1947 р. - Комсомольськ) на Тячівщині, де проживали австрійці. Тут будувались однотипні будиночки з однаковими масивними (до 3 м) воротами. В їх основі лежали великі тесані стовпи, на які кріпився дашок, покритий дранкою. Рама воріт складалась з двох частин, збитих із широких дощок. Відкривались ворота всередину [1].

Детальніше конструктивні особливості подібних воріт розглянемо на прикладі воріт біля хати з села Середнє Водяне Рахівського району (експозиція Закарпатського музею народної архітектури та побуту).

Система побудови воріт наступна. На відповідній відстані, розрахованій на ворота та хвіртку, в землю вбито три масивні, тесані бруси (діаметром 20-25 см). Над землею вони виступають 1 м. До даних опорних стовпів кріпляться більш масивніші стовпи, які є основою самих воріт і сягають у довжині до 2,5-3 м. На стовпи встановлюється дашок. Його основу становлять щільно набиті дошки й двосхила каркасна конструкція, покрита дранкою. Дашок і профільні стовпи у верхній частині закріплені квадратними брусами, які декоровані прорізними фігурками у вигляді квіточок. Профілюючі стовпи, у нижній частині оздоблені різьбою. Орнаментальна композиція складається з дрібних ламаних ліній у поєднанні з вирізьбленими кружечками, що утворює своєрідний візерунок, надає воротам пишності.

Конструктивні особливості самих воріт чітко прослідковуються із внутрішньої сторони (з двору). Ворота складаються з двох частин. Каркас кожної з них утворений з двох горизонтальних брусів (верхнього і нижнього), з'єднаних брусом, поставленим по діагоналі. На даний каркас набиваються дошки шириною 30-50 см, товщиною 2 см. Дощки набиваються у наростаючому порядку, тобто кожна наступна вища за попередню. У результаті цього при поєднанні обох частин воріт утворюється форма напівкола. Зі сторони двору обидві частини воріт закриваються за допомогою довгого дерев'яного бруса, закріпленого у металеві скоби на профільних стовпах. Самі ж ворота прикріплені до стовпів за допомогою великих металевих скоб у верхній і нижній частині, а також металевого тросу, закріпленого на скоби [1].

Отже, як бачимо при забудові подібних масивних воріт основну увагу звертає на себе декоративне оздоблення стовпів. В більшості випадків на Закарпатті прикрашалась нижня частина стовпів. Характерний візерунок великої рельєфної різьби, підкреслений відповідною тінню, по суті є основним мотивом архітектурно-художнього вирішення входу до садиби. Іноді різьба такого типу гармонійно поєднується з прорізною різьбою [21, 286].

Подібні типи воріт та прийоми їх декорування широко застосовувались на Закарпатті, навіть у 60-х рр. ХХ ст., й були яскравою окрасою вулиць.

Біля воріт влаштовували хвіртки («хвіртки», «дверці», «дверцята», «веричка», «ліса»), які були схожі з воротами у конструктивному плані і виконувалися в одному стилізовому ключі. У селах південної частини Хустського, Тячівського, частково Рахівського районів над хвіртками, як і над воротами, зводили двосхилі дашки.

Як і при характеристиці воріт, можемо констатувати, що найяскравішим варіантом хвірток є хвіртки у системі воріт на Мараморощині, зокрема, серед румунського населення краю. Значну роль у їх вирішенні відіграє площина, що знаходиться над хвірткою. Її декоративне оздоблення збагачує і підкреслює вхід до садиби. Тут можна зустріти й своєрідні прийоми прорізної різьби, яка силуетно проглядається на світлі, й знайомий візерунок контурної, глухої різьби, у вигляді геометричного або рослинного орнаменту, іноді підкреслених світлом, й навіть елементи декоративного розпису по дереву [21, 286].

Масивні ворота з дашком та різьбленою хвірткою біля хати з с. Середнє Водяне Рахівського району (експозиція Закарпатського музею народної архітектури та побуту).

Важливим компонентом селянського обійстя на Закарпатті були огорожі. Система огорож зводить усі будівлі двору в єдиний ансамбль. Це досягається завдяки зоровому ефекту від мас житлових і господарських будівель та досить вдалою системою огорож. Природно вписуючись в оточення, огорожі доповнюють архітектуру житлового комплексу. Не зважаючи на велику кількість

огорож у селі не відчувається скутості, обмеження. Тонкі жердини, пруття, що використовуються як основний будівельний матеріал для огорожі, не створюють суцільної стіни, а органічно вписуються в графіку гілок дерев, посаджених навколо.

Основне призначення огорожі: бути перешкодою для худоби, лісових звірів. Крім того, вона, а також дерева і куші у садибі затримують снігові замети, пилюку з вулиці, полів. Колись огорожа мала й оборонне значення (звідси і походить обгороджування городищ). Але огорожа – це ще й вияв певних принципів взаємовідносин людини з природою, які сягають глибокої давнини. Окреслюючи нею певну ділянку, людина заявляє на неї права, встановлює на ній свої закони і лад. Це її мікросвіт, витворений згідно її індивідуального смаку, про який вона піклується, який обстоює, де набирається наснаги [11, 95].

За давніми народними віруваннями огорожа оберігає людей від нечистої сили. Це магічне коло, куди їй не потрапити, а тому можна спокійно працювати і відпочивати. Руйнування огорожі або воріт, та ще й на початку року, сприймалось як лихий, недобрий знак. У ролі оберегу житла огорожі належить першій зустріти непроханих гостей, а тому й мати відворотну силу, як ось у цьому прислів'ї: «Біля двору залізний тин; щоб через цей тин не міг попасти ні лютий звір, ні гад, ні злий чоловік, ні дід лісовий». Відсутність її у селянина була ознакою вкрай занедбаного господарства. Мабуть, класичний опис огорожі в українському селі зробив В. Даль у своїй повісті «Небывалое в былом»: «А біла мазана хатка під вербами, пліт або очеретяний маленький тин і такі ж ворота?! Все одно, що робиться на дворі, все весело, затишно; сад і город при кожному дворі» [11, 96].

Отже, огорожі надавали садибі композиційної завершеності, а у поєднанні із деревами - своєрідний колорит і мальовничість. У той же час огорожі захищали город, сад, сінокоси і всю садибу від худоби і домашньої птиці, а також позначали її межі.

На Закарпатті побутувало декілька типів огорож. У гірських районах (Гуцульщина, Бойківщина, бойківсько-лемківське пограниччя) поширеною була огорожа з горизонтальних жердин («ворини», «вориння»). У гірських районах, особливо у селах розташованих у вузьких долинах, вздовж потоків мурували кам'яні огорожі («мур», «мури»). На полянах, полонинах, пасовиськах, сінокісних угіддях за огорожу використовували молоді смереки з не обрубаними гілками або гілки зі старих смерек («ломи»). Останні часто служили огорожею для худоби. В низинах та передгір'ї був поширений тип плетеної огорожі («пліт», «плут»). Існує декілька його різновидів. На півдні Хустського й Тячівського районів побутували огорожі з горизонтально покладених одна на одну дощок або розколотих на половину колод («пластин»). Подібні

огорожі називають «паланок». У 30-40-х рр. ХХ ст. у низинних і передгірних районах Закарпаття починають поширюватись огорожі зі штахетника: колоті або різані вузькі дошки вертикально прибивали до дерев'яної рами [32, 262-263].

А зараз ми зупинимось на більш детальній характеристиці кожного із видів огорож. Найпростішим із них є огорожа з горизонтальних жердин («ворини», «вориння»), що побутували у гірській місцевості. Така огорожа складалась з вертикальних коліків, горизонтальних жердин, перев'язки («гужва», «гужовка», «вужовка») і підкладок («підніжок»). ужва з'єднувала попарно вбиті в землю кілки і ворини. Відстань між коліками («пресло») залежала від довжини ворин, а кількість ворин в одному прольоті («пряслі») – від висоти огорожі.

Більш складним у композиційному відношенні є тип плетених огорож («пліт», «плут»), що побутував у низині та передгір'ї, частково у гірських районах. Зустрічалось кілька варіантів плотів: горизонтально-го, вертикального й навскісного (по діагоналі) плетіння.

Вид горизонтального плетіння огорожі можемо спостерігати на прикладі садиби з с. Оріховиця Ужгородського району (експозиція Закарпатського музею народної архітектури та побуту) та з с. Гайдош Ужгородського району. В обох випадках в основі огорожі стоять вбиті в землю кілки. Відстань між кілками могла бути різною. Але в основному вона межувала від 80 см до 1,5 м. Вбиті в землю кілки обплітали пруттям ліщини, берези, лози. Пруття вкладали горизонтально, щільно збиваючи одне до одного.

Варіант огорожі з вертикальним способом плетіння виглядає наступ-

Огорожа вориння біля хати з с. Гукливе Воловецького району (експозиція Закарпатського музею народної архітектури та побуту).

ним чином. В землю вбиті масивні дерев'яні бруси («кругляки»). До них прибивають у горизонтальному положенні жердини, що разом зі стовпами утворюють своєрідну раму огорожі. Основу подібної огорожі («раму») обплітають пруттям, яке укладається вертикально. Плетіння проходить почергово: один прут з одного боку, інший – з другого. В результаті застосуван-

ня такого способу плетіння утворюється композиційна основа огорожі. Яскравим прикладом подібних огорож («плотів») є пліт навколо хати з с. Тибава Свалявського району (експозиція Закарпатського музею народної архітектури та побуту) [1].

Складною композиційною структурою, особливою мальовничістю та неповторністю вирізняються горизонтальні плоти, коли плели трьома, чотирма прутами навскіс. Даний тип огорожі охарактеризуємо на прикладі плетеної огорожі навколо садиби з с. Бедевля Тячівського району (експозиція Закарпатського музею народної архітектури та побуту). В її основі лежать вбиті в землю кілки, які у верхній частині затесані. Даний прийом надає огорожі неабиякої витонченості. Кілки обплітають пруттям горизонтальної кладки. Потім відбувається поєднання горизонтального плетіння та плетіння по діагоналі («навскіс»). Три, чотири горизонтальні пруті обплітали навскіс такими ж прутами. Перший скісний ряд плететься вверх по діагоналі, а другий вниз і т. д. Внаслідок цього утворюється своєрідний орнамент. При різній варіації даного типу плетіння утворюються складні орнаментальні композиції («в ромбики», «на коцку», «в рядки»). В даному випадку сміливо можна стверджувати, що талант народного зодчого співзвучний з мистецтвом вишивання, орнаментальним мистецтвом. Подібно тому, як вишивальниця за допомогою голки та нитки творить на полотні орнаменти, так будівничий, використовуючи дерев'яні стовпці і пруття втілює в життя власні ідеї, перетворюючи їх у справжні витвори мистецтва. І здавалось би, проста огорожа, яка сама по собі нічого не говорить! Однак, її досконала форма, витонченість конструктивних особливостей роблять садибу привабливою, а її господаря відомим в усій окрузі [1; 32, 263].

Крім плетених огорож, звичайно ж, на Закарпатті побутували й дощаті. Одним із прикладів подібних огорож може бути дощата огорожа біля садиби з с. Стеблівка Хустського району (експозиція Закарпатського музею народної архітектури та побуту). В її основі лежать тесані масивні стовпи, розміщені на відстані 3-4 м один від одного. До них горизонтально набиті широкі дошки (ширина 10-15 см). між дошками наявні проміжки, що в цілому створює ефект решітчастого полотна. Верхня горизонтальна дошка з'єднана з дошкою, поставленою на профільні стовпи. Разом вони утворюють своєрідний міні дашок [1].

Зразок огорожі зі двохстилим дашком можемо спостерігати біля хати з с. Середнє Водяне Рахівського району (експозиція Закарпатського музею народної архітектури та побуту). В даному випадку до масивних стовпів прибиті горизонтально покладені одна на одну широкі дошки, що утворюють глуху стіну. Композиційним завершенням огорожі є двохстилий дашок, покритий драпкою. Подібні огорожі побутували в

Хустському, Тячівському, частково в Рахівському районі (серед румунського населення краю) [1].

Одним із видів огорож, що побутували в низинних та передгірних районах краю є огорожа з тонких колод і брусів («паланок»). В її основі лежать дерев'яні бруси із прорізною різбюю внутрішньою частиною. В ці прорізи вставляються тесані напівколоди. Колоди укладаються щільно одна до одної [1].

З 30-х рр. ХХ ст. в низинних та передгірних районах Закарпаття починає поширюватись огорожа зі штахетника: колоті або різані вузькі дошки вертикально прибивали до дерев'яної рами [32, 263].

Своєрідною за своїми конструктивними прийомами є огорожа навколо церкви з с. Шелестово Мукачівського району (експозиція Закарпатського музею народної архітектури та побуту). Структура даної огорожі наступна. На великі каміння горизонтально кладуться дерев'яні бруси («кругляки»). Бруси розміщені у чотири ряди, між якими наявні проміжки (10 см), аби бруси не просідали між ними вставлені невеликі дерев'яні кілочки. У спеціальні заглибини верхнього ряду брусів встановлено двосхилу конструкцію даху, покритого дранкою. Дранка набивається у два настили. Причому нижній кінець верхнього ряду перекриває верхній кінець нижнього ряду. Дранка у верхньому ряді набивається так: одна із рівним верхом (завершенням), а інша – із загостреним (у вигляді трикутника). Такий прийом надає огорожі довершеності і ажурності. Вона поряд із ворітьми гармонійно вписується в архітектурний ансамбль забудови церкви, окреслює територію її розміщення [1].

Для проходу з двору в город, до вулиці, сусідів тощо в огорожах робили перелази («перелаз»), що відрізнялись різноманітними конструктивними особливостями. Перелази як місце зустрічі молодих, оспівані в народних піснях і коломийках. Зокрема, відомою на всю країну є пісня «Перелаз, перелаз, від сусіда і до нас...»:

Перелаз, перелаз,
Від сусіда і до нас:
Сусідський легіню,
Сусідський легіню,
Чом не прийдеш до нас?
До тебе я ішов,
Тебе я не знайшов.
Нічка темна була,
Нічка темна була,
Тебе я не знайшов.
До тебе ходити,
Як тебе любити?

Ти іще молода,
Я іще молодий,
Будем ся ганьбити.
Перелаз, перелаз,
Від сусіда і до нас:
Сусідський легіню,
Сусідський легіню,
Чекаєме тя до нас.

Розрізняють перелазу в системі плетених і дощатих огорож. Найпростішим варіантом перелазів є наступний. Пліт облїтали трохи нижче і по обидва боки забивали по стовпчику, щоб зручно було перелазити. Інший варіант, коли на ці стовпчики ставлять дощечку. Зустрічаються й більш складні у конструктивному відношенні перелазу. Це спостерігається тоді, коли вони входять (пересікають) плетену частину. У системі дощатих огорож перелазу мають таку саму систему побудови.

Окремо хотїлось би видїлити питання про систему огорож на полонинах, пасовиськах краю. Господарські будівлі на пасовиськах не відзначались різноманїтністю і багатством форм. До них відносимо відкриті непереносні і переносні загорожі («кошари»). Слово «кошара» О. Сулейманов виводить від половецького «кош» – табір, стїйбище, загорода для овець [28, 183; 26, 155, 174, 234, 263М]. Іж тим, слово «кошара» – плетена загорожа для худоби зустрічалось в праслов'янських діалектах, а в давньоукраїнській мові – воно фіксується у XVIII ст. Гуцули долини р. Білої Тиси «кошару» називали ще «город» у значенні «загорожа», «огрожа», «городити» [14, 188-200].

У залежності від призначення стїйбища, худоби, яка утримувалась в ньому, господарських функцій, матеріалу і техніки спорудження кошари були відомі під такими назвами: «город», «бовгарка», «вакарка», «колешня», «стадарка», «мури», «телятник», «ягначарка», «ялівник», «хромарка» та ін. [28, 184; 30, 280; 18, 29; 23, 29]. Усі загороди незалежно від їх призначення та матеріалу, з якого вони споруджені мають різні назви і конструктивні рішення. За назвами розрізняються: лому («заруб», «заруба»). Такі кошари ще навіть у 20-30-ті рр. XX ст. ставились у різних районах Гуцульщини, в селах верхів'я р. Тересви, в окремих селах верхів'я р. Уж. М.П. Тиводар у с. Луги на Рахівщині записав коломийку:

А й жалю, кажу жалю,
Скїльки я тебе маю.
Хїба на тя, як на вївці,
Заруб зарубаю.
А й заруб зарубаю,

Під полониною.

Котрій рибці жаль великий,

Най іде за мною [27, 161; 30, 281].

Ломи («заруби») – загороди з повалених смерек. Заруби як вид непереносних кошар, до 20-30-х рр. ХХ ст. добре збереглись на Міжгірщині (в сс. Репинне, Ізки, Голятин, Лопушне, Торунь) та на полонинах Гуцульщини. Їх ставили так, що зрубували великі дерева (густі смереки) і з них викладали прямокутний вал висотою 1,5 – 2 м, а на гуцульських полонинах заввишки 2 – 3 м. З внутрішнього боку відтинають всі стовбури і гілки. Ними закладали виявлені отвори, через які міг у заруб проникнути вовк чи вибратись з нього вівця. На одній із стін заруби влаштовували ворота. Такі ломи («заруби») давали вівцям добрий захисток від хижаків, особливо ведмедів, бо намагаючись дістатись в заруб вони натикались на сучки, плутались в гілках, а піднятий ними тріск і шум будили вівчарів [19, 160; 30, 281].

Загальнопоширеними в ХІХ – ХХ ст. були непереносні кошари, що будувались з вбитих в землю колів і горизонтально прикріплених до них 5-6 м жердин («ворин», «ворине»). Інколи такі жердини були тесані чи навіть колоті. Таку кошару часто називали «воринянка», а в селах верхів'я р. Уж – «заруб». Її споруджували так, що в землю вбивали спарені коли на такій відстані, щоб між ними вмістилась 5-6 м жердка («ворина», «воринка»). Жердки вкладались між парами колів так, що на їх кінці в першій стінці обпирались кінці жердки другої стінки. Так виводилась стінка кошари аж до висоти 1,2 – 1,5 м. Вгорі пара колів кріпилась гужвою. Біля кожної пари колів на землю клали камені, щоб нижня ворина не лежала на землі і не гнила. В одній із стінок ворини витягали і через отвір овець запускали і випускали з кошари [7, 113; 30, 283].

Інколи волів, биків та телиць на окремих полонинах Закарпаття зачиняли вночі до загород, що будували навколо 2-3-х густих дерев. Це робилось для того, щоб в часи негоди худоба могла сховатись під деревами. Такі загороди («кошари») для великої рогатої худоби майже повністю схожі до вище описаної «воринянки». Вони робились так, що до вбитих в землю спарених кілків прив'язували гужвами три ряди міцних жердин («ворин»). Вхід до такої кошари зачинявся двома жердками, що вільно висувались з-поміж спарених кілків. Такі кошари для волів в селах верхів'я р. Уж були поширені під назвою «заруб», «заруба». Вони влаштовувались при весняному і осінньому випасі волів на луках з метою їх кошарування [3, 257; 5, 177; 30, 283].

На Бойківщині часто стінки кошари виготовляли так, що до двох 160-170 м стовпів паралельно кріпили три лати або неколоті жердки («жирдя», «воринка», «віблиці», «вернини», «віллини»). Такі кошари мали

форму прямокутника. Будували їх з окремих секцій, так званих «ліс», «прясел». До двох стовпів прибивали три колоті смерекові ворини, діаметром 8-10 см, які вертикально переплітали сухими смерековими гілками («суччям»). Готова ліса подібна до частини плоту. У місцях з'єднання двох ліс, а також посередині вбивали в землю по два кілки, скріплені зверху гужвою. Довжина ліси становила в середньому 2-4 м, висота – 1,6-1,7 м. Бічна сторона кошари складалась з 2-3 ліс, поздовжня – з 10-12 [17, 109].

В селах верхів'я р. Уж були поширені відкриті кошари для овець («тинянки»). Свою назву вони дістали від колотих чи тесаних смерекових дощочок («тинянок», «тин»), шириною 10-15 см, довжиною – 1,6 – 2 м чи 2,5 – 3 м. Стінки робили так, що три паралельно закріплені лати переплітались тинянками. Довжина стінки («ліси») коливалась від 3 до 4,5 – 6 м. В селах верхів'я р. Уж довжина коливалась у межах 3 – 4 м. З таких стінок виготовляли вже кошари потрібних розмірів. Кошари робили шириною на 7 ліс, а довжиною – на 10 ліс. Розміри кошари залежали не лише від кількості овець, а й від величини земельної ділянки, що кошарувалась. У кошарах названих розмірів вміщувалось 150 – 200 овець. Але були відомі кошари й площею до 1000 м² [30, 284].

У 20-30- ті роки ХХ ст. поширеними були кошари, що будувались із стінок, які виготовлялись з жердин і прибитих до них гвіздками штахеток. Ці стінки виготовлялись так, що до двох 5-7 м паралельно поставлених лат («ворин», в селах Міжгірщини їх називали «віблицями») гвіздками прибивали колоті чи тесані дощочки («гіблички»). Готові стінки укріплювались між спареними, вбитими в землю кілками. На Міжгірщині таку стінку інколи називали «штрахігл», «палісат», у селах Тячівського району – «ліса». Для кошари виготовлялось 8-12 стінок. Одна із стінок у кошарі кріпилась гужвами і відчинялась як ворота. Таку кошару було легко перенести на нове місце. В гуцулів Закарпаття в 20-30-ті рр. ХХ ст. вона зустрічалась доволі часто [17, 109-110; 29, 26; 30, 285].

Крім кошар для денного і нічного відпочинку овець на полонинах споруджували кошари, до яких зачиняли овець перед доїнням. В одній з її стінок влаштовувалось місце для доїння («струнка»). Гуцули прямокутну, овальну чи конусоподібну кошару для овець називали словом «окіл» («окул», «окув»). В одних випадках цим словом позначали відкриті кошари прямокутної чи овальної форми, в інших – кошари з дашком, в третіх – напіввідкриті чи закриті кошари [14, 204-207]. Слово «окіл», «окул», «окол» в угорських письмових джерелах фіксується в 1086, 1193, 1291 та наступних роках. І. Сабатфалві вважає, що саме слово разом із відкритою кошарою угорські пастухи запозичили від

східних слов'ян. Слово «окіл» («окул», «окол») було поширеним у праслов'янській та старослов'янській мовах, а в давньоруській у значенні «окол» згадується в 941 р., а у значенні «огорожа», «стіна» – в XI ст. Воно має загальноукраїнське поширення і його етимологію пов'язують з українською мовою [12, 126; 13, 169; 14, 204; 28, 185-186].

«Окіл» влаштовували як окрему кошару або у поєднанні із кошарою для денного і нічного відпочинку овець. На Бойківщині часто ставилась одна велика кошара, що стінкою ділилась на дві великі частини: менша – «окіл», більша – «кошара» («заруб»). При польовому випасі овець з «кошаруванням» ґрунтів кожна переносна кошара з влаштованим місцем для доїння овець виконувала роль «околу» [28, 186; 30, 286].

Облаштоване піддашшя чи місце для доїння овець в одній із стінок кошари повсюдно в Карпатах називали «стрункою» («струнгою», «стринкою», «стренгою», «заструнгою» і т.д.). «Струнги» з піддашшям – давнє явище пастівницької культури Карпат. Одні слово «струнга» виводять з фракійської мови, інші пов'язують його зі старослов'янським «странга», а Д. Кранджалов – з карпатськими діалектами слов'янських мов [28, 186].

Отже, як бачимо із проаналізованого нами матеріалу, незважаючи на регіональні особливості, огорожі на Закарпатті мають чимало спільних рис. Прослідкувавши різні типи огорож та воріт, що побутували в краї, можемо стверджувати, що їх було безліч. Така багатоваріантність вказує нам на багатощирий талант народних здчих. Оті прості селянські натруджені руки творили різні модифікації огорож та воріт. І навіть найпростіший тип плетених огорож заслуговує на те, щоб на нього звертали увагу. Адже, в нього селянин вкладав свої ідеї, натхнення, матеріальні можливості. Відсутність огорож навколо жилих та господарських будівель говорила про повну запусненість господарства, халатного ставлення до нього його власника.

Помітними є, звичайно, й регіональні особливості огорож та огорожувальних систем на Закарпатті. У гірських районах (Гуцульщина, Бойківщина, бойківсько-лемківське пограниччя) поширеною була огорожа з жердин («вориння»). У низинних та передгірних районах розповсюджувались плетені огорожі («пліт»). У низинних та передгірних селах, особливо на півдні Хустського і Тячівського районів побутували огорожі з горизонтально покладених одна на одну дошок або розколотих наполовину колод. Вони утворювали суцільну глуху стіну. Одним із варіантів такої огорожі є огорожа з тонких колод і брусів («паланок»). З 30-х рр. XX ст. у низинних та передгірних районах Закарпаття починає поширюватись огорожа зі штахетника. Для проходу в город, до сусідів в огорожах робили перелази, що мали різноманітну форму.

Окремо слід відмітити систему огорож на полонинах, пасовиськах області. Тут, зокрема, за огорожу використовували молоді смереки з не обрубаними гілками або гілки з старих смерек («ломи»). Ломи часто служили огорожею для худоби. Своєрідні конструктивні особливості мають різні види кошар для овець: «воринянки», «жердянки», «тинянки», «палісат», «ліса». Привертають увагу також спеціальні загороди для доїння овець – «окіл» та «струнка».

СПИСОК ВИКОРИСТАНОЇ ЛІТЕРАТУРИ

1. Польові матеріали // Архів автора.
2. Бойківщина. Історико-етнографічне дослідження. К., 1983. 304 с;
3. *Бирос Е.* Полонинський живот у Ясіню // Наш родной край. Тячево, 1927. №10. С. 257 - 258.
4. *Вовк Ф.* Студії з української етнографії та антропології. Прага, 1927. 237 с;
5. *Ворон А.* Підкарпатські гуцули // Наш родной край. Тячево, 1936. № 8. С. 177.
6. *Гошко Ю.Г.* Народное зодчество Украинских Карпат // Карпатский сборник. М., 1972. С. 111 - 145.
7. *Гошко Ю.Г.* Населення Українських Карпат XV – XVIII ст. Заселення. Міграції. Побут. К., 1976. 205 с.
8. *Грацианская И.Н.* Современные культурно-бытовые процессы у словаков Закарпатья // Карпатский сборник. М., 1972. С. 108 - 115.
9. *Гроздова И.Н.* Этническая специфика венгров Закарпатья // Карпатский сборник. М., 1972. С. 95 - 107.
10. Гуцульщина. Історико-етнографічне дослідження. К., 1987. 471 с.
11. *Данилюк А.Г.* Українська хата. К., 1991. 112 с.
12. *Дзендзелівський Й.О.* Овцеводческая лексика закарпатских говоров // Общеславянский лингвистический атлас [Материалы исследования]. М., 1965. С. 123 - 139.
13. Етимологічний словник української мови. К., 2004. Т.4. 452 с.
14. *Клетикова П.* Славянская пастушеская терминология. М., 1974. 289 с.
15. *Макушенко П.И.* Народная деревянная архитектура Закарпатья (XVIII – начала XX века). М., 1976. 160 с.
16. *Мандыбура М.Д.* Гуцульское полонинское хозяйство второй половины XIX – начала XX в. // Карпатский сборник. М., 1972. С. 7 - 19.
17. *Мандыбура М.Д.* Полонинське господарство Гуцульщини другої половини XIX – 30-х років XX ст. К., 1978. 192 с.
18. *Могытыч И.Р.* Жилые и хозяйственные постройки на полонинах Гуцульщины // Карпатский сборник. М., 1972. С. 28 - 38.
19. *Могитич И.Р.* Полонинське будівництво // Народна архітектура Українських Карпат. К., 1987. С. 112 - 123.
20. Народна архітектура Українських Карпат [під ред. Ю.Г. Гошко, Т.П. Кіщук та ін.]. К., 1987. 271 с.

21. *Самойлович В.П.* Народное архитектурное творчество Украины. К., 1989. 344 с.
22. *Січинський В.* Етрусський дім і гуцульський оседок. Окремий відбиток. Прага, 1930. С.1 - 15.
23. *Симоненко І.Ф.* Быт и население Закарпатской области (по материалам экспедиции 1945 – 1947 гг.) // Советская этнография. 1948. № 1. С. 63 - 89.
24. *Симоненко І.Ф.* Поселення, садиби та житло на Закарпатті // Матеріали з етнографії та художнього промислу. К., 1956. Вип. II. С. 60 - 109.
25. *Симоненко І.Ф.* Соціалістичні перетворення в побуті трудящих села Нересниця Закарпатської області. К., 1957. 121 с.
26. *Сулейманов О.* Аз и Я. Алма-Ата, 1975. 342 с.
27. *Тиводар М.П.* Господарство і матеріальна культура населення гірських районів Закарпаття // Дослідження стародавньої історії Закарпаття. – Ужгород, 1972. С. 121 - 134.
28. *Тиводар М.П.* Етнічні традиції у скотарстві українців Східних Карпат другої половини XIX – першої половини XX ст. // Науковий збірник Закарпатського краєзнавчого музею (далі НЗЗКМ). Вип. VIII. Ужгород, 2007. С. 154-232.
29. *Тиводар М.П.* Народные традиции в полонинском пастушестве украинцев Раховщины // Карпатский сборник. М., 1972. С. 20 - 27.
30. *Тиводар М.П.* Традиційне скотарство Українських Карпат другої половини XIX – першої половини XX ст. Історико-етнологічне дослідження. Ужгород, 1994. 560 с.
31. *Федака П.М.* Господарські будівлі селянської садиби українців Закарпаття другої половини XIX – початку XX ст. // НЗЗКМ. Вип. II. Ужгород, 1996. С. 144 - 158.
32. *Федака П.М.* Народне житло українців Закарпаття XVIII – XX ст. Ужгород, 2005. 352 с.
33. *Федака П.М.* Садиби, типи двору, форми його забудови в українців Закарпаття у XIX – на початку XX ст. // НЗЗКМ. Вип. V. Ужгород, 2002. С. 110 - 150.
34. *Федака П.М.* Типи двору на Закарпатті (друга половина XIX – початок XX ст.) // Народна творчість та етнографія (далі НТЕ). 1983. № 2. С. 35 - 41.
35. *Федака П.М.* Типи і варіанти народного житла на Закарпатті (XIX – початку XX ст.) // НТЕ. 1981. № 2. С. 69-72.
36. *Филимонова Т.Д., Шун М.Ф.* К вопросу об этнокультурном развитии немцев Закарпаття // Карпатский сборник. М., 1972. С. 116 - 138.
37. *Юрченко П.Г.* Дерев'яне зодчество України (XVIII – XX ст.). К., 1949. 432 с.
38. *Kogminova A.* Podkarpatska Rus. Praga, 1932. 231 с.

Віктор КІЧЕРА

МІСІЙНА ДІЯЛЬНІСТЬ РЕФОРМОВАНИХ МОНАХІВ-ВАСИЛІАН НА ЗАКАРПАТТІ У 20-30-х роках ХХ століття

Надзвичайно важливе значення мала місійна діяльність василіан Підкарпатської Русі, яка після першої світової війни опинилася в складі Чехословаччини. Місійний рух був складовою частиною значного розвитку релігійного життя на Підкарпатті. Основним завданням цього руху було паралізувати перехід вірників у православіє, що стало наслідком безглуздої мадяризації греко-католицького духовенства і церкви загалом. Внаслідок цього інерційно зберігалося масове недовір'я українських греко-католиків до своєї церкви. Тому саме завдяки місіям монахи мали відновлювати довір'я вірників до своєї церкви.

В історіографії дане питання перебуває на початковому етапі вивчення. Загальних досліджень, які би стосувалися місійного руху не існує. Радянська історіографія досить негативно висвітлювала місійний рух василіан. Михайло Болдижар вважав, що основним завданням ченців є боротьба з прогресивними ідеями комунізму [2, 91]. Документи підбиралися теж досить тенденційно, а якщо порівнювати з оригіналами суть їх спотворювалась. Прикладом може бути документ в якому наводиться проургорська агітація чеських громадян під час відпустів у Маріяповчанському монастирі, який став складовою Угощини [17, 138]. Можливо такі випадки дійсно були в умовах тодішньої міжнародної політики, але не потрібно ці висновки поширювати на весь Чин. Деякі відомості про місійну діяльність монахів ЧСВВ є в «Нарисі історії Василіянського чину Святого Йосафата», який вийшов у Римі 1992 р. Тут повідомляється, що засновниками місійного руху у 1924 р. були оо. Стефан Решетило, Полікарп Булик та Павло Гойдич [20, 400]. Окремі аспекти василіанських місій є в колективній праці Володимира Фенича та Ореста Цапулича по ЧСВВ на Закарпатті, яка вийшла в Ужгороді в 2004 р. Цінним є аналіз місійних товариств, певних статистичних даних та позитивних наслідків місійного руху для церкви в цілому [25, 58-59]. В цілому питання майже не висвітлено, або перебуває під впливом значних ідеологічних нашарувань.

Найвідомішим місіонером, який вміло проводив проповіді, мав велику прихильність місцевих вірників та великий вплив серед релігійного кліру був о. Стефан Решетило. Крім того, серед відомих місіонерів і

проповідників ЧСВВ особливо фігурували оо. Полікарп Булик, Ієронім Малицький, Павло Гойдич, Петро Котович, а пізніше і Христофор Миськів, Йосафат Рога та інші. Наприклад, у 1924 р. відбулося 9 місій отців василіян – 3 в Пряшівській і 6 в Мукачівській єпархії, де було в загальному 159 наук, а лише причасників було 12 тис. вірників [5, 1]. В 1925 р. було дано 7 місій [5, 1]. «Географія місій» була досить широкою – Липник Великий, Нове Місто, Бардіїв, Остурня (Пряшівська єпархія); Чорний Ардов, Терново, Дубове, Заріччя, Драгово, Золотарево, Тур'я-Пасіка (Мукачівська єпархія) тощо.

Спочатку влада не приділяла велику увагу місійній роботі отців-реформаторів, які несли проукраїнські мотиви у своїх промовах. Деякі з них навіть отримали чехословацьке громадянство (оо. Полікарп Булик та Ієронім Малицький), а один отримав тимчасовий дозвіл на проживання (о. Петро Котович) [4, 49-50]. Але декотрі з місіонерів і зокрема о. Стефан Решетило весь час був під пильним оком поліцейських органів республіки за свою непохитну позицію. В телеграмі між поліцейними органами за 1924 р. говориться, що в серпні 1924 р. в промові на святі в Мукачівському монастирі (ймовірно, Успіння) він висловлював ідеї, які загрожують правам чеських громадян, що підтвердили ряд свідків [4, 80]. В іншій телеграмі говориться, що вже в червні 1925 р., було зроблено ряд кроків за якими заборонялося даному проповіднику перебувати в Чехословаччині [4, 81]. У таємному звіті Поліцейної управи 27 квітня 1926 р. стверджується, що більшість василіанського ордену є дуже клерикальним і протичеським [4, 54]. За цим звітом одним із завдань місіонерської роботи було паралізувати православний рух, який набирав великого розмаху [4, 50]. Виникає питання – чому влада намагалася вислати о. Стефана Решетила, який проводив виключно місійну роботу, для, як він вважав, українців? Більш вірогідно, що це здійснювалося через політичні мотиви (боязнь впливу українських тенденцій), а все виглядало так, ніби влада має більшу лояльність до православних, які в таких сприятливих умовах досить добре розвивалися.

Незважаючи на це місійний рух продовжував активно розвиватися і набирати чіткої організованої структури. Велику роль в місійній роботі відігравали релігійні товариства, які засновувалися для поширення християнських цінностей. О. Стефан Решетило був організатором товариства «Оборона віри», завданням якої було зберігати існуючий обряд [4, 49]. У 1924 р. за ініціативи о. Павла Гойдича було засновано «Товариство Пресвятого Серця Христового», за статутом якого всі члени мали щоп'ятниці молитися за гріхи усіх людей, проводити суплікацію (благання Святих Тайн) і проводити відпуст на свято Пресвятого Серця Христового [24, 81-82]. Наприклад, в 1926 р. було 3 тис. паломників, з яких 2 тис. прийняли причастя, а в 1934 р. нараховувалось 6 тис. членів

товариства [24, 83]. Не дивно, що його заснували, позаяк о. Полікарп Булик, у своїй переписці з Римом 22 квітня 1926 р. наголошував привілейовану роль в набожності до Пресвятого Серця Христового [12, 1]. За ініціативи о. Петра Гебея – о. Стефан Решетило 30 квітня 1925 р. засновує «Місійне товариство священників Св. Йосафата», чисельність якого за рік зросло з 15 до 42 осіб [25, 58]. Все це надавало місійному рухові досить велику організованість і приносило значні результати.

Велику допомогу в місійному рухові надавав Апостольський престол і, зокрема папа Пій XI. На місійну діяльність монахів ЧСВВ Рим 20 липня 1926 р. виділив 8 тис. італійських лір [6, 1]. Центральним відпустовим містом був Маріяповчанський монастир, який став складовою частиною Угорщини. Тому для більшої зручності новим відпустовим містом став Мукачівський монастир на Чернечій Горі. Для цього папа Пій XI влітку 1926 р. подарував монастирю давню східну ікону Богородиці, яка від 1453 р. перебувала в Римі [3, 97]. Передачею ікони займався великий прихильник василіан о. Дионісій Нарядій, який в той час працював у Римі і писав з цього приводу листи до Мукачівських василіан [12, 5-6]. 26 червня 1926 р. ікона прибула до Ужгорода, після чого була перенесена до Мукачева і 27 червня розміщена в монастирі на Чернечій Горі [1, 5]. Вже в 1928 р. на Успенські свята прийшло до 50 тис. вірників, а на святі був присутній митрополит А. Шептицький, який, до-речі сам був вихідцем із василіан [22, 107]. Особливо популярними стали Богородичні свята – Стрітення, Благовіщення, Успіння, Рождество, Покрова, Введення та Непорочне Зачаття. Після цього Мукачівський монастир став центром паломництв з усієї Підкарпатської Русі.

Крім того василіани, як і в давні часи, стали опорою для єпископської влади. Особливо плідна співпраця була за єпископського правління Петра Гебея, а пізніше й інших єпископів. З самого початку монахи-василіани сприймалися як дуже добрі проповідники, а тому місцеві парохі дуже часто запрошували їх для проведення місій. Наприклад, 22 червня 1923 р. Грушівський тимчасовий адміністратор о. Володимир Желтвай просив дозволу у єпископа провести службу на місці колишнього Грушівського монастиря, на якій монах ЧСВВ міг би роз'яснити вірникам значення цього місця [15, 1]. У 1925-1926 рр. надходило багато листів місцевих священників, які просили протоігумена, чи навіть особисто о. Стефана Решетила, проводити місії, зокрема, з Шарошпотоку, Дубового, Бедевлі та інших сіл [11, 42-55]. З цього зрозуміло – діяльність монахів-василіан була досить плідною і подобалась вірникам, які дуже радо і в великій кількості приходили послухати їхні проповіді.

Хоч успіх місіонерської роботи був досить значний влада й надалі упереджено ставилася до поширення українських ідей, які панували в

Мукачівському василіанському монастирі. Наступною «українською проблемою» стала «шкідлива» брошурка, яка була поширена у монастирі. Поліційна дирекція в Ужгороді 16 січня 1926 р. подала керівництву Політичного управління звіт про книжку «Державні змагання Підкарпатської Русі», яка була в Мукачівському монастирі, а її зміст ніби загрожує державній безпеці [4, 9]. Особливо, на думку поліційних органів, «небезпечні» для держави були наступні думки з цієї брошурки: поперше Підкарпатська Україна є частиною українських земель; по-друге ця частина земель була приєднана добровільно і з часом становище їх має переглядатися; по-третє більшість населення не хотіло приєднуватися до Чехословаччини, бо якщо не надали автономію угорці, то не нададуть і чехи; по-четверте Підкарпатська Русь має бути з'єднана з Українською державою тощо [4, 9-11]. Ці думки були цілком нормальними, а якихось антидержавних закликів в ній не було. З іншого боку держава може трактувати це як певний сепаратизм, хоч насправді висловлювалась лише думка більшості, щодо подальшої долі Підкарпатської Русі.

За цю діяльність і іншу місіонерську роботу у грудні 1927 р. о. Стефан Решетило змушений виїхати до Галичини [25, 58]. Але невдовзі він уже повернувся на Закарпаття, оскільки о. Йоаким Хома в листі 11 серпня 1928 р. до галицького протоїгумена просить не відкликати о. Стефана Решетила до Галичини, бо влада його вже не турбує – крім того, він добрий проповідник, відновлює Малоберезнянський монастир, більш того може викладати і добре володіє латинською мовою [7, 53].

Важливим напрямком діяльності василіан стало створення в 1925 р. кириличної друкарні при Ужгородському монастирі, де видавалась переважно література релігійного змісту. До 1935 р. ця друкарня випустила – 181 250 примірників щомісячної газети «Благовісник», 150 920 примірників релігійних газет, 76 767 релігійних книжок, 78 100 молитовників, 26 800 церковних календарів, 20 000 наукових творів та 173 250 релігійних брошур [25, 58]. Головною метою створення друкарні – це «дешева книга для бідного русина», що в принципі і було досягнуто [23, 65.]. Дійсно друкарня мала великий вплив на суспільну ситуацію в краї, а крім того, василіани поширювали християнські цінності серед людей і друкарня повністю виконувала покладену на неї роль.

Дуже важливим етапом місійної діяльності ЧСВВ – це робота за кордоном, для вихідців із Підкарпатської Русі, передовсім в Сполучених Штатах Америки. До-речі першим василіанським місіонером у США був саме виходець із Закарпаття – о. Кирило Гулович, який проводив тут місії з 1889 р. [26, 124]. На запрошення о. Василя Такача в листопаді 1928 р. до США вирушили два реформовані ієромонахи – оо. Теофан Скиба та Теодор Лезеза [13, 8-9]. З листа о. Теофана Скиби

22 листопада 1928 р. до о. Полікарпа Булика, стає зрозуміло, що ці два отці до Різдва мають провести 5 восьмидневних місій в різних містах, а за кожну місію отримати по 200 доларів США [13, 10-11]. Причому до цих коштів монахи додавали і особисті дарунки, оскільки не мали право володіти будь-яким майном, а гроші були дуже необхідні для підтримки новіціату – внаслідок першої місії в Пітстоні, яка надзвичайно вдалася, монахи вислали до Мукачева 283 долари США [13, 1]. Більш того місії призводили до покликань, оскільки о. Теофан Скиба повідомляв ігумена, що до літа 1929 р. можна буде відібрати 4-5 новиків на новіціат в Мукачєво [8, 1]. В листі місіонерів 20 березня 1929 р. з Гомстеда штат Пенсільванія, зрозуміло, що через великий успіх місій вони продовжились і отці-василіани вирішили провести ще 6 місій [8, 2]. Таким чином, місії в США призводили, не тільки до задоволення духовних потреб, але й приносили прибутки, які були дуже необхідні для утримання новіціату в Мукачєві, збільшувались покликання, а самі місії протривали майже рік і монахи повернулися аж у листопаді 1929 р. [8, 16].

Після добромильської реформи 1931 р., внаслідок якої обрали центральне керівництво ЧСВВ, надано кілька розпоряджень, які ще більше структуризували Чин і його діяльність. Важлива роль мала надаватися видавництву, яке розділялося на дві складові – наукове та популярне (для широкого читача) [9, 28]. При кожному монастирі мали робитись щомісячні оголошення, за якими настоятель надавав кожному ченцеві виконувати певні релігійні функції, які він мав обов'язково зробити [9, 29]. В кожному монастирі заводилась книга де записуються усі богослужіння, місії і відправи, а також надходження від них, навіть при умовах найдрібніших дарів [9, 29-31]. Окремо мала існувати книга в яку мали записувати кількість причасників, а настоятелям щороку звітуватися з цього приводу [9, 31]. Щодо реколекцій то вони мають здійснюватися окремо для схоластиків, священників і братів [9, 31-32]. Після цих розпоряджень діяльність Чину стала більше організованою, як всередині так і зовні. Ці правила поширювалися і на реформовані монастирі Підкарпатської Русі, оскільки одразу після реформи тижневі оголошення існували в Мукачівському монастирі. Наприклад на 27 неділю (6 грудня) 1931 р. розпорядок тижня був наступний: в середу Службу Божу на честь Св. Йосифа проведе Магістр; трапезу благословляє Соцій; в середу причастя на честь Св. Йосифа пожертвує брат Симеон Бужара; на протязі тижня – причастя і рожанець за розвиток чину – брат Гавриїл Ханик. Взагалі протягом 1921-1931 рр., отцями-василіанами на Підкарпатській Русі було проведено 110 народних місій, 132 закриті реколекції і вислухали понад 20 тис. сповідей [25, 58].

Про значну організацію місіонерської роботи свідчить розпорядження протоігумена провінції о. Полікарпа Булика від 24 січня 1934 р., про

порядок підготовки і проведення місій. Крім основних позицій схвалених Добромільською реформою 1931 р., в розпорядженні протоігумена окремих пунктом вказувалось на підготовку проповідей. Деякі монахи не якісно готувалися до місій, а тому він надав наступні розпорядження: по-перше місійний проповідник наперед має повідомити своїх співтоваришів, які проповіді він має говорити, і від них не відступає, лише у випадку надзвичайних причин; по-друге кожна проповідь має бути добре опрацьована і всесторонньо обдумана, а також, що важливо, добре пояснена; по-третє молодші місіонери обов'язково мають бути залучені до цього процесу, для отримання основ щодо значення, способів і будові місій та реколекцій [10, 4]. Незважаючи на певні проблеми все свідчить про те, що монахи ретельно готувалися до проповідей, а крім того практично навчали майбутніх наступників, що було дуже позитивно для Чину. Велику роль місіям надавали в колишньому Мараморші. Підготовка місій була досить ґрунтовна і зкоординована з місцевою церковною владою.

Наприклад, на пропозицію місцевого настоятеля, місія в м. Хуст мала тривати лише 4 дні, але в пропозиціях по підготовці місії протоігумена о. Полікарп Булик пропонував провести місію з 12 до 20 травня 1934 р., а всього мали виголосити 20-24 наук (проповідей) [10, 37]. Крім того місцева влада мала інформативно підготувати вірників, обрати оптимальний час для проповідей (зручний для вірників), через місцеві шкільні органи залучити шкільну молодь, повідомити проповідників про недоліки місцевих вірників, щоби вони в проповідях це могли підкреслити, оголосити про місію у сусідніх парохіях тощо [10, 37]. З цього зрозуміло – підготовка до місій і реколекцій була досить ґрунтовною – залучалась молодь, вірники сусідніх епархій, а самі місії тривали в середньому 8 днів і завершувались сповіддю і причастям. Така організація приносила великі плоди.

Після створення провінції Св. Миколая на Підкарпатті (1932 р.) монахи ЧСВВ продовжували бути опорою для світської церкви і, зокрема, єпископа о. Олександра Стойки, бо місцеві настоятелі продовжували запрошувати саме монахів-василіан, які були вправними проповідниками. Наприклад, протягом 1935-36 рр. «географія запрошень» була досить обширною – Гендеровиця, Ганичі, Луково, Фанчиково, Руські Комарівці, Чома, Солочин тощо [16, 1-12]. В декреті о. Олександра Стойки 12 жовтня 1935 р. надавались розпорядження місцевим настоятелям проводити роз'яснення місцевим вірникам про значення місій, які мали проводитись, а з 20 жовтня призначено місійний тиждень [16, 15]. Це свідчило про підтримку єпископом і Римом місіонерської роботи, яка проводилась в першу чергу монахами-василіанами.

Про значний розвиток місійного руху свідчить проведення василіянами протягом березня-квітня 1935 р. чотирьох місій (Ганичі, Минай,

Фанчиково, Онок) і шести реколекцій в Ужгороді [10, 90]. Важливо, що для вірників, які не володіли руською (українською) мовою, місії проводились рідною мовою, наприклад, у Минаю і Фанчикові о. Теодор Легеза проповідував по-угорськи [18, 79-80]. У звіті о. Антона Станканинця 25 квітня 1935 р. повідомляється про реколекції в жіночій семінарії (проводив о. П. Булик), Горожанській школі (о. Й. Станканинець), чоловічій семінарії (о. І. Сатмарі), гімназії (о. В. Ваврик), для місцевих жінок (о. А. Станканинець), духовна семінарія (о. М. Повх), причому на останній реколекції був присутній сам єпископ, а в середньому було близько 200 учасників, які вислухали в середньому близько десяти наук [10, 90]. З цих місій і реколекцій зрозуміло – монахи самі приходили до вірників, а тому вони мали надзвичайний успіх. Позитив був саме в тому, що не вірники приходили до церкви, а саме церква, в особі монахів-василіан, приходила до них, причому проповідували і на рідній мові.

Як вже зазначалося місії проводилися не лише на Підкарпаттю. З 1933 р. оо. Теодор Легеза та Мар'ян Станканинець почали здійснювати місії в США [21, 96]. Місіонером у Бразилії був о. Йосафат Рога, який в 1934 виїхав у свій рідний Прудентополіс, звідки у «Лісті з Бразилії» повідомляв, що навчати по-українськи там заборонено [19, 150]. Велику місіонерську роботу проводив о. Христофор Миськів, який надавав велику роль у своїй роботі з молоддю – виховання її в християнському і патріотичному дусі. Ще 29 грудня 1933 р. він був призначений єпископом навчати релігії в 5 народних школах – Костьова-Пастіль, Розтока-Пастіль, Бегендят-Пастіль, Мочарі і Мирчі [14, 2]. Зокрема, він проводив місії між українцями в Празі та її околицях протягом 18 квітня – 14 травня 1935 р., про що йдеться в звіті 22 травня 1935 р. протоігумену [10, 93]. За цей час о. Христофор провів велику роботу – висповідав 140 українців, в неділю і на свята проповідував; протягом 25-28 квітня проводив реколекції, де щодня мав по дві проповіді; приготував великих дітей до хрещення, миропомазання, сповіді, Св. Причастя; навідувався до українських товариств і робив проповіді на релігійні теми; заходив навіть до окремих родин, щоб намовити їх на сповідь і легалізувати подружжя; проводив диспути на релігійні теми, які приводили до успіхів; організовував українських студентів у Празі; мав дві служби в Ревніцах, та місійну екскурсію в Літомеріцах [10, 93].

Взагалі його думка про місію досить прикра, хоч його тут радо вітали, бо душевний стан вірників на дуже низькому рівні (не хрестять дітей, не сповідаються тощо), а тому до Праги необхідно вислати, як мінімум трьох священників – для русів, для українців і для українців у інших містах Чехії [10, 90]. Взагалі місійна робота була дуже необхідною і загалом вдалася, хоча роботи, як свідчить даний звіт було дуже багато, а всю її за одну місію виконати неможливо. О. Христофор Миськів разом із о. Іваном Сатмарієм вступили до українського пласту при торгівельній

академії й стали курінними капеланами [25, 93]. Він організував Марійську дружину (глибоке почитання Пресвятої Діви Марії), заснував товариство «Борців Христа» тощо [25, 93]. Діяльність цього місіонера в Празі і на Підкарпаттю мало велике значення.

Отже, місійна діяльність монахів-василіан за винятком релігійних аспектів і «реанімації» довіри до греко-католицької церкви, була складовою реформи ЧСВВ. Але на Підкарпатській Русі крім осучаснення чернечого життя монахи відновлювали місцеві традиції і культуру. Саме в цей час тут поширюються проукраїнські мотиви і погляди, які не сприймалися офіційною владою, хоч це не дуже вплинуло на успіх такої діяльності. Тотальна мадяризація Чину в австро-угорський період ледь не призвела зникнення ордену, але з іншої сторони лише два десятиліття призвели нового розквіту ЧСВВ на Закарпатті. Самі ж місії проводилися не лише на Підкарпатській Русі, а й в усіх куточках землі, де були вихідці з цього краю, що свідчить про надзвичайно велику роль місіонерської роботи монахів ЧСВВ провінції Св. Миколая.

ЛІТЕРАТУРА

1. Бендас Д. Єпископ Петро Гебей. Видатний культурно-освітній діяч Мукачівської єпархії // Благовісник. 2004. № 9 (148). Річник 13. Серпень. С. 5.
2. Болдижар М. Антинародная деятельность униатской церкви (на материалах Ужгородской унии). Львов: Вища школа, 1980. - 200 с.
3. Великое торжество в Мукачевском монастыре // Благовестник. Число 7. Рочник VI. 1 юлія, 1926. С. 97-98.
4. Державний архів Закарпатської області (далі ДАЗО). Ф. 9 «с»/2. Президія Земського уряду Підкарпатської Русі в Ужгороді. Оп. 2. Спр. 779. Переписка з міністерством внутрішніх справ, міністерством народної освіти, поліційними і жупанатськими органами про діяльність монастирів василіан на Підкарпатській Русі. Т. 1. На 176 арк.
5. ДАЗО. Ф. 64. Монастырь ордена василиан г. Мукачево. Оп. 3. Спр. 1291. Выписки с церковных миссий, находящихся на территории Подкарпатской Руси. На 4 арк.
6. ДАЗО. Ф. 64. Монастырь ордена василиан г. Мукачево. Оп. 3. Спр. 1327. Сообщение апостольской нунциатуры в г. Прага настоятелю Ужгородского монастыря об ассигнировании денежных средств на организацию миссионерской деятельности в Риме. На 1 арк.
7. ДАЗО. Ф. 64. Монастырь ордена василиан г. Мукачево. Оп. 3. Спр. 1371. Переписка монахов настоятелей монастырей ордена василиан по церковно-административным вопросам и др. На 75 арк.
8. ДАЗО. Ф. 64. Монастырь ордена василиан г. Мукачево. Оп. 3. Спр. 1421. Переписка находящихся в Америке монахов-миссионеров с генеральным настоятелем ордена василиан о результатах церковных миссий. На 16 арк.

9. ДАЗО. Ф. 64. Монастырь ордена василиан г. Мукачево. Оп. 3. Спр. 1504. Постановления генерального капитула монастыря ордена василиан в г. Риме за 1931 г. На 33 арк.

10. ДАЗО. Ф. 64. Монастырь ордена василиан г. Мукачево. Оп. 3. Спр. 1623. Переписка священников Мукачевской епархии с настоятелем Мукачевского монастыря об организации миссионерской работы иеромонахами ордена василиан в селах епархии и по др. церковным вопросам. На 100 арк.

11. ДАЗО. Ф. 64. Монастырь ордена василиан г. Мукачево. Оп. 4. Спр. 525. Циркуляр протоигумена василианского ордена и переписка с духовенством о миссиях и по другим вопросам. На 87 арк.

12. ДАЗО. Ф. 64. Монастырь ордена василиан г. Мукачево. Оп. 5. Спр. 452. Преписка с Григорианским институтом в Риме по административным вопросам. На 6 арк.

13. ДАЗО. Ф. 64. Монастырь ордена василиан г. Мукачево. Оп. 5. Спр. 461. Частная корреспонденция игумена Поликарпа Булика. На 24 арк.

14. ДАЗО. Ф. 64. Монастырь ордена василиан г. Мукачево. Оп. 5. Спр. 473. Личные документы монахов. На 139 арк.

15. ДАЗО. Ф. 151. Правление Мукачевской греко-католической епархии, г. Ужгород. Оп. 7. Спр. 1130. Прощение грушевского прихода о выдаче разрешения на отправление литургии на месте бывшего монастыря. На 2 арк.

16. ДАЗО. Ф. 151. Правление Мукачевской греко-католической епархии, г. Ужгород. Оп. 25. Спр. 3108. Послание епископа Александра Стойки о значении миссионерских недель и заявления приходских священников сел Фанчиково и Солочин игумену Мукачевского монастыря об направлении монахов для проведения миссионерской работы. На 15 арк.

17. Документи розповідають: збірник статей та документів / Упорядники А. Гайдош, Л. Кирилук. Ужгород: Карпати, 1971. 189 с.

18. 3 мисій // Благовестник. 1935. Число 5. Рочникъ XV. Май. С. 79 - 80.

19. Лист з Бразилії // Благовестник. 1934. Число 10. Рочникъ XVI. Октобер. С. 149 - 150.

20. Нарис історії Василіянського чину Святого Йосафата. Рим: Видавництво ОО. Василіян, 1992. 640 с.

21. Новина // Благовестник. 1934. Число 6. Рочникъ XIV. Юній. С. 96.

22. Пекар А. ЧСВВ. Митрополит А. Шептицький і закарпатські українці // Карпатський край. № 5-8 (111). Ужгород, 1995. Травень-серпень. Річник 5. С. 106 - 108.

23. Потройный наш юбилей // Календар Благовестника на переступный рок 1936. С. 61-65.

24. Станканинець Й. ЧСВВ. 10-летия заложення «Товариства Пресвятого Серця Христового» при церкви ОО. Василіян в Ужгороді // Благовестник. 1934.- Число 6. Рочникъ XIV. Юній. С. 81 - 84.

25. Фенич В. Цапулич О. Малоберезнянський Свято-Миколаївський монастир та нарис історії чину св. Василія Великого на Закарпатті / УжНУ. Ужгород: Вид-во В. Падяка, 2004. 188 с.

26. Шкраб'юк П. Монаший Чин Отців Василіян у національному житті України. Львів: Місіонер, 2005. 439 с.

Василь МІЩАНИН

ЗАКАРПАТСЬКА МОЛОДЬ В ШКОЛАХ ФЗН: НАВЧАННЯ ЧИ ЗМУШЕНА МІГРАЦІЯ?

Дослідники за останні роки створили значну кількість літератури, в якій на основі архівних і документальних матеріалів по-новому висвітлено таку важливу подію в історії українського селянства як колективізація. Опубліковані також матеріали про методи її проведення і на західноукраїнських землях, після їх возз'єднання з Українською РСР. Підкреслюється, що тут цей процес здійснювався шляхом прямого копіювання «досвіду», набутого в східних областях України, не враховуючи особливостей регіону. Процес колективізації сільського господарства не обминув і наймолодшу область України – Закарпатську (що була створена 22 січня 1946 р.).

Однак донедавна хід колективізації в історичній літературі представлявся тільки в позитивному плані. І лише в останні роки, з появою доступу до архівних матеріалів, розкрито ряд негативних явищ, які породила колективізація. У даній статті ми вводимо в науковий обіг нові архівні матеріали, які характеризують методи проведення колективізації в Закарпатській області та її негативні наслідки для села і, насамперед, сільської молоді.

Відразу ж після визволення Закарпаття Червоною армією в жовтні 1944 р., новообрана Народна Рада Закарпатської України (НРЗУ), провівши земельну реформує 1944-1946 рр., намітила і проведення колективізації сільського господарства краю. Здійснення якої лягло на Закарпатський обком КП(б)У і облвиконком. 1948-1949 рр. стали переломними роками у проведенні колективізації Закарпаття, або роками «масової колективізації».

Саме в цей період і з'являється багато незадоволених примусовою колективізацією. У місцевій владі було кілька способів їх позбутися: а) включити до списків куркулів; б) виселити у південні та східні райони УРСР; в) що стосується молоді, то направити її в школи ФЗН¹.

Майже не вивченою сторінкою життя Закарпаття є доля молоді, яка на «законодавчій» основі відбиралася від батьків і відправлялася в так звані школи ФЗН східних областей. Дітей, які втікали назад до батьків, арештовували, піддавали різним покаранням. Ті, котрі залишилися, закінчивши короткочасне навчання, перетворювалися на шахтарів, ме-

талурґів. Поодинокі з них поверталися в рідний край, імена деяких зазвучали серед провідних спеціалістів та ніхто точно не скаже, скільки було тих, які у цьому «вихованні» зникли безслідно.

Що являли собою школи ФЗН? Звернемося до радянських енциклопедій². Школи фабрично-заводського навчання – нижчий професійно-технічний заклад. Були створені в системі державних трудових резервів на виробничій базі промислових підприємств, будов з метою підготовки кадрів робітників для вугільної, гірничорудної, металургійної, нафтової, будівельної та інших галузей промисловості. Термін навчання в школах ФЗН становив 6 місяців. У школи залучалась молодь 16-18 років з будь-якою загальноосвітньою підготовкою; для підготовки професій, пов'язаних з підземною роботою, роботою в гарячих цехах, на будівництво тільки юнаки з 18 років. Учні знаходились на державному забезпеченні. Головна увага в школах ФЗН приділялась виробничому навчанню, теоретичним заняттям приділялося близько 25% часу. В 1949 р. школи ФЗН вугільної і гірничорудної промисловості реорганізовані в гірничопромислові школи з 10 місячним терміном навчання, в 1955 р. школи ФЗН будівельної промисловості – в 10-місячні будівельні училища.

Слід відзначити, що Закарпатська область була останньою в західноукраїнському регіоні, яка відправляла молодь на навчання до шкіл ФЗН. Можливо, радянський режим не хотів відразу турбувати населення краю і зайняв очікувальну позицію – спочатку радянізувати, колективізувати, а згодом можна і «відселяти», «переселяти», «направляти».

Перший набір молоді відбувся десь у березні 1948 р. Так, із документа, знайденого у архіві, бачимо, що в січні-березні 1948 р. призову із Закарпаття не було³.

Згідно постанови Ради міністрів УРСР і ЦК КП(б)У, протягом цього ж року із Закарпатської області планувалось призвати в школи ФЗН 7000 юнаків, в тому числі 1000 – по лінії Закарпатського облвійськкомату. Незабаром заступник голови виконавчого комітету Закарпатської обласної ради депутатів трудящих Ю.Ляшенко сміливо рапортує в Київ: «Здано в школи ФЗН всього 7 037, в т.ч. через облвійськкомат 1007 чоловік...»⁴.

Вже перші набори показали, що місцеве керівництво не готове до такої «відповідальної місії». В окремих випадках комісії по зарахуванню призовшколи ФЗН формально підходили до визначення стану здоров'я молоді, що призивалась. Мали місце випадки, коли зарахованих і відправлених юнаків на місці не прийняли і повертали додому.

Іншим подібним приводом стало невірне оформлення документів, були також випадки, коли призовники навмисно приховували докумен-

ти. На це обласному керівництву вказував заступник секретаря Ради Міністрів УРСР з оборонних справ П. Забельников. Він писав: «...прибуло за останній час в школи ФЗН Сталінської області призовників незнятих з військового обліку... із Закарпатської області»⁵.

Частина відправлених у школи ФЗН по дорозі у пункти призначення втікала.

Пояснювалось це, як завжди, «недостатністю масово-роз'яснювальної роботи» та «недостачею уповноважених, котрі закріплювались до кожного ешелону»⁶. Батьки і деякі місцеві керівники всіляко намагались не відпускати дітей у названі школи. «Окремі виконкоми сільських, селищних, міських і окружних рад депутатів трудящих піднімали необгрунтовані питання про звільнення з роботи в шахтах», – йдеться в одному з документів⁷. Також своєчасному виконанню плану призову молоді «заважають керівники деяких організацій і підприємств союзного і республіканського підпорядкування (з/дороги, ліспромтрест та ін.), які в період табору в школи ФЗН приймають на роботу молодь, яка має призиватись...»⁸.

Набір до шкіл ФЗН проходив під прямим керівництвом республіканських і союзних органів. Згідно постанови союзного уряду №2932-12060 від 4 серпня 1948 р. до 1 лютого 1949 р. із області мало бути призвано і підготовлено 500 робітників будівельних спеціальностей. Їх було відправлено у Ворошиловоградську область⁹.

Про небажання молоді йти на «навчання» свідчить хоча б такий факт. Із плану призову 1000 чоловік у Сталінську область на 15 липня 1948 р. призвано і відправлено 1306 чол.; прибуло на місце – 845; зараховано – 693 чоловіки. На кінець місяця з приходом нових ешелонів зараховано було 919 чоловік, або 91,9% від плану¹⁰. Це був досить високий відсоток. По Україні із 46 952 чоловік було зараховано в школи ФЗН 18 094 чол. – 25% від плану¹¹. Щоб призвати і відправити молодь у школи ФЗН, виконавши вказівки більшовицької партії і уряду, місцеве керівництво використовувало різні форми і методи. Наприклад, у Виноградівському окрузі уповноважений окружному КП(б)У по призову в школи ФЗН Дідковський затримав батьків 12-ти призовників, які ухилялись від призову і «направив їх у відділення МВС у якості заручників». А у Перечинському окрузі уповноважений по призову, заступник голови окрвиконкому Сіаницький «дав розпорядження накладати арешт на майно сімей призовників, які ухиляються від призову в школи ФЗН»¹².

30 жовтня 1949 р. Рада Міністрів УРСР приймає нову постанову «Про черговий призов (мобілізацію) молоді в школи фабрично-заводського навчання Міністерства трудових ресурсів». Відповідно до неї із Закарпаття мало бути з 10 листопада по 15 грудня направлено 1000 юнаків у Сталінську область. Область план перевиконала. На 5 грудня 1948 р. було відправлено 1024 юнаків¹³.

Про незадовільне становище переселенців йдеться в одному з архівних документів: «На підприємствах комбінатів "Сталінвугілля" і "Артемвугілля" приходиться на одного учня житлової площі 2,8 кв. метри, замість встановленої норми 4 кв. метри на чоловіка. На шахті ім. Рум'янцева учні школи № 63 живуть в коридорі гуртожитку...»¹⁴.

Закарпатська молодь направлялась у Східні і Південні області УРСР. Це при тому, що у Західній Україні були свої школи фабрично-заводського навчання. На 1 січня 1946 р. їх було 23, а на 1 грудня цього ж року – 35: 7 – у Дрогобицькій області; 13 – у Львівській; 6 – у Рівненській; 9 – у Чернівецькій¹⁵. Мабуть радянський уряд вважав, що чим далі буде відділена молодь, тим менший потяг до рідного краю.

Набір до шкіл продовжувався і в 1949 р. Лише з 1 березня по 10 квітня 1949 р. було призвано 3 000 юнаків 1929-1931 рр. народження¹⁶. Тепер план призову було виконано на 71% (2 131 чоловік).

У школи ФЗН направлялось в основному сільське населення. Називались і причини недобору. Серед них і вже нам відомі:

1. Призовна комісія не була підготовлена до прийому молоді. Так, 3 березня 1949 р. в Мукачівському окрузі на збірний пункт з повідомленнями окрвиконкомів з'явилось близько 70 чоловік, але скористувались тим, що на збірному пункті нікого з керівництва окрвиконкому не було і призовна комісія в цей час була відсутня... всі призовники розійшлись по домівкам і більше на збірний пункт не являлись.

2. Неправильне оформлення документів. Так, з Берегівського округу на збірний пункт 4 березня 1949 р. було відправлено команду 163 чоловік без документів. 7 березня з Хустського округу прибула команда 84 чоловіки, 53 з яких – без паспортів.

3. Незадовільна робота медичних комісій. Не проводились санітарні обробки. Так, близько 50% відправлених мали «педикульоз».

4. Не дотримання вікових норм призначеного контингенту. Серед призваних було багато 1932-1933 років народження, фізично не готових до роботи у вугільній промисловості¹⁷.

Планом на 1950 р. передбачалось відправити у школи ФЗН Сталінської області 645 чоловік. З них: 165 – 16-річних; 480 – 17-річних юнаків¹⁸.

Таким чином, призови сільського населення у школи ФЗН велись по всій Закарпатській області. Тільки за 1949-1950 рр. із області на «навчання» було відправлено біля 10 тисяч юнаків. Відправлялись вони, переважно, у Південні і Східні області України. Відчутним був вплив колективізації на демографічну ситуацію в краї.

ДЖЕРЕЛА ТА ЛІТЕРАТУРА:

1. *Ілько В.І., Ілько І.В.* Колективізація сільського господарства на Закарпатті: передумови, суть і особливості // Актуальні та малодосліджені проблеми історії України. Випуск третій. Ужгород, 1998. С. 66 - 93; *Мищанин В.* Аграрна політика на Закарпатті (1944-1950 рр.). Ужгород: Закарпаття, 2000. 138 с; *Мищанин В.* До питання про міграцію населення Закарпаття в області УРСР наприкінці 40-х - першій половині 50-х років ХХ ст. // Актуальні та малодосліджені проблеми історії України. Ужгород, 1998. Випуск другий. С.45 - 49; *Данилюк Д.Д., Мищанин В.В.* Колективізація і міграційні процеси на Закарпатті у кінці 40-х рр. ХХ ст. // Український селянин. Збірник наукових праць. Черкаси, 2002. С.103 - 109.

2. Большая Советская Энциклопедия 3-е изд. Т.29. М.: Советская энциклопедия, 1978. С. 426; Українська Радянська Енциклопедія. К.: Голов. ред. УРЕ, 1964. С. 341.

3. Центральний державний архів громадських об'єднань України (ЦДАГОУ).Ф. 1. Оп. 30. Спр. 1017. Арк. 14.

4. Державний архів Закарпатської області (далі ДАЗО). Ф.Р-195. Оп. 24. Спр. 13. Арк.1.

5. Там само. Оп. 1. Спр. 89. Арк. 135.

6. Там само. Оп. 24. Спр. 13. Арк. 2.

7. Там само. Арк. 4.

8. Там само.

9. Там само. Оп. 1. Спр. 70. Арк. 22, 47.

10. ЦДАГОУ. Ф. 1. Оп. 30. Спр. 1046. Арк. 25, 34.

11. Там само. Арк. 29.

12. ДАЗО. Ф.Р-195. Оп. 1. Спр. 89. Арк. 57.

13. ЦДАГОУ. Ф. 1. Оп.30. Спр. 1016. Арк. 64 - 65, 79.

14. Там само. Спр. 1017. Арк. 4.

15. Там само. Оп. 75.- Спр. 216. Арк. 106.

16. ДАЗО. Ф. Р-195. Оп. 24., Спр. 30. Арк. 2.

17. Там само. Оп. 5. Спр. 10. Арк. 50.

18. Там само.

Нина ПАШАЕВА

КАРПАТОРУССКИЕ ИНТЕЛЛИГЕНТЫ В РОССИИ В 1-й половине XIX века: ОРЛАЙ, БАЛУГЬЯНСКИЙ, ЛОДИЙ, КУКОЛЬНИК, ВЕНЕЛИН*

Когда мы изучаем историю связей Карпатской Руси и ее деятелей с Россией, мы обязательно вспоминаем имена ученых карпатороссов первой половины XIX в., навсегда связавших свою судьбу с Россией. Как известно, первые годы правления Александра I ознаменовались реформами в области и среднего и высшего образования. Создается единая система обучения и образования. В 1802 г. возникло Министерство народного просвещения, взявшее на себя руководство низшими, средними и высшими учебными заведениями, Академией наук, типографиями, библиотеками и музеями. Новая система обучения включала в себя приходские и уездные училища, гимназии и университеты, во всех уездных городах создавались гимназии, куда без экзаменов поступали учащиеся по окончании уездного училища. Гимназии готовили своих учеников к возможному поступлению в университет. Помимо Московского университета, прошли реорганизацию или вновь возникли Дерптский (1802), Виленский (1803), Казанский и Харьковский (1804) и, наконец, Петербургский (1819) университеты. Параллельно возникло несколько лицеев, среди них, кроме знаменитого Царскосельского (1810), Ришельевский в Одессе (1817), лицей князя Безбородко в Нежине (1820) и др. Особенность лицеев заключалась в том, что студенты получали не только гимназическое образование, но также элементы университетского. Собственно лицей готовил образованных людей, уже не обязательно нуждавшихся в получении университетского образования [1, с. 19-20]. Т. Байцура, автор монографии, откуда мы приводим эти краткие данные, дает на своих страницах развернутую картину тех грандиозных задач, целью которых была подготовка образованных людей для страны и ее научных и педагогических кадров. На первом этапе ощущался острый недостаток и профессоров, и преподавателей. Их приходилось приглашать из-за границы. Среди них - вы-

* Доклад был зачитан на семинаре «Подкарпатские русины и Россия» 20 декабря 2007 г. в библиотеке-фонде «Русское зарубежье» (г. Москва).

Иван Семенович Орлай

ходцы из Закарпатья, карпатороссы. Пятро, о которых пойдет речь, оставили добрый след в нашей науке и культуре.

Первым из них был **Иван Семенович Орлай** (1770-1829), ученый медик, педагог, историк, общественный деятель. Он получил образование в Ужгородской и Великокарловской гимназиях, Нодьярадской (Великоварадинской) академии, Львовском университете, на богословском факультете Пештского университета. В 1789 г. стал членом ордена пиаристов, работал профессором Великокарловской гимназии пиаристов, но в 1790 г. Орлай попросил назначения в одну из светских гимназий. В августе ему было отказано. В ноябре того же года он пытался получить должность адъюнкта при профессоре физики и математики Яноше Хорвате в университете в Пеште, лучше всех выдержал экзамен - и получил отказ. Ни образование, ни талант не могли найти применения в Австрийской империи, где славянам всячески препятствовали занимать ответственные должности [1, с. 40; 2, с. 286]. Позднее сын В.К. Кукольника Нестор скажет: «Карпатороссу и униату не представлялось никаких средств проложить себе в Венгрии или Австрии почетную дорогу» [3, с. 4]. В 1791 г. Орлай эмигрировал в Россию, в 1792 г. поступил в Санкт-Петербургское медико-хирургическое училище, окончил его досрочно и в 1793 г. получил диплом врача. В дальнейшем он прошел все ступени служебной карьеры до гофхирурга и гоф-медика в царском дворце, был ученым секретарем Медико-хирургической академии (1808-1817), редактором «Всеобщего журнала врачебной науки», единственного тогда в России медицинского журнала, в Дерптском университете защитил докторскую диссертацию по медицине (1806), был членом многих русских и зарубежных научных обществ. Его приглашали на место профессора и в Харьковский (1811) и в Московский (1820) университеты, но в Медико-хирургической академии он вел практически один всю организационную работу, и его долго не отпускали. В 1821-1826 гг. он - директор Гимназии высших наук князя Безбородко в Нежине, а с 1826 г. до конца жизни (1829) возглавляет Ришельевский лицей в Одессе.

Орлай был первым среди закарпатских педагогов и ученых, практически вынужденных покинуть свою малую родину. Хотя недаром его ученик, сын В.Г. Кукольника Нестор, вспоминал позднее, что у Орлая «любовь к далекой родине никогда не угасла» [1, с. 25]. 5 марта 1803 г. Орлай предоставил попечителю Петербургского учебного ок-

руга Н.Н. Новосильцеву проект, в котором, по свидетельству того же Нестора Кукольника, указал на «... весьма легкое, верное и действительное средство иметь в самом скором времени способных и знающих преподавателей, которые бы могли в самый непродолжительный срок излагать науки по-русски. Средство это заключалось в приглашении иноземных наставников славянского происхождения, и преимущественно карпатороссов, так как они обыкновенно знают основательно церковнославянский язык» [1, с. 26]. Проект И.С. Орлая носил название «Записка гоф-хирурга Орлая о некоторых карпаторусских профессорах». В своей «Записке» Орлай писал: «Отгороженные в смутные времена от матери своей России россияне населяют из древних времен Карпатские горы, определенные им господствовавшим над ними народом. Яко ветвь, отсеченная от древа своего, хотя и были они пренебрегаемы несколько веков, и даже летописателями русскими оставлены в забвении; но одушевляясь чувствованием изящного своего начала и величием народа, коего суть отрасль, не имели они во все времена недостатка в достойных себя мужах, которые в поприще своем прославляли имя россиян. Текущий век, отличившийся пред всеми предтеками просвещением, произвел в карпатороссийском народе мужей, принесших и приносящих целой Римской империи пользу и славу» [1, с. 26]. Далее Орлай дает характеристику тем шести кандидатам, которых рекомендует. Всем были посланы вызовы, из них в Россию приехали трое - Балудянский, Кукольник и Лодий [1, с. 30]. «Нет сомнения,- пишет в той же «Записке» Орлай, - чтобы сии карпатороссияне, упражняющиеся в просвещении иноверцев и иноплеменных, разными противу их предрассудками зараженных, не посвятили охотно трудов своих и способностей древнему отечеству своему России, образуя ум братьев своих вместо чужеземцев, которые хотя и не рождены для воспитания россиянина, но к тому употребляются и с немалыми издержками, таковое со стороны России к ним доверие примут тем с вящею радостью, что кроме удовольствия быть полезным своим единоверцам и единокорядцам, уповают они приобрести в России выгоды, могущие вознаградить способность их и усердие, чего в австрийской службе по предубеждению католиков и по другим политическим причинам без крайнего труда достигнуть они не могут» [1, с. 27]. Россия не обманула надежд приехавших карпатороссов, им были созданы соответствующие условия для работы, а после окончания службы они могли вернуться назад. Но этим правом не воспользовался никто, их потомки, уже русские, остались в России. (Подробнее [1, с. 52-54; 3, с. 8]).

Человек широко образованный, Орлай был также историком, с 1809 г. членом, а с 1823 г. действительным членом Московского общества истории и древностей российских [3, с. 9]. Об истории Угорской

Руси в России известно было очень мало. На страницах журнала «Северный вестник», издававшегося в Петербурге (1804, ч. 1, 2 и 3), Орлай опубликовал статью «История о карпатороссах». Хотя ряд положений в ней не всегда принимается современной наукой, это была первая в России работа по истории Закарпатья, «позволившая научной общественности узнать об одном из регионов славянского мира» [3, с. 2]. Знаменательно, что Орлай в своем изложении останавливается на истории введения в Закарпатье унии: «...скажу только вкратце, что карпатороссияне жесточайшей пытке подвержены были тогда, когда угры варварскими и неслыханными средствами принуждали их принять унию или согласиться на соединение с римско-католическою церковью. 300 священников с лишком, не хотевших принять сию унию, заключены были в Ерлавские тюрьмы. Другие окруженные в Унварском замке войском принуждаемы были подписать Унию... В 1798 году ... большая часть карпатороссиян признавала уже папское иго. О сей Унии г. Лампе говорит следующим образом: "Хотя некоторые из священников волосских, греческих, фракийских и русских вступили в некоторую унию с Римскою церковью, однако народ имеет весьма великое отвращение от оной"» [3, с. 63-65].

Сподвижником Орлая был **Михаил Андреевич Балудянский** (или Балугьянский, как он звал себя сам и как продолжали писать свою фамилию его потомки) (1769-1847), русский экономист, доктор права, педагог и политический деятель. «Г-н Балотянский, - читаем мы в известной нам «Записке» Орлая, - в Великоварадской академии в Венгрии публ. орд. профессор права естественного, публичного и народного универсального и политики. Родом карпатороссиянин. Курс философии кончил в Кошицкой академии в Венгрии, а юриспруденции в университете Венском. Сей муж везде был первый, везде непобедимый в науках» [1, с. 28]. На родине был участником тайной якобинской венгерской организации. После ее разгрома и казни 5 руководителей вынужден был уйти в провинцию, где находился под постоянным надзором полиции. Прямых улик против него не нашли. По приглашению Балугьянский прибыл в Россию в начале 1804 г., и с этого же года он - профессор полит-экономики, возглавляет кафедру политических наук в Санкт-Петербургском педагогическом институте, а после его

**Михаил Андреевич
Балудянский**

преобразования в Петербургский университет - первый его ректор (1819-1821). Им введен термин «политэкономия» [2, с. 286]. Параллельно с педагогической работой Балугьянский с момента приезда в Россию развернул практическую деятельность в области правоведения. В 1804 г. он включился в работу Комиссии составления законов, с преобразованием Комиссии во второе отделение императорской канцелярии он официально утвержден в качестве его главы (1809). Балугьянский работал в Комитете по финансовым делам, много сделал в области финансовой политики, его перу принадлежат многочисленные проекты государственных учреждений, комиссий и т.д. [1, с. 68 и далее]. Большое внимание отводил он в своих занятиях крестьянскому вопросу, принял участие в разработке положения о государственных крестьянах, которое, однако, не было проведено в жизнь [1, с. 74-76]. «Отправным моментом реформаторских замыслов М.А. Балугьянского было отрицательное отношение к крепостническому строю и требование его ликвидации... Анализ его взглядов показывает, что он был сторонником проведения реформ «сверху», возлагая надежды на инициативу правительственных кругов» [1, с. 77].

На годы, когда Балугьянский был ректором, приходится период резкого усиления реакции. 1821 г. стал временем разгрома Петербургского университета, расправы, которую учинили по инициативе «сверху» попечитель Петербургского учебного округа Д.П. Рунич и директор Петербургского университета Д.А. Кавелин над неугодными профессорами. Балугьянский был потрясен судом, проходившим над ними в университете, как он сформулировал, «в обстановке форменной инквизиции» [4, с. 139]. (Подробнее [4, с. 135-151]). Он пытался заступиться за невинно гонимых, но, поняв, что это бесполезно, сложил с себя должность ректора и подал в отставку. Как писала в воспоминаниях его дочь, «это решение соответствовало его сильному и независимому характеру: он не задумался над тем, что у него большое семейство, а средства ограничены, и ни минуты не колебался пожертвовать своим благосостоянием для защиты невинных людей» [4, с. 137]. М.А. Балугьянский «был талантливым сподвижником М.М. Сперанского, крупнейшим по уму государственным деятелем своего времени» [1, с. 85], блестящим правоведом. Он был ближайшим помощником М.М. Сперанского и «сыграл крупную роль в деле кодификации законов Российской империи» [1, с. 83]. В 30-е гг. он стал, наконец, русским подданным, получил потомственное дворянство (1837), стал сенатором (1840). Над ним больше не тяготел запрет австрийского императора возвращаться на родину, наложенный при выезде в Россию. Однако, когда уже стариком он посетил Пешт, чтоб повидать своих друзей, секретная полиция Венгрии продолжала за ним следить [4, с. 195].

В своей «Записке» 1803 г. Орлай приводит краткие сведения еще об одном карпатороссе, готовом выехать в Россию: «Г-н Кукольник. В Замосцкой академии, что в Чермной России (Галиция), физики экспериментальной и математики публ. ор. профессор. Родом карпатороссиянин. За дарования и успехи в науках с согласия академиков произведен в профессора. Лекции преподает на латинском языке» [1, с. 27-28]. **Василий Григорьевич Кукольник** (1765-1821) - педагог, физик, агроном, юрист - по вызову прибыл в Петербург в 1803 г. И В. Кукольника, и П. Лодия Орлай хорошо знал еще со времен учения во Львовском университете. Недаром, когда в 1787 г. австрийский император Иосиф I посетил университет, он пожелал, чтобы ему представили лучших студентов. Ими были Орлай, Кукольник и Лодий. И оба коллеги не обманули надежд Орлая [3, с. 4]. Кукольник преподавал юридические предметы, принимал участие в Комиссии составления законов, куда в 1816 г. был определен на должность управляющего для особых поручений [1, с. 88]. «На своей новой родине,- пишет его биограф,- Кукольник проявляет неустанную и разностороннюю деятельность. Быстро усвоив русский язык, он читает физику, химию, технологию и сельское домоводство в педагогическом институте, римское и частное российское право в главном педагогическом институте и преподает в течение четырех лет (1813-1817) юридические науки великим князьям... почти в каждой отрасли наук, которые Кукольник преподавал, он оставил литературные труды» [1, с. 88-89]. Приводя эту цитату, Т. Байцура тут же поясняет, что речь идет об обширной учебной литературе, посвященной преимущественно вопросам экономики и права [1, с. 89]. Свою деятельность в Педагогическом институте Кукольник начал с 6 августа 1803 г. [1, с. 30], и когда в 1819 г. Педагогический институт был преобразован в университет, Кукольника думали увидеть первым ректором. Однако этого не произошло. 19 апреля 1820 г. в Нежине на средства братьев А.А. и И.А. Безбородко была основана гимназия, а почетным попечителем ее стал внук И.А. Безбородко А.Г. Кушелев-Безбородко, ученик Кукольника. Он-то и пригласил Кукольника на пост директора Нежинской гимназии, а в будущем лицея. Задачей этого учебного заведения, как и вообще тогдашних лицеев, было дать своим питомцам одновременно и среднее, и высшее образование. Свой уход из университета и отъезд из Питера Кукольник объясняет слабостью здоровья, преклонным возрастом, хотя ему было тогда всего 55 лет [1, с. 108]. Менее полугода проработал он директором гимназии, успел многое сделать, но 6 февраля 1821 г. он внезапно умер, официально - от апоплексического удара. Но, по свидетельству его сына Нестора, его отец покончил жизнь самоубийством, выбросившись из окна третьего этажа [1, с. 110]. Сейчас даже на страницы энциклопедии попадает версия, согласно

которой причиной тяжелой депрессии, приведшей В.Г. Кукольника к самоубийству, был «разрыв со столичным кругом ученых» [2, с. 226]. Однако едва ли можно забыть, что так называемые «дела о вольнодумстве» в 1816 г. уже прошли в Харьковском университете, в 1819 г. - в Казанском и до погрома в Петербургском университете оставалось только чуть более полугода [1, с. 126]. Позднее очередь дошла и до Нежина. «В 1827-1830 годах проходил еще один процесс, на котором в роли подсудимых предстала группа наиболее прогрессивно мыслящих преподавателей гимназии» [1, с. 144-145].

После смерти В.Г. Кукольника на пост директора гимназии был приглашен И.С. Орлай. Он возглавлял гимназию в течение пяти лет. Как пишет исследователь, «фактически Нежинская гимназия была первым учебным заведением, где он (Орлай) пытался осуществить свои педагогические замыслы и довольно удачно», ему удалось «сделать очень многое для развития гимназии» [1, с. 120]. «Концепция И.С. Орлая опиралась на идеологию просветительства, на идею борьбы разума и добродетели против невежества и зла. Судьба человека, общества и государства, согласно его взглядам, теснейшим образом связана с успехами развития разума... Логическим завершением просветительского мировоззрения И.С. Орлая была идея всеобщего бессловного образования народа» [1, с. 112-113]. «И почему бы дети неимущих родителей должны быть исключены от чувствований добродетели и чести, - отмечал он. - Разве мы не знаем, что в бедности открываются нередко величайшие дарования и отличные таланты? Разве бессмертный наш Ломоносов не из рыбацкого шалаша вознес себя славою выше многих богачей и дворян?» [1, с. 113]. Провести эти принципы в жизнь полностью тогда не было возможности, но все же усилиями Орлая удалось добиться приема вольноприходящих учеников в привилегированную закрытую гимназию с пансионом и общежитием. Один из его питомцев много позже вспоминал: «Этот по видимому слабый, раздражительный, странный начальник умел снискивать любовь к себе детей почти неограниченную. Никто в присутствии его никогда не забывался, но никто и не стеснялся его присутствием. Шалили напропалую, учились еще пуще и наблюдали только за тем, чтобы в шалости тля подлости не залезла. Такое направление получило характер рыцарский, в особенности с открытием 7-го класса. Тогда Иван Семенович останавливал молодежь, если больно шалила, словами: «Неловко, господа! Ведь вы уже офицеры!». И юношество ровнялось, укладывалось в благородные формы, лезло, рвалось быть образованным, даже ученым» [1, с. 118-119].

Выпускниками гимназии среди других были известный украинский поэт Е.П. Гребенка, в будущем профессора П.Д. Редкин и В.Ф. Домбровский, упоминавшийся нами сын В.Г. Кукольника Нестор и, конеч-

но, Николай Васильевич Гоголь, уже тогда проявивший интерес к литературе, живописи, обнаруживший в себе актерский талант. Об Орлае Гоголь не раз упоминает в своих письмах домой - его отец был знаком с Орлаем лично.

Директором гимназии Орлай пробыл пять лет, многое успел сделать, но в 1826 г. он переходит на должность директора Ришельевского лицея в Одессе (с 1826 - до самой смерти 29 февраля 1829 г.). Внимательный исследователь и знаток архивных материалов Тамара Байцура, работу которой мы постоянно цитируем [1], справедливо задает вопрос, почему Орлай, столько сделавший для гимназии, ушел из нее, и предоставляет нам только факты и право самим искать ответ. Так, по свидетельству И.Г. Кулжинского, учителя Нежинской гимназии, «директор с утра до ночи бился как рыба об лед и редко в ком находил сочувствие или пособие... И.С. Орлай чрезвычайно тяготился своим положением в Нежине» [1, с. 121]. Как директор гимназии он проявлял большую заботу о преподавательских кадрах. В 1825 г. по его приглашению младшим профессором гимназии стал молодой талантливый правовед Н.Г. Белоусов, до того профессор Киевской гимназии, разделявший передовые взгляды Орлая. Активным врагом Белоусова (а косвенно и Орлая) стал поддержанный некогда Орлаем младший профессор гимназии М. В. Билевич, тоже карпаторосс. Вражду к Белоусову иногда объясняют тем, что Билевич опасался, как бы более талантливый, чем он, Белоусов, не стал старшим профессором политических наук (на это претендовал он сам). С завистью следил он за растущим влиянием Белоусова в гимназии. Свою разрушительную деятельность Билевич развернул уже после ухода из гимназии Орлая, но, вероятно, конфликт назревал уже раньше и был показателем столкновения двух противоположных направлений в истории среднего и высшего образования России первой трети XIX в. [1, с. 146-147]. Думается, неизбежность в общем-то бесполезной борьбы за передовые идеалы против тогдашней позиции русского правительства Орлай понимал и участвовать в этой борьбе просто не мог. Интриги Билевича против Белоусова имели успех, его поддерживала реакционно настроенная часть преподавателей [1, с. 146]. В 1827 г. Билевич написал 5 доносов на Белоусова [1, с. 147], началось очередное «дело о вольнодумстве». «Из гимназии были уволены самые лучшие учителя, а многих впоследствии лишили возможности работать в области просвещения» [1, с. 148]. Среди них был и Белоусов, никогда уже не вернувшийся на кафедру. Стоит еще вспомнить, что в его защиту выступил ученик гимназии Н. Гоголь.

Четвертым ученым карпатороссом, оставившим светлый след в истории отечественной науки и просвещения, был **Петр Дмитриевич Лодий** (1764-1829). Рекомендую пригласить его в Россию, в сво-

Петр Дмитриевич Лодий

ей «Записке» 1803 г. Орлай писал: «Петр Лодий. Карпатороссиянин во Львовском университете логики, философии моральной, метафизики и математики публ. ординар. профессор. Первоначально упражнялся с большим успехом в Великоварадской академии и по отличным дарованиям в науках занимает настоящее место более 12 лет. Лекции преподает на русском языке» [1, с. 27]. В том же 1803 году, 1 августа Лодий поступил на российскую службу [1, с. 46]. В Педагогическом институте Лодий читал логику, метафизику, нравственную философию, естественное, публичное, государственное и народное право, принимал активное участие

в жизни института, преподавал, как Балугьянский и Кукольник, на публичных курсах при институте. Эту активную деятельность он продолжил и тогда, когда в 1819 г. Педагогический институт был преобразован в Санкт-Петербургский университет. Так, с декабря 1819 г. по август 1825 г. он был деканом философско-юридического факультета, одновременно советником, а потом председателем правления и т.д. «Неукоризненные правила жизни, прямодушие, честность, доброта, разносторонние и основательные знания, хотя от времени и несколько устаревшие, приобрели Лодию всеобщее уважение и доверенность», - писал позднее один из его слушателей П.А. Плетнев [1, с. 61]. Своим передовым убеждениям Лодий оставался верным до конца жизни, недаром в 1823-1828 гг. он был привлечен по секретному делу «О вредном преподавании философских наук» [1, с. 149]. Но расправиться с ним не успели - он проработал в университете до конца своей жизни и умер 20 июня 1829 г. [1, с. 61].

Балугьянский, Кукольник, Лодий приехали в Россию по приглашению уже сложившимися специалистами, Орлай имел опыт профессора гимназии. К тому же в своих послужных списках они указывали свое благородное происхождение, что, вероятно, способствовало получению ими на родине серьезного образования [1, с. 12-13]. Ничего этого не было у самого младшего из интеллигентов-карпатороссов **Юрия Ивановича Венелина** (1802-1839). Юрий Венелин, историк, филолог, этнограф, археограф, родился в селе Великая Гибава в Закарпатье в семье сельского униатского священника Гуцы (или Хуцы). Окончив в Ужгороде гимназию и поступив в семинарию, он, как лучший ученик, получил возможность изучать философию в Сатмарском

епископальном лицее. В 1822 г. он поступил на философский факультет Львовского университета, некоторое время слушал лекции профессоров Сегединской академии (тогда Сегедин был практически католическим городом). В Сатмарском лицее и затем в Сегединской академии учился и двоюродный брат и друг Гуцы Иван Иванович Молнар. Незаурядные способности и трудолюбие двух земляков обратили на себя внимание католического начальства, и обоих намеревались постричь в монахи против их желания. В 1821 г., когда вследствие происков монахов пострижение оказалось неизбежным, они решили бежать в Россию [1, с. 49-50]. Эти краткие сведения, приводимые исследователем, показывают вынужденный характер бегства двух братьев из Австрийской империи, однако затем Тамара Байцура пишет: «Вместе с тем определенное значение в их переезде имели давние симпатии к русскому народу, к России, в которой видели родину своих предков. Позднее И.И. Молнар вспоминал: "Венелин, карпаторус по рождению, всегда стремился в Россию и пламенно желал поселиться посреди самобытного народа, к которому принадлежал сам и которого историей преимущественно занимался"» [1, с. 50]. Говоря о воззрениях Венелина, можно вспомнить еще, например, высказывание на страницах его книги «Об источнике народной поэзии вообще и о южнорусской в особенности», вышедшей в Москве в 1834 г. Он пишет: «Ни северяне, ни южане сами себе источником быть не могут: ибо сколько они ни войдут в самих себя, все выйдет одно и то же. Само собою следует, что источником многого хорошего, многого поэтического для Северной Руси есть Южная Русь; источником Южной - Северная. Одна без другой много бы потеряла; одна другую только и может улучшить, существовать; ибо ни та, ни другая не составляет целого народа, а часть его» (Цит. по [5, с. 163]).

Юрий Иванович Венелин

В 1823 г. Юрий Гуца переименовал фамилию на Венелович и Венелин. Все его печатные работы вышли уже под фамилией Венелин. И в этом же году братья были уже в пределах России, в Кишиневе, устроились с помощью губернатора И.И. Инзова и других лиц в пансион при Кишиневской семинарии, где оба получили места воспитателя и преподавателя: Венелин - арифметики, а Молнар - латинского языка [1, с. 37]. В Кишиневе Венелин вошел в тесные контакты с жившими там болгарскими, познакомился с их

языком и бытом, собирал материалы касающиеся истории, фольклора, лингвистики болгарского народа [6, с. 98-99]. В 1825 г. братья переехали в Москву и с помощью И.С. Орлая и П.Д. Лодия поступили на медицинский факультет Московского университета, который Молнар окончил в 1828 г., а Венелин - в 1829 г. В этом же году вышла в свет первая большая работа Венелина «Древние и нынешние болгары в политическом, народописном, историческом и религиозном их отношении к россиянам» (том I. М., 1829. 256 с.). Книга была напечатана по инициативе М.П. Погодина и вызвала живой отклик не только в России, но и за рубежом (П.Й. Шафарик и др.). Но главная заслуга Венелина состояла в том, что «несчастный народ, некогда благороднейший из всех славянских племен», поработанный турками, получил свою первую историю. По словам П. Бессонова, биографа Венелина, он начертал свою монографию «не на бумаге, а в сердцах целого возродившегося народа, начертал не пером, а живым влиянием своей личности, создал, поддержал энергией своей пылкой деятельности» [5, с. 12].

Получив свой университетский диплом, Венелин проработал врачом Московского военного госпиталя в 1829-1830 гг. и больше к медицине не возвращался. В 1830-1831 гг. он совершил по поручению Российской Академии наук на ее средства путешествие по территории Болгарии, Валахии и Молдавии - одно из первых в России научных путешествий. За короткий срок он сумел собрать богатый материал. Всего путешествие длилось год и восемь месяцев (596 дней). Наиболее важными итогами путешествия были «Влахо-болгарские или дако-славянские грамоты» и «Грамматика нынешнего болгарского наречия» [1, с. 170-171]. Грамоты были опубликованы через год после кончины Венелина в 1840 г., «Грамматика» - первая грамматика болгарского языка - позже, через полтора года после кончины автора, ее подготовил и издал в 1997 г. Г.К. Венедиктов. Подготовка научных трудов, напряженная исследовательская работа Венелина проходила непрерывно все последние годы его жизни под знаком болезни, или, как он выражается, «нездоровья» и «тощего кармана». Этой теме посвящена специальная небольшая статья в сборнике докладов, подготовленных к юбилейной конференции «Трагическая судьба ученого». Автор ее О. Мазурок предваряет ею публикацию нескольких писем Венелина А.А. Краевскому, издателю «Отечественных записок». Особенно тяжелое впечатление производит последнее, от 24 февраля 1839 г., где Венелин пишет: «С Рождества я почти постоянно нездоров... вот уже год как ни копейки доходу, между тем как расходы растут». Через месяц, 26 марта 1839 г., ученого поразил удар, он упал на пороге своей комнаты и умер через несколько часов на руках своего друга и брата врача И. Молнара в Павловской больнице [5, с. 128-134].

После Венелина осталось более 50 научных работ, лишь очень немногое было опубликовано при его жизни. Как первооткрыватель-специалист по истории Болгарии он признан был сразу, и благодарными болгарскими его имя донныне упоминается среди болгарских будителей. Но недаром теперь все чаще мы слышим, что Венелин «стоял у колыбели русской славистики, сделал много для ее развития на начальном этапе существования» (см. напр. [1, с. 168]). Наследие Венелина-слависта показывает широту интересов ученого, огромную работу, которую он вел. В его лице мы видим историка-романтика, который полностью не вписывался при жизни и не вписывается донныне в классические рамки историографии. Труды, которые он оставил, - не учебник, а памятник поисков, находок, решений, порой блуждание замечательно го русского слависта.

Мы говорили здесь о пятерых ученых-карпатороссах - энтузиастах, ставших русскими учеными, и закончим нашу статью словами Тамары Байцуры, книгу которой постоянно цитировали: «Эти люди принадлежали к числу талантливых и оригинальных исследователей. Начав свою творческую деятельность в науке в тот момент, когда зарождались и переживали период становления ее отдельные отрасли... по мере своих сил и возможностей они внесли свой вклад в сокровищницу просвещения и науки России» [1, с. 186].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Байцура Т.* Закарпатоукраинская интеллигенция в России в первой половине XIX века. Братислава-Пряшев: Словацке педагогічне видавництво в Братіславі; Відділ української літератури в Пряшеві, 1971. 230 с.

2. *Пон И.* Энциклопедия Подкарпатской Руси. Ужгород: Издательство В. Падяка, 2001. 431 с.: ил.

3. *Орлай И.О.* 3 наукової спадщини. Ужгород: Госпрозрахунковий редакційно-видавничий відділ управління у справах преси та інформації, 2005. 144 с.

4. *Косачевская Е.М.* Михаил Андреевич Балугьянский и Петербургский университет первой четверти XIX века. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1971. 272 с.: ил.

5. Науковий вісник Ужгородського університету. Серія історія. Випуск 8.- Ужгород: Видавництво В. Падяка, 2003 188 с.: ил.

Весь вып. 8 содержит материалы конференции, посвященной 200-летию со дня рождения Ю.И. Венелина.

6. Славяноведение в дореволюционной России. Библиографический словарь. М.: Наука, 1979. 430 с.

Диякон Олександр МОНИЧ

ДІЯЛЬНІСТЬ МАРАМОРОШСЬКОГО СВЯТИТЕЛЯ ІОСИФА (СТОЙКИ)

Одним із найвідоміших сповідників Православної Церкви на Закарпатті у XVIII ст. був прославлений 9 вересня 2003 р. Румунською Православною Церквою як сповідник Православ'я єпископ Іосиф (Стойка) (1690-1711)¹.

Єпископ Іосиф (Стойка) був пострижеником Угольського монастиря і наступником єпископа Мефодія². Походив єпископ Іосиф, так само, які Іоанікій (Зейкан) із місцевого дворянства³. Можливо не був строгого монашого життя, хоча його і неможна звинуватити в безморальності⁴. Отець Степан Пап пише, що Іосиф Стойка був «священик лібертин-свобідний, родом із Чумальова, що біля Хуста, де був парохом. Звідти перейшов до Бичкова, де померла його дружина і він вступив до Угольського монастиря»⁵. Думку про походження Іосифа (Стойки) з Чумалева розділяє і архімандрит Василій (Пронін). Останній приводить спогади протоієрея Михайла Розмана, який розповідав, що в селі Чумалево, при розбиранні однієї старої хати у 1910-1912 рр. знайшли на геренді (балці), запис, що там жив єпископ Стойка, служив в Углі та в Драгові⁶.

Відомо, що життя єпископа було безпосередньо пов'язане з Грушівським та Угольським монастирями. При ньому в кінці XVII ст. була зруйнована Грушівська обитель.

Владика носив особливий титул, який свідчив про давню патріаршу ставропігію Грушівського монастиря: «Іосиф Стойка милостию Божією архієпископ православный Мараморишский, екзарха ставропигии патриарше от Царьграда Новаго Рима, администратор митрополии Белградской Седмиграда и всей православии во странах Угорских»⁷. Трохи видозмінений титул єпископа Іосифа подають: отець Іоанн Дулишкович, М. Лучкай та А. Пекар. Зокрема, перший автор наводить такий титул Іосифа: «Іосифъ Стойка, Божією милостию єпископ православный марамор екзарха Ставропигіи патріарх Цареграда новаго Рима администратор митрополии Белградскія Семиграда и всей православной Церкви во странах Угорских и прочее»⁸. У М. Лучкай титул Стойки фігурує наступним чином: «Іосиф Стойка з Божої ласки і преосвященний єпископ Марамороський, екзарх патріаршої ставропігії Царгорода, адміністратор митрополії Белградської, Семиградської тощо»⁹. У А. Пекара Іосиф титулується, як: «Милістю Божою право-

славний єпископ Марамороський, ексарх царгородської патріаршої ставропігії, адміністратор митрополій Білгородської й Почаївської і пр. і пр.»¹⁰. Титули єпископа Іосифа зустрічаються і в ставленицьких грамотах від 13 травня 1695 р., 31 березня 1696 р., 2 липня 1704 р.¹¹.

Відомо, що єпископ Іосиф мав велику печатку, на якій було зображення архангела Михаїла і навколо надпис «Йосиф Стойка»¹².

На питання про те, де і ким був висвячений в єпископи Іосиф (Стойка), немає єдиної відповіді. Дослідники розходяться в своїх припущеннях. Михайло Лучкай вважає, що «Йосиф Стойка, невідомо ким і де був висвячений та призначений єпископом; він самовільно захопив церковні посади і звання»¹³. В. Фенич, о. Степан Пап та архімандрит Василій (Пронін) вважають, що Іосиф (Стойка), був призначений православною єпископом трансильванським князем Михайлом Апафі і єпископську хіротонію над ним звершив Сучавський православний митрополит Досифей¹⁴. Цей факт на допиті в квітні 1725 р., констатували і Мараморошські священники¹⁵. Підтвердженням законного вибрання і затвердження Трансильванським реформаторським керівництвом Стойки, як єпископа є прохання від 14 травня 1715 р. Марамороської столиці до реформаторської (Трансильванської) консисторії¹⁶.

У виборах єпископа Стойки брало участь не лише духовенство, але й світські лиця. За словами О.Л. Петрова, «вряд ли бы православное русское и румынское дворянство допустило устранение себя от участия в столь важном деле»¹⁷.

Стосовно дати висвячення Стойки теж є деякі розбіжності. За словами о. Степана Папа, останнє відбулося 15 березня 1692 р., після того, як Стойка був обраний на соборі православного духовенства Мараморощини¹⁸. Пронін вважає, що єпископська хіротонія могла бути звершена скоріше, зразу після того як єпископ Мефодій залишив Мукачівський монастир, а можливо й після його від'їзду в Польщу в 1690 р.¹⁹. В. Фенич вслід за О. Бараном, вважає що хіротонія Іосифа відбулася 15 квітня 1690 р.²⁰. О.Л. Петров вважав, що Іосиф Стойка став єпископом після смерті Мефодія (1693 р.), а, можливо, навіть і при його житті²¹.

Вперше підпис єпископа Іосифа (Стойки) зустрічається в 1693 р. на антими́нсі із села Пилипця. Зокрема на антими́нсі містився такий напис: «Олтарь рукодейственъ и благословенъ Іосифомъ Стойка, православнымъ єпископомъ Мараморошскимъ, Ексархою Ставропігії патріаршеской, администраторомъ митрополії Белградской Седмиграда и пр.»²².

Однак, за словами О.Л. Петрова у Пертрушевича є відомість, без вказівки джерела, що Стойка міг бути єпископом і раніше, можливо уже 1691 р.. На камені в храмі Пуциковського монастиря на Волині зображений «фундаторъ святія обители» пан Андрій Жураковський і

міститься напис про будівництво храму: «Зачатся року Божія 1687, со-вер. 1691». Згаданий храм проти волі Львівського єпископа Іосифа Шумлянського була посвячена Іосифом (Стойкою), єпископом із Марамороша, якого Андрій Жураковський під сильном ескортом супро-воджував на Волинь до єпископа Жабокрицького²³.

Із раннього періоду правління єпископа Іосифа (Стойки) відомо, що він часто скликав собори благочинних (протопопів), на яких розбира-лися церковні справи. Такі собори відбулися в 1698, 1699, 1704 рр. Із цього можна зробити висновок, що форма управління єпископа епар-хією була соборна. Суперечки і незгоди між віруючими виносилися на вирішення собору під керівництвом єпископа і в присутності прото-ієреїв²⁴.

Зовсім іншої думки про правління єпископа Іосифа Ю. Жаткович та М. Лучкай. Останній вважає, що «мандрівний єпископ» не був наділе-ний ніякими єпископськими правами і без жодного страху роздавав посади, давав розлучення, благословляв звершувати богослужіння Тре-бушанським пресвітерам двоєженцям Ігнатію та Миколаю і т.д. Ав-тор приводить декілька документів, які про це свідчать²⁵.

Як і всі Мараморошські єпископи, Іосиф (Стойка) деякий час прожи-вав у Грушівському, Угольському, та Кричевському монастирі. Збе-реглися відомості про те, що проживав єпископ Іосиф і в Чумалеві. Під час відвідування парохій єпископом Маниїлом Ольшавським (1743-1767) люди навіть називають Стойку єпископом Чумалевським²⁶.

Те, що єпископ Іосиф деякий час жив в Грушівському монастирі, є безперечним. За словами А. Кралицького в 1693 або 1690 р. у Груші-вському монастирі був навіть напечатаний Антиминс єпископа Стой-ки²⁷. На думку архім. Василя, після зруйнування Грушівської обителі в кінці XVII ст. єпископ Іосиф мав декілька резиденцій: с. Чумалево, монастир в Дюлештах (Дюлафалва), Хуст, монастир в Углі та інші²⁸.

Цікавим і неординарним в житті єпископа Стойки є епізод висвячен-ня ним Луцького православного єпископа Димитрія (в монашество Діо-нісія) Жабокрицького та освячення ним на Волині храму Пуциковсько-го монастиря²⁹. Справа в тому, що після смерті в 1695 р. Луцького єпископа Іосифа (Шумлянського), який прийняв унію, на православно-го єпископа духовенство вибрало вченого Луцького писара Димитрія Жабокрицького. Незважаючи на те, що Жабокрицький був жонатий на вдові, він прагнув, щоб його висвятили з дозволу Московського патрі-архату, однак патріарх Адріан передав справу на вирішення до Кон-стантинополю. Час ішов, а справа так і не вирішувалася. Тоді цю хіро-тонію погодився звершити Іосиф (Стойка). За словами архім. Василя (Проніна), Іосиф (Стойка) «можливо титулюючись екзархом Констан-тинопольського патріарха, вважав себе правоздатним вирішувати все

від імені патріарха»³⁰. Однак цього посвячення не признали ні уніати, ні православні. Згодом, у 1708 р. Жабокрицький був відправлений до ув'язнення.

За своє єпископське служіння єпископ Іосиф висвятив дуже багато священників, що звичайно було викликане тими обставинами, в яких опинилося Православ'я на Мараморошині. Так, в 1707 р. необхідність підтвердження в єпископи Іоанна Годемарського мотивувалася тим, що єпископ Стойка багатьох ієреїв рукополагає (так вже понад 60 ієреїв висвятив) і переводить громади на православ'я (16 громад к православ'ю присоединил)³¹.

Під час правління Годемарського була зроблена спроба перевести Стойку в Мукачівський монастир, однак безуспішно. За словами Ю. Жатковича, «попытка сия не удалась, однако сильно взволновала, как царский, так и папский дворы»³². Архім. Василій (Пронін) вважає, що Ю. Жаткович явно перебільшує значення єпископа Стойки. Ця спроба всього-навсього полягала в тому, що два архідиякони були послані архимандритом Петронієм із Мукачівського монастиря, щоб призвати в нього Мараморошського єпископа Йосифа³³.

Виходячи з того, що Стойка був ставленником Трансильванського князя, який за своїм переконанням був протестантом, духовенство не завжди цьому раділо. Тому й не дивно, що Стойку не всі сприймали за єпископа, а духовенство постійно звинувачувало його в тому, що він веде єпархію до кальвінізму³⁴. Однак, спочатку мараморошське духовенство прийняло Стойку за єпископа з умовою, що він буде «рядити єпархією при допомозі єпархіального синоду»³⁵. Проте, за словами А. Пекара, «Стойка погордив єпархіальним синодом і тоді, як духовенство тяготило до унії, він почав схилитися на бік протестантів»³⁶. Тому й не дивно, що з часом між православним кліром і єпископом почали виникати сутички і непорозуміння. Предмет цих непорозумінь був один – прийняття унії з Римом. Коли на єпископа почали «тиснути» Стойка в боротьбі проти унії з Римом, заключив унію з кальвіністами в 1694 р.³⁷ На думку дослідників, це була єдина православно-кальвіністська унія в церковній історії Східної Європи³⁸.

В 1701 р. єпископ був викликаний у Вену. Там йому запропонували перейти в унію з Римом, від чого єпископ, як видно, відмовився³⁹.

Після того, як єпископ не отримав обіцяних привілеїв від Кальвіністської Церкви в Семигороді, «у 1705 році Стойка був скинений єпархіальним синодом з владицтва й переданий до слідчої в'язниці в Хустському замку. На основі судового слідства наступного року єпископа Стойку звільнили з управи єпархією, а його маєтки сконфіскував комітат»⁴⁰.

На місце Стойки був обраний румунський священник Іов Цірка, однак через «п'янство й негідне поводження» Цірку зняли⁴¹.

У 1710 р. адміністрацію єпархії знову передали єпископу Іосифу. «Духовенство прийняло Стойку з умовою, що князь Раковій затвердить його на владичому престолі»⁴².

В той самий час князь Франц II Ракоці підняв повстання проти Габсбургів. Під час повстання на Стойку посипалися звинувачення в аморальному житті. Ракоці наказав капітану Хустського замку провести розслідування. Частина вірних, переважно румун Марамороша протестували проти цього⁴³.

Єпископ часто писав розпорядження і грамоти на румунській мові. В цьому можна бачити вплив кальвінізму, який вимагав використання народної мови. Під час правління Ракоці, Стойка був вимушений обмежувати свою діяльність⁴⁴.

Останній раз ім'я єпископа Іосифа згадується в 1711 р.⁴⁵

З огляду на те, що сповідницька діяльність святителя Іосифа припадає на складні для Православ'я часи впровадження та насадження Ужгородської унії 1646 р., його особистість заслуговує окремої науково-дослідницької уваги.

На даний час окремих праць на українській мові, присвячених діяльності святителя, немає. У цій замітці зроблена спроба зібрання найбільш повного варіанту життя та діяльності святителя Іосифа (Стойки), яке існує на сьогоднішній день у Закарпатській історіографії. Однак і ці крупиці не дозволяють нам зробити широкі об'єктивні висновки про діяльність Мараморошського святителя.

Сподіваємося, що в майбутньому історичні пошуки та тісніші зв'язки з Румунською та Молдавською Православним Церквами принесуть нові матеріали та дозволять більш глибоко описати діяльність вказаного владики та зробити значні доповнення до його біографії.

БІБЛІОГРАФІЯ

1. Дулишкович Іоанн, отець. Историческія черты Угро-Русскихъ. Т. III. Унгар, 1875-1877.
2. Жаткович Ю. Епископы Мараморошские // Листок. № 22. 15 ноября. Год VII.
3. Кралицкий А. Следы книгопечатания монастыря Грушевского // Научный сборник Галицко-русской Матицы. Вып. II. Львов, 1865.
4. Кралицкий А. Список монастырей чина св. Василия Великого // Научный сборник Галицко-русской Матицы. Вып. I. Львов, 1865.
5. Лучкай М. Історія Карпатських русинів. Historia Carpato-Ruthenorum. Т. III. Ужгород: Видавництво «Закарпаття», 2000-2002.

6. *Недзельский Е.* Очерк карпаторусской литературы. Ужгород, 1923.
7. *Пап Степан, отець.* Історія Закарпаття. Т. II. Івано-Франківськ: Видавництво «Нова Зоря», 2002.
8. *Пекар Атанасій, ЧСВВ.* Нариси історії Церкви Закарпаття. Т. I. Рим; Львів: Видавництво Отців Василян «Місіонер», 1997.
9. *Петров А.* «Старая вера» и унія въ XVII–XVIII вв. Пояснительная записка // Матеріали для історії Угорської Русі. Т. II. СПб., 1906.
10. *Пронин Василий, архимандрит.* История Православной Церкви на Закарпатье. Свято-Николаевский Мукачевский монастырь: ОРП «Філокаліа», 2005.
11. *Фенич В.* До питання про історію взаємовідносин між єпископами Мукачєва і Марамороськими православними центрами // Румунсько–українські відносини: історія і сучасність. Satu Mare, 1999.
12. *Фенич В.* Церква на Закарпатті (середина XVII – початок XVIII ст.) // «Молодь України» (Наукові записки молодих вчених Ужгородського державного університету). Т. III. Ужгород, 1994.
13. *Филип Дорофей, митрополит Пражский и всея Чехословакии.* Насильственное введение унии в Закарпатье 1646-1649 гг., борьба с нею и ее ликвидация в 1949 году; развитие Православной Церкви до сего дня в Закарпатье. Диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия Ленинградской Духовной Академии. Пряшев, 1964. (Машинопись).

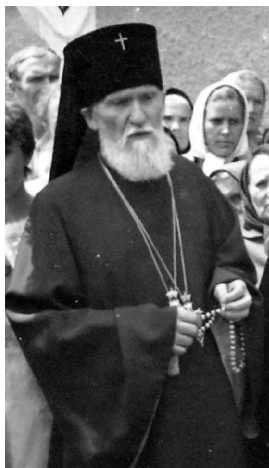
ЛІТЕРАТУРА

1. *Пронин Василий, архимандрит.* История Православной Церкви на Закарпатье. Свято-Николаевский Мукачевский монастырь: ОРП «Філокаліа», 2005. С. 252.
2. Див.: *Недзельский Е.* Очерк карпаторусской литературы. Ужгород, 1923. С. 45; *Пронин Василий, архим.* Указ. соч. С. 253; *Петров А.* «Старая вера» и унія въ XVII–XVIII вв. Пояснительная записка // Матеріали для історії Угорської Русі. Т. II. СПб., 1906. С. 33.
3. *Петров А.* Указ. соч. Т. II. С. 36.
4. *Пронин Василий, архим.* Указ. соч. С. 253.
5. *Пап Степан, отець.* Історія Закарпаття. Т. II. Івано-Франківськ: Видавництво «Нова Зоря», 2002. С. 235.
6. *Пронин Василий, архим.* Указ. соч. Т. II. С. 253 – 254.
7. *Петров А.* Указ. соч. С. 34; *Пронин Василий, архим.* Указ. соч. С. 254.
8. *Дулишкович Іоанн, отець.* Историческія черты Угро-Русскихъ. Т. III. Унгар, 1875-1877. С. 28.
9. *Лучкай М.* Історія Карпатських русинів. Historia Carpatho-Ruthenorum. Т. III. Ужгород: Видавництво «Закарпаття», 2000-2002. С. 133.
10. *Пекар Атанасій.* Нариси історії Церкви Закарпаття. Т. I. Рим; Львів: Видавництво Отців Василян «Місіонер», 1997. С. 70.
11. *Петров А.* Указ. соч. Т. II. С. 34.
12. Див.: *Лучкай М.* Вказана праця. С. 133; *Пронин Василий, архим.* Указ. соч. С. 255.
13. *Лучкай М.* Вказана праця. С. 133.

14. Див.: *Фенич В.* До питання про історію взаємовідносин між єпископами Мукачєва і Марамороськими православними центрами // Румунськo–українськi відносини: історія і сучасність. Satu Mare, 1999. С. 190; *Пап Степан о.* Вказана праця. С. 235; *Пронин Василій, архим.* Указ. соч. С. 253.
15. *Дулишкович Іоанн, о.* Указ. соч. С. 63 - 73; Петров А. Указ. соч. Т. II. С. 34.
16. *Петров А.* Указ. соч. Т. I. С. 22; Петров А. Указ. соч. Т. II. С. 34.
17. *Петров А.* Указ. соч. Т. II. С. 36.
18. *Пап Степан о.* Вказана праця. С. 235.
19. *Пронин Василій, архим.* Указ. соч. С. 253.
20. *Фенич В.* Вказана праця. С. 190.
21. Петров А. Указ. соч. Т. II. С. 33.
22. Там же.
23. *Петров А.* Указ. соч. Т. II. С. 33 - 34.
24. *Пекар Атанасій, ЧСВВ.* Вказана праця. С. 70; *Пронин Василій, архим.* Указ. соч. С. 253.
25. Див.: *Лучкай М.* Вказана праця. С. 133 - 134; *Жаткович Ю.* Єпископи Мараморoшкiє // Листок. № 22. 15 ноября. Год VII. С. 256.
26. *Пронин Василій, архим.* Указ. соч. С. 254 - 255.
27. *Кралицкий А.* Следы книгопечатания монастыря Грушевского // Научный сборник Галицко-русской Матицы. Вып. II. Львов, 1865. С. 111-114; Див. також, його ж: Список монастырей чина св. Василя Великого // Научный сборник Галицко-русской Матицы. Вып. I. Львов, 1865. С. 52.
28. *Пронин Василій, архим.* Указ. соч. С. 256.
29. *Филип Дорофей, митрополит Пражский и всея Чехословакии.* Насильственное введение унии в Закарпатье 1646-1649 гг., борьба с нею и ее ликвидация в 1949 году; развитие Православной Церкви до сего дня в Закарпатье. Диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия Ленинградской Духовной Академии. Пряшев, 1964. (Машинопись). С. 75.
30. *Пронин Василій, архим.* Указ. соч. С. 255.
31. *Пронин Василій, архим.* Указ. соч. С. 256.
32. *Жаткович Ю.* Вказана праця. С. 183.
33. *Пронин Василій, архим.* Указ. соч. С. 256.
34. *Пап Степан о.* Вказана праця. С. 235.
35. *Пекар Атанасій, ЧСВВ.* Вказана праця. Т. I. С. 70.
36. Там само.
37. *Фенич В.* Вказана праця. С. 190.
38. *Фенич В.* Вказана праця. С. 190; його ж: Церква на Закарпатті (середина XVII – початок XVIII ст.) // «Молодь України» (Наукові записки молодих вчених Ужгородського державного університету). Т. III. Ужгород, 1994. С. 30 - 44.
39. *Пронин Василій, архим.* Указ. соч. С. 257.
40. *Пекар Атанасій, ЧСВВ.* Вказана праця. Т. I. С. 70.
41. Там само.
42. Там само.
43. *Дулишкович Іоанн, о.* Указ. соч. С. 61-76.
44. *Пронин Василій, архим.* Указ. соч. С. 257.
45. *Дулишкович Іоанн, о.* Указ. соч. С. 28.

Юрий ДАНИЛЕЦ

АРХИЕПИСКОП ИОНАФАН (КОПОЛОВИЧ): ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Иван Михайлович Кополович родился в с. Олешник Виноградовского района Закарпатской области в семье крестьян: Михаила (участника Мараморош-Сигетского процесса 1913-1914 гг.) и Терезы Попович. В 1919-1923 гг. учился в начальной школе в родном селе. В 1923-1927 гг. получал образование в Ужгородской гимназии. Еще во время учебы в гимназии решил посвятить свою жизнь служению Богу и поэтому в 1927 г. поступил в богословскую семинарию в Сремских Карловцах, которую окончил в 1932 г. 3 сентября 1932 г. епископ Дамаскин (Грданички) пригласил его на должность писаря в канцелярию Епархиального управления в Мукачеве. В 1933 г. И. Кополович женился

на Вере Милич, дочери ремесленника-торговца из Нового Сада. 21 ноября 1933 г. рукоположен в сан диакона, а 7 января 1935 г. – в сан протодиакона.

С 1 октября 1935 г. по 29 февраля 1936 г. И. Кополович – солдат чехословацкой армии. Служил в Кошицах, Праге, Ужгороде. 19 мая 1936 г. в Мукачеве рукоположен епископом Мукачевско-Пряшевским Дамаскиным в сан священника. После воинской службы работал в Епархиальном управлении в Мукачеве архивариусом (1935-1937), церковным референтом (1937-1939). 27 апреля 1939 г. назначен секретарем Епархиального управления. С этой должности смещен венграми в 1941 г. С 1 октября 1941 г. по ноябрь 1944 г. работал преподавателем Закона Божьего в Хустской гимназии. В декабре 1944 г. в составе делегации ездил в Москву по вопросу перехода Мукачевско-Пряшевской епархии в состав Русской православной церкви.

В октябре 1944 г. избран членом президиума и первым заместителем главы Хустского городского народного Совета. На I Съезде делегатов народных комитетов, который проходил в Мукачеве 26 октября 1944 г., был избран членом Народной Рады Закарпатской Украины. С января 1945 г. находился на должности главы чрезвычайной комис-

сии учета вреда, расследования и установления преступлений, совершенных немецко-венгерскими фашистами во время оккупации Закарпатья.

С 1 декабря 1944 г. по ноябрь 1949 г. – секретарь Мукачевско-Ужгородской православной епархии. С ноября 1949 г. по 15 декабря 1954 г. – администратор русских и венгерских православных приходов и представитель Патриаршего престола в Венгрии. В 1947 г. получил сан протоиерея. С 15 декабря 1954 г. по 10 июня 1955 г. – настоятель кафедрального собора в Мукачево и секретарь Епархиального управления.

По прошествии некоторого времени работал помощником епископа в Пряшеве, защитил докторскую диссертацию на тему «Кирилло-Мефодиевская церковь в Великоморавской державе и ее каноническое положение». Знал больше семи иностранных языков.

После смерти супруги принял монашеский постриг, а в 1966 г. возведен в сан епископа с именем Ионафан. Работал преподавателем Московской духовной академии, был епископом Берлинским и Среднеевропейским, экзархом Северной и Южной Америки и Алеутских островов, епископом Тамбовским и Мичуринским, архиепископом Молдавским и Кишиневским. В 1987 г. по состоянию здоровья вышел на пенсию. Умер 21 мая 1990 г. в Мукачево, погребен на Чернечей горе.

Награды: в 1937 г. от епископа Дамаскина получил набедренник и красный пояс; в 1939 г. от епископа Владимира (Раича) – протоиерейскую камилавку; в 1944 г. от администратора епархии, игумена Феофана (Сабова) – протоиерейский наперсный крест; в 1949 г. от патриарха Алексия I – крест с украшениями; в 1951 г. от патриарха Алексия I – посох; в 1954 г. от патриарха Алексия I – второй крест с украшениями; в 1955 г. от патриарха Алексия I – митру.

В этой публикации впервые печатаются документы из личных дел архиепископа Ионафана (Кополовича), которые находятся в архиве Мукачевско-Ужгородской епархии в Мукачево Закарпатской области Украины. Язык и стиль документов сохранены.

ДОКУМЕНТЫ

№1

Письмо М. Кополовича епископу Иринею (Чирич) с просьбой о принятии его сына И. Кополовича в богословскую семинарию в Сербии

11 апреля 1927 г.

Эгреш

Михаиль Кополовичъ въ Эгреши.

Прошение о принятии его сына Ивана въ богословскую семинарию.

Его Преосвященству Православному Епископу Новосадскому и Карпаторусскому Иринею.

Въ Ужгороде.

Подписавшийся смиренныйшій рабъ Карпаторусской Православной церкви, прошу о ласковомъ принятіи моего сына Ивана рожд. дня 8 июня 1912 въ Эгреші, ученика IV кл. держ. гимназіи въ Ужгороде – въ духовную семинарію Новосадской православной Епархіи.

Для ориентации довожу Вашему Преосвященству къ сведенію, что являюсь отъ моей юности православнымъ и при православномъ движенію уже отъ года 1903 былъ деятельнымъ, что имело въ последствію и обвиненіе при Мараморш-Сиготскомъ процессе.

Какъ вдовецъ и малоземельный съ великими жертвами дать сыну основное образованіе и смотря на мое религиозное убежденіе желалъ бы его посвятить на службу Всевышняго Бога и Гр. восточной Православной церкви.

Смотря на мое скудное матеріальное положеніе прошу о назначеніи чимъ большихъ финансовыхъ выгодъ.

Прошу о ласково благополучномъ исполненіи моего прошенія и остаюсь просяще Вашего благословенія.

Вашъ покорный сынъ въ Христе

Михаиль Кополовичъ.

№2

Сообщение М. Кополовичу о принятии его сына в богословскую семинарию в Сремских Карловцах

11 июля 1927 г.

Ужгород

о. Настоятелю Церкви села Горбки

Епархіальное Управление поручаетъ вамъ сообщить г. Кополовичу изъ Эгреша, что его сынъ определенъ въ семинарію въ Сремскихъ Карловцахъ, куда долженъ явиться 30-го августа сего года. Прежде сего надо представить, не позже конца месяца, необходимые документы въ Епархіальное Управление, которое препроводитъ ихъ по принадлежности.

За Епархіальное Управление

С.Д.

№3

Сообщение М. Кополовичу о финансовыхъ расходах на поездку в богословскую семинарию в Сремских Карловцах

20 июля 1927 г.

Ужгород

Михаилу Кополовичу (Егреш)

Въ ответъ на Ваше прошеніе отъ 19 августа с.г. сообщается Вамъ, что путевые расходы, по целому билету, нужны до границы Югославіи, до Келевіи и выразятся въ сумме приблизительно до 190 чеш. кронъ. Отъ границы Югославіи (Келевія) до Сремскихъ-Карловецъ, где находится семинарія, Вашъ сынъ получилъ скидку и долженъ платить только 0,25% билета, который будетъ стоить приблизительно 15 кч. Этотъ льготный билетъ посылается Вамъ въ письме.

За Епархіальное Управление

С.Д.

№4

Просьба о разрешении на заключении брака

23 июня 1933 г.

Мукачево

Ваше Преосвященство

Въ виду того что я окончилъ Духовную Семинарію и темъ самымъ уже исполнилъ одно изъ необходимыъ условий для принятія священническаго или діаконскаго сана, и такъ какъ для принятія техъ же сановъ нужно сначала жениться, я осмеливаюсь покорнейше просить Вашего Архіерейскаго благословенія и разрешенія на заключеніе брака съ девицей Верой Миличъ, окончившей IV-тый классъ учительской Семинаріи въ Новомъ Саду.

Моя будущая невеста, Вера Миличъ – дочь г-на Стефана Милича, торговца въ Новомъ Саду. Съ разрешеніемъ ея отца и матери и по нашему взаимному и добровольному желанію, мы решили принять св. Таинство брака. Бракосочитаніе, съ разрешеніемъ Вашего Преосвященства, состоялось бѣ приблизительно въ первой половине сентября месяца въ Новомъ Саду.

Надеясь, что Ваше Преосвященство благоизволитъ удовлетворить моему скромному прошенію и дать Свое Архіерейское благословеніе на заключеніе брака, остаюсь испрашивая св. молитвъ Вашего Преосвященства и Вашего Архіерейскаго благословенія, лобызая Вашу св. Арх. Десницу.

Вашего Преосвященства смиренный послушникъ:

Иванъ М. Кополовичъ, чиновникъ Епарх. Управления.

№5

Декрет о назначении И. Кополовича писаремъ Епархиального управления

22 ноября 1933 г.

Мукачево

Діакону отцу Іоанну Кополовичу,

Мукачево

Назначаємъ Васъ писаремъ Епархіального Управління Православної Епархії Мукачевско-Пряшевской въ Мукачево съ жалованіємъ 12.000 коронъ въ годъ.

Православный Мукачевско-Пряшевскій Епископ

† Д. Дамаскин.

№6

Удостоверение о рукоположении в сан священника

20 апреля 1936 г.

Мукачево

Удостовереніе

Удостоверяемъ собственноручной подписью и приложеніемъ печати, что предъявитель сего священникъ Іоаннъ М. Кополовичъ, чиновникъ Православнаго Епархіального Управління въ Мукачево, рукоположенъ нами въ санъ священника, въ мукачевскомъ храме Св. Архистратига Божія Михаила, дня 19 апреля 1936 года.

Православный Мукачевско-Пряшевскій Епископъ

† Д. Дамаскин.

№7

Декрет о назначении о.И. Кополовича секретарем Епархиального управления Мукачевско-Пряшевской епархии

27 апреля 1939 г.

Мукачево

Декретъ о назначеніи

Симъ назначается нами священникъ о. Іоанн Кополовичъ, первый референтъ Епархіального Управління Православной Епархії Мукачевско-Пряшевской секретаремъ Епархіального Управління начиная отъ 1 мая 1939 года н.ст. съ жалованіємъ 200 пенгъо (по-прежнему счету 1400 кч.) в месяцъ.

† Владимиръ

Православный Епископ Мукачевско-Пряшевскій.

№8

Циркуляр администратора Мукачевско-Пряшевской православной епархии, игумена Феофана (Сабов) о назначении о.И. Кополовича временным управляющим епархии

15 апреля 1941 г.

Мукачево

Епархиальному Управлению

Православной Мукачевской Епархии

въ Мукачево.

Уезжая, по вызову министерского советника г. Др. Ясенского, въ Будапешть по деламъ нашей Епархии, я ополномочиваю священника о. Ивана Кополовича, секретаря Епархии, управлять мукачевской православной Епархией въ моемъ отсутствіи и на тотъ случай, если по непредвиденнымъ причинамъ я не смогу быстро вернуться въ Мукачево.

Администратор Епархии:

Игумень Феофанъ.

№9

Письмо секретаря Епархиального управления прот. И.Солка – о. И. Кополовичу

29 ноября 1941 г.

Мукачево

Священнику о. Иоанну Кополовичу

Катехиту гимназии

въ Хусть

Въ ответъ на Ваше прошеніе съ дня 10.11. с.г. по распоряженію Г-на Администратора, Отца Протопресвитера Д-ра М. Попова, имею честь сообщить Вамъ следующую резолюцію. Каждый священникъ обещается служить въ церкви тамъ, где его представители власти поставятъ, и онъ не иметъ права оставлять свое место, безъ разрешенія на это своихъ властей.

По пунктам I и II. уже переговорено, но пока еще не решено въ положительномъ смысле, но надеемся что будетъ удовлетворено.

За Васъ уже много сделано, какъ будетъ дальше услышано наше требованіе для Васъ не знаемъ, но много зависитъ отъ Васъ.

За Администратора: секретарь прот. I. Солко.

№10

Декрет о возвращении о. И. Кополовича на должность секретаря Епархиального управления

24 ноября 1944 г.

Мукачево

Его Высокопреподобію священнику о.Иоанну Кополович, законоучителю гимназии

Хуст

Ввиду того, что наша Родина освободилась, мы считаем необходимым вернуть и нашу церковную жизнь в нормальные рельсы. Поэтому я как заместитель православного Мукачевско-Пряшевского епископа и администратор Мукачевско-Пряшевской православной епархии, поручаю Вам вернуться снова в Мукачево и занять свое прежнее место секретаря Епархиального управления, с которого места Вас в свое время мадьяры и ихние агенты прогнали, но с которого (места) Вы законной церковной властью до сегодняшнего дня не были уволены.

Что касается Вашего жалованья, то об этом нами будет издан отдельный декрет в зависимости от того, какими средствами епархия будет располагать.

Должность свою извольте занять до 1 декабря 1944 г., с какого времени будет Вам считаться и жалованье.

На место законоучителя гимназии в Хусте нами назначен другой кандидат.

Феофан

Заместитель епископа и администратор
православной Мукачевско-Пряшевской епархии.

№ 11

Декрет о награждении о. И. Кополовича протоиерейским наперсным крестом

31 декабря 1944 г.

Мукачево

Его Высокопреподобию священнику о. Иоанну Кополовичу, секретарю православного Епархиального Управления

в Мукачево

Ваше Высокопреподобие,

За Ваши особые заслуги в пользу Православной Церкви настоящим награждаю Вас протоиерейским наперсным крестом, с правом предствоятельства пред всеми иереями. Поэтому разрешаю Вам носить протоиерейский золотой наперсный крест, подаренный Вам Московской Патриархией в Москве дня 9-го декабря сего года.

Игумен Феофан

Заместитель епископа и администратор
православной Мукачевско-Пряшевской епархии.

№ 12

Указ о утверждении о. И. Кополовича на должности секретаря Мукачевско-Ужгородской православной епархии

31 декабря 1945 г.

Мукачево

Указ

Предъявитель сего священник Кополович Иоанн Михайлович утверждается мною в должности секретаря епархии Мукачевской и Ужгородской, с чем и выдается ему настоящий указ.

† Нестор

Епископ Мукачевский и Ужгородский.

№13

Мандат о назначении прот. И. Кополовича администратором православных приходов в Венгрии

15 ноября 1949 г.

Москва

Патриарх

Московский

и всея Руси

МАНДАТ

Настоящим мы уполномочиваем протоиерея Ивана Михайловича Кополовича, согласно нашего и Священного Синода решения, быть благочинным (администратором) венгерских православных приходов в Венгрии и полномочным представителем нашего Патриаршего Престола пред всеми организациями Венгерской Народной Республики.

Алексий, Патриарх Московский и всея Руси.

Круглая печать.

№14

Письмо митрополита Крутицкого и Коломенского Николая епископу Мукачевско-Ужгородскому Иллариону о сохранении за прот. И. Кополовичем места работы и квартиры в Мукачево на время его работы в Венгрии

17 ноября 1949 г.

Москва

Московская Патриархия

Священный Синод

Русской Православной Церкви

Отдел

Внешних Церковных Сношений

№196

Ваше Высокопреосвященство!

18 сего ноября протоиерей о.Иоанн Кополович направляется нами в заграничную командировку в качестве благочинного венгерских православных приходов в г. Будапеште.

Согласно существующего положения, на все время его отсутствия в командировке за ним сохраняется его постоянное место работы в качестве секретаря Мукачево-Ужгородского Епархиального Управления, с выплатой за счет Вашего Управления полного месячного содержания его семье.

Благоволите, Ваше Высокопреосвященство, дать соответствующее распоряжение об аккуратной выплате его заработной платы жене прот. И. Кополовича, Вере Степановне Кополович, проживающей по адресу: г. Мукачево, ул. 8-го марта, дом №14, а также и продолжать оказывать безвозмездно соответствующие коммунальные и бытовые услуги и прочее содействие.

Председатель отдела Николай, митрополит Крутицкий и Коломенский.

№15

Грамота Патриарха Московского и всея Руси Алексия протоиерею И. Кополовичу о праве ношения двух наперсных крестов

21 января 1954 г.

Москва

†

ГРАМОТА

Благочинному администратору венгерских православных приходов в Венгрии протоиерею Иоанну Кополовичу.

Во внимание к усердным трудам протоиерея Иоанна Кополовича по о кормлению православных приходов в Венгрии, находящихся в ведении Московской Патриархии, нахожу справедливым присвоить ему в качестве награды ношение двух наперсных крестов с украшениями.

Алексий

Патриарх Московский и всея Руси.

/печать/

№16

Выписка из журнала заседания Священного Синода от 30 июля 1954 г. о увольнении прот. И. Кополовича с должности администратора православных приходов в Венгрии

30 июля 1954 г.

Москва

Протоиерею Иоанну Кополовичу

Копия: протоиерею Феризу Берки

Выписка из журнала №11

Заседания Священного Синода от 30 июля 1954 г.

В заседании Священного Синода под председательством Патриарха – по сообщению председателя Отдела Внешних Церковных Сношений митрополита Николая.

Постановили: благочинного администратора венгерских православных приходов в Венгрии протоиерея Иоанна Кополовича, в течение 5 лет с честью потрудившегося для дела православия в Венгрии, освободить, согласно просьбе, от указанной должности, с благословением вернуться к месту прежнего служения в Закарпатской области.

Благочинным администратором венгерских православных приходов в Венгрии назначить протоиерея Св. Николаевского храма в г. Будапеште Фериза Берки и помощником благочинного назначить протоиерея церкви Св. Георгия Победоносца в г. Ньиредьхаза Сергия Галецкого, с оставлением последнего при означенной церкви.

Управляющий делами Московской Патриархии протопресвитер

Н. Колчицкий.

Круглая печать.

№17

Письмо митрополита Крутицкого и Коломенского Николая епископу Мукачевско-Ужгородскому Иллариону о сохранении за прот. И. Кополовичем места работы и квартиры в Мукачево на время его работы в Чехословакии

13 июня 1955 г.

Москва

Московская Патриария

Священный Синод

Русской Православной Церкви

Отдел Внешних

Церковных Сношений

Его Преосвященству Преосвященнейшему Илариону, епископу Мукачевскому и Ужгородскому

Мукачево

Ваше Преосвященство,

возлюбленный о Господе Собрат!

По благословению Его Святейшества и в соответствии с просьбой Главы Православной Церкви в Чехословакии Блаженнейшего Елевферия, митрополита Пражского и всея Чехословакии, протоиерей Иоанн Михайлович Кополович временно направляется Московской Патриархией на церковную работу в пределах Православной Церкви в Чехословакии.

Прошу Ваше Преосвященство, в соответствии с установленным порядком, сохранить за протоиереем И.М. Кополовичем на время его пребывания на заграничной работе его церковную и административную должности: настоятеля Свято-Успенского кафедрального собора в г. Мукачеве и секретаря Епархиального Управления Мукачево-Ужгородской епархии, к исполнению которых он вновь приступит по окончании заграничной командировки.

Прошу Вас также и о сохранении за отцом протоиереем занимаемой его семьей квартиры в епархиальном доме в Мукачеве и на время её предстоящего отъезда в Чехословакию.

С неизменно братской к Вашему Преосвященству о Христе любовью

Член Священного Синода Николай, митрополит Крутицкий и Коломенский.

№ 18

Письмо митрополита Пражского и всея Чехословакии Дорофея епископу Мукачевско-Ужгородскому Боголепу с благодарением за миссионерскую деятельность прот. И. Кополовича в Чехословакии

24 ноября 1964 г.

Прага

Его Преосвященству,

Преосвященному Боголеру,

Епископу Мукачевскому и Ужгородскому,

Мукачево

Ваше Преосвященство, многоуважаемый Владыко!

Настоящим имею долг довести к сведению Вашего Преосвященства, что прот. Иоанн Кополович, командированный Московской Патриархией на церковную работу в Чехословакию 1955 года, днем 1-го декабря 1964 года возвращается на родину – в клир Мукачевской епархии.

Упомянутый прот. И. Кополович с благословения Главы Православной церкви в Чехословакии, блаженной памяти митрополита Елевферия, был назначен ближайшим моим сотрудником в Пряшевской епархии в должность генерального викария.

Благодаря его многолетнему административному опыту, организаторскому таланту и природным способностям, его труды принесли обильный вклад в дело благоустройства упомянутой епархии, которая состоит из 86 % соединенных наших братьев – быв. униатов.

Священный Синод Православной церкви в Чехословакии высоко оценивает труды о. Иоанна Кополовича, а поэтому Его Блаженство, Блаженнейший Митрополит Иоанн, наградил его орденом свв. Кирилла и Мефодия 3-1 степени и правом совершения Божественной литургии при открытых царских вратах, до «Херувимской песни». В 1962 году о. Кополович успешно защитил научную диссертацию на православном богословском факультете в Пряшеве, который присвоил ему высокую научную степень – «доктора богословия».

В последнее время упомянутый прот. И. Кополович стал просить Священный Синод отпустить его на Родину на службу Матери – Русской Церкви. Удовлетворяя его прошению, Священный Синод выражает ему признательность и благодарность за самоотверженные труды на благо Св.Православной Церкви в Чехословакии. Мы просим Господа, да подаст ему доброе здоровье на дальнейшие его труды в Церкви, Небесную помощь и Божие благословение.

Пользуясь этим случаем, я горячо приветствую и поздравляю Вас, Ваше Преосвященство, с наступлением св. Рождественского поста, с пожеланием провести его в добром здравии, мире и спокойствии. Очень рад, что Господь судил Вам полагать Святительские труды на кафедре Мукачевской и Ужгородской епархии, клириком которой я имел счастье быть и любовь к которой я ощущаю в своем сердце, как духовной моей Матери.

Надеюсь, что будет у меня удобный случай лично познакомиться с Вашим Преосвященством.

Вашего Преосвященства смиренный богомолец и любящий Вас в Иисусе Христе нижайший собрат.

† Дорофей

митрополит Пражский и вся Чехословакии.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Архив Мукачівсько-Ужгородської православної єпархії.
2. Довганич О.Д. Кополович Иван Михайлович // Энциклопедія Закарпаття. Визначні особи ХХ століття. Ужгород: Гражда, 2007. С. 171 - 172.
3. Дочинець М., Пагіря В. Энциклопедія Мукачева в іменах. Мукачево: Карпатська вежа, 2006. С. 259 - 260.

Дмитро ДАНИЛЮК

НАУКОВА СПАДЩИНА ЮРІЯ ВЕНЕЛІНА У СВІТЛІ НОВИХ ДОСЛІДЖЕНЬ

Життя і діяльність Ю.І. Венеліна – уродженця Закарпаття, одного із фундаторів славістичної науки і засновника болгаристики в Росії краще вивчені за кордоном [1, 306 с.]. Дещо зроблено і науковцями Ужгородського національного університету [20, 21, 22, 23]. Закономірно, що першість у цій благородній справі належить російським вченим. А зініціював її І.І. Срезневський своєю відкритою лекцією 16 жовтня 1842 р. перед студентами і викладачами Харківського університету. Закликаючи їх до вивчення історії слов'янських народів, він відзначив, що «не можна за-

бувати праць Лінде, Шишкова і Російської Академії, Востокова, Румянцева, Нарушевича і Карамзіна, подорожей Кеппена і Кухарського, досліджень Ходаковського і Венеліна» [2, с. 122]. Вдумаймося, якої ваги мали бути наукові здобутки закарпатця, якщо І.І. Срезневський його ім'я поставив в один ряд з іменами найвидатніших славістів першої половини XIX ст.

Ю.І. Венелін залишив велику наукову спадщину, більша частина якої, зберігається в рукописах і невідома сучасним дослідникам. У даній статті ставимо собі за мету показати роботу дослідників над упорядкуванням спадщини вченого, публікацією нововиявлених документів про цю неординарну постать в науковому світі.

Закономірно, що до цієї роботи першими приступили вчені Росії. Відразу після кончини Ю.І. Венеліна у російській пресі вказувалося на наукову цінність його рукописної спадщини, на необхідність її впорядкування і видання. Першим за цю благородну справу взявся його двоюрідний брат І. Молнар. Він письмово звернувся до багатьох російських і болгарських учених, редакцій численних журналів з проханням впорядкувати рукописну спадщину Юрія Івановича. У 1856 р. він організував публікацію другого видання монографії «Древніе и нынешніе болгаре...» і помістив у ній докладну біографію Ю.І. Венеліна. У ній з почуттям

виконаного обов'язку відмітив: «Я исполнил долг любви и памяти к покойному. Я верю и убежден, что слова его не останутся без влияния, что два-три лишних человека, имеющих прочитатъ книгу, вознаграждены будут за внимание многими добрыми семенами умственного развития» [3, с. XLVI]. Посмертно було видано ряд його праць: «Влахо-болгарские или дако-славянские грамоты, собранные и объясненные Ю. Венелиным. 1840. – 359 с.», яка вміщує 66 грамот і 20 знімків літературних пам'яток болгарського народу XIII–XIV ст.; у 1847 р. в журналі «Чтения в императорском Обществе истории и древностей российских» була надрукована його стаття «О соляном озере Halmurgis», якою було започатковано дослідження русько-візантійських і російсько-турецьких взаємин, зокрема торгівельних. У ній, до речі, стверджується, що Туреччина постійно отримувала сіль із Карпатських, зокрема Сиготських солекопалень по річці Тисі [4, с. 19–46]. Через рік у цьому ж журналі була надрукована стаття «О первом и втором нашествии завислянских славян на Русь до Рюриковских времен» [5, 45 с.]. У ній вперше наш край названий Закарпаттям.

За увіковічнення доброго імені нашого земляка взялося чимало російських і болгарських вчених, за що і самі заслуговують глибокої шани. Адже завдяки їм сучасний читач має можливість ознайомитися з творчістю Ю. Венеліна. Найбільше зробив П.О. Безсонов, який вперше у журналі «Москвитянин» (1856), а потім у «Журнале Министерства народного просвещения» (1882) детально описав подорож Юрія Івановича в Болгарію, висвітлив наукову діяльність і подав докладну його біографію. Він характеризує його не лише як історика, а й як етнографа, лінгвіста, котрий добре знав грецьку і латинську мови, вільно розмовляв по-угорськи, по-німецьки і по-французьки, розумів італійську, іспанську, турецьку і, звичайно, всі «слов'янські наріччя» [6, с. 165]. Свідченням цьому є широкий діапазон його наукової роботи – дослідження з історії Візантії, грецької міфології, глибоке знання античної і середньовічної історії, створення праць з історії слов'янських народів, укладання граматики для них. Це була людина енциклопедичних знань. Його ім'я вписане у всі фахові видання XIX–XX ст. І це все у 37 років.

У передмові до другого видання монографії «Древние и нынешние болгары...» П. Безсонов відзначив, що він «... почтет себя счастливым, если, по долгу глубочайшего уважения к покойному, этой статьей напомнит и уяснит сколько-нибудь ход и значение его подвига, совершенного для соотчичей и болгар» [7, с. XXXVII]. А самому виданню біограф заповів: «Да послужит настоящее издание памятником для воспоминающих, зеркалом для обозревающихся» [7, с. XLIV].

Добру справу зробив другий російський дослідник Є. І. Соколов, видавши в 1899 р. книгу «Бумаги Ю.И. Венелина» [8, 19 с.], де охаракте-

ризував велику рукописну спадщину, вказавши на місце її зберігання. Така робота цих та інших російських учених і сьогодні слугує добрим прикладом дбайливого ставлення до культурної спадщини прогресивних діячів нашого народу і закликає не лише зберігати її, а й пропагувати серед широких верств народу.

Для збереження рукописної спадщини Юрія Івановича багато зробив І.С. Свенціцький [9]. На початку ХХ ст. він опублікував дві книги, в яких уперше подав широку картину культурних взаємин Закарпаття з Росією в першій половині ХІХ ст. На цьому тлі він охарактеризував культурно-освітню і наукову діяльність багатьох закарпатоукраїнців у Росії в кінці ХVІІІ – на початку ХІХ ст. (І. Орлая, П. Лодія, М. Балудянського, В. Кукольника та ін.). І. Свенціцькому ми повинні особливо бути вдячні за те, що він у своїх «Материалах...» помістив чотири праці Ю. Венеліна. Три із них («Мадярские слова, взятые из русского языка», «Карпаторусские пословицы», «Об украинском правописании») – це дослідження лінгвістичного характеру і одна з історій Закарпаття – «Несколько слов о россиянах венгерских...». Після цього робота над спадщиною вченого припинилася майже на ціле століття. Її знову відновили російські науковці у наш час.

У роботі над спадщиною Ю. Венеліна особливо слід віддати належне науковцям Інституту слов'язознавства Російської АН. Щирою подяки, зокрема, заслуговує Г.К. Венедиктов. У 1997 р. він опублікував «Граматику нынешнего болгарского наречия» [10, 252 с.], рукопис якої з 1834 р. пролежав у архіві. У вступній статті Г. К. Венедиктов високо оцінив цю лінгвістичну працю: «Неугасающий интерес современных исследователей к "Грамматике" Венелина делает ее публикацию целесообразной и достойной памяти ее автора – заслуженного зачинателя отечественной болгаристики» [10, с.ХХІ]. Через рік він видає збірник «Ю.И. Венелин в болгарском возрождении» (11, 206 с.), що містить найповнішу бібліографію праць вченого і досліджень про нього. А в 2005 р. – збірник документів «Ученое путешествие Ю.И. Венелина в Болгарию» [12, 153 с.], в якій вперше подано офіційні документи щодо організації наукової подорожі вченого і його листування з відомими російськими діячами. Оскільки ці матеріали невідомі в нашій історичній науці, наведено деякі з них.

Захопившись ідеєю написання багатотомної історії болгарського народу, Юрій Іванович вирішив здійснити наукову поїздку в Болгарію. У зв'язку з цим він звертається до Російської академії наук з проханням: «Желая продолжить и распространить свои изыскания, я осмеливаюсь предложить Академии, не угодно ли ей будет, пользуясь нынешними благоприятными обстоятельствами, возложить на меня совершение ученого путешествия по Болгарии, стране классической для истори-

ков и филологов славянских... Я почту себя счастливым, если удостоюсь сего важного для пользы наук и лестного для меня поручения...» [12, с. 19]. Академія наук задовольнила прохання Ю. Венеліна, що стало ще одним підтвердженням визнання його як ученого-історика.

18 версеня 1829 р. він звертається з листом до президента академії О.С. Шишкова, в якому виявляє готовність до такої поїздки і пише: «Счастлив буду, если исполнением важного поручения, на меня возлагаемого Академиею, возмогу принести какую-либо пользу истории и языку славянскому, который имеет в Вас достойнейшего покровителя и оберегателя». І далі він обіцяє: «и тем докажу торжественно пред всеми, что я не совсем недостоин Вашего высокого покровительства» [12, с. 20].

Розгляд прохання Ю. Венеліна був надзвичайно складний. До нього було залучено не тільки керівництво Академії, а й високі державні посадовці, дипломати, чиновники на місцях – Молдавії, Валахії, Болгарії. Проект плану подорожі склав сам Ю. Венелін, зміст якого показує широкий науковий кругозір молодого вченого. Він передбачав зібрати історичні, етнографічні, літературні джерела. Велику увагу приділив старожитностям. В проекті вказувалося: «Путешественник должен стараться об отыскании и описании оставшихся памятников древнего языка сих стран ... сочинений святых отцов, богослужебные книги, летописи, сказания, надписи» [12, с. 21].

Він був представлений президенту академії наук О.С. Шишкову. У «Инструкции» академії (22 лютого 1830 р.) було окреслено конкретні завдання, що ставилися перед Ю.І. Венеліним. У ній, зокрема, відзначалося: «Главная обязанность путешествующего есть: посетитъ все книгохранилища княжеские и монастырские, старые архивы и даже собрания книг и древностей, если владетили их позволят обозреть оныя» [12, с. 31]. Ім'я закарпатця зазвучало і у вищих державних керівних колах. Президент академії звернувся до міністра закордонних справ, віце-канцлера Карла Васильовича Несельроде з проханням створити сприятливі умови для наукової подорожі Ю.І. Венеліна, щоб він «мог иметь свободный доступ в архивы княжеств Молдавии и Валахии, чтобы от тамошних епархиальных начальств даны были предписания монастырям открыть сему путешественнику монастырские библиотеки или архивы...» [12, с. 27]. Міністр, у свою чергу, дав відповідне доручення генерал-фельдмаршалу І.І. Дібічу-Забалканському відкрити Ю.І. Венеліну доступ до архівів консульств в Ясах і Бухаресті. У січні 1830 р. він був викликаний у Петербург для отримання дозволу на поїздки в Болгарію на один рік. Метою поїздки було вивчити і описати архіви і бібліотеки, розібрати друковані і рукописні пам'ятки давньої слов'янської літератури, а також вивчити болгарську мову, скласти гра-

матику тощо. Неймовірно радість за надання такої можливості молодий дослідник висловив у своєму щоденнику такими словами: «пойду туда, куда бросает меня судьба, для услуги народу, коего так жарко любил...» [6, с.169].

Із квітня 1830 р. до жовтня 1831 р. Ю. Венелін жив і працював не тільки власне в Болгарії, а й у Молдавії, Валахії. Його цілком заповонив дивовижний світ безцінних слів'янських рукописів. Кожний із них був для нього живим свідченням славної минувшини братнього болгарського народу. Це підтверджують такі його слова: «Целую почти ночь я не мог спать от радости, в надежде приобрести это сокровище, сколько бы за него не запросили» [6, с.175]. Щоденна невтомна праця, погане матеріальне становище виснажили молодого дослідника і він захворів. З болем в душі він писав у Москву М.П. Погодін: «Я страдаю всем, любезный Михаил Петрович, телом и характером. Я одинок, вот в чем мое несчастье. Работать не могу, ибо я болею душою» [13, с. 134]. Стан його здоров'я особливо погіршився у серпні 1830 р., перебуваючи у Сілістрії. Подолавши кризовий стан, він писав Михайлу Петровичу: «Я лежал без памяти... Судя по страданиям, я не думал пережить этой болезни... Теперь, слава Богу, поднялся уже на ноги, а я немножко уже прикреп. Пока питаюсь еще одним супом» [12, с. 100]. Справжнє пожертвування в ім'я науки!

Повернувшись у Москву, Ю. Венелін приступив до опрацювання зібраного під час наукової подорожі багатющого матеріалу і публікації ряду статей. Наполегливі зусилля тут же були відзначені обранням його в 1833 р. дійсним членом Московського товариства історії і старожитностей російських, призначенням співробітником багатьох наукових журналів.

Визнання його високого авторитету у наукових колах підтверджується і тим, що в період розгортання славістичних досліджень і підготовки до відкриття кафедри слов'янознавства Рада Московського університету саме йому доручила скласти «Конспект преподавания истории славянского языка и литературы». Секретар Ради 21.05.1834 р. писав йому:

«Милостивый государь, Юрий Иванович!

По поручению Совета Императорскаго Московскаго Университета имею честь уведомить Вас, что он определением своим от 2 сего мая положил предложить Вам составить конспект преподавания истории славянского языка и литературы вообще и представить в словесное отделение на рассмотрение...» [14, с. 121]. І такий конспект Ю.І. Венелін склав. Це був перший документ методичного спрямування з викладання у вузах славістики. На жаль, він так і залишився в рукопису, а

опублікував його російський професор П. Лавров у 1898 р. [14, с. 110–121]. Це видання і сьогодні залишається бібліографічною рідкістю.

Які ж основоположні принципи методики викладання історії у Ю. І. Венеліна? Насамперед, він відзначає необхідність знання власної історії. Справедливо зауважує: «... нет ни малейшего народа, хотя несколько имеющего притязание на образованность, который не обращал бы испытующие взоры свои на прошедшее свое бытие, который не углублялся бы в самого себя и не открывал бы себе новых источников народного своего существования» [14, с. 113]. Причому минуле слід вивчати на основі джерел, а тому «эта наука есть одна из обширнейших и труднейших». Цілком новим у методиці Ю. І. Венеліна було твердження про необхідність вивчення рідної мови, бо це той засіб, який зберігає і поєднує минулі та прийдешні покоління. Мова, за його визначенням, «один из богатейших музеев, в котором весьма многое переходит из старины от праотцов в отдаленнейшее потомство ... ибо ничто так цельно и так долговременно не сохраняется, как слово в устах человека, слово, как клад, завещанный нам отдаленнейшими предками» [14, с. 113–114]. З таким же теплим почуттям він ставився і до історії рідного краю – Закарпаття і закликав до вивчення його історії. Прислухаймося до його зауваження: «Кто бы имел столь скотское сердце, чтобы не жаждал знакомства с своими отцами, дедами, предками ... с корнем самого себя, с частью самого себя???» [23, с. 16–17].

Важливу справу зробив московський дослідник Павло Тулаєв і словенський комерсант Юст Ругель – у 2004 р. вони здійснили репринтне видання зовсім невідомої в науковому світі монографії Ю. І. Венеліна «Древние и нынешние словене» [15, 384 с.]. Безмежна їм вдячність за збереження частки дорогоцінної спадщини закарпатського вченого. Виявляється, що Ю.І. Венелін відкрив світові ще один, поряд з болгарами, віками забутий народ – словенців.

Однак благородна справа затьмарена політичним відтінком. Аж ніяк не відповідає сучасним політичним реаліям таке твердження автора: «В условиях национального подъема на Украине в конце XX века у некоторых местных авторов возникло желание истолковать личность Венелина как "украинского исследователя". При этом в качестве главного аргумента упоминается: его происхождение, его фамилия и имя Георгий Гуца, полученные от родителей, а также годы юности, проведенные в Ужгороде и Львове. Это по-человечески понятное стремление нынешних украинцев увидеть в Венелине прежде всего своего земляка не выдерживает научной критики. Однако отмахиваться от него нельзя, ибо за дискуссией о национальной принадлежности автора стоит вопрос о происхождении и сущности Руси-Украины как таковой» [15, с. 19]. Справді, «отмахиваться» не можна, але й доводити вікове існу-

ання української державності було б пониженням для історичної науки, бо воно доведено ще в XIX ст., а сьогодні вона утверджена остаточно і безповоротно.

Звернемо увагу на інший епізод. Автор вступної статті П. Тулаєв вважає, що «сам Ю. Венелін ніколи не считав і не називав себе "українцем". Он был "карпаторусь по рождению"» [15, с. 20]. Це – правда. Так ідентифікували закарпатських українців у XIX ст. Та при цьому автор замовчує той факт, що етноніми «Україна», «українець» за життя Ю. Венеліна під тиском великодержавної шовіністичної політики царизму замовчувалися, а Валуєвським циркуляром (1863 р.) взагалі були заборонені. Тому не можна дорікати Ю. Венеліну в тому, що він не називав себе українцем. Однак він близько підійшов до розуміння цього. Це видно хоча б з його рецензії на збірку М. Максимовича «Українські народні пісні!» (1834). Ю. Венелін у центрі Російської імперії вживає не офіційну термінологію «малороссы», а «украинцы», «украинец», «украинка». Він доводить, що український народ не тільки існує, а й має власну історію, великі культурно-освітні надбання. А свою батьківщину називає не Угрією, а Закарпаттям.

Не відповідає дійсності і таке твердження пана П. Тулаєва: «... не может быть сомнения в том, что Юрий Иванович Венелин был русским человеком по духу, языку и убеждениям». Однак те, що Ю. Венелін розмовляв і писав по-російськи, ще не означає, що він був «русским человеком», бо знав практично всі великі європейські мови. Слід нагадати, що сам він гордо заявляв: «Имея честь, по племени и по рождению, принадлежать к Южной Руси...». Біограф Ю. Венеліна росіянин П. Безсонов, у 1856 р. зауважив, що він «имел глубоко этическую южнорусскую натуру» і вихований «в лоне Карпатской природы» [7, с. 21]. Відомий російський етнограф О.М. Пипін у 1890 р. однозначно ствердив: «Венелин, родом карпатский русин» [16, т. 1, с. 363].

Та при всіх дискусійних моментах віддаємо належне московським вченим за їх плідну працю по збереженню наукової спадщини уродженця Закарпаття – Ю.І. Венеліна. Тим більше, що П. Тулаєв продовжує цю благородну справу – у 2006 р. він перевидав також невідому в Україні таку працю Ю.І. Венеліна як «Окружные жители Балтийского моря: славяне» [17, с. 24–47].

Важливим кроком на цьому шляху була міжнародна конференція, проведена 31 травня 2002 р. Болгарським культурним центром у Москві спільно з Інститутом слов'язнавства РАН, присвячена 200-літтю від дня народження Ю.І. Венеліна. Учасники форуму гаряче сприйняли пропозицію, висловлену Послом Болгарії в Російській Федерації І. Васильєвим відновити зруйнований пам'ятник Ю. Венеліну у Москві і написати книгу, щоб нові покоління знали про нього [18, с. 111].

І закономірно у читача виникає запитання – а як вшанована пам'ять видатного закарпатця на його рідній землі? А до цього закликав ще у 1902 р. відомий вчений В. Гнатюк: «Годиться нам згадати славного земляка, якого обставини понесли на службу іншим слов'янським народам» [19, с. 4]. Цей заклик був почутий тільки у 1989 р. [20, 328 с.] і 2002 р. [21, 188 с.; 115–117], коли в Ужгородському університеті були проведені міжнародні наукові конференції, присвячені його пам'яті. Появилася і окрема книга про нього [22, 45 с.]. Добру справу зробили сваявці, які у центрі міста у 1991 р. встановили пам'ятник своєму славному земляку. На жаль, невігласи вже через чотири роки знешкодили його.

Нарешті серед науковців було почуто і голос І. Молнара, котрий ще в середині XIX ст. палко закликав зберегти спадщину вченого: «Пытаюсь еще раз именем покойного напомнить о наследстве его, оставленном для болгар и русских: подожду еще, не захотят ли им воспользоваться наследники» [3, с. XLVII] Чекати довелося до 2002 р., коли автором цих рядків у серії «Обличчям до спадщини» уперше в Україні було видано збірку рідкісних праць вченого – «Ю. Венелін. З наукової спадщини визначного славіста» [23, 184 с.]. Одна з них – «Об источнике народной поэзии вообще и о южнорусской в особенности», характеризує новий його погляд на актуальні проблеми історії України. У ній мова йде про таке феноменальне явище не тільки в історії України, а й всієї Європи, як виникнення козацтва і його роль в історії українського народу. Ю. Венелін перший дав належну відсіч імперській історіографії, яка зображувала козаків тільки в чорних фарбах, особливо тих, які брали участь у боротьбі проти Московії. Таких називали не інакше як «воры и разбойники, будучи из запорожского наброду поставленные своевольцы, плуты, злодеи и бездельники», які «мысля тако о грабительстве, усоветовались тайным условием между собою с присяжным обязательством, чтобы неотменно отступить от Российского державства и сделаться паки им вольным» [24, с. 385].

Ю. Венелін першим правильно визначив причини виникнення козацтва, бо добре знав становище українського народу під гнітом чужинців. От вони: «что оставалось делать южанину, который в собственном своем отечестве очутился крепостным иноязычника, который лишен был всех прав потому только, что был русин, который изнемогал под всевладеющею монополиею шляхты и вседействующею жидков, который наконец был преследуем за веру, что оставалось, повторю, ему делать, как не бежать, бежать под выстрелы татарские, на явную опасность быть схваченным и увлеченным в неволю» [23, с. 38–39].

У центрі Російської імперії Ю. Венелін насмілився так визначити роль українського козака: «Будучи беглецом из отечества, он не имел оте-

чества, незважаючи на це, служив йому верним передовим стрелком, постійним стражем, оберегателем» [23, с. 38]. Для нього козак – це «моряк, сапер, кавалерист, пехотинец – все вместе ... это рыцари мести и смерти». Якщо в головах придворних історіографів Запоріжжя залишалося ще в означеннях з указу Катерини II (1775 р.) як «политическое уродство», «неистовое управление», то закарпатський вчений називав його гордо – «Запорожская Вольница». Розбираючи збірку українських народних пісень, яку видав М. Максимович у Москві 1834 р., закарпатський учений мав на меті ознайомити російську громадськість з цим духовним надбанням України. Він з великою любов'ю аналізує пісні, підкреслюючи, що в них відображені славні сторінки героїчної боротьби народу проти польських жовнірів, татарських орд та соціального гноблення. Справедливим є його запитання: «Какого же роду могла быть дума или песня украинца?» І тут же відповідає: «В песне, как в зеркале, отливается дух человека». Заполонений щедрістю і задушевністю української пісні, він виголошує: «Подобного народного богатства не представит ни одно из европейских племен, если не причислят сюда литературных романсов» [23, с. 79].

До розуміння необхідності вивчати духовну спадщину народу Ю. І. Венелін дійшов під впливом ідей відомого німецького просвітителя Й. Г. Гердера (1744–1803). Саме він заклав основи вивчення духовності народу, зокрема пісень, легенд, вбачаючи в них «архів народного життя».

Під впливом західноєвропейського просвітництва Ю. Венелін розробив новий, ще невідомий в російській науці метод історичного дослідження. Він обґрунтував, що головним об'єктом історичного дослідження має бути народ із вивченням у тісному взаємозв'язку внутрішніх і зовнішніх рис його розвитку. «Дело идет о народе», – ствердив він, і виклав програму вивчення його історії. Її слід починати з імені і мови, «изобразить душу народа», «степень народной деятельности, от которой единственно зависит его независимость», традиції, звичаї і т. ін. У Росії подібних досліджень не було і тому найпопулярнішу працю того часу «Историю Государства Российского» М. М. Карамзіна Ю. Венелін справедливо назвав «жизнеописанием великих князей», а не історією народу. Його програма нового методу дослідження була опублікована вже після смерті автора, в 1847 р. у статті «Мысли об истории вообще и русской в частности», а стала доступною для нас тільки в наш час [23, с. 11–29].

Така ж доля спіткала і працю «О воспитании юношества», яка засвідчила наявність у Ю. І. Венеліна прогресивних поглядів на формування системи виховання молоді [25, с. 588–593]. Своєрідним ключем до пізнання рукописної спадщини вченого молодими дослідниками є стат-

тя Є.І. Соколова «Бумаги Ю.И. Венелина, хранящиеся в библиотеке Общества истории и древностей российских» (1899), яка також поміщена у згаданому збірнику праць [23, с. 113–132].

Однак продуктивна наукова робота молодого вченого задовольняла не всіх, зокрема в академії, і вона відмовила йому в матеріальній підтримці. Були створені перешкоди на шляху до університетської кафедри, хоч всі вважали його придатним на цю посаду. З досадою у серці Юрій Іванович зізнався: «Говорено было об учреждении кафедры при Московском университете славянских наречий и их литературы. Многие говорили, советовали мне занять ее; советовали, и все молчат. Что же, прикажете самому делать?» Та він не здавався, домігся аудієнції у самого опікуна університету графа Строганова, який знав його наукову роботу. Юрій Іванович згадував: «Я был 8 января 1836 г. у графа раза два-три; он принял меня довольно ласково, но конспект курса о славянских наречиях и их литературах, составленный мною по предписанию факультета, возвратил мне обратно, утверждая, что он эту кафедру назначает Каченовскому» [14, с. 122].

Наукові досягнення молодого вченого не були визнані московською академічною верхівкою та ще й позбавили його посади. З приводу цього справедливою є здогадка сучасного російського поцінувача наукової спадщини Ю.І. Венеліна П. Тулаєва: «Одной из причин такого недоумения было холодное, если не сказать отрицательное отношение к нему ведущих авторитетов того времени. В русине, приехавшем из Закарпатья, они видели лишь одаренного провинциала и дилетанта, который со временем может составить им конкуренцию. В этом смысле судьба Венелина чем-то напоминает драму Гоголя и Шевченко, гениальных писателей, попавших из теплых и уютных городков "неньки України" в студеные просторы северных столиц» [15, с. 16].

Рукописну і друковану спадщину Ю.І. Венеліна високо оцінили вчені-славісти вже у ХІХ ст. Із оцінок багатьох діячів болгарського просвітительства наведено лише одну, дану В. Априловим. У листі до Ю. Венеліна від 28 червня 1837 р. він писав: «Ви дуже зобов'язані всім моїм співвітчизникам, якщо не перестанете трудитися на користь їх історії. Вони вмістять вас в число своїх благодійників, і потомство впише ваше ім'я у храм безсмертя» [6, с. 201]. Російський дослідник П. Безсонов невтомно і благородно працює Ю.І. Венеліна у 1856 р. засвідчив такими глибоко чутливими словами: «Память покойного осталась навсегда в сердцах истинных болгар, как священная память благодетеля. Это первое имя, которое слышит ребенок, приходя в болгарское училище; первое имя, которое везет с собой юноша, ищущий образования в высших учебных заведениях России» [7, с. XXXVIII]. А в новітніх історіографічних дослідженнях Ю.І. Венеліна справедливо віднесено

до одних з перших українських славістів, діяльність якого була хоч короткочасною, але «самобутньою та яскравою» [26, с. 127, 342]. Свої славістичні студії він розпочав раніше таких відомих дослідників як І. Срезневський, О. Бодяньський, В. Григорович.

Так спільна праця дослідників дає змогу краще досягнути складний життєвий і творчий шлях уродженця Закарпаття до європейської слави, ім'я якого у неповні 37 років яскраво засвітилося на небосхилі слов'янського наукового світу.

Численні похвальні оцінки цієї історичної постаті, здається, всеосяжно відбиті в такій: «Едва ли в истории мировой культуры можно отыскать подобное феноменальное явление, когда молодой ученый одного народа оказал бы столь мощное воздействие на духовную жизнь другого народа» [27, с. 5]. Справді, подібних прикладів наша історія не знає. Берегти ім'я Ю.І. Венеліна, його наукову спадщину для сучасних і прийдешніх поколінь – наш не тільки науковий, але і громадянський обов'язок.

ЛІТЕРАТУРА

1. *Байцура Т.* Юрій Іванович Венелін. Брагіслава, 1968.
2. *Срезневский И.И.* Вступительная лекция в Харьковском университете 16 октября 1842 г. // Журнал Министерства народного просвещения (Далі – ЖМНП). СПб. 1893. Ч. ССLXXXVII.
3. *Молнар И.* Предисловие к книге: Венелин Ю.И. Древние и нынешние болгары... Издание второе. М., 1856.
4. *Венелин Ю.И.* О соляном озере Halmytis // Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. М., 1847. № 6.
5. *Венелин Ю.И.* О первом и втором нашествии завислянских славян на Русь. До Рюриковских времен. // Там само. 1848. № 5.
6. *Безсонов П.* Юрій Іванович Венелін // ЖМНП. 1882. Ч. ССXXI. № 5.
7. *Венелин Ю.И.* Древние и нынешние Болгары... Издание второе. М., 1856.
8. *Соколов Е.И.* Бумаги Ю.И. Венелина, хранящиеся в библиотеке императорского Общества истории и древностей российских // Чтения Общества истории и древностей российских. М., 1899.
9. *Свенцицкий И.С.* Материалы по истории возрождения Карпатской Руси. Львов, 1905; Його ж. Обзор сношений Карпатской Руси с Россией в первую половину XIX в. СПб., 1906.
10. *Венелин Ю.И.* Грамматика нынешнего болгарского наречия. Публикация подготовлена Г.К. Венедиктовым. М., 1997.
11. Ю.И. Венелин в болгарском возрождении / Ответ. ред. доктор филологических наук Г.К. Венедиктов. М., 1998.

12. Ученое путешествие Ю.И. Венелина в Болгарию (1830–1831). Публикация подготовлена Г. К. Венедиктовым. М., 2005.

13. *Никулина М.В.* Путешествие Ю.И. Венелина в Болгарию и его место в начальной истории болгаристики в России // Ю.И. Венелин в болгарском возрождении. М., 1998.

14. *Венелин Ю.И.* Конспект преподавания истории славянского языка и литературы. Публикация П. Лаврова // Труды славянской комиссии имп. Московского археологического общества древностей. Т. 2. М., 1898.

15. *Венелин Ю.И.* Древние и нынешние словене. М., 2004. Репринт с издания 1841 г. / Составители и издатели: Павел Тулаев, Юст Ругел. М., 2004.

16. *Пытин А.Н.* История русской этнографии: В 3-х т. СПб., 1890.

17. *Венелин Юрий.* Окружные жители Балтийского моря: Славяне. Предисловие П.В. Тулаева. М., 2006. 48 с.

18. *Фролова М.* Научная конференция «Юрий Иванович Венелин: 200 лет со дня рождения (1802–1839)» // Славяноведение. М., 2003. № 1.

19. *Гнатюк В.* Кілька причинків до біографії Юрія Івановича Гуци (Венеліна) // Наукові записки товариства Шевченка. Львів, 1902.

20. Ю.І. Гуца-Венелін і слов'янський світ // Матеріали міжнарод. наук. конференції / Упорядники І.М. Гранчак, М.І. Зимомря. Ужгород, 1992.

21. Національно-культурне відродження слов'янських народів і Карпатський регіон. До 200-річчя від дня народження Ю.І. Венеліна // Науковий вісник Ужгородського університету. Вип. 18. Ужгород, 2003; *Досталь М.Ю., Фалькович С.М.* Международная конференция... // Славяноведение. М., 2003. № 1.

22. *Данилюк Д.Ю.* І. Гуца-Венелін. Ужгород, 1995.

23. *Венелін Ю.* З наукової спадщини визначного славіста / Укладання Д. Данилюка. Передмова В. Гісема, Г. Кеменяша, Д. Данилюка. Істор. нарис Д. Данилюка. Факсим. вид.: 1834, 1847, 1899, 1905. Ужгород, 2002. Серія «Обличчям до спадщини».

24. *Ригельман А.* Летописное повествование о Малой России и ея народ и козаках вообще. М., 1847. Факсим. вид. К., 1994.

25. *Венелин Ю.* О воспитании юношества (Публікація Д. Федаки) // Рукопис: Український альманах спогадів, щоденників, листів, документів, світлин: У 2 т. / Під заг. ред. І.М. Дзюби. Т. 1. К., 2004.

26. *Копилов С.А.* Проблеми історії слов'янських народів в історичній думці України (остання третина XVII – початок XX ст.). Кам'янець-Подільськ, 2005.

27. *Смольянинова М.Г.* Юрий Венелин и болгарская литература эпохи национального возрождения // Ю.И. Венелин в болгарском возрождении. М., 1998.

Юрій ДАНИЛЕЦЬ

ПАМ'ЯТІ ІВАНА КАЛИНИЧА

Народився Іван Андрійович Калинич 4 лютого 1924 р. в с. Кошельово присілок Руня в сім'ї селянина-бідняка. З шести років розпочав освіту в народній школі в присілку Руня. У школі виявив неординарні здібності до навчання і вчитель запропонував батькам віддати хлопця до Хустської реальної гімназії. У 1944 р. І.А. Калинич закінчив гімназію з відмінним атестатом. Навчання в гімназії виявило його здібності не тільки до загальноосвітніх предметів, але і до образотворчого мистецтва. На уроках малювання під керівництвом досвідчених вчителів він опанував основи образотворчої грамоти і кольорознавства, систематично брав участь у виставках учнівських робіт. У 1944 р. після визволення Закарпаття, добровільно вступив до лав Радянської армії, в діючих частинах якої пройшов усю Угорщину. Після демобілізації з 1947 р. працює вчителем загальноосвітньої школи, а незабаром його призначають директором, на посаді якого відпрацював у школах Хустського району біля 34 років.

У 1948 р. І.А. Калинич вступає на заочне відділення факультету російської філології Ужгородського державного університету, який закінчив з червоним дипломом у 1952 р. У 1956 р. став членом КПРС. Працював над кандидатською дисертацією «Естетичне і візуальне виховання учнів на уроках малювання в школах Угорської Народної Республіки». На жаль, у 1971 р. не став домагатися її захисту, з причин застійних явищ у суспільстві.

У 1964 р. І.А. Калинич був одним із членів ініціативної групи, яка створила в м. Хуст об'єднання самодіяльних художників «Митець Верховини», де його на протязі багатьох років обирали відповідальним секретарем, а з 1984 р. директором.

Свої професійні навички І.А. Калинич вдосконалював в ізолюбії при Хустському будинку культури, організаторами і керівниками якої були відомі художники Наталя Семенівна та Юрій Дмитрович Герци. Велике значення для Івана Андрійовича, як художника мали його тісні зв'язки з видатними художниками Закарпаття: А.А. Коцкою, Й.Й. Бокшаєм, Г.М. Глюком, В.В. Микитою, З.І. Шолтесом. Починаючи з 1961 р. І.А. Калинич активний учасник майже всіх обласних семінарів само-

діяльних художників під керівництвом видатних закарпатських майстрів пензля. З 1964 р. він бере участь в усіх районних, обласних, республіканських і всесоюзних виставках, за підсумками яких неодноразово нагороджувався грамотами і дипломами. Зокрема він є дипломантом Першого Всесоюзного Фестивалю народної творчості, присвяченого 40-річчю перемоги у Великій Вітчизняній війні, лауреатом Другого Всесоюзного Фестивалю народної творчості, присвяченого 70-річчю Жовтневої революції.

В червні – липні 1979 р. відбулася його перша ретроспективна виставка в м. Хуст, а в грудні 1979 – січні 1980 р. у м. Ужгород. Друга ретроспективна виставка І.А. Калинича відбулася в червні – липні 1984 р. в м. Хуст. У каталозі до цієї виставки вступну частину написав народний художник УРСР А. А. Коцка. Наведемо деякі цитати: «. . . При перегляді робіт ювіляра приємно вражає його працелюбність і працездатність. . . », «. . . Живопис І. Калинича позбавлений шаблона, штампа, заученої манірності, тому майже всі його роботи є щирою, задушевною розповіддю про те, що він любить чи що його хвилювало, вразило. . . ». На виставці 1984 р. експонувалося більше 60 творів живопису, серед яких: «Весняні розливи», 1964; «Останній сніг», 1974; «Маки», 1978; «Зима в Липовці», 1981; «Портрет спортсмена А.Г. Таченка», 1978; «Морозний день», 1983. Твори графіки: «У лісі», 1971; «Кримський мотив», 1982. Крім того І.А. Калинич проводив звітні виставки в колгоспах і радгоспах, на підприємствах. Наприклад за 8 місяців 1988 р. він провів п'ять таких виставок. У травні 1988 р. п'ять кращих його творів експонувались у Боні (Німеччина) з нагоди II Конгресу всесвітнього руху «Педагоги – за мир». Цього ж року митці Хустщини провели виставку в м. Спішська Нова Вес (Чехословаччина), за підсумками виставки І.А. Калиничу присвоєне високе звання почесного громадянина міста Спішська Нова Вес з врученням йому плаката міста і відповідного посвідчення.

Восени 1988 р. у Саболч-Сатмарській області Угорщини пройшла пересувна виставка художника. У березні – липні 1989 р. у м. Хуст відбулася звітна персональна виставка Івана Андрійовича. Тут на оцінку глядача було виставлено біля 50 натюрмортів і більше 60 пейзажів. Улюбленими жанрами художника були пейзаж і натюрморт, але у його творчості знаходимо і портретні композиції. У 1993 р. указом Президента України Л.М. Кравчука І.А. Калиничу присвоєно звання «Заслуженого майстра народної творчості України». З приводу цієї події газета «Вісник Хустщини» писала: «В Карпатській салон-галереї відбулася церемонія вручення диплома про присвоєння звання "Заслуженого майстра народної творчості України" І. Калиничу. Його ім'я, як художника відоме і в Україні і поза її межами. Протягом останніх 20 років він провів понад 20 персональних виставок, із них 5 закордоном. В.С. Мон-

дич вручив диплом художнику. Своєрідністю творчості художника є любовне, ніжне, іноді навіть казкове ставлення до того чи іншого. Більшість творів є розкриття самого себе. . .».

Крім того І.А. Калинич відомий нам і в галузі літератури. На його поетичні тексти композиторами написано понад 30 пісень. У співавторстві з І. Магулою у 1963 р. він написав книгу «Хустська школа-інтернат», його поезії друкувалися у збірнику «Хуст над Тисою» 1994 р., в районній та обласних газетах. З 1995 р. Іван Андрійович починає писати на русинській мові. У 1996 р. у видавництві «Елара» вийшла перша його збірка під назвою «Смієся Верховина» з передмовою С. Поповича. До цієї збірки ввійшло 125 поезій, автор розділив їх на морально-побутові та суспільно-політичні.

Разом з дружиною Ольгою, що працювала вчителькою до виходу на пенсію, виростили двох доньок, Тетяна – лікар у м. Хуст, Марія – вчитель в Ужгороді.

У 2000 р. у Хустській міській друкарні вийшла друком друга збірка поета – «Поетичні іскринки». Як писав автор у передмові до видання – поетичні іскринки – це короткі віршовані твори переважно в чотири рядки. Збірка вмістила більше двісті таких іскринок, розділених умовно на 4 блоки: еротично-побутові, любовно-еротичні, філософські та суспільні. У цьому ж році І.А. Калинич опублікував третю збірку – «Верховинські вечурниці», до неї ввійшло понад 150 віршів. Іван Андрійович багато писав і про рідне село і материнську домівку, наприкінці 2003 р. він передав автору цих рядків три вірші такої проблематики, які ще не були опубліковані, подаємо їх для читача в світлу пам'ять про І.А. Калинича, що помер 10 червня 2004 р.

Дорогуй мамці

Памнятаю, Мамко, Ваші теплі руки,
Погляд Ваш ласкавий змучених очи,
Непосильний труд Ваш, радости и муки,
У котрых мы жили вднину и вночи.

З молоком туй Вашим впитав я у сердце
Радость коломыйкы и любовь и гньив,
Задушевні, чисті молитвы у церкви,
Рудного нам слова мелодичный спів.

Прияв я всю Вашу добру естафету,
Вы ня научили жити у труді,
Дали сте ми крыла для творчого злету,
Вбы добро творити людьом на Земли.

В сердце ми запала радужна природа,
Душу ми залляла Божа благодать,
Я ставав частичков свойого народа,
Хоть дыла вершила чужоземна знать.

Были Вы для мене, любя моя Мамко,
Сонцьом житэздатным за усы годы,
Вы робили путь муй безопасным, ясным,
Кулько бы у Тисі не стекло воды.

Світлый Ваш я образ сохранию на вично,
Вично буде в серци безутішний шем,
Што-м ся не уддячив вчасно и успішно,
Я не встиг спасти Вас уд многих проблем.

Жаль ми, што давно так Вы нас залишили,
Мы на своих крылах мчались самі
Та маршрут увесь наш Вы нам освітили:
Я поклон сердечный шлю Вам уд Землі!

3. 04. 2003 р.

Муй отчий дом

Муй отчий дом – старенька хыжа
Ис плах буковых у саду,
Соломов прадідом покрыта
По добруй звычці тых часу.

Пудсліпувато в світ дивила
Через оконця у стіні,
Добром усьых зайти манила
Як серед літа, так взимі.

Робота в будні тут кыпіла,
Учила жити нас в труді,
Серця теплом усьым нам гріла,
Свуй путь учила нас найти.

Мы співанкы в труді співали
И полюбили рудный край,
Мы потом землю поливали,
Обы земный створити рай.

Розправився злый час из хыжов,
Хоть простояла два вікы,

Вже не цвите родина ружов,
Всі розбрелися – тко куды!

Устався я оден з родини,
Не легко по житю иду
Та серце гріє ми й доньні
Старенька хыжа у саду.

29. 07. 2002 р.

Рудноє гніздо

Я родився в горах, де Камінь Челлений
Над озером чистым з хрустальнов водов,
Коло водопада, што Гукалом звеся...
Тот край описати не маю я слов.

Май дале из ліва на самуй вершині
Мого предка камінь уперто стоит
И пристально никат у низ на долину,
Житя там спонтанно вулканом кыпит.

У хащи буковуй там грибами пахне,
Малиновым цвітом цвите иван-чай.
Чорниці й малины у вагаши найдеш,
Хоть ягоды стиглы в кошарку збирай.

Пуд буком розлогым кырницю увидиш
Ис чистов прозрачнов цілющов водов
Там, коло кырниці, ты оленя стрітиш,
Што ратиці мыє израна росов.

Спускаються з неба Карпаты зелені,
На склонах пологых притихли сады,
За ними ся прячут привітні оселі,
На крылах летіли туй юні годы.

Навесні пісні ми там пташкы співали
Душевні и щирі хоть вшиткі без слов,
А бархатні ночи сны ми навівали
Горячі и теплі, як перша любов.

Сесь закуток любый на руднуй планеті
У серци я ношу все своє житя,
Из нього черяю, повім по секрету,
И віру и силы на добрі діла.

РУСИНСКАЯ ТЕМАТИКА В ИЗДАНИЯХ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ

В одном из номеров международного исторического журнала «Русин» (№ 4 (10), 2007 г., с. 173 - 185) мы начали обзор исследований по истории, культуре, языку коренного населения Карпато-Днестровских земель - русинов (руснаков), вышедших за последние годы. Сегодня в нашей публикации продолжается обзор работ, вышедших в Закарпатской области Украины.

УКРАИНА Закарпатская область

ББК 63.3(4 УКР) 5-8

О 66

УДК 94(477.87) "18/19"

ISBN 978-966-2921-08-3

Иван Семенович Орлай. 3 наукової спадщини. Видання друге, доповнене / Упор. проф. Д.Д. Данилюк. – Ужгород: КП "Ужгородська міська друкарня", 2007.- 192 с.

Книга знакомит читателя с главными этапами жизни и деятельности известного деятеля И. Орлая. Иван Семенович Орлай (1771-1829) - уроженец Закарпаття, медик, историк, педагог и воспитатель Н.В. Гоголя, активный участник научной и культурно-образовательной жизни России.

Однако его научное наследие, в частности, историческое, оставалось недоступным даже специалистам. А между тем именно он свыше двухсот лет назад опубликовал в России первый труд по истории Закарпаття, предоставив возможность научной общественности узнать об одном из регионов славянского мира. В монографии опубликованы факсимиле трудов И. Орлая - достопримечательностей закарпатской историографии XIX ст., а также документы российского правительства, которые свидетельствуют о приглашении закарпатских ученых на научную работу в Россию.

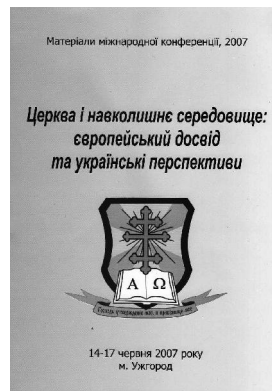
УДК 26/28:502.3(063)

ББК ЭЗ-бл(о)

Ц44

ISBN 978-966-96888-0-4

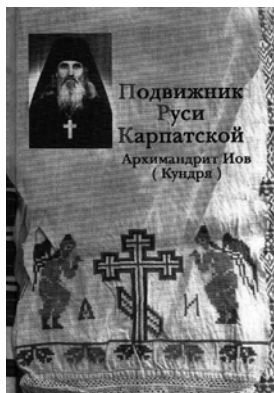
Церква і навколишнє середовище: європейський досвід та українські перспективи: Матеріали міжна-

14-17 червня 2007 року
м. Ужгород

родної науково-практичної конференції, Ужгород, 14-17 червня 2007 / Комісія з екології і мігрантів конференції римсько-католицьких єпископів України, Ужгородська богословська академія ім. Блаженного Теодора Ромжі, Ужгородський національний університет, Державне управління охорони навколишнього природного середовища у Закарпатській області. Комісія з екології Мукачівської греко-католицької єпархії, Католицький екологічний форум Європи; відповідальний редактор Бокотей О.М. Ужгород, ПП «Графіка». – 120 с.: іл.

В сборнике опубликованы материалы уникальной экуменической конференции, посвященной проблемам сохранения окружающей среды. Представлен как отечественный, так и зарубежный опыт церкви в работе по улучшению состояния окружающей среды. Сборник представляет интерес для экологов, работников церковных и природоохранных учреждений, активистов НГО, преподавателей и студентов высших учебных заведений и широкой общественности.

ISBN 5-88-60-154-4

Рачук Г. Подвижник Руси Карпатской. Архимандрит Иов (Кундра). – М.: Паломник, 2008. – 288 с.

Одной из самых таинственных страниц в истории церкви является карпаторусское старчество. Данная книга посвящена старцу Иову (Кундре) (1902-1985), который занимает особое место среди духовников Руси Карпатской. Об этой необыкновенной личности и его удивительной судьбе до сих пор ходят легенды. Впервые читателю предлагается полное жизнеописание этого подвижника и чудотворца.

Архимандрит Иов (Кундра) прошел сложный путь: познал преследование за православие в детстве от венгерской власти, сидел в советских лагерях, участвовал во Второй мировой войне, пережил атеистическую травлю в 1950-1980 гг.

В предисловии автор отмечает, что работа написана на основе воспоминаний, публикаций и архивных документов (имеются в виду личные архивы духовенства и монастырей).

Привлечение «живого слова» в научных и краеведческих исследованиях является чрезвычайно важным, однако оно нуждается в скрупулезной проверке и «перекрестном допросе». Книга могла бы лишь выиграть, если бы автор включил в анализ архивные материалы из фондов ДАЗО и отдельные научные статьи закарпатской историографии.

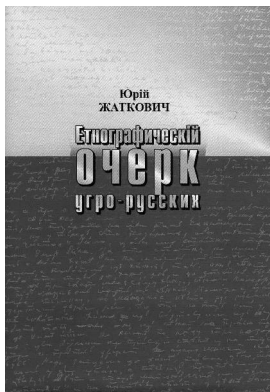
Автор разделил труд на две части. Первая из них посвящена описанию жизни и деятельности о.Иова. Во второй - отдельные дополнения (очерки, статьи). Г. Рачук рассматривает жизненный путь архимандрита в тесной связи с политическими и церковными событиями в крае. Хорошо описаны детство и юность о.Иова. Указаны факторы, которые повлияли на формирование его как личности. Бесспорно, что большое влияние на мировоззрение юного Ивана (мирское имя архимандрита) оказали Мараморош-Сигетский процесс 1913-1914 гг. и жестокие издевательства над его православными односельчанами.

Автор рассказывает о переходе о.Иовом границы с СССР и его скитаниях по советским лагерям (Перлаг-Сверлаг-Воркута-Колыма...). Как гражданин Чехословакии он был мобилизован в корпус Людовика Свободы, с которым прошел до конца войны, имел боевые награды.

С 1962 г. и до самой смерти в 1985 г. о. Иов служил в сельском приходе Святого Дмитрия Солунского в Малой Уголке Тячевского района. 18 сентября 2008 г. о.Иов канонизирован УПЦ.

Тираж книги - 7 000 экземпляров, она вышла по благословению прежнего епископа Хустского и Виноградивского Ипполита.

(Подробнее см. http://pravoslavye.org.ua/index.php?action=fullinfo&r_type=news&id=22326)

ББК ТЗ (4 УКР - 4 Зак) 6

Ж-39

УДК 94 (477.87)

ISBN 966-8764-55-2

Жаткович Юрій. Етнологічний очерк угорських: Комплексне видання / Упорядкування і передм.О.С. Мазурка.– Ужгород: Мистецька лінія, 2007.– 392 с.: іл.

Это уникальное исследование известного закарпатского ученого Юрия Жатковича (1855-1920), над которым он работал свыше десяти лет. Это второе полное (после 2001 г.) издание этого труда, но первое академическое, поскольку здесь опубликованы все известные на сегодня тексты этого произведения.

Первоначальный его текст на венгерском языке объемом около 12 печатных листов не найден и до сих пор. Вероятно, он хранится в одном из архивов Будапешта.

Публикация имеет и комплексный характер, потому что в ней подан текст «Очерков» дипломатическим способом, то есть методом печатного (компьютерного) набора с сохранением всех особенностей языка оригинала, хранящегося в Киеве, а также факсимиле этого же текста, что позволяет научным работникам иметь полное представление об этом оригинальном исследовании закарпатского историка и этнографа. Исследование представляет интерес для историков, этнографов, лингвистов, краеведов, учителей, всех, кто интересуется историей Закарпатья. Издание может быть использовано как хрестоматия для студентов исторического факультета Ужгородского национального университета при изучении нормативного курса «Этнография Закарпатья».

ББК 63.3+74.58(4УКР)

О 53

ISBN 978-966-8924-40-8

Олашин М.В.

Історичний факультет Ужгородського національного університету (1945-2007): Короткий історичний нарис та довідкові матеріали / МОН України,

Ужгород, нац. ун-т; Відп. за вип. І.О. Мандрик.- Ужгород: Гражда, 2007.– 124 с.

В предлагаемом научно-справочном издании представлен краткий очерк истории исторического факультета Ужгородского национального университета (организация и организационная структура, учебно-методическая работа, научно-исследовательская деятельность, международные связи и общественная жизнь факультета). Приводятся списки студентов, которые получили диплом с отличием, перечислены все, кто защитил кандидатские и докторские диссертации, состав кафедр и тому подобное.

Издание предназначено для преподавателей, аспирантов, студентов, исследователей истории образования и науки.

ББК 63.3 (4 Укр-Зак)

С 31

УДК 908 (477.88)

ISBN 966-347-037-2

Сенько І. Келечин – рідне село Августина Волошина: Історико-етнографічний нарис.– Ужгород: ВАТ «Видавництво "Закарпаття"», 2007.– 376 с.: іл.

В книге на основе исторических источников, народных преданий и материалов этнографов и краеведов Закарпатья отражены история, социально-экономическое и культурное развитие верховинского села Келечин, в котором родился и провел детство президент Карпатской Украины Августин Волошин. В историко-этнографическом очерке прослеживается развитие келечинской сельской общины со времен основания села (1457) до настоящего времени.

Автор издания - кандидат исторических наук, доцент Иван Сенько. Рецензентами историко-этнографического очерка выступили доктор исторических наук, завкафедры истории Украины проф. Д.Д. Данилюк, доктор исторических наук, проф. М.П. Тиводар, краевед М.В. Могорита.

Следует отметить, что книга «Келечин - родное село Августина Волошина», имеет оригинальную структуру и замысел. Автор разработал новую концепцию, что характеризуется широкомасштабным привлечением инструментария разных отраслей науки.

И. Сенько начинает изложение материала с ознакомления читателей с географическим положением села и на основе многочисленных письменных и устных источников описывает его климатические особенности. При этом автор активно использует письменные источники (урбариальные грамоты, Гукливскую летопись) и народную память (воспоминания И. Пижика, М. Шопляка-Козака и др.).

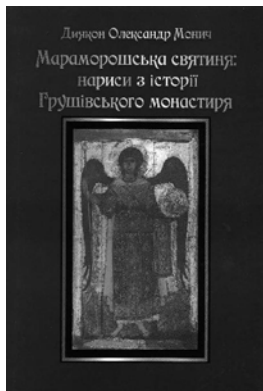
В разделе «Семейная жизнь» Иван Сенько исследовал историю келечинских семей и пришел к выводу, что первыми жителями села были П. Безега, братья Чернеи, Зубаничи, Маринцы. Значительное внимание автор уделяет изучению родословной своего славного земляка Августина Волошина.

В следующих разделах - «В поте лица» и «Когда лес рядом» - ученый обращает внимание на занятия горцев, среди которых едва ли не главное место занимали лесоразработки. Автор выявил и описал уникальные образцы народной одежды келечинцев, фотографии которых можно найти в разделе «Чтобы и удобно, и красиво».

Опираясь на авторитетные источники, И. Сенько делает вывод, что село Келечин было основано до XV в., и выводит его название от фамилии землевладельца Калайчини. По свидетельству венгерского исследователя Вильмоша Бийлаи, в Келечине в 1542 г. было уже 6 дворов. Важное место в работе отведено и религиозной истории села. Подняв целый пласт архивных документов, И. Сенько пришел к выводу, что в Келечине за всю его историю существовало четыре церкви. При этом вторая церковь, очевидно, была построена в конце XVII – начале XVIII в. Она подпадала под власть православных Мараморошских владык Иосифа Стойки и Досифея Федоровича.

В книге читатель найдет интересную информацию о традиционной народной культуре келечинцев, о сельских музыкантах, врачах и спортсменах. И. Сенько детально останавливается также на религиозных праздниках и особенностях их проведения в Келечине. Для лучшего восприятия материалов книги автор предлагает в конце книги словарь диалектизмов.

Труд доцента И. Сенько станет настоящим украшением закарпатской историографии и послужит хорошим ориентиром для многих исследователей.

ББК 86.37(4УКР-43АК)

УДК 281.9:271(477.87)

М 77

ISBN 978-966-8760-45-7

Монич Олександр, диякон

Мараморошська святиця: нариси з історії Грушівського монастиря / Під заг. ред. Віктора Бедь.- Ужгород: ВАТ «Патент», 2008.– 256 с.: іл.

Автором книги является молодой ужгородский богослов Александр Монич. Он четко сформулировал название книги, ведь монастырь в Грушеве сыграл незаурядную роль в становлении православия не только в Закарпатье, но и в Румынии. Книга вышла по благословию блаженнейшего Владимира, митрополита Киевского и всей Украины, предстоятеля УПЦ.

Формируя структуру книги, А. Монич использует преимущественно хронологический принцип изложения материала. В связи с этим он выделяет тринадцать глав (разделов) - с XII-XIII вв. и до наших дней. В предисловии представлена библиография трудов по данной проблеме, перечислены названия основных архивных дел, грамот, декретов, монографий и статей. Как утверждает автор,

много информации о Грушевском монастыре содержится в работах Г. Лучкая, О. Попова, А. Балудянского, А. Кралицкого, Ю. Жатковича и др.

Много внимания в книге уделено давней истории монастыря, в частности, вопросам основания монастыря и получению ставропигии от Константинопольского патриарха в 1391 г. Проанализировав доступные труды и архивный материал, автор приходит к выводу, что монастырь мог быть основан в XII или в начале XIII в. Свою мысль он подтверждает тем, что «монахи Грушевского монастыря после отхода татар писали королю Венгрии Бейле IV (1215-1270), что при нападении татар пропали все их документы и грамоты и было ограблено монастырское имущество».

Высоко в книге оценена грамота Константинопольского патриарха Антония от 1391 г. о предоставлении монастырю в Грушеве права ставропигии. «История дарования патриаршей ставропигии Грушевскому монастырю показывает, - как пишет О. Монич, - насколько сильным и глубокими были связи монастыря с мировым православием».

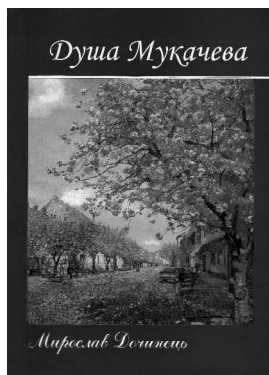
Исследуя давнюю историю монашества на Закарпатье, невозможно не сказать о типографии в Грушевском монастыре. В одном из разделов автор детально проанализировал труды своих предшественников и пришел к следующим выводам: грушевские монахи могли переписывать, переводить и печатать книги при монастыре; они имели для этого необходимые финансовые возможности; создание типографии могло быть вызвано заключением Ужгородской унии и ее распространением на Мараморощине.

Два заключительных раздела посвящены настоящему обители и археологическим раскопкам на территории монастыря.

Сейчас в Грушеве под руководством опытного настоятеля архимандрита Стратоника (Легач) проживают четыре иеромонаха и несколько послушников.

Вторую часть книги (около 130 стр.) составляют дополнения. Это преимущественно латинские грамоты из истории монастыря. Некоторые из них уже расшифрованы.

Труд диакона Александра Монича побуждает историков и лингвистов углубиться в исследование давней истории края.

М 31

ISBN 966-8269-20-8

Дочинець М. Душа Мукачева. Нариси, есеї.— Мукачево: Карпатська вежа, 2008.— 384 с.

В книге собраны статьи известного на Закарпатье журналиста, поэта и писателя М. Дочинца. Всеобщему вниманию представлено больше 50 статей об известных закарпатцах – деятелях науки, культуры, техники, политики и т.д. Среди лиц, которые интересовали автора, можно назвать Моисея Угриня, Ф. Корятовича, Т. Легоцкого, о.Василия (Пронина), В. Пагирию, М. Токаря, О. Лиховид... Книга предназначена для преподавателей, аспирантов, студентов, исследователей истории образования и науки.

ББК 83.3(4УКР)

Д 58

ISBN 978-966-8924-76-7

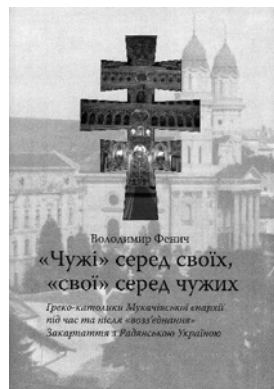
Довганич О.Д. Так ламалися долі репресованих закарпатців: Сторінками обласного тому «Реабілітовані історією» / Післямова Миколи Олашина - Ужгород: Гражда, 2008. – 292 с.

В книге опубликованы избранные газетные статьи и очерки автора о репрессированных советской тоталитарной системой закарпатцев. Тексты полностью базируются на редких архивных документах и воспоминаниях и значительно дополняют фактический материал вступительного раздела первой книги и очерков второй книги областного тома «Реабилитированные истории».

12 статей написаны по предложению редактора газеты «Срібна Земля - Фест», другие печатались раньше. В конце книги добавлен список трудов автора по этой проблеме, опубликованных за последние 20 лет. Книга вышла к 15-летию пребывания автора в должности руководителя научно-редакционного отдела областной книги «Реабилитированные истории» при Закарпатской областной государственной администрации.

Фенич В. «Чужі» серед своїх, «свої» серед чужих. Греко-католики Мукачівської єпархії під час та після «возз'єднання» Закарпаття з Радянською Україною. – Ужгород, 2007. – 108 с.

В книге кандидата исторических наук, доцента, декана исторического факультета УЖНУ В. Фенича анализируется положение греко-католической (униатской) церкви на Закарпатье в условиях новой Советской власти и НРЗУ. В это время количество прихожанин униатов резко сократилось, власть способствовала переходу в православие. После убийства униатского епископа Теодора Ромжи многие греко-католические священники попали в советские лагеря. Автор утверждает, что большинство населения Подкарпатской Руси было против присоединения к Советской Украине.

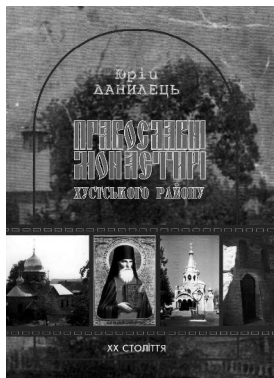
ББК 63.3. (4УКР)6

Д 18

ISBN 966-7112-87-X

Данилець Ю. В. Православні монастирі Хустського району (XX століття) / Передмова проф. Д. Данилюка. – Ужгород: Гражда, 2004. – 168 с.: іл.

В предлагаемом издании автор ограничил свое исследование историей православных монастырей одного района Закарпатской области - Хустского. Читатель познакомится с предпосылками их основания, ролью известных фигур в этом процессе, в частности, о. Алексия (Кабалюка). На основе богатого документального материала автор охарактеризовал социально-экономическую и

миSSIONЕРСЬКУЮ ЖИЗНЬ МОНАХІВ І ВЗАЙМОВІДНОШЕННЯ С ГОСУДАРСТВЕННИМИ ОРГАНАМИ НА ПРОТЯЖЕННІ ХХ В. ДОСТОВІРНІ ДАННІ, ПОЧЕРПНУТІ ІЗ ГОСУДАРСТВЕННИХ І МОНАСТЫРСЬКИХ АРХІВІВ, ВОСПРОИЗВОДЯТ НЕПРИВЛЕКАТЕЛЬНУ КАРТИНУ ЗАКРИТТЯ МОНАСТЫРІВ ІЗ 1958-1961 РР. НО В КІНЦІ 80-Х РР. ГОДІВ ПОЛОЖЕННЯ В ГОСУДАРСТВІ В КОРНІ ІЗМІНИЛОСЬ. ПРОВЕДІВ НЕКОТОРІЕ ДЕМОКРАТИЧЕСЬКІ ПЕРЕОБРАЗОВАННЯ В ОБЩЕСТВІ, ПРАВАЮЩА ВЕРХУШКА ВО ГЛАВІ С М. ГОРБАЧЕВИМ УЖЕ НЕ МОГЛА УДЕРЖАТИ ПІД СВОІМ КОНТРОЛЕМ ВСІ СФЕРИ ЖИЗНІ НАСЕЛЕННЯ, СРЕДИ КОТОРОГО НАЧИНАЄТЬСЯ РЕЛІГІОЗНИЙ РЕНЕСАНС. ВОСТАЄ ІЗ РУІН ГРЕКО-КАТОЛИЧЕСЬКА ЦЕРКІВЬ, ВОЗРОЖДАЮТЬ СВОЇ ОБЩЕСТВА ЕВАНГЕЛІСТИ, БАПТИСТИ, АДВЕНТИСТИ, ПЯТИДЕСЯТНИКИ. ВОЗВРАЩАЮТЬСЯ К СВОЇМ РУЙНОВАНИМ МОНАСТЫРІМ ПРАВОСЛАВНІ МОНАХИ.

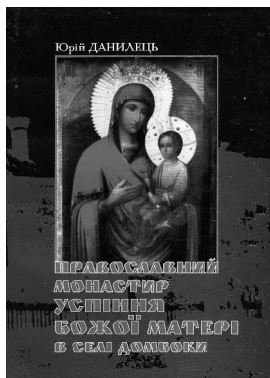
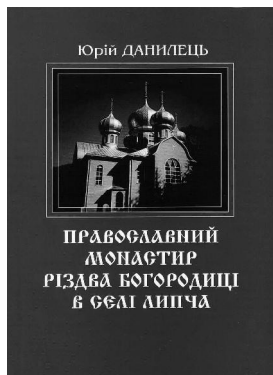
ББК 63.3. (4УКР)6

Д 18

ISBN 966-7112-82-9

Данилець Ю.В. Православний монастир Різдва Богородиці у селі Липча. – Ужгород: Гражда, 2005. – 88 с.: іл.

Во второй монографии автора исследуется деятельность православного монастыря в с. Липча Хустского района Закарпатской области. Этот монастырь был основан в начале 1920-х гг. группой девушек во главе с Параскевой (Прокоп). В 1930-е гг. монастырь был центром женского монашества на Подкарпатской Руси. Монашеская община вела собственное натуральное хозяйство, занималась рукоделием и т.д. На основании архивных документов автор анализирует миссионерскую деятельность монахинь в чешский, венгерский и советский период. В книге также представлены биографии настоятелей и священников монастыря, списки монахинь, фотографии.

ББК 63.3(4УКР)6

Д 18

ISBN 966-8924-02-9

Данилець Ю.В. Православний монастир Успіння Божої Матері в селі Домбоки. – Ужгород: Гражда, 2006. – 104 с. + 4 с. кол. вкл.: іл.

В предлагаемом издании автор использовал многочисленные архивные и опубликованные источники. Впервые вводятся в научное обращение документы о деятельности женского монастыря в Домбоках, в частности, это материалы из фондов Государствен-

ного архива Закарпатской области, архива Управления службы безопасности Закарпатской области, текущего архива Мукачево-Ужгородской православной епархии, личных архивов монахов и монахинь. Заслуживают внимание многочисленные письма, которые проливают свет на прошлое монастырей и их насельников.

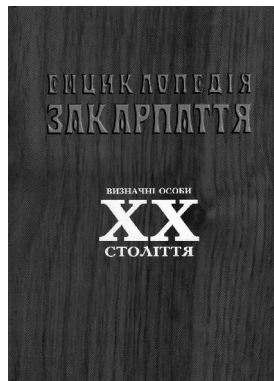
ББК 83.3(4УКР)8-1

Е61

ISBN 978-966-8924-33-0

Енциклопедія Закарпаття. Визначні особи ХХ століття. Науковий редактор О.Д. Довганич.– Ужгород: Гражда, 2007.– 400 с.

В энциклопедию вошли наиболее известные представители политической, хозяйственной, научно-просветительской и культурной жизни Закарпатья, которые внесли в его развитие и процветание много труда, личной энергии и творческого вдохновения.

ISBN-10: 963-7336-57-5

ISBN-13: 978-963-7336-57-7

HU ISSN 1216-9986

Антоний Годинка. Как жили наши священники. Русинские тексты собрал, упорядочил и прокомментировал Михаил Капраль. Studia Ukrainica et Rusinica Nyiregyuha-ziensia 19. Ниредьхаза, 2006.– 116 с.

В книге представлены тексты академика Венгерской Академии наук, ведущего историка Мукачевской греко-католической епархии ХХ в. Антония Годинки (1864-1946). Выходец из клерикальной среды, ученый первым представил на должном уровне историю церкви, которая на протяжении нескольких веков при отсутствии собственных государственных образований у русин фактически оставалась единственным институтом, защищавшим в том числе и культурные интересы коренного славянского населения Подкарпатья.

Последовательный сторонник формирования русинского литературного языка на основе местных говоров, венгерский ученый у себя на родине долгое время оставался одним из немногих, пишущих на родном русинском языке.

Еще в начале 20-х гг. прошлого века он подготовил к изданию русинский словарь глаголов (факсимиле издано в 1991 г.), выпустил на русинском, английском и французском языках историю родного края («Утцознина, газдуство и прошлость южнокарпатських русинув», переиздано факсимиле в 2000 г.), опубликовал ряд научных и научно-популярных материалов на страницах ужгородских масс-медиа (см. «Час гурше ги вода...», Ниредьхаза, 2005).

В настоящий том вошли объединенные тематически (жизнь и деятельность священников Slavia Orthodoxa до XVIII в.) и прокомментированные составителем настоящего издания статьи из архива Антония Годинки и газеты «Amerikanskij russkij viestnik» (Pittsburg, 1936). В приложениях представлены справочные материалы к изданию, в том числе список жителей комитата Берег по результатам переписи 1570 года.

ISBN 966-8272-22-5

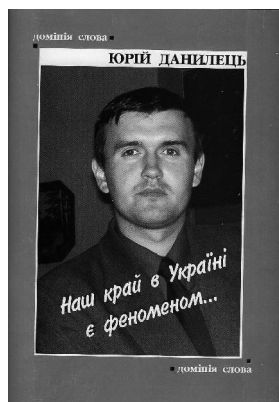
Василь Пагирия. Мене веде поклик пізнання... Домінія слова: Портрети-інтерв'ю. Книга №4. Упорядник та редактор Дочинець Мирослав.- Мукачево: Карпатська вежа, 2008.— 52 с.

Василий Пагирия, старейшина литературного корпуса Закарпатья, известный краевед, с высоты прожитых лет размышляет о своей жизни, о перипетиях истории и современности, о секретах творческого долголетия. В книге использованы фрагменты интервью М. Дочинца, М. Фединишинца, И. Хланты.

ISBN 966-8278-32-1

Юрій Данилець. Наш край в Україні є феноменом. Домінія слова: Портрети-інтерв'ю. Книга №5. Упорядник та редактор Дочинець Мирослав.— Мукачево: Карпатська вежа, 2008.— 80 с.

В очередной книге серии «Доминии слова» рассказывается о становлении молодого ученого-историка Юрия Данильца, об его учебе, исследовательской и публицистической и деятельности. В книге представлены также рецензии и отзывы на книги Ю. Данильца и его библиографию.

ISBN 966-8273-31-5

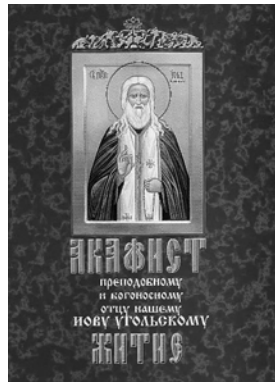
Омельян Довганич. Я не випадково став істориком. Домінія слова: Портрети-інтерв'ю. Книга №6. Упорядники Данилець Юрій та Дочинець Мирослав.— Мукачево: Карпатська вежа, 2008.— 96 с.

Книга об известном украинском историке и краеведе, одном из первых крупнейших исследователей трагических страниц истории края периода Второй мировой войны и жестоких репрессий закарпатцев довоенного и послевоенного времени. Добавлено также продолжение библиографического указателя «Омельян Довганич», изданного к 75-летию автора в 2005 г.

Акафист преподобному и богоносному отцу нашему Иову Угольскому. Житие.– Хуст: Издательский отдел Хустской епархии, 2008.– 56 с.

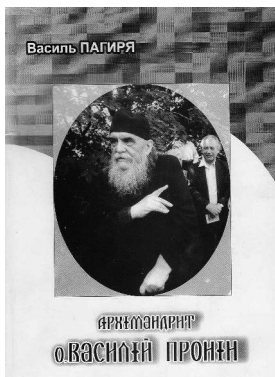
Книга издана в связи с канонизацией архимандрита Иова (Кундри), которая состоялась 18 сентября 2008 г. в с.Малая Уголька Тячевского района Закарпатской области. Житие преподобного Иова подготовлено работниками епархии на основании трудов Григория Рачука (Подвижник Руси Карпатской. Архимандрит Иов (Кундря).– М.: Паломник, 2008) и Юрия Данильца (Архимандрит Иов (Кундря): жизненный путь и благословенные труды подвижника // Международный исторический журнал «Русин». Кишинев.– 2007.– №3.– С. 157-163; также <http://h.ua/story/123597>).

ISBN 966-8273-31-4

Пагиря В. Архимандрит о.Василій Пронін.– Мукачево: Карпатська вежа, 2008.– 80 с.

В книге писателя В. Пагири представлена серия статей об известном в Закарпатье и далеко за его пределами старце – архимандрите Василии (Пронине). Кроме личных статей, помещено также несколько трудов самого архимандрита и других лиц, которые хорошо знали подвижника. Книга иллюстрирована фотографиями из личного архива кандидата исторических наук Юрия Данильца.

ББК 91.9.83. (4 УКР-ЗЗАК)

Б 59

УДК 016:398 (477.87)

Качкан Володимир. Иван Хланга: Біобібліографічний покажчик.– Ужгород: ВАТ «Патент», 2008.– 458 с., іл.

В биобиблиографический указатель вошли книги и рецензии на них, статьи по фольклору, искусству, литературе, которые публиковались в газетах, журналах, тематических сборниках. Также перечислены статьи о деятельности и творчестве кандидата исторических наук, доктора искусствоведения, заслуженного деятеля искусств Украины И.В. Хланту.

ББК86.37(4УКР-43АК)+63.3(4УКР^ЗАК)

Ш63

УДК 281.9(477.87)+94(477.87)

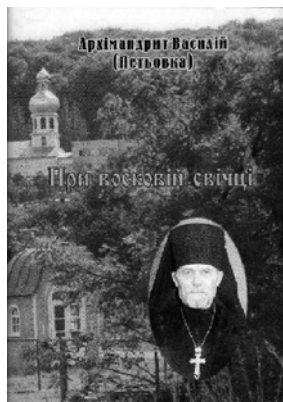
ISBN 978-966-8760-32-7

Шип Ю. Переказ у роздумах про село Великі Лазы в соборній родині Христової Церкви. – Ужгород: Патент, 2007. – 584 с.: іл.

В новой книге известного закарпатского писателя на основе Святого Писания, многих достоверных фактов, сведений очевидцев, фотодокументов, архивных и других источников исследована и отражена история церкви и жителей села Великие Лазы Мукачевского района Закарпатской области.

Автор не без интереса рассказывает о церковных деятелях и человеческих судьбах на историческом пути западного и восточного христианства до и после раскола (1054 г.). Исследование щедро насыщено публицистическими отступлениями, экскурсами, размышлениями, обобщениями гражданского и философского содержания.

Это издание - оригинальное жизнеописание радости и печали Вселенской Церкви с самых давних до наших времен. В нем удачно соединены поэзия с прозой в рассказах о святом и грешном. Книга адресуетя каждому, кто не безразличен к духовному наследию и проблемам религиозной жизни родного народа.

ISBN: 966-8279-23-2

Архімандрит Васи́лій (Пет'ювка). При восковій свічці. Духовні вірші. – Мукачево: Карпатська вежа, 2008. – 60 с.

В книге впервые публикуются стихи известного на Закарпатье православного монаха-целителя архимандрита Василия (Пет'ювка) (1933-2002). Стихи подготовили к публикации поэт Петр Мидянка и кандидат исторических наук Юрий Данилец. В начале книги напечатаны предисловие П. Мидянки «Висока печать духа» и биографический очерк жизни архимандрита Василия (Пет'ювки) Ю. Данильца.

Подготовил Юрий ДАНИЛЕЦ

КРЕДО ІВАНА ХЛАНТИ – ЗБЕРЕГТИ ДУХОВНУ СПАДЩИНУ РУСИНІВ!

В ужгородському видавництві «Патент» побачила світ книга доктора мистецтвознавства, кандидата філологічних наук Івана Хланти під назвою «Співайте Богові нашому, співайте. Духовні пісні Закарпаття». Збірник духовних пісень вийшов з благословення Блаженнішого Володимира, митрополита Київського і всієї України, Предстоятеля Української Православної Церкви. Рецензентами праці виступили поважні науковці – доктор філологічних наук М. Дмитренко, доктор богослов'я, проф. О. Гук, доктор мистецтвознавства, доц. Ф. Копинець.

І.Хланта народився 20 квітня 1941 р. в с.Копашнево Хустського р-ну в багатодітній сім'ї. Закінчив філологічний факультет Ужгородського державного університету (1964), стаціонарну аспірантуру Інституту мистецтвознавства, фольклору та етнографії ім. М. Т. Рильського Академії наук України (м. Київ, 1974). Служив у армії в м. Харків (1964-1965). Працював вчителем, директором школи, інспектором Тячівського райвідділу народної освіти, викладачем, доцентом кафедри української літератури Ужгородського університету. З 2001 р. – завідувач науково-культурологічного відділу Закарпатського обласного центру народної творчості.

Наукову діяльність здійснює в кількох напрямках як фольклорист, літературознавець, бібліограф, етнограф, мистецтвознавець. Написав, упорядкував та опублікував понад 75 книг. Серед них такі фундаментальні видання, як «Пісня над Карпатами» (1994), «Закарпатський вертеп» (1995), «Літературне Закарпаття у ХХ столітті» (1995), «Богородичні пісні» (2003), «Ой видно село» (2003), «Пісні Іршавщини» (2005), «Покаянні та похоронні пісні» (2007) та ін.

І.В. Хланта – ініціатор та організатор Крайового музею літератури, фольклору та мистецтва в Копашневі Хустського р-ну. Нагороджений медаллю «За доблесну працю», Почесними грамотами Міністерства освіти України, Міністерства культури і мистецтв України та ін. Його ім'я вписане в Почесну Книгу – альманах «Золотий фонд Бойківщини».

Доктор мистецтвознавства, кандидат філологічних наук, член Національної спілки журналістів України, лауреат Всеукраїнських премій ім. В. Антоновича, І. Франка, фольклорно-етнографічного конкурсу ім. М. Зубрицького, заслужений діяч мистецтв України.

Збірник побудовано за хронологічно-тематичним принципом. Спочатку йдуть колядки, в яких ушляблюється народження Ісуса Христа, далі пісні що виконуються на Богоявлення і т.д. Виділено окремі блоки-розділи: «Пісні на свята Господні», «Воскресні пісні», «Пісні до Ісуса Христа», «Пісні до Сотворителя», «Пісні на свята Богородичні», «Пісні до Пречистої діви Марії», «Пісні до святих», «Пісні під час служби Божої», «Пісні для дітей», «Покаянні пісні», «Похоронні пісні». Загалом це аж 580 текстів із нотами.

У вступному слові І.Хланта наголошує, що ставив перед собою завдання зберегти духовні пісні, бо деякі з них співають лише в окремих селах, а деякі вже й не співаються, пам'ятають їх лише старі дяки. Якщо ці пісні не записати з нотами, то вони зникнуть назавжди. Тому упорядник не запозичував пісні із раніше опублікованих робіт, а сам, скрупульозно шукав їх між людей. Наприклад, С. Черничко з Біловарців змогла наспівати 80 пісень, В. Стойка з Кричева – 60, О. Січка з Ужгорода – 70, П. Рошко з Ізи – 75, В. Федорянич з Керецьких – 48 пісень і т.д.

Вражає перелік пісень у змісті книги. Там вказано точна інформація коли записана пісня, в якому населеному пункті та ім'я її виконавця. Наприкінці книги автор-упорядник подав словник маловживаних слів, який допоможе зрозуміти зміст пісень.

Таким чином, опубліковане видання за своїм змістом (580 пісень) та обсягом (848 стор.) є найбільш повним та ґрунтовним на Закарпатті. Можемо з впевненістю сказати, що вихід книги стане важливою подією у житті краю та й України загалом. Видання прикрасить світські та церковні бібліотеки, стане в нагоді всім, хто цікавиться духовною спадщиною свого народу.

Юрій ДАНИЛЕЦЬ

КНИГА ПРО ІСТОРІЮ ТА КУЛЬТУРУ ОДНОГО СЕЛА НА ТЯЧІВЩИНІ

У мукачівському приватному видавництві «Карпатська вежа» вийшла книга колишнього випускника історичного факультету УжНУ – Івана Чопика-Микунди. Рецензована праця, що має назву «Історія та культура села Теремля» – доопрацьований варіант дипломної роботи автора. Крім того, представлено видання вже друга книга молодого дослідника. Хронологічні межі, які окреслив І. Чопик-Микунда – це сер. XIX – XX ст., однак у першому розділі він поринає у більш давню історію села. За структурою книга поділяється на чотири розділи: «Село: основні сторінки історії», «Традиційне господарство і матеріальна культура», «Сім'я і сімейний побут», «Календарні свята й обряди господарського року».

Слід відмітити, що дана праця є першою спробою дослідити історію Теремлі в українській історіографії. У зв'язку з цим автор спирався в основному на польовий матеріал, зібраний у с. Теремля та окремі праці теоретиків української етнографії (Ф. Потушняка, М. Тиводара, С. Марчука).

Щоб розкрити послідовність історичного розвитку села автор вдався до створення хронологічної таблиці (від найдавніших часів до сучасності). У хроніці Теремлі він відобразив найважливіші події, наприклад 1389 р. – перша письмова згадка про Теремлю; 1720 р. – повінь у селі, що сприяла перенесенню його на нове місце; 1902 р. – перехід у православ'я; 1917 р. – народження А. Патруса-Карпатського і т.д.

Основним заняттям жителів теремлянської долини було землеробство. Селяни в основному вирощували пшеницю, кукурудзу, картоплю, технічні культури (конопля). Важливе місце в житті села займало вівчарство, з яким був пов'язаний річний цикл життя теремлянців.

За словами автора, головним матеріалом для будівництва житлових та господарських споруд був дуб. Ця деревина є твердою та практичною, про що свідчать чимало експонатів з фондів Закарпатського музею народної архітектури та побуту. Хати вкривали соломою, стіни обмазували глиною.

Детально описав автор народний одяг жителів Теремлі минулих століть. Він прослідкував виробництво одягу від посіву конопель до

вишивки та використання у вжитку. Як зазначає автор, одяг мав ряд функцій: захисну (захист від холоду, спеки, снігу...), оберегову (захист від магічних сил), обрядову (весільний, похоронний), статево-вікову.

Щоб унаочнити поданий матеріал І.Чопик-Микунда підібрав цілий ряд фотографій з історії с.Теребля. Невідомі фотомайстри зберегли для нас вигляд сакральних об'єктів, школи, сільської ради та звичайних тереблянців.

Надзвичайно цінний матеріал зібрано у розділі «Календарні свята й обряди господарського року». Автор відтворив річний цикл життя селян, показав особливості відзначення того чи іншого релігійного свята. Вражає висока релігійність жителів Тереблі, які попри всі життєві незгоди міцно трималися церковних обрядів своїх предків та православної віри.

На нашу думку, автор міг провести деякі порівняння та співставлення матеріальної та духовної культури Тереблі з подібними чи відмінними рисами в культурі інших сіл Закарпаття та України загалом. Було б цікаво дізнатися, які особливості духовного розвитку тереблянців на відміну, наприклад, від велятинців, горінчівців або бистрян.

Нова книга І.Чопика-Микунди є цілісним дослідженням історико-етнографічного характеру. Відчувається вплив та допомога наукового керівника – проф. М.П. Тиводара, який є провідним дослідником даної проблематики.

Праця стане в нагоді учням, студентам, вчителям та й всім, хто цікавиться історією та культурою Закарпаття. Вона буде добрим взірцем для істориків, які готують власні дослідження про минуле рідних населених пунктів.

Наталія ДАНИЛЕЦЬ

ОДЕССКИЕ ВОРОНЦОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Начиная с 2007 г., в Одессе проводятся международные научно-практические конференции «Воронцовские чтения», по итогам которых издаются материалы докладов, собранные в «Воронцовский сборник». «Вторые Воронцовские чтения» состоялись 6-7 ноября 2008 г. и были посвящены 200-летию

Спасо-Преображенского кафедрального собора. В рамках конференции работали две секции: «Государственная, административная и военная деятельность в России во времена М.С. Воронцова» и «Роль православной церкви в освоении Северного Причерноморья и обустройстве Новороссии». В работе конференции приняли участие 25 исследователей из пяти городов и трех стран (Россия, Украина, Молдова).

В докладе И.С. Гребцовой (Одесса) «Частная благотворительность в становлении и развитии Ришельевского лицея в Одессе» говорится об основании Ришельевского лицея на базе уже существовавших в начале XIX в. учебных заведений г. Одессы. Автор рассматривает источники финансирования лицея, состоявшие, в основном, из пожертвований частных лиц. Уделяется внимание и помощи, оказанной Ришельевскому лицейу М.С. Воронцовым, выразившейся в передаче права на выпуск справочного ежегодника «Новороссийский календарь». Прослеживает автор и динамику в изменении социального состава студентов лицея в 40-50-х гг. XIX в. Следующая страница в истории Одессы, истории образования и деятельности М.С. Воронцова раскрывается в докладе С.Е. Березина (Одесса) «От Ришельевского лицея к Новороссийскому университету: к вопросу о преемственности развития высшей школы в Одессе». Здесь рассмотрен сложный и длительный процесс преобразования лицея в университет, начатый еще попечителем Одесского учебного округа Д.М. Княжевичем. Автор отмечает роль М.С. Воронцова и его деятельное участие в этом процессе.

Целый ряд докладов был посвящен вопросам социально-экономического развития Новороссийского края и Бессарабии под руководством светлейшего князя Михаила Семеновича Воронцова. С.В. Милевич (Одесса) отразила «особенности социально-экономической политики генерал-губернатора М.С. Воронцова (на примере развития пароходства и торговли)», выразившиеся в росте торгового оборота, предпринимательства, развитии порта и всей инфраструктуры города. Докладчик отмечает, что М.С. Воронцов сохранил и продолжил лучшие традиции своих предшественников и, понимая, что финансовое благополучие города и края базируется на внешней торговле, уделял пристальное внимание обустройству не только одесского порта, но и мелких портовых городов – Аккермана и Измаила. Развитие этих портовых городов было крайне важно, т.к. главной составляющей южно-российского экспорта была торговля пшеницей. Еще одной важной отрасли сельского хозяйства России посвящался доклад О.В. Волобуева и О.О. Волобуева (Москва) «Виноградарство и виноделие в Крыму в первой половине XIX в.», в котором была сформулирована идея о государственной стратегии хозяйственного освоения Новороссийского края, разработанной в администрации М.С. Воронцова. К основным направлениям данной стратегии относилось и развитие промышленного виноградарства и виноделия, что подразумевало не только выращивание собственной виноградной лозы, но и открытие перерабатывающих комплексов, а также обучение специалистов-виноградарей, осуществлявшееся в открытом в 1849 г. четырехгодичном училище. Тему хорошо продуманной стратегии в аграрной сфере продолжил и А.А. Сурилов (Одесса) в докладе «Инновационная политика губернатора М.С. Воронцова. К 180-летию со дня основания Общества аграриев Юга России». Именно М.С. Воронцов в декабре 1828 г. исходатайствовал от императора Николая I разрешение на учреждение в Одессе Общества сельского хозяйства Южной России, бессменным президентом которого был до конца своих дней. По современным понятиям это общество было настоящей сельскохозяйственной академией со своей научно-производственной базой в виде 15 десятин земли рядом с Ботаническим садом и научным изданием. Дальнейшее развитие аграрная тема получила в докладе С.А. Мясина (Киев) «М.С. Воронцов, П.А. Столыпин и Д.Ф. Аяцков – духовные и исторические параллели». В докладе сделаны интересные исторические сопоставления экономической политики Михаила Семеновича и Петра Аркадьевича: Воронцов первым еще в первой половине XIX в. обозначил проблему частной собственности на землю, а Столыпин реализовывал эту идею в начале XX в. О глубокой заинтересованности Михаила Семеновича в процветании Новороссии свидетельствует и доклад

О.Б. Демина (Одесса) «Проекты переселения евреев начала 1840-х годов и М.С. Воронцов», в котором делается анализ предложений Воронцова правительству по поводу переселения евреев из западных областей в крупные города. Михаил Семенович предлагал противоположное решение проблемы, а именно превращение переселяемых евреев в земледельцев за счет казенных средств. Кроме того, он негативно отзывался о предложенном правительством делении еврейского народа на «полезных и бесполезных», что говорит о его прогрессивных воззрениях. О благотворном влиянии политики М.С. Воронцова на социально-экономическое развитие Бессарабии говорилось в докладе С.Г. Суляка (Кишинев) «Отношение администрации Бессарабии к русинам (первая половина XIX века)». Будучи наместником Бессарабской области, Михаил Семенович строил церкви, открывал училища, обустроивал дороги и мосты. Все это не могло не сказаться и на росте численности населения, и если в северных и центральных уездах численность увеличивалась за счет естественного прироста, то в южных и за счет переселенцев. К примеру, в Хотинском уезде численность населения возросла с 1812 по 1858 г. в 11,5 раза. Сложному вопросу о деятельности Воронцова во время так называемого чумного бунта посвящен доклад А.А. Фесенко и И.Е. Шпаковой (Севастополь) «Роль М.С. Воронцова в подавлении восстания в городе Севастополе в 1830 году. Анализ источников». Архивные документы, а именно переписка командира Черноморского флота и портов А.С. Грейга с М.С. Воронцовым позволила авторам сделать вывод о том, что приказы последнего не всегда отличались объективностью, что и спровоцировало сам бунт, а вмешательство Воронцова в дела Севастопольского военного губернатора, который ему не подчинялся, обострило бывшие до тех пор приятельскими отношения между ним и Грейгом.

Покровительственная политика, характерная для М.С. Воронцова по отношению к науке и культуре, нашла свое отражение в нескольких выступлениях, заслушанных на конференции. С помощью Воронцова были открыты музеи древностей в Одессе (1825) и Керчи (1826), в собраниях которых значительное место было отведено монетам древнегреческих городов-колоний. О пополнении этих коллекций говорится в докладе Т.А. Избаш-Гоцкан и И.Н. Шкляева (Одесса) «М.С. Воронцов и развитие нумизматических штудий в Одессе». Семья Воронцовых подарила одесскому музею целый ряд ценных артефактов, купленных за свой счет, кроме того, Михаил Семенович оказывал всяческую поддержку Ивану Павловичу Бларамбергу – первому директору обоих музеев и специалисту в области античной нумизматики. О меценатской деятельности Воронцова в области искусства сообщалось в докладе Ю.А. Письмака (Одесса) «М.С. Воронцов – покрови-

тель искусств». С личностью генерал-губернатора Новороссийского края связано творчество архитекторов Томаса Харрисона, Эдуарда Блора, Франца Боффо, Георгия Торричелли, художников И.К. Айвазовского, Луизы Дессеме, Карла Гампельна и др. К примеру, при поддержке Михаила Семеновича по проектам Торричелли были возведены церковь Св. Иоанна Златоуста в Ялте и Михайловская церковь в Одессе; Воронцов стал и инициатором возведения памятника герцогу А.Э. де Ришелье, работу над которым доверили Ивану Мартосу. По заказу Воронцова художник Карло Боссоли создает виды Одессы, а после стажировки в Италии по приглашению Михаила Семеновича и Елизаветы Ксаверьевны переезжает в Алупку, где создает целый цикл видов Крыма. О творчестве художника и его взаимоотношениях с Воронцовыми повествует доклад Л. А. Щербины (Одесса) «М.С. Воронцов и Карло Боссоли». О сложных перипетиях отношений Александра Сергеевича Пушкина и графа Воронцова рассказывается в докладе Т.А. Савиловой (Одесса) «М.С. Воронцов и А.С. Пушкин». Тема, привлекающая внимание историков и филологов не первое столетие, освещалась автором с точки зрения творчества Пушкина в одесский его период. На посту Новороссийского генерал-губернатора Воронцов позаботился и об осуществлении печатных изданий в Одессе. В докладе А.Д. Картелян (Одесса) «А.Г. Троицкий – публицист и общественный деятель эпохи М.С. Воронцова» говорится о редакторе двух одесских периодических изданий - «Одесского вестника» и «Journal d'Odessa» (с 1834 г.) - Троицком. Автор анализирует переписку и приходит к выводу, что Воронцов проявлял постоянный и искренний интерес к содержанию данных изданий, осознавая их общественно-политическую значимость. Известно, что граф Воронцов был высокообразованным человеком, и не случайно в Алупкинском дворце собрана огромная библиотека. К сожалению, и книги, и мебель со временем подвергаются поражению насекомыми. О сложных и небезопасных работах по фумигации фондов дворца рассказывается в докладе А. С. Марчук (Киев) «Реставрационные работы в мемориальной библиотеке Воронцовых». Только фумигация бромистым метилом под пленочным укрытием помогла сохранить библиотеку от дальнейшего поражения и разрушения.

В обстоятельном докладе А.П. Афанасьева (Москва) «Русская Православная церковь и вопросы общечеловеческой нравственности» затронуты проблемы соотношения христианской и общечеловеческой морали, моральных принципов в России XIX в. и современного человека. О соотношении своих поступков с глубокими религиозными убеждениями говорится в докладе О.Е. Лихачевой (Одесса) «Церковное воспитание. По материалам мемуаров преподавателя Ришельевского

лица А.И. Георгиевского». В воспоминаниях Георгиевского нашли отражение многие факторы, повлиявшие на формирование его личности, в первую очередь, религия, что неоднократно подчеркивал автор. В докладе М.В. Ступко (Севастополь) «Георгиевский монастырь и поиски храма Дианы в XIX в.» раскрывается роль монастырских властей в археологическом изучении древних святилищ, в частности, храма Артемиды в районе мыса Фиолент (в Севастополе), также подчеркивается повальное увлечение античностью, характерное для воронцовской эпохи – эпохи романтиков и путешественников. Теме вклада православной церкви в развитие археологических познаний, а также становлению «церковной археологии» посвящен доклад Е.Я. Туровского и А.А. Филиппенко (Севастополь) «Православная церковь Крыма и археология в дореволюционный период». Авторы отмечают заслуги митрополита Евгения (в миру Е.А. Болховитина), чья работа «О следах древнего греческого города Херсона» оставила значительный след в историографии. Особое внимание уделено деятельности архиепископа Херсонского и Таврического Иннокентия, который высказал идею строительства храма святого Владимира в память о его крещении в Херсонесе, храма, задуманного как реконструкция древней церкви, в которой и происходило крещение. Высокая духовность и следование моральным принципам христианства характерны для всей деятельности Михаила Семеновича Воронцова на посту генерал-губернатора Новороссийского края. Об открытии в его бытность на этом посту церкви святого Архангела Михаила, об учреждении женского Михайло-Архангельского монастыря говорится в докладе Ф.А. Самойлова (Одесса) «Чета М.С. и Е.К. Воронцовых в истории Одесского кафедрального Спасо-Преображенского собора». Подробно рассматривается история возведения главного храма Одессы, подчеркивается постоянная забота Воронцова о завершении строительства колокольни и обновлении собора.

Сочетание сугубо исторических вопросов, поднимаемых в докладах, с высоким нравственным настроением выступлений, посвященных православию, позволило создать особую творческую атмосферу конференции. Этому способствовало и само место ее проведения – красивейший Андреевский зал восстановленного Спасо-Преображенского собора.

По итогам конференции состоялась плодотворная дискуссия, в которой широко был отмечен выдающийся вклад светлейшего князя М.С. Воронцова в культурную, экономическую, военную жизнь Российской империи первой половины XIX в.

Татьяна ИЗБАШ-ГОЦКАН, Игорь ШКЛЯЕВ

РУСИНСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ НА МОСКОВСКОЙ ЗЕМЛЕ

Русины – народ с трагической историей. В годы политического и экономического лихолетья многие его представители часто не по своей воле были вынуждены покинуть родной край. Часть из них при появившейся возможности вернулась, другие остались во вновь обжитых местах. В новых условиях переселенцы встречали на своем пути различные проблемы, обычно приходилось начинать жизнь с чистого листа, преодолевая материальную нужду, но, несмотря на естественное влияние иных культур, всегда главным было не ассимилироваться и сохранить свою самобытность.

Современных подкарпатских русинов в России условно можно отнести к двум волнам миграции: советского и постсоветского периода. Первый, обусловленный комплексом причин интеграции нового населения в советское общество, начался с момента присоединения Подкарпатской Руси к СССР. Второй - результат разразившегося в переломные последние два десятилетия конца XX в. системного кризиса, завершившегося распадом советского государства и последующим строительством новых социальных систем. Причем, данный переходный период, сопровождавшийся различными экономическими трудностями, до сих пор в полной мере нельзя считать благополучно завершенным.

С крахом советского блока в Восточной и Центральной Европе процессы либерализации быстро проникают во все сферы жизни, проходят повсеместно. Появляются внешние предпосылки ренессанса русинской культуры. Так, в Словакии, Польше и на территории Подкарпатской Руси стали возникать многочисленные русинские культурные организации. Стоит отметить, что причиной их появления было существование латентной национальной русинской культуры, жившей в конкретных ее представителях из разных слоев общества - от крестьянства до интеллигенции. А фактор демократизации общества являлся скорее только лимитирующим.

Схожие процессы происходили и в русинской диаспоре на Востоке. Только для формирования собственных общественных институтов требовался более продолжительный срок. Сейчас же, с официальной регистрацией в России в конце 2007 г. региональной общественной организации «Карпатская Русь», смело можно говорить о преодолении этого важного рубежа.

Идея создания русинского землячества периодически возникала у разных активистов в конце 90 гг. XX в. Однако она так и оставалась долгое время только хорошей задумкой. Наверное, главной причиной, мешавшей ее реализации, можно считать удаленность от Москвы основных территорий компактного проживания русинов. Ведь для открытия и последующего развития такой организации необходимо наличие тесных дружеских контактов с представителями русинской культуры на родной земле. В отрыве от происходящих там процессов такая структура осталась бы только на бумаге, была бы никчемным мертвым образованием.

Шло время, и за несколько лет удалось восстановить некогда прерванное культурное единство российских русинов с Родиной. В период многочисленных поездок лучших членов московского русинского движения в различные центры русинской культуры в Карпатском регионе происходили обмен мнениями, взаимная учеба и поддержка. Здесь, в Москве, теперь также в курсе основных направлений работы в деле полноценного становления русинского языка, развития системы национального образования, театра, средств массовой информации, науки и т. д. Постепенно из семени дружбы и обоюдной работы росло единение, включение российских русинов в общую семью русинского народа. Да и как могло быть по-другому, когда вместе праздновали очередные небольшие, но очень важные победы, будь то выход книги на родном языке или интересной передачи в радиоэфире, и над причинами неудач часто думали сообща.

Глубоко символично, что учредители русинского землячества в Москве стали выразителями трех основных направлений, которые обычно являются основой жизни для любой диаспоры: председатель Йозеф Гливка, всеми уважаемый представитель первой волны русинской миграции, духовник отец Михаил Фарковец, настоятель православного храма в Москве, и заместитель председателя историк-русинист Михаил Дронов, выпускник Пряшевского университета.

Действительно, всем известна огромная роль церкви в деле сохранения самоидентификации любой общностью, оторванной от отеческого дома. Именно храм и различные национальные богослужebные традиции являются тем оазисом родной культуры в иной социальной среде. Важное значение в жизни общины также имеют ученые исследователи истории, языка, социологии. Например, среди активных членов многомиллионной Полонии всегда можно встретить полонистов, в рядах немецкой диаспоры – германистов и т. д. Часто они даже не имеют соответствующего титульной нации происхождения, что, однако, не мешает им быть знатоками культуры и народной традиции, пользоваться заслуженным уважением других членов общины. Суще-

ствование землячества невозможно представить без так называемых старейшин, как правило, людей более раннего поколения мигрантов, умудренных жизненным опытом, знающих не понаслышке о всех тяготах переселения.

Каждое землячество в своей деятельности стремится достигнуть разнообразных целей, найти порой нелегкое решение поставленных задач. При этом главное - не отгораживаться от окружающего мира, не замыкаться в самом себе, а наоборот, нести в другую культуру свои традиции и понимание тех или иных вопросов, участвовать с ее носителями в равноправном диалоге. Как правило, такие конструктивные взаимоотношения идут на пользу обеим сторонам. А закрытость и отчужденность приводят только к накоплению взаимного непонимания и нерешенных проблем, часто обладающих разрушительной силой.

В этой связи показательно первое публичное мероприятие, организованное под эгидой «Карпатской Руси» в Москве. 20 декабря 2007 г. в Библиотеке-фонде «Русское Зарубежье» состоялся историко-культурологический семинар «Подкарпатские русины и Россия». В качестве выступающих и активных слушателей в нем приняли участие глава Сойма подкарапатских русинов отец Димитрий Сидор из Ужгорода, ученые из различных научных организаций, в том числе трех институтов Российской Академии наук (славяноведения, этнологии и антропологии, научной информации по общественным наукам), Центра украинистики и белорусистики Московского государственного университета, Государственной публичной исторической библиотеки России, а также православное духовенство, включая благочинного Успенского благочиния Москвы отца Стефана Припая. Свои приветствия послали секретарь Всемирного Совета русинов Александр Зозуляк (Пряшев, Словакия) и президент Общественной организации «Русь» Сергей Суляк (Кишинев, Молдавия). Примечательна активность широко представленной молодежи - студентов и аспирантов известных московских вузов.

Изначально, как и было заявлено организаторами, тема семинара служила только ориентиром для основных поставленных вопросов, что подразумевало более широкое и всестороннее их освещение. Собственно научную часть заседания уместно разделить на три блока, согласованно объединяющей их проблематике. В первом рассматривались теоретические и практические аспекты формирования русинской национальной идентичности. Развитие этого процесса и его анализ освещались в докладах «Борьба русинов Закарпатья за национальную идентичность и ее отражение в историографии» (М. Досталь, к.и.н.), «Историко-правовые обоснования требования русинами самоуправляемой

территории» (о. Д. Сидор, к. б.), «Русскость и русинство» (О. Неменский). В них были затронуты историография по данной проблеме, современное положение дел, а также теоретические предпосылки, позволяющие проанализировать процессы формирования различных национальных проектов. Вторая часть посвящалась российско-русинским контактам и взаимоотношениям. Существующие направления их изучения и данные по наиболее известным персоналиям российских русинов прозвучали в сообщениях «Российско-русинские связи: актуальные вопросы изучения» (М. Дронов) и «Карпаторусские интеллигенты в России (Орлай, Балудянский, Лодий, Кукольник, Венелин)» (Н. Пашаева, д. и. н.). Третий блок выделен нами по территориальному признаку. История Пряшевского региона через призму взаимодействия русских и русинов представлена в выступлениях: «Русины глазами русского путешественника 1-й половины XIX в.» (П. Куприянов, к.и.н.), «К вопросу о периодике Пряшевской Руси (1919-1944 гг.)» (Е. Гурко-Кряжина) и «Православная миссия в Ладомировой в 20-40-е гг. XX в.» (С. Слоистов).

В перерывах между работой гости и участники смогли не только продолжить оживленные дискуссии, но и ознакомиться с достаточно обширной выставкой русинских изданий и побывать на презентации русинских материалов Малорусской народной исторической библиотеки, любезно подготовленной А. Чубриковым. Наибольшую заинтересованность вызвали книги и пособия по русинскому языку, а также издания по истории и культуре Подкарпатской Руси.

Завершая свое краткое обозрение, хотелось бы подчеркнуть важность таких мероприятий как для становления еще совсем молодого объединения «Карпатская Русь», так и для всего русинского движения. Конечно, предстоит очень много сделать, но ведь именно из подобных публичных акций постепенно формируется общий образ конкретной организации, а с ним и основные направления русинского возрождения в данном регионе. И от того, куда будут приложены силы, зависят настоящее и будущее русинского народа, живущего в разных государствах, но всегда единого в своей национальной культуре и традициях.

Сергей СЛОИСТОВ

ВСТРЕЧА С ДИРЕКТОРОМ МУЗЕЯ «РУССКА ОДЛОГА», ГРЕКО-КАТОЛИЧЕСКИМ СВЯЩЕННИКОМ О. МИХАИЛОМ ХОЛОШНЯЕМ

25 сентября в большом зале Библиотеки украинской литературы в Москве состоялся вечер "Русины в Сербии". Мероприятие прошло под эгидой Славянского молодежного клуба (председатель - Анна Травкина), вот уже более года действующего при библиотеке.

Главными действующими лицами встречи стали гости из русинского села Дюрдево - заведующий музеем «Русска Одлога» («Русская Сокровищница») греко-католический священник о. Михаил Холошняй и его племянница, студентка консерватории г. Нови Сад Антония Барна. Вел вечер член клуба историк-русинист Михаил Дронов.

После торжественных минут, во время которых прозвучал Всеславянский гимн, М. Дронов ввел присутствующую публику в суть русинской проблематики, уделив особое внимание этнокультурной специфике русинов, проживающих в Воеводине. Также ведущий поделился собственными воспоминаниями о посещении Дюрдева в 2002 г.

О. Михаил рассказал о современной ситуации в русинской общине Сербии, которая насчитывает около 17 тыс. человек, однако имеет печальную тенденцию к уменьшению. Также гость рассказал о своем приходе Рождества Пресвятой Богородицы, при котором действует русинский национальный музей «Русска Одлога». В его фондах со-

браны уникальные книги, включая редчайшие издания, например, одна из книг Ивана Федорова, датируемая концом XVI в.

Отдельно батюшка остановился на истории дюрдевского греко-католического хора «Розанов», названного в честь его основателя - русского белогвардейца. Попав после гражданской войны в Дюрдево, Розанов стал регентом именно русинского хора, несмотря на наличие в селе сербского православного прихода. Затем о. Михаил ответил на многочисленные вопросы, касающиеся актуальных проблемы религиозной и общественно-политической жизни.

Директор Библиотеки украинской литературы Н.Г. Шарина поблагодарила гостей за интересный рассказ и вручила им дары от имени библиотеки – диск с электронными изданиями, созданный выдающимися учеными, сотрудниками Института славяноведения РАН академиком Ю.А. Лабынцевым и к.ф.н. Л.Л. Щавинской, а также книгу, написанную этими же учеными, - «Напечатано Иваном Федоровым - ...Москвитинном», изданную Библиотекой украинской литературы.

Во встрече приняли участие молодые историки, филологи, фольклористы и все, кто неравнодушен к истории и культуре славянских народов. Также в качестве почетных гостей вечера присутствовали председатель Русинского землячества «Карпатская Русь» Й.М. Гливка, внучка основателя Карпаторусского музея в Москве Ф.Ф. Аристова (1888 - 1932) И. Аристова и ведущий советник аппарата Комитета Государственной Думы РФ по делам молодежи И.Г. Лавриненко, принявшие самое активное участие в интересной дискуссии.

В программе было предусмотрено чаепитие, подготовленное усилиями членов Славянского молодежного клуба. Любители фольклора получили возможность познакомиться с музыкальными записями женского народного коллектива с. Дюрдево. В кулуарах мероприятия активно звучало сразу несколько братских языков: русский, русинский, сербский, словацкий и польский. Вечер прошел в подчеркнуто дружественной и исключительно доброжелательной атмосфере.

Пресс-служба Библиотеки украинской литературы

РУСКА МАТКА. РУСКИ КЕРЕСТУР У 2008. РОКУ

ПРИРИХТОВАНЯ ЗА ЮБИЛЕЙНИ КОНГРЕС

Дзешати Шветови конгрес Руснацох/ Русинох/ Лемкох и 4. Шветови форум младих РРЛ, хтори маю буц отримани од 4. до 7. юния 2009. р. у Руским Керестуре у организациї Рускей матки, буду отримани под покровительством Министерства за людски и меншински права и Влади Републики Сербиї.

Покровительство юбилейного конгреса утврдзене 17. септембра 2008.

р. у розгваркох Светозара Чиплича, министра за людски и меншински права у Влади Републики Сербиї зоз Дюром Папугом, председателю Рускей матки и Славком Оросом, председателю Национального совиту рускей националней меншини у Сербиї. У розгваркох у Министерству участвовали и Ягода Вештица, помощник министра и Зорана Чамблер, шеф кабинета министра за людски и меншински права у Београду.

ДЛУГОРОЧНЕ СОТРУДНІЦТВО

Министер Чиплич и його сотрудніки информовани о потерашніх дзевец шветових конгресох Руснацох/ Русинох/ Лемкох, зоз хторих треци отримани 1995. р. у Руским Керестуре у организациї Рускей матки, под покровительством Влади Републики Сербиї, як и о стану медзи Руснацама/ Русинами/ Лемками у Польскей, Ческей, Словацкей, Малярскей, Румуниї, Горватскей, на Подкарпатю у України и Сиверно-американскому континенту, їх активносцами и резултатами сотрудніцтва зоз Руснацама у Сербиї.

У розгваркох у Министерстве за людски и меншински права окрема увага була пошвещена Програми организационних, техничних

и финансїйних пририхтованьох 10. Шветового конгреса Руснацох/ Русинох/ Лемкох и штвартого Шветового форуму младих РРЛ, хтора утвердзена на першей схадзки Організаційного одбору Конгреса, 24. януара 2008. р. у ДOME култури у Руским Керестуре и прилапена на порядней Рочней скупштини Рускей матки, 23. фебруара 2008. р. у просторийох Руского културно-уметніцкогo дружтва «Др Гаврил Костельник» у Кули.

Министер Чиплич поинформовани и о Програми пририхтованьох єдного конгресного дня (6. юния 2009.) у Петровцох у Републики Горватскей, у організації Дружтва Руснацох «Руснак».

Розпатрени и прилапени и Финансїйни план 10. Шветового конгреса Руснацох/ Русинох/ Лемкох, а окрем покровительства догварена и організаційно-технічна помоц и участвованє представнікох найвисших державних органах Републики Сербїї на ювілейним конгресу РРЛ.

Як догварене у Министерству за людски и меншински права у Београдзе помоц за отримованє 10. Шветового конгреса Руснацох/ Русинох/ Лемкох и 4. Шветового форуму младих РРЛ у финансїйним и організаційно-технічним поглядзе будзе витворена ведно зоз компетентними органами Скупштини и Вивершней ради Автономней Покраїни Войводини.

ПРИЄМ У ВИВЕРШНЕЙ РАДИ АП ВОЙВОДИНИ

Ана Томанова - Маканова, подпредседателька Вивершней ради Скупштини Автономней Покраїни Войводини и покраїнски секретар за информациї, делегацию Рускей матки и Национального совиту Руснацох прияла 13. новембра 2008. р. У розгваркох, у хторих участвовали Дюра Папуга и Славко Орос, потвердзене опредзелене же Вивершна рада АП Войводини безпоштрєдно и преїг своїх секретариятох будзе покровитель 10. Шветового конгреса Руснацох/ Русинох/ Лемкох и 4. Шветового форуму младих РРЛ. Вивершна рада АПВ и Покраїнски секретарият за информациї буду уключени и до організаційно-технічних пририхтованьох ювілейного конгреса РРЛ, а їх найвисши представніки буду участвовац и на його шветочним отвераню.

РУСКИ ПИСНІ И ШПИВАНКИ НА БИСНАЛУ

Пияти Медзинародни биснале лемковскей/ русинскей култури, хтори отримани 23. и 24. мая 2008. р. у Криніци у Польскей, було у знаку рускей писнї, руского малонка, рускей шпиванки и руского

танцу. У полним значеню тих словох.

За лауреата шветовой Награди Александра Духновича за поезию на руским/ русинским/ лемковским язика за прешли рок преглашена поетеса зоз Сербиї Ирина Гарди - Ковачевич, за

зборник писньох под насловом «Єднозложносц» у виданю Новинско видавательней установи «Руске слово» зоз Нового Саду. Награду ей придал Дюра Папуга, подпредседатель Шветовой ради Руснацох/ Русиных/ Лемкох, а благодарну заєдницку шпиванку «Многая лїга» започали члени оркестри и Музично фолклорного ансамбла Дома култури зоз Руского Керестура под час першого концерта на Биєналу, а предлужели ю шицки, вецей од 500 присутни у Концертней сали Главней Пияльнї Лїчилїща «Здрой» у Криїнци.

На уходзе до Концертней сали пред тим була отворена вистава малюнокх лемковских/ русинских малярох, медзи хторима и малюнокх Биляни Роман зоз Руского Керестура.

Истого вечара у Погостительним обекту «Вегиерска Корона» отримане Литературне стретнуце, на хторим окрем лауреатки Ирини Гарди - Ковачевич наступел и поета и музичар Владимир Малацко зоз Руского Керестура.

Другого дня пиятого Биєнала у Криїнци отримани популярно-наукови симпозиум о Сучасней лемковскей/ русинскей култури и ей месце у Европи, на хторим о досягох култури Руснацох у Сербиї бешедовал Славко Орос, председатель Национального совиту Руснацох у Сербиї. После симпозиума отримани други концерт пиятого Биєнала на хторим ознова наступел Музично-фолклорни ансамбл Дома култури зоз Руского Керестура.

ОДУШЕВЕЛИ РУСИНОХ У БУДАПЕШТУ

У организациї Рускей матки 19. и 20. септембра 2008. р. витворене дводньове госцованє делегациї Рускей матки и

Национального совиу Руснацох у Сербії и двох монодрамах зоз Руского Керестура у Будапешту. Госцоване витворена на поволанку Мариани Лявинец, председателя Русинскей

меншинскей самоуправи за город Будапешт и Андрия Манайла, председателя Вседержавней русинскей меншинскей самоуправи у Мадярскей, а делегацию Руснацох зоз Сербії предводзели Дюра Папуга, председатель Рускей матки и Славко Орос, председатель Национального совиу рускей националней меншини.

Першого дня госцования у Будапешту госци зоз Руского Керестура у будинку Вседержавней русинскей маншинскей самоуправи нащивели Русинску библиотеку, Русински музей и Редакцию часописа на русинским язичу у Мадярскей «Русинський світ». У урядових розгваркох наглашена потреба частейшого стретаня Руснацох зоз Сербії и Русиных зоз Мадярскей зоз обдуманима культурно-уметніцкими програмами, а окремна увага була пошвечена и розпатраню можлівосцох за початок роботи Русинского театра у Будапешту, з помоцу Руского народного театра «Петро Ризнич Дядя» зоз Руского Керестура.

У мултимедиялней сали бувшого будинка Мадярскей академїї наукох, тераз опредзеленого за роботу националних меншинских самоуправох за город Будапешт, другого дня госцования, после нащиви историйним и культурним памятником у городу, пред вецей од 120 Русинами и їх госцами приказани:

- «ЗАЛЮБЕНА ДО КРАВКИ СЛАВКИ»- дзевинска монодрама Роберта Такарича, у виводзеню Адриани Надь, у режїї Владимира Надя Ачима и у реализації Месного одбору Рускей матки у Руским Керестуре, и монодрама

- «БАРОН МИНХАУЗЕН» (Война зоз Турками) Густава Августа Биргера, у виводзеню Емила Нярадия, у режїї Владимира Надя Ачима и у реализації Драмского студия "Арт" Дома культуры у Руским Керестуре.

Русини зоз Будапешту були одушевени зоз приказанима монодрамами зоз Руского Керестура, а после нїх пририхтали и кратши концерт своїх шпиванкох и танцох.

«РУСКИ ВИТЯЗ» ЗА ФОТОГРАФІЇ У ВЕРБАШЕ

У рамикох проєкта «Руски витяз» 20. септембра 2008. р. у просторийох Културно-просвітнього дружтва «Карпати» у Вербаше отримане шветочне уручованє припознаньох и подзекованьох за участвованє на першим фотоконкурсу

у организациї Месного одбору Рускей матки у Вербаше. Конкурс мал интернационални характер, а на нїм участвовали 18 авторе и то 13 зоз Войводини, 3 зоз Словацкей и по єден зоз Русії и Канади. На конкурс сцигли вецей од 500 фотографії, та комисија котра правела узши вибор мала наисце чежку роботу видвоїц коло 120 фотографії и вибрац трох авторох.

Комисија у котрей були Мирослав Силадї, др Михайло Фейса и Янко Сегеди одлучели же пре квалитет шицких учашнїкох доделєї 3 ровноправни награди а достали их Таня Човс зоз Нового Саду, Славко Павлович и Владо Няради зоз Вербасу.

КУЛЯНЦИ ГОСЦОВАЛИ У ВУКОВАРЕ

Месни одбор Рускей матки у Кули и 2008. р. найзначнейшу активносцом витворел на уключованю своїх членох до пририхтованя представох за Руски фестивал монодрами, до роботи хорскей и рецитаторскей секциї, як и до активносцох у рамикох Спортских бавискох «Яша Баков».

У просторийох Руского културно-уметнїцкого дружтва «Др Гавриїл Костельник» у Кули 2008. р. госцовали културно-уметнїцки дружтва зоз Шиду и Вуковару. Кулянци им врацели нашиву и ведно дзелєли приємни хвильки зоз руску писню и танцом.

НОВИ ОДБОР У НОВИМ САДЗЕ

После успишно запровадзенай работы, хтора почала зоз пиятым Фестивалом монодрами, другима манифестациями як цо то Крачуно пред Крачуном и Велька ноц пред Вельку ноцу, предложена зоз нацивами Београду, Коцура, Кули, Шиду, Сримскей Митровици, Дюрдьова и другим нашим местом, а закончена зоз Змаганьом народных оркестрох у Шиду, у Городским одбору Рускей матки у Новим Садзе шпредком 2008. р. отримана виберанкова схадка.

Потедишній председатель Городского одбора Рускей матки Ярослав Сабол на виберанковой схадки поднесол задзековане, пре вельку ангажованосц у Дружтву Руснацох «Матка». За нового председателя Городского одбора Рускей матки у Новим Саду избрани Владимир Гаргаї, за подпредседателя Анита Говля, а за членох Янко Пап, Яким Гаргаї и Владимир Цап.

Цо ше дотика Фестивала у Шиду треба надпомнуц же е организовани у сотрудніцтве Дружтва Руснацох Нового Саду - Войводини «Матка», Городского одбору Рускей матки и Културно-просвитного дружтва «Дюра Киш» зоз Шиду. На Фестивалу наступели два оркестри зоз Шиду и по еден зоз Нового Саду, Дюрдьова, Нового Орахова и Петровцох у Горватскей.

У новим Садзе од 21. до 23. новембра 2008. р. отримани шести Руски фестивал монодрами, хтори засдніцки организовали Дружтво Руснацох «Матка» и Городски одбор Рускей матки.

ПОДОБОВА КОЛОНИЯ У КОЦУРЕ

У організації Месного одбора Рускей матки у Коцуре и Подружніци Дружтва за руски язык, литературу и културу у просторийох Етно клуба «Одняте од з а б у ц а » 20. септембра 2008. р. у Коцуре отримана Подобова колония

«Зоз нашей прешлосци - нашей будучносци». Зоз подобову

колонию, на хторей участвовали 18 маляре зоз Коцура, Савинога Села и Вербасу, означена 60-рочница од шмерци др Гавриїла Костельника.

Зоз заедничку роботу и у тим року у Коцуре предлужени активносци на ушореню просторийох Етно клуба и збераню старих предметох зоз нашей прешлосци як експонатох Клуба. Сновательна скупштина Етно клуба отримана 30. юлия 2008. р., а за председателя Скупштини избрани о. Владислав Рац. Принешени Статут и други провадзаци акти за регистроване, а за председателя Етно клуба «Одняте од забуца» избрани Дюра Макаї. Шветочне отверане Етно клуба отримане за 9. новембра 2008. р. у рамикох Културней манифестациї «Костельникова ешена».

МАСКЕНБАЛ ФОРУМА МЛАДИХ

Форум младих Рускей матки 31. октобра 2008. р. успешно организовал Маскенбал у просторийох Руского културно-просвитного дружтва у Новим Садзе. Интерактивна бабкарска представа Студия «Абракадабра» под назву «Радосна вистка» була увод до того успешного вечара. Дзеци хтори пришли патриц тоту представу були тиж маскирани и дзечне участвовали у ей виводзеню.

На Маскенбал у Новим Садзе векшина младих пришла маскирана. Музика була одлична, а госци весели и пририхтани за танец. Коло пол ноци преглашени найлєпши маски, а дружене предлужене до рана.

У организациї Форума младих Рускей матки 17. децембра 2008. р. у Новим Садзе отримани Историйни вечар зоз живота и обичайох Руснацох, а отримани вецей стретнуца младих Руснацох у наших местох.

РОЗПИСАНИ ДВА КОНКУРСИ

Управни одбор Рускей матки на схадзки отриманей 3. октобра 2008.р. у Руским Керестуре розписал конкурс за виробок графичного знака 10. Шветового конгреса Руснацох/ Русиных/ Лемкох и конкурс за видаванє кнїжки поезиї младих на руским и сербским язичу у «Едициї Юлијана Нада». Конкурси обявени у тижньових новинох «Руске слово» од 10. октобра 2008. р.

На конкурсу Рускей матки за виробок графичного знака 10. Шветового конгреса Руснацох/ Русиных/ Лемкох, хтори бул отворени до 10. новембра 2008. р. у найлєпше графичне ришене

дали Ваня Дула и Иван Киш зоз Дюрдьова, под шифру «Ручнїю». Автором найлєпшого ршєня графичного знака 10. Шветового конгрєса РРЛ, хтори у Руским Керестуре будзе отримани од 4. до 7. юния 2009. р. виплацена награда у виносу од 15 тысячи динари.

На конкурсу Рускей маткы за выдаванє кнїжки поезиї на руским и сербским языку за младих поєтох нє старших од 30 роки, хтори бул отворени до 10. дєцємбра 2008. р., найлєпши двоязычни зборнїк поезиї дала Ася Папуга зоз Руского Керестура, под шифру «Дзивка у цмоти». Селектор конкурса и рецензент кнїжки младих руских поєтох бул проф. Владимир Бєсерминї зоз Руского Керестура. Кнїжка поезиї за младих руских поєтох будзе обявена у «Едициї Юлиана Надя», у виданю Рускей маткы Руски Керестур ведно зоз «Задужбину Бори Латиновича» зоз Кули, а будзе друкована у 500 прикладнїкох.

Одлуки о виборе найлєпших роботох на обидвох конкурсох Рускей маткы принєсол Управни одбор Рускей маткы на заєднїцкей схадзкы зоз Форумом младих Рускей маткы, хтора у Руским Керестуре отримана 17. дєцємбра 2008. р.

Редакция Глашнїка Рускей маткы Руски Керестур у 2008. р. пририхтала и видала два числа «Руснака».

Дюра ПАПУГА

**Сайт подкарпатского общества имени
Кирилла и Мефодия**
<http://karpatorusyns.org>

Я русинь быль, емь и буду... А.Духнович

Русинский народ **Русинський народ**

Восточный фронт **Русинський народ**

Карпатская Русь

ЛАВРЕАТЫ РУСЬКОЇ ПРЕМІЇ. ПУДКАРПАТСЬКА РУСЬ

Якось се так стало, же у недавнуй теперішности як советський чоловік, и у добрум и у пудлійшум смыслі того понятя, я рокы а рокы не удперав, а сїм-там и активно помагав пробам премовчати и змінити історію Пудкарпатської Руси и єї корінних жителюв. Сяка моя и не лем моя позиція привела ид тому, же днесь туй трафили на границу зануку русинський и руський языки, не маюча пары култура невеликого унікатного сообщества в центрі Европы. За рокы новійшой історії из Закарпатя масово удыйшли Жиды, Мадяре, Русы, Німці. Пудкарпатські Русины вмісто признаня, слободы и културной автономії достали росказ починити ся свідомыми Українцями. Вшиткі догде єдного! Вмісто ядерного, традиційно многоязычного простору строит ся в шоры глота на єдну тварь. Секретарі новых обкомув и райкомув пуддано мелдуют началству о зворности єї рядув - моноліт, сїрый моноліт...

Неважно, же Пудкарпатська Русь не существуете юридично, она пробыват у сердцях многих тысяч людий, юй ладно и в віртуалнум просторі всесвітної сїти. Кедь людство журиет ся за групкы заникаючых туленюв авадь бузькув, та дако мусит ся постарати и о сохраненя загроженой културы. Про мене настав час даяк ся розраховати из довгом. Напримір, zorganizовавши Руську премію.

Красного августа року 2005 сиділи за стулом у селі Буковцєво пудполонинов дакулько бывателюв Пудкарпатської Руси ай досудили: гроші на стул! А гроші уж туйкы! Иппен того хосен приватных особ. Смутно лем, же дакотри люде готові давати гроші, айбо хочут убстати в анонімности перед властями. Шкода, што маємо сесе «здобытя» новочасной Украины. Айбо маю надію, же у недалекуй будучности меценаші уже будут отворено горді на свою пудпору сєму проекту.

Уж у децембрі на Сятого Николая в Ужгороді была вручена перва Руська Премія. **Иван Петровцій** (<http://www.premija-ru.eu/retrovtsiy.htm>) – лавреат а творитель новочасного русинського языка зе слызамы на очіх повів: «... Мав им чажкый рук. Тота награда - як лыг свіжого воздуха, як кус солонины...котру так люблю. Світ ми ся зась вказує прекрасным!» – а уж читав из вдохновением свою «СПІВАНКУ ЗА СОЛОНИНУ»:

Єден мій цімбор любить буженину,
А другый - шовдыря вареного с попром...
Лем я май білше люблю солонину
С цибульов, авать с чесноком.

Мій нянько страшно крумплі ківенуе -
Пичині, смажині, варині, вустяні...
Айбо мене нитко тым ни вчалуе -
Лем солонина любиться міні!

Моя жона росчехнеся за рыбу:
С рікы, ци с моря - вто йів, ги дора!
А я собі уріжу хліба скыбу,
А т тому - солонинчины дараб!..

Ци м дома, а ци піду на гостину,
Ни злакомлюся шойтом, токаном -
Йой! як я люблю їсти солонину
С цибульов, авать с чесноком!

Бис хліба можу цілый динь пробыти,
Бис солонины ни буду й півня!
Тому м ни міх никого образити
Паскунным словом: «Левава свиня!».

Коли свиню перет Різдом заріжуть,
Там солонины в перст, авать-у шук!
Посолю, на бантину ї завішу -
Най будиться.В шпор кладеме лем бук.

Якоє щастя зимньої години
Втяти дараб ис тоншого кінця:
Жовтинька жициця на нашів солонині,
И руный пласт буженого мясця.

А солонинчина така, ош онь ся світить:
Кить хоч-та смаж,а хоч-та просто іш!
Такої смачноты ние на світі -
Про вто блаженство словом ни вповіш!

Мій нянько любить крумплі, жонка - рыбу,
Донька - токан с солоткым молоком.
А я ис півтиці уріжу скыбу
И - ім с цибульов, авать с чесноком!

Про солонину співанкы співаву,
 Про солонину я кажу каскы.
 На всьому світі иншого ни знаву,
 Що мало бы такі мняккі смакы!

Так было вчора. Так ся впстало нынї.
 Так буде и в усы далніші нні.
 Бо докїть на свини є солонина,
 Я нич ни вижу свинського в свинї!

Айбо пише Петровцій не лем веселї русинські вершы. Регуларно вухожуют у бесподобнуй русинської наготї и звучат ёго ни на што не похожі шибанські эротичні ай політичні коломыйкы:

Пізно м сночи вичиряла,
 Вдавила ня лашка,
 Кой узнала м, ош милому
 Дала цїмборашка...

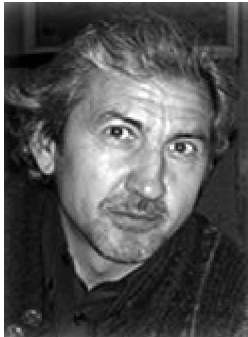
На свальбі удданичкы
 Указувуть гузичкы.
 Айбо ни на всяку
 Мавуть хлопы дяку.

Приця така хуліганська еротична тема інтересовала и учителя Пушкина Баркова и украинського гіганта Котляревського и..., и..., и... Алем далша – то уж иншака кава:

ПРІЗІДЕНТ НА ПІВСТАВКЫ

...Обы йзісти виликое,
 Треба го здробнити.
 Кой ділилисьме Союз,
 Вчивимся ділити.
 Я - вкраїнський прізідент -
 Йсю науку знаву,
 И Вкраїнську імперію
 Аццяк поділяву:
 Україну - украинцям,
 Крым лише - крымчанам,
 Путкарпатя - русинам,
 Галич - галичанам...

Аттаку дерзость уж мусай твердо покарат! За участь року 2008 у роботі и повну пудпору досудкув обидвох Європейських Русинських конгресув Служба безпеки України доведла Івана Петровція на выслех просто у Залу Славы уенно з Солженіциным, Бродськым, Бродієм, Фенцикем, Ромжов. Йому и иншим русинськым патріотам інкримінують замах на територію ... тої землі, на якуй родили ся йїх прапрадді, родичі, вони сами, єїх діти тай онуки. Туй у селі Осуї родив ся 22 мая 1945 р. Іван Юрієвич Петровцій. Вуходив школу туй в Ілници. Быв міхоношом, ненаученым работником, банясом у Краснодоні, шофером, токарём. Служив у советськой армії у Дрезді. Вустудовав французську філологію на Ужгородськым універзітеті. Робив учителём у родным селі, а потум – новинарём. Айбо не лем СБУ-КГБ робить дниська на Пудкарпатськуй Русі свою честовану роботу. Неудбыло ся судное поступованя у ділі оскорбєня Петровцієм у вершах Презідєнта и Державных сімволув України... сесе я радый, же суді мали доста розуму и державанського мужєства похоронити того діло. Айбо на послідный Новый Рук у майславных традиціях советськых часув прославив им ся Нацполок писатилув України с Началником Владимиром Яворівським – сяточно пропустив зо своїх шорикув великого «сепаратисту» Русина Петровція! То є демокрація, най ня грум забє!

Другий Лавреат 2005 **Владимир Савватиєвич**

Бєдзір (<http://www.premija-ru.eu/bedzir.htm>) родив ся року 1957 в Ужгороді. Туй вустудовав из вузначенём математичну школу и фізичный факултет. Быв небізувный - и зо школы, и з універзітєта го вуказовали. Захватив ся театром и року 1981 «пушов за кулісы». Доучовав ся во ВГИКу... Уд року 1985 у руськїх журналах зачали ся появляти афорізмы Власа Пошатаєва... В бабковых и діточых театрах Твери, Барнаула, Ульяновська, Нєрюнгрї были поставєны пєсы «Зимня, зимня казка», «Хлопчиско-невидиско», «Исторія про курку, шо нимала сириччу», «Двое чижми - пара».

Бєдзір - лавреат конкурсув «Вся Волга», Тверь, 1993, «Золотє перо Росії», Москва, 1998, «Коронація слова», Кієв, 2005. Ёго нові Русы из хімер «Даблю авать Двойник», «Держ капсу ширше», «Діло зо многыма иксами», «Козья-ностра», «Фантазія про смичок без канифолі» обывають руськый світ перелома тысячолітий и непознатого дотєперь руського языка... А так у ступаї великого Салтыкова-Щєдрина:

Болт. Портрет из гунцутськуй повісти «Буг ни фраїр».

«...Сан Саныч Уболтаєв, циже Болт, сидів понад водов и помывав фляшкы, фурт поправляючи сунучі ся долу окулярї. Сконцентровано

наповняв каждую – буль-буль-буль – никак, як фляшка захльщкує ся, пак вупорожняв из неї воду, назад внимаючи тоту дивоту, што шавкає воздухом. Як людство доцабалю до вунайденя скла, вун нияк раз не капчав. Акурат саму тоту метаморфозу, коли пісок, што скрипит пуд ногами, раз оберне ся на прозачное скло. Алем як ото, же прозачное, ге?...»

На празничнум преміялнум вечуру Владимир Бедзир, котрий иппен вратив ся зо ставби, уповів: «Дякую! Теперь, ачей, годен буду наподобнюючи Кафку имити ся до модерного романа "Котларня"... най лем ю, закляту, наладиме - и нараз за перо, цижє, за компютер...»

Представляти **Фелікса Давыдовича Кривина** (<http://www.premija-ru.eu/krivin.htm>), видав, и не мушу - ёго и туй у нас знають, и в Росії, и в Украйині, и в Израелу. Дуствав им вун премію за то, же уд року 1955 по 1998 жив в Ужгороді и туй такооє вучинив... а щи за ёго бесіды из пустынёв Негев, за сентіменты и споминкы о Пудкарпатській Руси у повіданях, куртых діалогах, стисканях и вершах:

НЕОБЫВАНЫЙ ОСТРОВ. Главы из повісти «Пустыня сказала»

«...Поповідам ти, пустыньє, за маленькый варош на маленькуй ріці, до котрой накрышили маленькых необываных островув. Ріка їх сануючи убтікала, обы ся, варуй Боже, не втопили, хоть там и плитка вода. Надовколы зеленый варош, ци то зоступав из гор, ци иппен спинав ся горі, айбо так помалючкы, же виділо ся, гибы стояв фурт на місті. А быв там еден маленькый островик, акурат просто дома, што ся кличе Рафанда...-Красное имня, -повіла пустыня.-Я бы такоє любила. Пустыня Рафанда. Красно, што? - Прошу тя, не скач ми до бесіды...»

СТИСКАНЯ великих діл до маціцькых.

Стисканя байкы

«Ворона закракала на вшиток воронячий гагор. Сыр вупав, а лишка го сцибрила. Де ю теперь найдеш? Напий ся за сыром воды. Што булше папулю ростваряш, то булше пропустиш».

Стисканя романа "Анна Каренина"

- Анцё, поїзд!..

Дашто мусим привести из припитных вінчув пана Кривина:
«...Дорогое товариштво, приятелі, краяне и еднудумникы! Не є ня межи вами, но вы догде едного есьте в мені. И не лем в мені, али и в моєм быванно, в майбулшуй хыжи, за майбулшым столом, убкладеным из шшелиякыма стравами и питём. Не буду вас звідати, ко што буде пити,

бо всі будут пити вшитко и загощовати ся вшиткым. На таку далечину тото не пошкодит вашим жолудкам. А я правом газды голошу тост за вас, моих приятелюв и соратникув цілого мого довгого житя.

И признаю ся, же я за тото цілоє житя ишов, не даючи собі з того справу, ид Руськуй премії. Щи и тогды, коли Александра Гегальчія не было на світі, я уже ишов ид премії імени Гегальчія. Перейшов им попила премії Сталинської, перепутовав коло Ленинської, перескочив через премію Ленинського Комсомола из надієв даколи, на самому схылї віку, проश्यकнати мимо Нобеловой, мимо, мимо, просто ид Руськой премії, котра уже маячила здалеку. Я дякую судьбі. А она ся ниячит, бо коли дякуют, та и наріканя перед дверьми. Дякую Ивану Сергеевичу Тургеневу, котрый повів, же кебы не русчина, впав бы до безнадії, видячи што ся діє на вутцюзнині. Не бізувный им, ци помогла бы му русчина при видї того, што діє ся на вутцюзнині днесь. Руська премія бы му помогла. И я бы ся єї зрюк на ёго хосен. Дякую ёму. Дякую Пушкину, Лермонтову, Толстою, котрі дали нам сесь прекрасный язык.

Я двигаю погарик за Пушкина, Лермонтова, Чехова, Толстою и, правдаж, за Александра Гегальчія, закладателя удавна чеканой Руськой премії, котрый не санус часу и гроший на пуддержку руського языка и руськой літературы. Жівію, Саша Гегальчій! Саша Пушкин велико бы Вас одобрил.

Наливаєме, цоркаєме ся, вупиваєме тай имаєме ся до закусок.»

Нараз повім майголовное про далшого лавреата **Василя Матолу**: Поет... А дале пак додам: русинський, вірний, негамішний, спонтанный. Што се до награды, то вун казав: «Я страшенно розгабований... Така честь... Я ліпше буду читати стихи... Сесея премія сопровит мене - величезный аванс... Айбо я Русин, я буду робити... и вірую, же тото заслужу! »

Василь Павлович Савчинець (<http://www.premija-ru.eu/matola.htm>) родився в селі Ивановці Мукачовського округу 10-го марця 1960. Русин. Учив ся в Ужгородському техникумі електронной апаратуры. Робив інженером на Механичній Фабриці, ведучым фахманом Межинародного Торгового Дома «Ужгород», продіректором «ТОВ Автопобут», майстром «ВАТ Виробниче будівельне підприємство». Уд року 2005 артїста Закарпатського Народного Хору. Автор зборника «Пирші і не пуслідні сторінки». Участник фестивалув гумору «Словоблуд 2004» и «Вишневі усмішки 2006». Быв печатанный в областных періодиках. Женатый. Быват в Ужгороді. Має двое діттий, сына и дівку, што студуют на кїєвських высшых школах.

Дуствав им премію за вірність русинському языку и русинській ут-цюзнині, за книгу «Русинська иконка», за верш «Русинська загадка для діточок»:

Што такое – на стовпі «Галя» ?
 Угадай, брате муй, українцю
 Што такое – у креденцу анцуг ?
 Угадай, заклятый ты німцю.
 Што такое – шандарь і пендрик ?
 Угадай ты, пічений мадьяре.
 Што такое малинький погарчик ?
 Угадай ты, мацкалю Іване
 Де в Мукачеві «Красна голка» ?
 Най угадать словак і чех
 А поляк най мені отвітить
 Ко такий є Валенса Лех ?
 Де ся діла румуне границя ?
 Што із Луга тече у Бичків
 Президент із якої Державы
 На Говерлі пуд корча сів ?
 Ко вгадав, тот зомнов щи ся бавить !
 Ко не знає - русина йзів!

Нашим далшым лавреатом став русинський историк и уміствоз-натель, научнык и писатиль **Іван Поп** (<http://www.premija-ru.eu/por.htm>). Ун достав им премію за ядерну публицистичну «образову галерію» бывателнов віртуальной Пудкарпатської Руси, за незломный боёвый дух, котрый му дозволил задумати и створити історичну и політичну бомбу – «**Енциклопедію Пудкарпатської Руси**». Так-то став про украинський режим небезпечным «терористов» а побыва в егіз-лу в Чехах у провінціалнум Хебу. Пече дале свої бомби – перебачте за фігілі! - свої выбушні книги.

Пан Поп - наш первый «prisrefusee», уд премії ся удказав: «Я кабінетный научник и не потребую быти всягде рекламованный...» Мы, вшакже, вузнали, же така оціна самого себе из реалностёв ся не злажує, ани не удвітує ёго поділови на майновшуй русинській історії и літературі Пудкарпатської Руси. Иван Иванович – завзятый и ущипливый політичний борець, вузбросный острым, яко бритва руськым языком, у чум полегкы пересвідчит ся каждый, кедь лем прочитат истворені ним кургі начеркы портретув: «...Дісціплінованный и правовірный доцент-марксіста у минуту конаня комуністичного режіма раз-нараз оберне ся на провонного украинського націоналіста...» Не хотів бых, што бы вун рано встав на ту несправну ногу и штось написав про ня... не дай Буг!

Иван Ситарь (<http://www.premija-gu.eu/sitar.htm>) достав им премію за сокотливоє, но и смілоє покушєня ся пересадити поезію Сергея Єсенина на родну землю Пудкарпатської Руси. Десь-колись Івана Деметєровича пуддюгли: «Што лем фурт бубнуєш за своє русинство? Ануж, ци погадав бы-сь собі, же-сь годен потовмачити Єсенина по русинськы?» Сесе засягло до живого, и вун имив ся до верша «Ты жива ль ещє, моя старушка?» и потовмачив «Ци живі'сьте, мої любі мамко?» Як и руськый поет, Иван Ситарь вручат верш селянці Анні Васи-

лєвні – своєю матери, што чекат сына вернути ся домою...

Письмо матери

Ци живі'сьте, мої любі мамко?
Няньо як? Кланявуся йому!
Най над вашов хижков каждый рано
Куряться з яловых дров дымы.

Пишуть ми, ож вам в ночи не спитьсє,
Пудлий сон вам давить душу знов.
Вам ся снить, ож з мене злі п'яниці
В корчмі цідять в лавор з сирця кров.

Што за сны? За што вам ся покута?
Лем коби од них вас Господь спас.
Не такий я вже страшний планіта
Бым умер не відівши всіх вас.

Я остався люблячов дітинов,
І навхтема думку мав єдну,
Про того як ви казали: «Сину,
При біді вертайся гет думу».

Я ся верну, мої любі мамко,
Як в яри розквітне старый сад.
Лем уже ня не зганяйте рано,
Як колись, як много літ назад.

Бо тото што вмерло - не збудити,
Што'м задумав - мало ся вдало.
Много бід і горя пережыти
Мені без вас ся в світі додело.

І уже не вчіть ня ся молити,
Бо старому вертаня не є?
Я і так вас буду всіх любити
Доки вічна тьма ня не пов'є.

І порвіть думок тяжких тых друтя
Я вас прошу, мамко, знов і знов.
Не ходіть так часто на розпутя.
Вбы ся скорше стрітити зо мнов.

Не бануву, не реву, не кличу,
Вік мине, як з яблонь білий дым.
Старость зогне д' землі мої плечі,
Нигда вже не буду молодым.

Вже не так ми легко є на сирцю.
Осінь го кинула холодком,
И в краї березового ситцю
Не кортить ня бігти босяком.

Дух вандровань, ты ми вже не милий,
Не розкриваш ты половінь уст.
Де ся діли молодость і сила,
Блиск очей і повінь добрых чувств.

І все менше в мене забаганок,
Ци я жив? Ци то лиш были сны?
Так гібим в яри десь понад рано
На ружовому пробіг кони.

Листя мідь упасти мусить з клена,
Кто ся родив - тот дочекать смерти,
Будь навхтема ты благословенно,
Што прийшло одцвісти і умерти.

Пан Ситарь довгы роки выклада математику. Интересно айбо, што його учениця Кристина Русин казала, што якраз на його лекціях вона порозуміла, што єсьм русинка!

Гуд 2008 був про Руську премію жуночый. Лавреатом стала знама поетка и една з ініціативных представителёк руськой інтелигенції края Міла Марышева. Она достала м премію за чистосердечні сентіменталні жуночі поезії, написані на бизьувнум руськум языку, за книги «Опеклина» и «Звізда над урвищим».

Міла Марышева (Людміла Павловна Бородіна - <http://www.premija-ru.eu/marysheva.htm>) родила ся у Хмельницьку в родині докторув. Своє життя зйазала из Ужгородськым універзітетом, де и днесь робить доцентков кафедри руськой літературы. Року 1987 у МДУ имнём Ломоносова у професора Б. Бугрова заштитила дісертацію з проблем типірушньої руськуй драматургії. Часто видіти ї было ай на сцені театру. Пише верше, рецензує модерну літературу и театралні сценіровкы. Має дівку а двоє онукув... Словка не скаже в простоті...

Из бисіди

Сентіменталні верше,
Неіронічні шорики,
-Кого вы мужете спасти
У час іронії немилосердної?

Простое слово... Як вода,
Як неба край за краєм лісу...
И тилько капка лем єнна,
Оби м устати и воскреснути!

Скала над стежков лісовов!
Будь тихо. Не торкни. Як близько!
Тіня іронії твоєї
Над хмаркою душі небесной!

На Сятого Николая в Ужгороді у децембрі 2008 достала м премію таки **Тамара Керча** (<http://www.premija-ru.eu/kerchat.htm>). А то за попрені фіглі, веселі співанкы и фантастичні казкы, котрі написані смачной русиньской бисідой, за книги «Бобалькы из попрём» и «Было ци не было...», што вона не лем придумала и нам розказала айбо и намалёвала.

Афоризмы

Кидь держава не йде до народа, народ йде до другої державы.
Депутат собі рад.
Давуть - бери, не давуть - пудмасти.
Екзістуву - значит живу.
Чий хліб їш, того и правду ріж.
Ко быв ого, тот став ого-го.
Печатаву долары США, Канады, Австралії и Украйины.

Патріотична

Уплю собі, уплю квасної водиці,
Такої не мавуть ани в Америці!
Ой вы сині горы, Карпатський муй краю,
Такої красоти неє ани в раю!

Послідна співанка

Была я дівочка - перша удданиця!
А тепирь ми кажуть, же-м стара пяниця!
Бігала-м ид хлопцюм ци в хашу, ци в поле,
Дниська ледвы дрындам, бо ня всягды коле.
Ой любила-м хлопцю, а тепирька щи май!
Поцюлуву Митра, лем го, Йванку, тримай!

Тамара Керча - писатилька повна тайності. Є знати лем, што родила ся она в романтицькым селі Горонда, туй на Пудкарпатской Русии научила ся писати, малевати и сміяти ся. И продовжує друкувати свої русинські книги. Докіл бирували ми лем спознати, што свую награду она прокоментовала так-то: «Ни є переходяча?!» Недавно наш спеціальний слідопыт Dr. Karaly Mihaly передав далшу інформацію:

«Бесіда на честованю Тамары Керчі 18 децембра 2008 р.

Буду куртый, не позеравучи на вшытку торжественость момента. Гу сьому ня веде сама творчость днесь честовануй особы.

Інтелігентность и умільська схопность пудкарпатської родачкы Тамари Керчі, котра паралельно з молоком матери опановала і «сільськым», то єсть, родным русинськым языком, ховала ся межы книгами познатого в Пудкарпатю естета Ивана Керчі, родного вутця, формовала ся и екзистує и надале у творчум тандемі з братом, Ігорём Керчѐв. Учила ся народностнуй толерантности и мудрости на многоязычных даколи вулицях Ужгорода.

Нигда не писала велё Тамара, айбо все у і немногичисленых и многостраничных творох мыслей доміновала на фоні мінімуму формы, порувняй і гаданкы, наприклад. Ги и заповідав Антон Павлович Чехов, додам. Кібы на то моя воля, оддав бы-м Тамарі Керчі майвисшу літературну премію лем за еден титул і книги мініатюр «Бобалькы з попрём» (1997). Ко мало знає за йсю русинську сакралну страву, походить мою мыслей.

Нигда Тамара Керча не облікала медом написаное слово, не хосновала гостру фабулу на потребу широкуй публікы, не шатовала за хоть яку ціну полюбити ся читателєви. Все была честна з собов, а значить, нигда не обманєвала и своих почитателюв. Висока моральность и тяжка праца над каждым словом. Се умільськое кредо Тамары Керчі! Май

булше тогды, кедь пише про майменшых: позерай ї книгу казок «Было ци не было. Казкы и гаданкы з ілюстраціямы» (Ужгород, 2003; творчость на сторонах новинкы «Пудкарпатський Русин»).

Нигда не лізла межи люды, скорі наopak, уникала гучної публичности. Годно быти, же то хыба про наш час, айбо така вжек є Тамара Керча. Так собі думам, же и днесь межи нами не онь так комфортно себе чувствує пуд взглядами тулькых люды...

Йсю скромность юй мож перебачити. Як кажуть в Ужгороді, тельо бы было біды... Лем най бы и надале, на радость доростлых и дітей края, творила ги й дотеперь наша днешня геройка вечера – Тамара Керча. Порадуйме ся за неї, за йсю, яку велику, таку и скромну труженицю на полю модерной русинської културы.»

«Руська премія» и дале буде проводити розслідуваня подробностёв житя лавреатув.

Наші герої доціле пребарз нееднакі. Єдинит їх, у главнум, най и невидима, айбо мощна зязь из Пудкарпатськов Русёв. Ищи єдинит їх, мушу ся признати, што наш лавреат, на жаль... гроший дустане кусчок менше ги Нобелув. Айбо маєме перспективу! Позерайте майчаще, што новое є на нашум сайту - <http://www.premija-ru.eu>

Александр ГЕГАЛЬЧІЙ

P.S. Йо! Мало не забув им! Року 2008 уділили ми ищи єдну спеціалну Антирусську награду – «Гаті у солонині». Дуствав им ї знамый русофоб - Міністр Културы Украйины пан Віктор Вовкун. Є напросто иншакий ги другі – руський язык клика: «собача мова». Лік у сякум припадї, кыби був, еден – час... вадь ищи му помуже «Руська премія»?

Яков ГОЛОВАЦКИЙ

КАРПАТСКАЯ РУСЬ (ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК)*

1. Галичина

Из эпохи классической древности мы не имеем никаких положительных известий о населении Карпатского погорья и прилежащих стран. Этнология была у древних греков и римлян в былом пренебрежении; сказания их писателей о чужих странах и населяющих их народах весьма сбивчивы, запутаны и неточны. Отец истории Геродот пишет, что р. Днестр вытекает из большого озера, которое находится на границе Скифии и земли невридов¹. Он же помещает где-то на притоках горного Днестра народ, называемый гализонами, в чем иные смелые ученые хотят находить прототип Галича и галичан (?). От других писателей древности мы знаем, что во время Александра Македонского где-то у источников Днестра жили бастарны и певкины, народы кельтского или германского племен, занимая первые - восточную, вторые - западную часть покатоности Карпатского погорья. На юге Карпат у истоков Тисы обитали агатирсы. Во время императора Августа бастарны двинулись в западные Карпаты, певкины отступили к северу, а на юге от бастарнов сарматское племя языгов заняло равнины между Дунаем и Тисой. Сверх того, издревле жил в Карпатских горах народ карпионы или карпы, от которых будто бы и происходит название Карпат. Однако же по дошедшим до нас данным нельзя определить, кто были именно эти гализоны, невры или невриды, бастарны, певкины, карпионы, языги, бессы, давы и другие предполагаемые обитатели Карпатского погорья и прилежащих стран.

Не менее сбивчивы и запутаны отрывочные показания древнейших средневековых хронографов о народах восточной Европы, в особенности прикарпатских стран. Трудно определить, насколько во время так называемого великого переселения народов были затронуты Карпатские горы шествием готов, гепидов, гуннов, аваров и других народов, и сколько следов они оставили в населении прилежащих земель. После передвижения германских племен на запад и юг в истории являются славяне, сначала под именем венедов и антов, а позже - под именем славян. На северной стороне Карпат уже с пятого столетия упоминается о народе, называемом хорватами, и о земле их Белой или Великой Хорватии, в которой Константин Багрянородный полагает область, называемую туземцами Бойки. Оп-

* Выдержки из этой статьи были читаны автором в заседании третьего археологического съезда в Киеве 12 августа 1874 г.

ределяя заселение Восточной Европы, Нестор дает нам положительные сведения о населении прикарпатского края славянами; он находит в этих землях тех же хорватов. Таким образом, хотя и нельзя с достоверностью доказать, к какому именно племени принадлежали в древности первые обитатели прикарпатских земель, но поселения славян в них столь древни, что их можно считать первобытными жителями края. Вся топографическая номенклатура Карпатского погорья и близлежащих стран вполне славянская (русская). Все заселенные места, реки и горы, ручьи и холмы, ключи и естественные урочища, поля и луга, - словом, все дышит и звучит чистым славянством. Изредка можно найти название, указывающее на временное преобладание чуждых племен.

Впрочем, нет никакого сомнения, что с древнейших времен разные племена в передвижении своем с востока на запад останавливались у северного подножья Карпат, а разбитые в междоусобных бранях остатки народов спасались и находили удобный приют в карпатских ущельях. Соляные источники, столь изобильно бьющие на северном склоне этих гор в нынешней Галичине и без труда доставлявшие соль, вероятно, еще с давних времен привлекали к себе жителей, которые, поселившись здесь, дорожили этим даром природы, одинаково необходимым для дикого кочевника и для более образованного земледельца и торговца. Без всякого сомнения, в этой стране пребывали в древнее время и чудские, и кельтские, и германские племена, и все они оставили следы своего прежнего быта. До сих пор возвышаются по всей подкарпатской стране многочисленные курганы и насыпи, скрывая внутри себя еще не исследованные памятники старины². Но во всяком случае это было в столь отдаленное время, что в этническом отношении никаких следов не осталось ни в жизни, ни в быту, ни в типе, ни в костюме, ни в языке, ни даже в преданиях нынешнего населения.

Со времени образования славянских государств - Великоморавского, Польского и Русского - карпатское погорье уже постоянно занято было славянским народонаселением, которому не помешал во владении землей ни переход угров или мадьяр возле Киева (884 г.), ни последовавшее затем завоевание ими Великоморавского княжества (899 - 907 гг.). С этой поры в Карпатских горах соприкасались политические границы трех государств - Польши, Угрии и Руси, но народ славянский занимал свои прежние поселения. Он должен был уступить кочевникам мадьярам только притисские и придунайские степи³. Впрочем, есть доказательства, что первоначальные границы этих государств были не на самом хребте Карпат, а у южной подошвы Карпатского погорья. Аноним, нотариус короля Бельи, пишет, что король Стефан заключил договор с владетелем польским на счет границ, проводя линию от города Острохолма (слав. *Ostrihom*, лат. *Strigonium*, нем. *Gran*) и Ягра (*Erlau*) к р. Тисе, после по р. Тепле к городу Слану (*Sobvar*) возле Пряжева, и здесь они положили границы между Мадьярщиной, Польшей и Русью⁴.

Итак, можно положительно сказать, что вся подкарпатская страна и карпатское погорье заселены были с доисторических времен племенами славянскими. Отсюда, вероятно, вышли (610 - 641 гг.) сербы и хорваты, а может быть, и чехи и заселили ныне занимаемые ими земли; здесь полагал еще Нестор хорватов, а в соседстве с ними - другие славянские племена: бужан, дулебов, древлян, тиверцев, угличей. С самого основания Русского государства владели всей этой землей русские князья Рюрика дома; они завели здесь русское управление и русский гражданский быт. Уже в XI столетии власть Ростиславичей утвердилась на Карпатском погорье до того, что один из них, Василько Требовльский, мог носиться с мыслью завоевать Польшу и мечтал о дальних походах и войнах с дунайскими болгарами и о победах над половцами: «Реку, - говорил Василько, - брату своему Володареву и Давиду: дайте ми дружину свою молодшую, а сама пейта и веселится; и помыслих на землю Лядскую наступлю на зиму и на лето и возму землю Лядскую, и мыщю Русьскую землю; и по сем хотел есмь переяти Болгары Дунайские и посадити я у собе; и по сем хотел проситися у Святополка и у Володимера ити на Половци-да любо налезу собе славу, а любо голову свою сложю за Русьскую землю... Но за мое взнесение низложи мя Бог и смири»⁵. Несчастное ослепление Василька воспрепятствовало ему исполнить эти высокомерные планы богатырской души, но слова, столь искренно исповеданные Васильком, живописно представляют, в каком цветущем состоянии находилась в то время Подкарпатская Русь и как сильно было государство Василька, когда он считал возможным без помощи других князей совершить столь важные дела.

В то время, когда в нынешней средней России жили еще инородцы, среди которых только что водворялась русская жизнь, - в Перемышле, Ярославле, Теревовле, Галиче, Бельзе, Бужеве, Звенигороде и других городах⁶ давно уже кипела русская жизнь, процветала русская гражданственность и развивалась русская культура.

Здесь, по сказаниям летописей, прославились имена знаменитых в истории Володаря, Владимирка и Василька; здесь было главное поприще деятельности Романа, Даниила, Льва. Здесь, в Галичском замке, *высоко сидел Ярослав Осмомысл на своем златокованном столе, подперши своими железными полками горы Угорские* (до сих пор виднеющиеся из развалин Галичской крепости); отсюда он *затворял врата Дуная, суды рядил до Дуная и стрелял с отня злата стола салтаны за землями*⁷. Здесь Роман Мстиславич принимал греческого императора и с гордою осанкой указывал папским послан на свой меч при бедре, которым он побеждал своих врагов. Отсюда, наконец, выплыло вдоль по Днестру на тысяче ладьях русское воинство, столь храбро сражавшееся вместе с своим юным князем Даниилом Романовичем в несчастной битве при Калке⁸. Отсюда же выступил князь Даниил с своими блестящими полками на помощь угорскому королю Беле IV, выезжая на своей красивой лошади *по обы-*

чаю русскому в золотой сбруе, которой удивлялись немцы, и сам король приходил в восторг от того, что Даниил явился во всем блеске обычаев русских отцов своих⁹, - словом, здесь была вполне расцветшая жизнь могущественного Русского государства. И до сих пор остались галицко-русские города и местечки (хотя, впрочем, в измененном виде), и большая часть местностей и рек, упоминаемых в летописях, сохранила, по преданию верного своей народности люда, старорусские названия¹⁰.

За исключением нашествия Батыя, перед несметными полчищами которого народ опрометью бежал из разоренных стран, теснясь в горы и за Бескид¹¹, а также исключив разорительные походы Ногая и Телебуги в Угрию и Польшу¹², до половины XIV столетия не замечаем никакого передвижения племен или большого переселения народов в прикарпатских краях, кроме незначительных поселений военнопленных или добровольных колоний.

Нашествие татар на Галицкую Русь и разорение ими всей прикарпатской страны нанесли, однако, глубокую рану народному быту русскому, и эти разорения были тем губительнее, что повторялись периодически почти до новейших времен. В народных песнях остались воспоминания об этих нападениях татар и турок.

После смерти Галицкого князя Юрия II Львовича и после прекращения княжеского рода по прямой линии галицкий престол занял мазовецкий князь Болеслав Тройденович, сын Марии, старшей сестры Юрия. Крещенный и воспитанный своею матерью в православии и только в 1329 г. соvrращенный в католичество, Болеслав круто обращался с Русью и совершал насилие над их православной верой; по этой причине он и был отравлен, по сказаниям поляков, и умер от яда. Вслед за тем король польский Казимир под предлогом родства с князем русским и по праву сильнейшего завладел землей. Таким образом, в первой половине XIV века кончилась самостоятельность Галицко-Русского княжества, а вместе с тем и политическая история самостоятельной Галицкой Руси. Едва Казимир успел занять Галичину, как разгорелась жестокая борьба между Польшей и Литвой, князья которой на основании родства с русскими князьями домогались Червонной Руси, Полесья, Волыни и Подолья (Любарт-Димитрий Гедиминович, будучи женат на галицкой княжне, дочери Юрия II, был ближайшим наследником). Литовцы в соединении с татарами опустошали нынешнюю Восточную Галицию по рр. Сян и Днестр. После смерти Казимира (1370 г.) во время владения князя Владислава Опольского (по 1379 г.) Людовика Угорского и его дочери Марии (по 1386 г.) продолжалась та же борьба за русские земли между Польшей и литовскими князьями, которые, принадлежа к православному вероисповеданию и питая склонность к русской народности, всегда находили сочувствие и поддержку в Галицкой Руси. После женитьбы Владислава Ягайла и соединения Польши и Литвы унялась на время война, но вскоре братья Ягайловы, особенно Свидригайло, поддерживая желание Литвы и Руси отрешиться

от Польши, начал новую войну с короной. Свидригайлу помогали татары и Русь в Галичине, Волыни и Подолии. Между тем (1432 г.) поляки успели превратить бывшее Галицко-Русское княжество в польскую провинцию, назвав ее воеводством Русским или Червонною Русью (*Russia Rubra*). Когда же турки взяли крепости Килию и Белгород, а крымские татары (1475 г.) отделились в их покровительство, тогда нападения турок и татар стали повторяться все чаще, губя несчастную страну, которая была доведена до крайнего обеднения¹³.

Русь терпела, впрочем, не только от нападений татар, турок и других неприятелей, но и в разнузданной Польше собравшееся посполитое рушение (ополчение) нередко бросалось на спокойных жителей и грабило страну не хуже неприятеля, как это сознают сами польские историки¹⁴. Бывало, куда соберется польское войско, татары давно ушли с пленниками и добычей. По причине этого нерадения о землях русских, приписываемого королю, после нападений татарских, безнаказанно опустошавших Подолию и Галичину в 1448, 1450, 1457, 1469 и 1474 годах, эта польская неурядица надоела всем до того, что представители русского дворянства, несмотря на обещанные шляхетские свободы, угрожали избрать себе другого государя¹⁵.

С самого начала польские короли обещали соблюдать права Руси, но они никогда не сдерживали своего слова. Казимир Великий обещал не стеснять православного вероисповедания, но уже в 1370 году в грамоте своей к патриарху Цареградскому угрожал крестить Русь в латинство¹⁶. Вследствие постановления сейма в Корчине в 1456 г. Казимир Ягеллон издал особые привилегии для воеводств Русского и Подольского, а в 1462 г. и для Бельзского, но этими привилегиями могли пользоваться только католики (то есть пришельцы поляки да совращенные русские), так как еще Владислав Ягайло исключил из шляхетских привилегий православную Русь. По этой причине знатные и доходные достоинства воевод, каштелянов, старост, войтов (бургомистров) раздаваемы были исключительно католикам, и они же имели голос и верх на сеймах и в королевском сенате. Русские князья, бояре, дворяне всегда и везде были оскорбляемы. Русское духовенство (*popones ruthenicales*) должно было платить наравне с другими жителями (не шляхтой) налоги (*fertones*), и то с души, а не с земли, как другие податные сословия, между тем как римско-католическое духовенство освобождено было от государственных налогов, за исключением подымного (со своих подданных)¹⁷.

Совращенные в католичество бояре Кердеевичи, Ходоровские, Моженичи, Цебровские, Клюсы и др. строили на русской земле костелы и кляшторы для католиков и наделяли их богатыми фондами, а свои церкви и монастыри оставляли нищете и разорению. Сверх того, польские помещики облагали русское духовенство тяжкими налогами, присваивали себе юрисдикцию над ними, насильно забирали их дворща (усадыбы) и прогоняли их. Уже в 1497 году Перемышльский епископ Иоанникий подал

жалобу королю Альбрехту, что перемышльские старосты при судебных разбирательствах с католиками не принимают свидетельства русских и считают их недействительными, и что старосты принуждают русских праздновать латинские праздники¹⁸.

Со времени завоевания Галицкой Руси поляками начался политический и религиозный гнет, который продолжался почти 500 лет. Нужно заметить, что в Галичине началось угнетение русского элемента раньше, чем в смежных областях, доставшихся литовским князьям, и польское иго всего сильнее давило галичан. Король, именовавший себя господарем (то есть государем) и наследственным владельцем Руси (*dominus et haeres Russiae*), распоряжался без стеснения в Галичине, тогда как в литовских землях он должен был соблюдать условленные законы. Уже в XV столетии польские короли поручили управление Червонною Русью известным фамилиям Одровонжов, Бучацких, Ходечов, которые управляли самовластно так называемым воеводством Русским. Из рода Одровонжов были воеводами Петр, а с 1450 г. сын его Андрей, и повременно с ними двое других из того же рода занимали высшие степени латинской иерархии: Иоанн Одровонж был архиепископом Львовским и Николай - епископом Перемышльским. Деспотическое правление Одровонжов довело русских до крайности, и собранное во Львове земство умоляло короля Казимира Ягеллона дать им другого начальника края. Земляне согласились на особую контрибуцию по фертоне (1/4 гривны) и по волу с лана¹⁹ и на уплату королевского долга Одровонжу, чтобы только освободить родную страну от ненавистного правителя. После того галичский староста Станислав Ходеч отдал Галичскую епархию мирскому человеку Роману из Осталович, который не только управлял Крилосским монастырем и принадлежащими ему имениями, но присвоил себе судебную власть над православным духовенством, собирал с священников подати, решал брачные споры и даже расторгал супружества, самовластно позволяя разведенным вступать в новый брак²⁰.

Таким образом, правительство имело громадное влияние на общественную жизнь Галицкой Руси. Польские короли, жалую имениями своих приближенных людей (поляков, католиков), давали им и судебную власть над местными жителями, и почти неограниченную власть не только над крестьянами, но и над свободными владельцами русскими православными²¹, откуда, без всякого сомнения, проистекал главный источник политического и религиозного гнета. Помещик судил, присуждал и казнил крестьянина в уголовных делах без всякой апелляции²². Прибавим к этому, что в городах и местечках русские православные, считаемые у поляков иноверцами, исключены были из всех прав, свобод и льгот права Магдебургского, которое столь щедро раздавалось не только городам и местечкам, но даже некоторым селам, с устранением древних русских прав и обычаев²³. Теперь понятно, что Магдебургское право, даваемое пришельцам, подавило сословие русских граждан.

Пока, впрочем, шляхта русская конституцией в Едльне 1432 года не была уравнена в правах с коронною шляхтой, и до признания Вислицкого статута обязательным для Червонной Руси (на земском съезде в Ерасностае в 1477 г.) помещики русской земли должны были по русскому праву отбывать земские повинности и обязанности в отношении к королю и платить налоги. После же уравнивания прав и привилегий вся тяжесть пала на крестьян. С тех пор все права государя над крестьянами перешли на помещика (шляхтича); он получил право налагать новые налоги земными плодами и даже деньгами. С той поры заведена подушная подать с крестьян (*glowne, poglowne*), при сохранении и прежних налогов, и крестьяне обязаны были уплачивать праздничное, серебщину, куницы, дякла, давать куры, яйца, каплуны, ссыпы ржи и овса, десятину, работать с серпом, косой и прочее.

Вследствие замены русского права правом польским потерпели свободные сословия русские: *бояре, бортники, дяки*, которые издревле подвластны были одному князю и еще при Казимире Великом причислялись к свободным сословиям (наравне с шляхтой). Какое почетное значение имели бояре в древней Руси, известно: поляки, лишив их прежних преимуществ, разделили бояр на три сословия - бояре *панцирные, путные и служки* (*servitores*) - и подорвали всем права и льготы. Дяки были грамотные люди, которые, вероятно, исполняли должность писарей или помощников при разных ведомствах. Они подписывались свидетелями на грамотах наравне с помещиками, боярами, священниками и бортниками; некоторые из них получали надель, имения и отбывали военную повинность. Сословие бортников совсем было подавлено, их угодья присвоили себе помещики. Прежние владельцы земель и свободных усадеб (дворищ) - бояре, бортники, дяки - превращены в дворовых людей или закабалены в крепостных крестьян; даже священники - служители церкви, сидящие на барской земле, принуждаемы были исполнять крестьянские повинности. Сверх того, во многих местах русские православные должны были давать католическим ксендзам десятины или ссыпы ржи и овса (*mezne*) и платить им подати, праздничное и пр.²⁴ Иногда земли с поселившимися на них крестьянами отдаваемы были в пожизненное владение евреям с предоставлением им полной свободы распоряжаться угодьями крестьян²⁵.

Живые воспоминания о благих свободных временах древней Руси сохранились в народной поэзии:

*Добре було нашим батькам за давних лет жити,
Доки не знали наши батьки панцины робити.*

Народные песни, особенно обрядовые (колядки, щедровки, ганьки, ладканья), часто повествуют о военных походах, о пышной збруе, драгоценных убранствах, несметных богатствах и всей роскошной прихотливости высшего княжеского и боярского сословий.

Но под тяжким польским владением сословие бояр вывелось в Галицкой Руси; одна часть, спасая свои привилегии, должна была слиться с польскою шляхтой, другая же судебными крючками, административными уловками или просто насилием превращена в крепостных крестьян. Однако ж не все вольные люди могли выдержать эту вопиющую несправедливость и спокойно поддаться порабощению. Лишенные своих имений прежние владельцы свободных земель, угнетаемые крайнею нищетою, доведенные до отчаяния и гонимые католиками, бросали свой родной край, соединялись с бусурманами и, мстя гордым похитителям своего имущества, вводили татар в родную страну, в те же имения, которых они лишены лукавством поляков²⁶. Во все время владения Владислава и Казимира Ягеллонов (1434-1492 гг.) особенно часто случались эти разорительные опустошения, которые продолжались и в XVI, и XVII веках. Ян Замойский насчитал на своей памяти тридцать больших нападений татар, не упоминая о меньших. В это отчаянное время в дальних надднепровских степях собираются несчастные бездомовники и вместе с разнородными выходцами образуют дружины, которые в 1469 году в первый раз под именем казаков нападают на Галицкую землю²⁷.

Польские короли, католическое духовенство и польская администрация всячески старались подавить русский элемент в приобретенных ими областях. Они содействовали поселению немцев и евреев по городам и мазуров по селам с нарушением прав коренных жителей; вводили чужие обычаи, чужой язык и чужой закон в Русской земле. Немцы и евреи вытеснили русских горожан в предместья и села. Изнывая в неравной борьбе с польским и магдебургским правами, мещане с трудом сохраняли свою веру, свои нравы и народность. Один сельский народ сберег свою народность, свой язык и свои древние традиции. Поселения мазуров на Руси не последовали в таком количестве, чтобы могли подавить и заглушить русский народ. Только Бельзское княжество, отданное (1388 г.) королем Ягайлом в приданое сестре своей Александре и остававшееся в соединении с княжеством Мазовецким по 1462 г., подверглось решительному влиянию католического управления и исключительно польской народности²⁸. Таким образом, хотя поселения иностранцев в Галицкой Руси начались еще со второй половины XIV столетия и постоянно продолжались, однако же массы народа остались такими же: коренной русский народ везде преобладал и дожил до наших дней, оставаясь верным обычаям древней Руси²⁹. Только на северо-западных окраинах подорвана была целостность русского населения. Со времен Казимира Великого река Вислока (не Вислок, впадающий в Сян) и Висла были с запада границами Руси³⁰; ныне же Решовский уезд, считавшийся до самого падения Польши в воеводстве Русском, весь ополяченный и окатоличенный, потерял свою первоначальную народность.

Самым лучшим доказательством, что до занятия Перемышльского и Галицкого княжеств Казимиром Великим не было на Руси ни приходов,

ни костелов католических, разве в нескольких поселениях на границе на берегах Вислоки и Вислы, может служить список католических приходских костелов, которые папа Климент V на Венском соборе 1326 и 1328 годов обложил десятиной и налогом св. Петра³¹. В этом списке насчитывается на всей территории нынешних Решовского и Ясельского уездов только 18 католических приходов, которые расположены на правом берегу Вислоки в Издзяринском деканате – в местечке Ясле, Новом и Старом Змигороде и в селах Зряцине, Бездеже, Клете и Шебне, затем в Лесном или Дубицком деканате (in decanatu de sylvis vel Dambitia) в Судишове (Saudiszow), Чудеце и Добрехове, наконец, в самом углу между Вислой и Сяном 9 костелов, причитающихся к Сандомирскому архидиаконату, а именно на правом берегу Вислы в селах Мехотине, Велевесе (Magna Villa), Черешне, Горичах, Вряве и на левом берегу р. Сяна в Залешанах, Харевицах, Радславичах и Белине.

Папы постоянно посылали своих миссионеров монахов для обращения Руси в католичество, но без всякого успеха. Если бы им удалось где-нибудь основать католическую общину, то папы не преминули бы истребовать с них столь строго взыскиваемый ими денарий святого Петра. А так как этого не случилось, то, следовательно, все остальное народонаселение, без всякого сомнения, было русское, имевшее своих православных священников, с которых папа не имел права требовать ни десятины, ни налогов³².

Польские историки всячески стараются доказать, что римско-католические приходы в русских городах и селах учреждены задолго до завладения Галиции Казимиром, но эти разглагольствования основываются на документах явно подложных. Так, например, они пишут, что на дубовой доске старинного Перемышльского костела св. Петра была надпись, что большой алтарь тамошний освящен был Краковским суфраганом Иоанном в день Вознесения 16 мая 1212 года. Но эта записка, очевидно, поддельна, потому, во-первых, что в это время не было суфраганов в Краковской епископии; во-вторых, в 1212 г. была пасха 25 марта, следовательно, и Вознесение было раньше 16 мая; в-третьих, св. Гедвига, которой между другими святыми был воздвигнут алтарь в 1212 г., находилась еще в живых и не могла быть причислена к лику святых, так как она умерла только в 1243 году. Те же польские историки, ссылаясь на древние грамоты, говорят, что приходы в Чермне и Гоголеве учреждены в 1312 г., в Тарновце - в 1313 г., в Забежове - в 1318 г. какими-то мальтийскими рыцарями Фрикачем, Брандишем и Пакошем (как говорится в документах); между тем известно, что орден рыцарей св. Иоанна Иерусалимского только с 1530 года стал называться Мальтийским, когда он от императора Карла V получил в дар остров Мальту. Вот как осторожно нужно обращаться с польскими историческими источниками и подвергать их строгой критике!

С 1772 года, то есть со времени занятия Галичины австрийцами, раскинуты немецкие колонисты особыми деревнями по Галицкой земле, но они

живут особняком и не имеют никакого влияния на жизнь, обычаи и предания русского народа.

Говоря о поселениях польских в Галицкой Руси, любопытно было бы узнать время, когда именно, где и в каком количестве поселялись польские или мазурские колонисты. Нет сомнения, что еще во время самостоятельности Руси русские князья поселили польских пленников на своей земле. Принимая в соображение, что в то время еще не употреблялось название *Польша*, *поляк* и проч., можем с верностью заключить, что местности, называемые Ляшки, Ляховичи, Лядское или Ляцкое, принадлежат к древнейшим колониям польским в Галичине, давно совсем обрусевшим. Доказательством древности этих поселений может служить еще то обстоятельство, что эти села имеют весьма ограниченное польское и католическое население, и что, напротив того, во многих из них русское население многочисленно; эти села имеют русские приходские или филиальные церкви, но ни в одном из поселений не находим костела, что не могло бы случиться, если бы поселения образовались во время польского владычества. Возьмем, например, некоторые из этих сел и сопоставим население обоих народностей:

	Русских	Поляков
Ляшки Горные (Бережанского уезда) приходская	650 д.	12 д.
Ляшки Дольные (там же) филиальная	398	9
Ляшки (Львовского уезда) „	345	8
Ляшки Королевские (Золочайского уезда) приход.	688	151
Ляшков (там же) „	974	19
Ляховичи Подорожные (Стрыйского уезда) „	853	29
Ляховичи Заречные (там же) „	739	14
Ляховцы (Станиславского уезда) „	1144	31
Ляцкое (там же) „	1417	11
Лядское (там же) „	745	128
Ляцкое Великое (Золочевского уезда) „	830	149
Ляшки (возле Судовой Вишни) „	921	1
Ляшки Долгие (Перемышльского уезда) „	1658	624
Ляшки Гостинные (там же) „	1046	вовсе нет
Ляшки Завязанные (Самборского уезда) „	695	„
Ляшки Мураванные (там же) „	681	180
Ляцко (там же), приписная церковь	734	40
Волька Мазовецкая (Жолковского уезда) приход.	1622	99 ³³ .

Галицкие поляки утверждают, что они такие же древние обитатели страны, как и русские, что Галичина была совсем обезлюднена, что польские короли и пань заселили ее польским народом, возделали русские пустоши, добыли *польским плугом* дикие поля и отдали их культуре³⁴, и что будто польские крестьяне и шляхтичи тысячами селились в мнимых русских пустынях; некоторые из русских писателей, веря полякам на слово,

вторят этим отрывкам, провозглашая культурную миссию Польши³⁵. Для доказательства того, что все эти разглагольствования не имеют исторического основания, и что польские колонии не были столь многочисленны, рассмотрим документы и извлечем из них данные³⁶.

Польские поселения на Русской земле начались собственно с занятия Галичины королем Казимиром, называемым Великим; до того времени не было на Руси ни поляков, ни ксендзов, ни костелов, ни монастырей³⁷. Так как построение костела и учреждение прихода обуславливалось количеством поселившихся католиков, то и всякий случай учреждения католического прихода может нам показать если не время новой колонизации, то по крайней мере усиление польского население на Руси.

Казимир, заняв город Львов, не нашел в нем ни одного католического костела, в котором мог бы даже принести благодарение Богу за взятие города³⁸. Во время владения Казимира (с 1341 по 1370 г.) католики не делали почти никаких успехов в распространении своей веры в Русской земле. Папы будто бы высылали каких-то епископов в Перемышль и Владимир и монахов миссионеров³⁹ для обращения народа в католичество, но труды их были напрасны. Кроме трех или четырех костелов во Львове, в продолжение тридцати лет поляки не успели построить в Галичине ни одного католического костела. Казимир угрожал Цареградскому патриарху, что он крестит Русь в латинскую веру⁴⁰, но не дерзнул того сделать, не чувствуя себя прочным во владении насильно присвоенной землей.

Однако же многим раньше и успешнее католичество водворилось на западе Перемышльского княжества. Для обеспечения владений, захваченных от Руси, Казимир построил замки в Осеке, Кросне, Саноке и других местах; он поселял немецких колонистов и в западной Галичине, учреждал приходы в Загорье (1343 г.), в Гартлёве (1360 г.), в Осеке и Самборе (1363-1370 гг.). К той же эпохе принадлежит учреждение прихода в Решове Пакославом Решовским в 1354 г. Во многих местах Перемышльской епархии приписывается тому же королю построение костелов и учреждение приходов, хотя эти сказания не имеют достоверных доказательств.

Смелее поступал Людовик, король Польский и Угорский. Он учредил католическую архиепископию в Галиче и епископскую кафедру в Перемышле, после чего Владислав Опольский около 1372 г. основал костел в м. Городке и в 1375 г. учредил католический приход в Ярославле под Сяном, а князь Мазовецкий Семовит построил костелы в 1388 г. в м. Любачеве и в 1394 г. - в г. Бельзе.

Всего решительнее приступил к распространению католицизма перекрещённый из православия король Ягайло. В период его владения с 1386 по 1433 г., в продолжение 48 лет, католики построили в одной Львовской епархии 24 костела и учредили столько же католических приходов, а именно: в 1391 г. - в м. Щирце, в 1397 г. - в м. Глинянах, в 1399 г. - в м. Куликове, в 1401 г. - в г. Бучаче и м. Марьямполе, в 1410 г. - в м. Бороздовичах, в 1418 г. - в м. Мальчихах, в 1423 г. - в м. Коропце, Потылице и г. Теревов-

ле, в 1427 г. - в гг. Галиче и Стрые, в 1431 г. - в м. Ярычеве и в 1433 г. - в м. Буше.

В это время появились костелы *даже* по некоторым селам, особенно возле Львова: в 1397 г. - в с. Сокольниках, в 1399 г. - в с. Кротошине, в 1400 г. - в с. Выжлянах, в 1414 г. - в с. Лопатине, в 1420 г. - в с. Чижикове, в 1421 г. - в сс. Куркольниках и Петликовцах, в 1426 г. - в с. Желехове, в 1429 г. - в с. Остове, в 1430 г. - в с. Кошцеве.

Еще ревностнее оказался Ягайло в учреждении католических приходов в западной Галичине. Он построил в Перемышльской епархии более 30 костелов и учредил при них приходы, а именно: в 1386 г. - в с. Ясенке и м. Крощенко, в 1388 г. - в немецкой колонии Гачеве, в 1391 г. - в Перемышле, в 1392 г. - в г. Дрогобиче, в 1393 г. - в м. Судовой Вишне, в м. Кросне и в с. Рудоловичах, в 1398 г. - в м. Кривче, в 1399 г. - в м. Порохнике и с. Косениче, в 1400 г. - в м. Яслисках и с. Рокитнице, в 1404 г. - в м. Мостисках, в 1406 г. - в сс. Ближнем и Ровном, в 1407 г. - в м. Дубецке, в 1408 г. - в м. Гусакове, в 1409 г. - в сс. Гумниске и Прибышовке, в 1410 г. - в м. Мориголоде, в 1412 г. - в г. Перемышле и в с. Люботове, в 1413 г. - в м. Березове (Brzozow) и в с. Присетнице, в 1415 г. - в с. Чукове, в 1416 г. - в с. Журавице, в 1419 г. - в с. Вышатицах, в 1425 г. - в с. Лютча, в 1430 г. - в сс. Ловцах и Заречье, в 1432 г. - в м. Радымне. Сверх того построено Ягайлом много костелов над р. Вислой в Решовском, Тарновском и Ясельском уездах.

Учредителями приходов и строителями костелов были, кроме короля, архиепископа и начальников края, некоторые из совратившихся в католичество русских бояр: Ходоровские, Клюсы, Кердеи-Бучацкие, Мотончи и др. Впрочем, многие костелы и приходы учреждались по лишней ревности католических панов без особенной надобности, так как католическое население в них не могло быть многочисленно, если в продолжение четырех веков оно возросло не выше 300 душ, и даже с приписными эти древние приходы имеют не более 600-700 душ; например, в Мальчицах считается ныне 65 душ, а с 7-ю приписными селами 672 д., в м. Куликове 161 д., а с 20-ю приписными селами всего 846 д. католиков; в м. Бороздовичах 388 д. и с 13-ю приписными 604 д., в с. Выжлянах 259 д., в с. Желехове 282 д., в Кукольниках 80 душ. В м. Кривче той же Перемышльской епархии, где учрежден католический приход в 1398 г., считается всего только 250 душ католиков, в м. Гусакове, где приход возник в 1408 г., только 117 д., в м. Нитаковичах, где костел существует с 1431 г., - 389 д., в м. Крукиничах, где приход учрежден в 1439 г., только 394 д. католиков. По многим приписным селам считают и ныне католиков не более 5, 10 или 20 душ, то есть, помещики, их прислуга, приказчики и проч., а польского народа вовсе нет.

Под недолговременным владычеством Владислава Варненского (1434-1444 гг.) продолжалась прозелитская деятельность, и учреждено еще 5 католических приходов: в 1436 г. - в м. Язловце, в 1439 г. - в м. Михальче

и в с. Давидове, в 1441 г. - в с. Белке, в 1443 г. - в м. Копачинцах. В Перемышльской епархии учреждено в это время столько же приходов: в 1434 г. - в м. Рихчичах, в 1439 г. - в м. Крукиничах, в 1440 г. - в с. Ятьмире, в 1441 г. - в м. Заршине и в 1442 г. - в с. Мышлятичах.

В царствование Казимира Ягеллона (1447 - 1499 гг.) во время частых нападений татар и турок раскинута новая сеть костелов и приходов по местечкам и селам Галицкой Руси: в 1449 г. - в с. Родатичах, в 1452 г. - в м. Гологорах, в 1453 г. - в с. Зимнаводе, в 1454 г. - в с. Старом селе, в 1458 г. - в с. Жуков, в 1459 г. - в с. Золотниках, в 1460 г. - в м. Ходорове, в 1463 г. - в Подгайцах и Подкамене, в 1469 г. - в м. Долине, м. Колуше и в с. Семеновке, в 1470 г. - в м. Угнове, в 1471 г. - в м. Каменке Струмиловой, в 1473 г. - в м. Ягольнице, в 1475 г. - в м. Гвоздце, в 1481 г. - в м. Олеске, в 1484 г. - в м. Свире, в 1485 г. - в м. Дунаеве, м. Толмаче и в с. Пруссах, в 1488 г. - в м. Журавне. Итого в продолжение 45 лет 22 прихода. В то же время возникло в Перемышльской епархии 29 приходских костелов, а именно: в 1447 г. - в с. Поляне, в 1448 г. - в с. Гольцове, в 1451 г. - в м. Нижанковицах и с. Небещанах, в 1453 г. - в с. Климковке, в 1454 г. - в м. Яворове, в 1460 г. - в сс. Гарте и Короликке Польском, в 1462 г. - в м. Новоганце и в сс. Лановцах и Веселе, в 1463 г. - в м. Новоместе, в 1464 г. - в м. Зынове и с. Ивониче, в 1469 г. - в с. Ляшках, в 1470 г. - в м. Ясенице, в 1471 г. - в сс. Громне и Бахорце, в 1473 г. - в м. Комарне, в 1476 г. - в с. Радичах, в 1477 г. - в с. Мильчичах, в 1478 г. - в с. Бирче, в 1480 г. - в с. Пникуше и с. Ясенове, в 1484 г. - в с. Воютичах, в 1487 г. - в с. Дидне, в 1488 г. - в с. Мизинце, в 1490 г. - в с. Уйковичах и Вороцинке.

В XVI столетии во время религиозных прений и распространения в Польше протестантизма и вольнодумства остыло в поляках прежнее рвение к строению костелов, так что при Яне-Альбрехте (1492-1501 гг.) в Львовской епархии не прибыло ни одного католического костела, в Перемышльской же их построено пять: в 1493 г. - в сс. Стоящих и Любене, в 1494 г. - в с. Стремовичах, в 1495 г. - в с. Торговище и в 1501 г. - в м. Старом месте Самборе. При Александре Ягеллоне (1502 - 1506 гг.) в Львовской епархии основан только один приход - в 1505 г. в м. Нароле, да в Перемышльской три: в 1502 г. - в м. Старой Соли, в 1503 г. - в м. Лиске, да в 1506 г. - в м. Корчине. Всего удивительнее то, что в сорокалетнее царствование Сигизмунда I (1507-1548 гг.) в Львовской епархии учреждено только 10 приходских костелов: в 1509 г. - в м. Добротворе, в 1517 г. - в м. Сокале, в 1520 г. - в с. Соколове, в 1521 г. - в с. Малехове, в 1522 г. - в с. Баворове, в 1525 г. - в м. Олещицах, в 1528 г. - в м. Варяже, в 1530 г. - в м. Немирове, в 1533 г. - в м. Рогатине, в 1545 г. - в с. Жолтанцах, в 1546 г. - в м. Боберке, в 1547 г. - в м. Залозцах. Между тем в Перемышльской епархии учреждены следующие 22 прихода: в 1508 г. - в м. Бабиче, в 1510 г. - в м. Домараже и в с. Гочеве, в 1511 г. - в с. Лужинах (Luzynu), в 1512 г. - в с. Особнице, в 1514 г. - в с. Брухнале, в 1520 г. - в

с. Святянах (Swizciany) и в с. Чермне, в 1525 г. - в с. Блажеве, в 1529 г. - в м. Буковске и сс. Грибовнице и Ширине, в 1530 г. - в с. Фульштине, в 1531 г. - мм. Хирове и Добромиле и в с. Одриконе, в 1536 г. - в сс. Рогах и Пораже, в 1537 г. - в м. Змигороде Новом, в 1546 г. - в м. Тираве Волошской и в 1547 г. - в с. Лещаве.

Гораздо меньше явилось католических костелов при Сигизмунде Августе, который владел с 1549 по 1572 год, а именно в период 25 лет, в Львовской епархии - только два: в 1549 г. - в м. Мостах да в 1554 г. в г. Бужске, а в Перемышльской епархии следующие восемь: в 1549 г. - в сс. Ноздрце и Маляве (возле Решова)⁴¹, в 1550 г. - в м. Рудке и с. Меденичах, в 1555 г. - в с. Броске, в 1559 г. - в с. Чишне, в 1565 г. - в м. Риманове и в 1571 г. - в г. Ярославле.

Во время Генриха Валуа и Стефана Батория в продолжение тринадцати лет (с 1573 по 1586 г.) прибыло в Львовской епархии только 3 прихода: в 1573 г. - в м. Фирлееве, в 1579 г. - в м. Устье и в 1584 г. - в с. Соколовке, а в Перемышльской - пять: в 1580 г. - в с. Гневчине, в 1583 г. - в м. Руднике, в 1586 г. - в с. Дублянах и в 1587 г. - в м. Яворнике Польском и в с. Воле Рафаловской.

С появлением иезуитов в Польше ожил прежний польский фанатизм, вследствие чего костелы и приходы снова начали сильно умножаться, между тем как с начала XVI века по 1587 г. возникло во всей Львовской епархии только 16 костелов, во время 40-летнего господствования Сигизмунда III, с 1587 по 1632 гг. учреждено 48 новых костелов и приходов: в 1587 г. - в м. Тертакове, в 1592 г. - в с. Угринове, в 1595 г. - в м. Магерове, в 1598 г. - в с. Раковце, в 1599 г. - в м. Надворне, в 1600 г. - в Львове (Марии Магдалины) и в м. Езуполе, в 1602 г. - в мм. Хотимире и Барыше, в 1605 г. - в м. Заболотова, в 1607 г. - в с. Маргинове и мм. Болахове и Николаеве (Стрыйского уезда), в 1608 г. - в м. Потове, в 1609 г. - в м. Грималове, в 1610 г. - в мм. Гусятине, Войнилове и с. Таданье, в 1611 г. - в м. Янове (на Подолье), в 1612 г. - в мм. Раве и Зыдачеве, в 1613 г. - в м. Белом Камене, в 1614 г. - в м. Янове (возле Львова) и в с. Польской Распе, в 1615 г. - в м. Подкамене (Бережанского уезда), в 1616 г. - в с. Волкове, в 1618 г. - в Львове (св. Антония, св. Лазаря) и в с. Подвысоком, в 1620 г. - в г. Жолкве, в 1623 г. - в г. Тарнополе, в 1624 г. - в м. Стоянове и Болшовце, в 1626 г. - в м. Станиславчике, в 1627 г. - в г. Золочеве, Зборове и м. Наварии, в 1628 г. - в м. Топорове, в 1630 г. - в Львове (Милосердых), в гг. Тисменице и Бузанове, в 1631 г. - в м. Сасове и в с. Кохавине, в 1632 г. - в м. Скалате.

В Перемышльской епархии в период владения Сигизмунда III возникло также 24 прихода и костела, а именно: в 1588 г. - в м. Соколове, в 1593 г. - в сс. Издебках и Лубнах, в 1504 г. - в с. Беске, в 1595 г. - в с. Олпинах, в 1596 г. - в с. Сажине, в 1598 г. - в с. Едличах, в 1599 г. - в с. Тулиголовых и в с. Горне, в 1600 г. - в с. Острове, в 1601 г. - в м. Рыботичах и в с. Невадовке, в 1603 г. - в с. Ежове, в 1604 г. - в м. Краковце и в с. Грябове

(Grebow), в 1605 г. - в с. Самоклясках и в с. Пышнице, в 1606 г. - в м. Глогове, в 1607 г. - в с. Медыке, в 1608 г. - в с. Суседовичах, в 1610 г. - в г. Перемышле (иезуитская коллегия), в 1611 г. - в с. Воле Зарецкой, в 1612 г. - в м. Канчуге, в 1622 г. - в м. Жолине, в 1625 г. - в м. Радомысле, в 1629 г. - в г. Сеняве, в 1630 г. - приходы в м. Красичине, в м. Стрижове и в Перемышле (монастырь кармелитов), в 1632 г. - в с. Теклине (Цеклине).

Дух обращения в католицизм овладел всей шляхтой, воспитанной в иезуитских школах. Ревность в строении костелов и распространении католицизма, усиленная со времени хитросплетенной Брестской унии, продолжалась частью и в последующие царствования преемников Сигизмундовых в XVII и XVIII веках.

В период царствования Владислава IV с 1633 по 1648 г., то есть в продолжение 15 лет, построено в Львовской епархии 16 костелов: в 1633 г. - в м. Поморянах, в 1634 г. - в Львове (кармелитов) и в г. Снятине, в 1636 г. - в м. Озерне, в 1637 г. - в с. Лежневе, в 1638 г. - в с. Жулине, в 1639 г. - в с. Плазове, в 1641 г. в г. Бродах, в 1642 г. - в м. Перемышлянах, в 1643 г. - в с. Терноруде, в 1644 г. - в Львове (костел босых кармелитанок), в 1647 г. - в г. Бережанах и м. Роздоле; да в Перемышльской епархии три костела: в 1636 г. - в сс. Комборне и Свильче и в 1646 г. - в м. Улянове.

После смерти Владислава IV вступил на престол брат его Ян Казимир, который в Риме в звании кардинала носил два года иезуитскую сутану. Этот настоящий иезуит подвизался бы на поприще фанатизма не хуже своих предшественников, но с 1648 года Богдан Хмельницкий охладил ревность польских вельмож и ксендзов в распространении католичества до того, что в продолжение семи лет (с 1649 по 1655 г.) католики не дерзнули построить ни одного костела на Руси, и только после присоединения Хмельницкого к России они учредили в Львовской епархии 8 следующих приходов: в 1655 г. - в с. Зубре, в 1658 г. - в Львове (св. Мартина), в 1661 г. - в м. Чернелице и в с. Щуровичах, в 1662 г. - в г. Станиславе, в 1663 г. - в м. Борщове, в 1666 г. - в м. Солотвине, в 1668 г. - в с. Журове, да в Перемышльской епархии 9 приходов: в 1655 г. - в сс. Бобрке, Болчале, Неводке, Кобылянке и Роне, в 1659 г. - в с. Диковце, в 1660 г. - в м. Небыльце, в 1664 г. - в с. Устьреках Горных, в 1665 г. - в с. Биноронах, и сверх того в 1667 г. - в м. Пацлаве минориты построили монастырь Кальварию.

До самого конца XVII века не опомнились католики, так что с 1669 по 1673 г. во время короля Михаила Корибута (несмотря на его ревность как прозелита) учредилось только три прихода, а именно: в 1669 г. - в мм. Отынье, Лисце и Козове.

Погром Хмельницкого и продолжавшиеся казацкие войны сломали польский фанатизм, и прежняя ревность не проявлялась в долготелнее правление столь рьяного католика, каким был Ян Собесский. С 1674 по 1696 год поляки учредили в Львовской епархии только три прихода, а

именно: в 1691 г. - в м. Богородчанах, в 1694 г. - в Львове (св. Николая) и в 1695 г. - в м. Христинополе, да в Перемышльской епархии два прихода: в 1676 г. - в с. Моравле и в 1680 г. - в с. Вавжицах, и сверх того построено два монастыря в Перемышле: в 1678 г. - бонифратриев и в 1687 г. - мансионариев.

Если рассмотрим исторические документы XVIII столетия до самого падения Польши, то увидим, что при усилившемся фанатизме, несмотря на все противодействующие события, полонизму и католичеству удалось сделать довольно большие успехи в русских землях. После обращения последних двух епархий православных в унию, Перемышльскую в 1691 г. и Львовскую в 1700 г., поляки начали еще успешнее обращать русских униатов в католичество, присваивая совращенных к польской народности. В продолжение семи лет (с 1758 по 1765 г.) совращены разными проделками около 1 200 лиц русских в латинство, как показывает перечень, выписанный мною из митрополичьего Львовского архива и напечатанный в изданиях Киевской археографической комиссии в 1871 году⁴². Таким образом, увеличивалось и увеличивается до сих пор число католиков и мнимо польского населения в Галичине.

В правление Августа II (с 1697 по 1733 г.) в продолжение 33 лет прибыло в Львовской епархии 19 приходов и костелов, а в Перемышльской епархии в то же время только семь приходов, а именно: в 1703 г. - в с. Волоще, в 1712 г. - в с. Тарнавце, в 1714 г. - в с. Майдане Сенявском, в 1719 г. - в с. Медыне, в 1724 г. - в Кашицах, в 1726 г. - в с. Старой Веси и в 1730 г. - в м. Турке (в этом приходе ныне считается 302 д., а с приписными селами 908 душ католиков, тогда как евреев здесь живет до 5 000 душ).

В правление Августа III, с 1733 по 1763 г., в Львовской епархии основано 12 приходов католических, а именно: в 1738 г. - в м. Винниках, в 1740 г. - в м. Бурштине, Косове и Нижневе, в 1743 г. - в м. Городенке, в 1747 г. - в с. Вишневице и в м. Букачевцах, в 1748 г. - в с. Червоногороде, в 1753 г. - в с. Куткоре (монастырь капуцинов), в 1755 г. - в с. Горинце (монастырь францисканов), в 1756 г. - в с. Лукавце, в 1757 г. - в м. Обертине, в 1758 г. - в с. Олееве, в 1760 г. - в м. Яблонове и в 1761 г. - в г. Залещиках, да в Перемышльской епархии в то же время прибыло шесть католических приходов: в 1743 г. - в с. Новосельцах, в 1749 г. - в с. Угерцах, в 1751 г. - в с. Турби, в 1754 г. - в с. Вязовнице, в 1758 г. - в с. Майдане и в 1763 г. - в с. Михалкове.

Наконец, при последнем польском короле Станиславе Августе (с 1764 по 1772 г.) в продолжение 8 лет прибыло в Львовской епархии только 2 прихода: в 1767 г. - в м. Струсове и в 1769 г. - в с. Чернелеве Мазовецком, да в Перемышльской епархии один - в 1765 г. - в м. Дукле. Из этого перечня видим, что, во-первых, польское народонаселение сосредоточивалось по большей части в городах и местечках, в селах же было в небольшом количестве, так что лишь в немногих деревнях оказалась надобность учреждения приходов или сооружения костелов; во-вторых, всего

более построено костелов в XV веке при Владиславе Ягайле и в XVII - при Сигизмунде III; менее успехов сделали католики в XVI и XVIII веках: во многих городах построены костелы очень поздно, и польское население в них немногочисленно; в-третьих, во многих самых древних приходах поразительно малое количество католиков или поляков; в-четвертых, первые поселения польские (впрочем, и немецкие) появились кругом Львова, а также в Бельском воеводстве. С XVII столетия возникают польские колонии в Тарнопольском уезде и на Подолье; вероятно, после казацких войн обезлюдела страна по причине выселения народа на Украину; в-пятых, во многих местечках Восточной Галичины костелы построены уже в XVIII и XIX столетиях; в некоторых же и до сих пор костелов нет. Вообще, народонаселение русское значительно превосходит числом католическое.

После присоединения Галичины к Австрийской империи опять оживилась прежняя ревность к распространению и утверждению католичества; новое правительство, при всей своей кажущейся терпимости, давало во всем преимущество католикам, исподтишка стесняя униатов (русских). Называя русский люд и духовенство своими вернейшими подданными и признавая за ними на словах равные права, оно позволяло свободно переходить своим верным русским униатам в католичество и превращаться в неблагонадежных поляков. Множество русских приходов уничтожено, а церкви и деревни приписаны к соседним приходам. Униатские монастыри упразднены, и между ними последний и единственный монастырь в Ските Станиславского уезда, оставшийся среди сплошного униатского населения по 1785 год православным.

С 1772 года прекратились поселения польского люда, но австрийцы призвали немцев, которые селились целыми колониями по всем уездам Галичины. Немецкая колонизация собственно началась с 1780-х годов и продолжалась еще в настоящем столетии. Приходили немцы-католики из Австрии и Чехии; протестанты, менониты и геренгутеры из Бадена, Нассау, Виртембергии и пр. и селились на отведенных им землях, большей частью казенных. В колонии устраивалась немецкая школа, костел или молельня. Немцы (швабы) селились по большей части вблизи городов, соловарен и при шоссейных дорогах, на особых льготах и преимуществах на чинше и устраивали себе, как свободные земледельцы, порядочные хозяйства.

Барон Черниг в своей «Этнографии Австрийской империи» описал со всеми подробностями немецкие колонии⁴³. На этнографической карте они обозначены особой краской. В настоящее время считается в Галичине более ста колоний немцев, которые сохраняют свой язык, костюм и всю обстановку своего племенного быта.

Со времен австрийского владычества учреждены в Львовской епархии следующие католические приходы: в 1775 г. - в м. Радихове, в 1776 г. - в м. Пустыне, в 1777 г. - в с. Маркове, в 1780 г. - в м. Микулинцах, в

1786 г. - в кол. Брукентале, в 1787 г. - в с. Ганачове, в 1788 г. - в с. Виткове, в 1790 г. - Знятине, в 1791 г. - в с. Миялятине, в 1792 г. - в с. Оброшине и в кол. Вейсенберге и Фельбахе, в 1798 г. - в с. Качановке. Итого в продолжение 11 лет учреждено 13 приходов, между ними - три в немецких колониях.

В настоящем столетии не проявлялась особенная ревность к распространению католичества и учреждены лишь два прихода: в 1792 г. - в кол. Белагоре или Вейсберге и в 1814 г. - в с. Пенявах. С 1814 по 1842 год, в продолжение 28 лет, не появилось ни одного прихода в восточной Галичине, а затем в течение четырех лет учреждено опять три прихода: в 1842 г. - в с. Махлинце, в 1843 г. - в кол. Фелициентале и в 1846 г. - в с. Велдеже (в котором только 130 д. католиков).

Только с сороковых годов, с той поры, когда революционные движения сильнее овладели умами поляков и агитаторы начали действовать на католическое духовенство для укрепления полонизма, фанатики-ксендзы принялись опять привлекать к себе униатов и умножать ими свои приходы для распространения полячества и ослабления ненавистной им русской народности. Всего сильнее заявила себя эта ревность во время управления Галичиной воспитанником иезуитов графом Голуховским. Ксендзы воспользовались этим обстоятельством, и со времени его первого назначения наместником вдруг учреждены следующие приходы: в 1851 г. - в с. Галушницах (в котором до сих пор нет костела), в с. Могильнице, с. Росоховатце и Хоросткове, в 1852 г. - в с. Будилове и в с. Лозове (130 душ), в 1853 г. - в с. Драгановке и в кол. Мариагильфе, в 1854 г. - в с. Хомяковке (132 души) и в м. Озерянах. К числу их прибыло еще два: в 1861 г. - в с. Подгорцах и в 1862 г. - в с. Жабинцах (где всего только 128 д. католиков). В Перемышльской епархии австрийское правительство учредило следующие римско-католические приходы: в 1772 г. - в с. Волковые, в 1782 г. - в нем. колонии Фалькенберге (для 289 душ), в 1786 г. - в с. Хлопичах, в 1789 г. - в с. Стоберне, в 1795 г. - в с. Требоши, в 1797 г. - в м. Розадове, в 1818 г. - в с. Станах и нем. кол. Кирине (Rauchersdorf), в 1840 г. - в с. Едловке, в 1848 г. - в с. Меденичах или кол. Königsau, в 1865 г. - в с. Радохонцах и, наконец, в 1869 г. - в с. Подбуже устроена экспозитура для 125 душ, с 12-ю приписными селами 520 душ католиков.

В некоторых из этих наскоро учрежденных приходов находится самое ничтожное количество католиков; несмотря на то, ксендзы соединили по 10 и до 17 приписных сел в один католический приход, между тем как села русские, считающие 1 000 и 1 500 душ, не могут добиться самостоятельного своего приходского священника. В некоторых из новоучрежденных католических приходов некому было построить костела - в таком случае было приказано ксендзу служить в русской церкви! Не было фонда на содержание ксендза - гр. Голуховский с архиепископом распорядились так, что высылаемы были викарные ксендзы из других отдаленных уездов, даже из другой епархии, и содержимы на счет своих прежних

настоятелей в надежде, что эти новые польские апостолы присвоят себе побольше католиков из русских прихожан и найдут способы приобрести фонды из местных средств. *Omnia ad majorem Dei gloriam!* Однако же высланные ксендзы нашли сильный отпор в русском духовенстве; русские священники, как добрые пастыри, не дали уловить своих пасомых. Итак, многие из таких прихожов (называемых экспозитурами) оказались совершенно лишними и потому несостоятельными. Кроме костелов, поляки настроили, также без всякой нужды, возле русских церквей в селах чисто русских крошечные часовни (*kapliczki*), называемые в Галичине самоловами на русские души, чтобы только подчинить ксендзу две сажени земли в русском селе и иметь возможность в чужом приходе влиять на русский народ. Легко понять, как при таких обстоятельствах трудно определить границы между польскою и русскою народностью в Галичине, то есть с точностью показать, кто из нынешних галичан по роду и племени русский, а кто - поляк. По этой причине вероисповедание обыкновенно принимается за признак национальности, и все католики причисляются к полякам, а униаты - к русским⁴⁴.

В заключение представляем общие положения и выводы из настоящей статьи:

1. Сказания летописцев о древнейших жителях Карпатского погорья весьма сбивчивы и недостаточны; но поселения славян столь древни, что славяне могут считаться первобытными обитателями земли.

2. Русские князья впервые утвердили свою власть в Карпатском погорье. При них развилась русская народность, и имя Руси закрепилось навсегда.

3. По пресечении рода князей русских поляки завладели краем и обратили его в польскую провинцию - Червонную Русь.

4. Частые нападения татар и наезды других неприятелей разорили страну. Поляки подорвали права свободных сословий и закрепостили крестьян. Политический и религиозный гнет был причиной отчуждения высших слоев общества от своей национальности, но народ остался верен преданиям своих отцов.

5. Поселения иностранцев были немногочисленны. Они занимали по большей части города и местечки. Кроме северо-западных окраин, совершенно ополяченных, остальные области остались по преимуществу заселенными русским народом.

6. Ляшские колонии, заведенные во время владения русских князей, совсем обрусели. Польская колонизация шла постепенно по мере усиливающегося католицизма. Католики всего более успехов сделали при королях Ягайле и Сигизмунде.

7. После раздела Польши австрийцы завели немецкие колонии, но они не имеют влияния на местную народность.

8. Распространение полонизма и католицизма продолжается и до сих пор, но в новейшее время русская народность сильно заявила свою живу-

честь, и галичане, хотя с большими усилиями, но выдерживают борьбу против вторгающегося полонизма и католицизма.

II. Угорская Русь и Буковина.

Особый характер имеет Угорская, или Закарпатская Русь. С древних уже времен судьба ее была тесно связана с мадьярами или уграми. Как сказано выше, мадьяры, пришедши в Панонию, нашли не только населенную славянами страну, но и города, поные существующие, каковы угорско-русские: Ужгород (Унгвар), Мукачев (Munkacs); есть известие даже о местном князе Лаборце. Безымянный нотариус Белы пишет, что нынешняя Угорская Русь по р. Тису и Теплу и по город Сланый (Soovar) состояла вне границ Угорского королевства и принадлежала Русскому государству Владимира Великого. С этого времени, кажется, и утвердился русский элемент в стране, и с той поры осталось за народом название - русский, Русь. Однако же по причине, вероятно, внутренних междуусобий русские князья должны были скоро отказаться от владения этой областью, с которой сообщение их было затруднено горами, и уже с XI столетия Карпатские горы называются *Угорскими*⁴⁵.

Между тем, о русских, которые, как местные жители Угрии, жили в православии, упоминает королева Бела IV в своем послании к папе Иннокентию под 1252 годом⁴⁶.

В 1285 г. король Владислав Куман, по совету Византийского императора Андроника, призвал волохов (румын) на помощь против татар, которые со своих кочевий над р. Прутом и Молдавой перешли *высокие* горы и через земли Эрделя (Седмиградию) на р. Марош; с помощью румын Владиславу удалось поразить татар на р. Тисе. В награду за эту помощь король Владислав дал волохам землю между Морошем и Тисою, называемую Крижи, и, благоприятствуя в душе греческому вероисповеданию⁴⁷, позволил им свободно жить в своей вере. Когда Остригомский архиепископ Владимир (Ладомер)⁴⁸ по повелению папы Николая IV поднял крестовый поход на православных в Марамороше, Владислав разогнал войско крестоносцев. После этого в 1332 и 1334 гг. король Карл Роберт дважды выступал с своими войсками против соединенных румын и русских в Марамороше, а папа даже разрешил в постное время есть мясо воинам, сражавшимся с схизматиками в неприступных горных ущельях⁴⁹.

В 1352 г., а по другим сказаниям в 1359 г., произошло в этих странах достопримечательное событие, весьма важное по своим последствиям. Один из начальников мараморошских румын и русских, воевода Богдан Драгош, человек мужественный и разумный, охотясь с дружиною своею, по следам тура пробрался через «*высокие горы* и полонины» и на северо-восточном склоне их нашел прекрасную местность для поселения. Они перешли с своими семействами и поселились первоначально в с. Воловец при р. Формозе (Красной) в Буковине. Драгош построил церковь и монастырь, в котором до сих пор покоится прах основателя Молдавского государства. Вот начало государства, которое впоследствии известно под

названием Волощины, Молдавии или Мультан. Даже нынешние румынские историки, ведущие свою историю со времен императора Траяна, знают, что история румын (в Буковине и Молдавии), после тысячелетнего промежутка, снова начинается только с 1352 года, то есть с переселения из Марамороша в Буковину воеводы Драгоша⁵⁰, который вскоре распространил свою власть на всю Буковину и Молдавию, так как древние русские области после завоевания Галича королем Казимиром были предоставлены своей судьбе на добычу татарской орды. По сказаниям молдавских летописцев Мирона Костина и Урика Ворника, Драгош нашел в стране русских, селения которых в его правление умножались жителями, возвращающимися в оставленные ими пред татарами страны. Русские заняли по преимуществу волости Черновицкую, Хотинскую и пополам Ясскую и Сочавскую, наконец, целое Поднестровское побережье в нынешней Бессарабии по Сороку и Охрей⁵¹. Уже в XIV столетии край Днестровского побережья носил название Россовлахии⁵².

Напротив того, еще раньше происходили переселения русских с этой стороны Карпат в Угрию. Аноним нотариус короля Белы пишет, будто бы мадьяры на пути своем в Панонию сопровождаемы были русскими, которых они поселили в Мараморошской и Ужанской областях. Если мы и не примем это сказание за исторический факт, то все же должны признать, что уже издревле было предание о переселении угро-россов с севера. Впрочем, из угорских источников известно, что при королях из арпадского племени Андрея I, Коломана, Белы IV, Владислава Кумана русские переселялись в Угорщину, и что города Великий Русский Город (Nagy Oroszvar), Великороссы (Nagy Oroszi), Малороссы (Kis Oroszi) производят свое название от переселившихся туда русских⁵³.

Всего замечательнее было водворение князя Корятовича в северо-восточной Угрии. В половине XIV столетия князь Федор Корятович (сын князя Константина Кориата, владевшего Подольем), не хотев покориться своему дяде, великому князю Ольгерду, перешел к Угорскому королю Людовику (владевшему тогда и Галицкою Русью) и получил от него в удел Мукачевскую и Маковицкую области на южном склоне Карпат. С ним пришло много русского народа из Подолии и поселилось в Мукачевской области⁵⁴. Политический гнет и религиозные гонения в Польше часто принуждали русских выселяться большими массами и искать убежища за Карпатами. В XVII столетии православные галичане, уклоняясь от шляхетского гнета, переселились в количестве *нескольких десятков тысяч* в Угрию и поселились около Ягра (Эрлау) и Сольнова (Szolnok), а поляк Счастливый Гербург Добромилский, негодуя на несправедливость своих земляков, беспокоится за целостность шляхетского имущества, говоря: «Чего же можно надеяться от обиженных; разве того, что они за разбой (чрезмерные налоги) оплатят нам разбоем, за оскорбление своей веры отместят нам похищением нашего имущества?»⁵⁵.

В обмен за то, что русский народ из Подолии и Галичины выселялся и занимал упраздненные волохами места, одинокие румынские выходы,

служба королям польским, получали от них в награду привилегии на имение и свободное пользование земель под именем волошских княжеств или волошских сел, поселенных на так называемом волошском праве (*jure Valachico*)⁵⁶. Первую привилегию на волошское право дал король угорский и польский Людовик в 1374 году⁵⁷. В 1378 году Владислав князь Опольский и русский жаловал имение Одриполе некоему Владимиру Волошину (*Ladimigo Valacho*). Король Ягайло пожаловал в 1393 году Михаилу Волошину с братиею село Гошев в Зыдачевском уезде. Семовит, князь мазовецкий, жаловал братьев Якова и Мишку Волошинов княжеством в Любичи, Бельзского уезда, где до сих пор живут обрусевшие князья Любичские свободными землевладельцами. Тот же князь Семовит в 1424 году дал привилегию на волошское право волохам села Руды⁵⁸, исключая их из русского права. В 1440 году князь Свидригайло пожаловал Максима или Влада Драгасиновича селом Косово (нынче Старый Косов и возле него м. Косов), с монастырем (нынче упраздненным) на р. Рыбнице в Снятинской волости Коломыйского уезда, прибавляя ему две поляны, называемые Березово (приселок с. Криворовни), на р. Черемоше и Жабье (нынче большое гуцульское село в горах, считающее в двух приходах 4 800 душ). В 1456 году король Казимир Ягеллон дал привилегию выходцам Михаилу Логофету Молдавскому с братьями Давыдом и Думой (Дмитрием) поселиться в Каменце, Коломые или Дрогобиче и покупать имение; но они, получив после амнистии, возвратились опять в свое отечество⁵⁹. Поляки всячески покровительствовали волошским выходцам, стараясь снискать себе партию в крае, которая спобствовала бы им в посягательстве на Молдавию и Буковину. Таким образом, вся Червонная Русь переполнилась князьями, называемыми волошскими, которые, будучи хорошо знакомы с русским языком, совершенно обрусели со своим потомством и произвели русскую *дробную* шляхту, заселяющую до сих пор многие села Карпатского погорья⁶⁰.

Молдавские господари и румынский народ, живя в мире с единоверными русскими, защищали вместе свою независимость от покушений поляков и мадьяр и искренно помогали друг другу. Уже в 1491 году, когда некто Муха, по преданию казак, которого Кромеер называет мужиком (*rusticanus homo*), набрав из волохов и Покутской Руси (*Russis Pokutensibus*) десяти тысячное войско, начал воевать с поляками, то поляки подозревали, что это делалось если не по наущению, то верно с согласия молдавского воеводы Стефана⁶¹. Румыны не раз побеждали поляков, а в лучшую эпоху истории Молдавии воевода Стефан завладел Покутьем и Галичем (в 1502 году). Ожидая своего спасения, русская народность окрепла для новой борьбы с поляками, когда остальные области совсем были подчинены власти польской. По этой причине на Покутье и Галицком погорье удержалась цельнее русская народность, здесь сохранились всего чище древние предания, отсюда изобильнее течет поэтическая струя самопочвенного народного творчества.

Итак, русская народность, теснимая с запада и юга поляками и мадьярами, нашла единственно на юго-востоке верных союзников в румынах. Для лучшего уяснения взаимных отношений рассмотрим главные моменты Молдавии и столкновения румын с Польшей. Румыны, называемые у славян влахами или волохами, издревле были южными соседями Руси по всей линии от источников р. Тисы вдоль Прута к устью Днестра. Поселившись на большом пространстве между нижним Дунаем, Балканом и Карпатами, они жили среди славян и только с западной стороны прикасались к мадьярскому племени. По этой причине они подверглись решительному влиянию славян, язык их содержит в себе пятую долю славянских элементов, и все названия и достоинства в гражданском их управлении - славянские: великий бан, дворник, ключарь, стольник, постельник, боляры, жупаны, наместницы и др., встречаемые в грамотах молдавских господарей, - все славянские слова. Многие города и села удержали до сих пор русские названия, а города Белгород (Аккерман), Черновцы, Романов, Немечь, Сучава, Серет, Баня и др. издревле считались русскими городами⁶². Нынешнее местечко Бырлад уже в половине XII века служило убежищем для галицкого князя Ивана Ростиславича, прозванного Берладником. С половины XIV столетия (как сказано выше) румыны, заняв первобытно русскую землю и утвердившись между русскими жителями Буковины, сначала принимали обычаи и политическое устройство своих сограждан, но с течением времени, распространившись на нижнем Днестре и Пруте, они основали самостоятельное княжество Молдавское или Мунтянское (Цара Молдавийей, Мунтенеск). Богдановы наследники господствовали продолжительное время, называя себя воеводами или господарями: Буковина долго оставалась главною областью, а Сучава была столицей господарства и местопребыванием митрополита. Таким же образом, только одним столетием раньше, возникло Валахское (Волошское) воеводство (Цара Ромынеск), основателем которого был выходец из Седмиградии Радул Негру (Черный). В обоих княжествах удерживалось правление и все гражданское устройство по славянскому обычаю. Славянский язык, заимствованный румынами от соседних славян, со времени крещения их сохранялся в церковном богослужении до половины XVII века, в гражданских же делах были в употреблении русское наречие в Молдавии и болгарское - в Валахии.

После падения Галицко-Русского княжества молдавские владетели в нынешней Буковине пришли в столкновение с Польшей. Поляки, укрепившись в Галичине, обратили скоро свои хищные взоры на соседственную румынскую область, начали вмешиваться во внутренние дела и родовые споры молдавских воевод и своими ухищрениями довели до того, что Молдавское княжество несколько раз принуждено было признать над собою покровительство усилившейся Польши, так как волошские воеводы признавали верховную власть мадьяр.

Несмотря на это, румынским господарям не однажды удавалось с турецкой помощью побеждать польские и мадьярские полки, вторгавшиеся в пределы их областей. Воевода волошский Божидар поразил угорского короля Карла-Роберта, после чего мадьяры надолго оставили румын в покое. Но гораздо сильнее и настойчивее был напор поляков на Молдавию, которую они непременно хотели покорить своему владычеству. Однако же почти все походы поляков были неудачны и стоили польской Речи Посполитой много денег и крови. Уже в 1360 году Казимир Великий, вмешавшись в наследственный спор между двумя сынами Стефана, послал свое войско на помощь старшему сыну Стефана. Младший брат Петр дал им сильный отпор, и польские войска были истреблены до последнего человека⁶³. После этого во второй половине XV столетия воевода Стефан, мужественно защищаясь против султана Магомета, который напрасно осаждал его в Хотине и Сучаве, принужден был искать помощи и покровительства у поляков, надеясь найти опору у христиан. Но Стефан жестоко ошибся в своем предположении. Польский король вздумал употребить эту случайность для осуществления давнего желания подчинить Молдавию польской короне. В 1388 году Ягайло взял взаймы у воеводы Александра 3 000 рублей фряжского серебра и отдал ему под залог города Снятина, Коломыю и все Покутье, которое некоторое время оставалось во власти воеводы⁶⁴.

В 1497 году король Ян Альбрехт отправился значительными силами в Буковину и под предлогом вспомогательного войска, приведенного будто бы на защиту Стефана против турок, намеревался посадить на господарском престоле поляка Сигизмунда, брата князя Глоговского. Но едва польские войска вступили в Буковину и начали осаждать Сучаву, как обнаружилось польское коварство, и молдаване, схватившись за оружие, нанесли мнимым друзьям решительное поражение. Король Ян Альбрехт спасся только поспешным бегством, а его шляхетное войско понесло в буковинских лесах столь неслыханное поражение, что в польском народе осталась пословица: «за круля Альбрахта погинела шляхта». Но этим не кончилось наказание вероломных. Мстительный Стефан занял Покутье и, вторгшись с 100 000 войском в земли, принадлежащие короне, жег и пленил села и города до самой Вислоки. Львов спасся только прочностью своих стен; Перемышль, Радимно, Переворск и Ланцуть покрылись пеплом и развалинами. С того времени молдаване скорее дружились с неверными турками, чем с лукавой Польшей. Столько испытали они всякого рода бедствий от своеволия гордых вельмож польских, не обуздываемых никакими законами слабого правительства. Сами польские историки утверждают, что гетман Жолкевский в заключенном с турками в 1617 году договоре для того только отказался от всяких притязаний со стороны короны на Молдавию, чтобы раз навсегда преградить польским вельможам дорогу к вторжению в Молдавию и ко вмешательству в народные споры и таким образом предохранить свое отечество от всевозможных смут и на-

прасного кровопролития. При этом не лучше показали себя и сами польские короли: вместо того, чтоб унимать своевольных магнатов, польские венценосцы затевали интриги, сажали произвольно на господарство своих приверженцев, иногда и казнили смертью молдавских господарей, не имея на то никакого права, кроме права сильнейшего.

Так, в 1501 году король Ян Альбрехт осквернил последний год своего владения тем, что приказал снять голову воеводе Илье, который искал в Польше защиты против Стефана⁶⁵. Так, в 1564 году потекла неповинная кровь молдавского воеводы Стефана Томши и двух его бояр под мечом палача на городской площади в Львове по повелению Сигизмунда Августа. Православная Русь смиренно схоронила мертвое тело несправедливо казненного господаря при церкви св. Онуфрейского монастыря в Львове на вечное упокоение.

То же самое сделал король Стефан Баторий в 1578 году. Иван Подкова (брат молдавского воеводы Ивони) был в свое время славным гетманом казацким. По смерти брата он был призван на господарство, но противная партия с помощью короля поставила господарем Петра, ненавидимого молдаванами. Иван Подкова, доверяя лукавым советам князя Януша Збаражского, попался изменнически в королевские руки. Король приказал его сковать и сослать в великопольский город Раву, и он был бы даже казнен смертью, если бы собранная на сейм шляхта не ходатайствовала за столь заслуженного для республики казацкого богатыря. Несмотря на то, король Стефан в угоду туркам приказал после привезти его во Львов и на рынке, как уголовному преступнику, отрубить ему голову. А чтобы знатные люди опять не просили пощады этого славного победителя бусурман, король в это время отправился на охоту. Выведенный на место казни Иван Подкова сказал следующие слова: «Главу мою и руки мои, так многократно освященные кровию неверных, приношу ныне в жертву имени христианскому»⁶⁶. Львовское братство - русские православные граждане приняли обезглавленное тело страдальца и похоронили его с честью при своей церкви. Эти казни нарочно совершались в столице Галицкой Руси для пристращения народа и как выражение преобладания Польши над Русью и православием.

Королям и панам польским казалось, что они уже совершенно покорили Молдавию, и что кроме русских прибыли еще новые рабы - Буковинская Русь и румыны. Но Бог смирил высокомерие ляхов и дал им почувствовать свою карающую десницу. Стефан Потоцкий, владевший сотнями русских волостей, собрал многочисленные полчища охотников и самовольно напал на Молдавию. Просить короля о соизволении на поход казалось ему лишним; он даже не послушал королевского напоминания отступить от этого предприятия. Молдаване с своими союзниками турками, узнав в чем дело, обступили со всех сторон вторгнувшегося неприятеля и принудили все войско к сдаче. Пленного Потоцкого, виновника этого нападения, послали в Стамбул, где он заключен в тюрьму. Турецкие войс-

ка обратились на Подолию и свободно предавали все мечу и огню, так как Потоцкий в своем высокомерии забрал с собою из Каменца и других городов весь гарнизон. Ободренный столь счастливыми успехами оружия султан послал Скиндер-Башу с новым войском к границам Польши. Великий гетман Жолкевский вышел на встречу к городу Бусе при устье Морахвы в Днестр, но не имел отваги и охоты вступить в неравный бой и заключил, даже без соизволения республики, с турками договор, но без пользы для отечества. Он отказался (как сказано выше) от всех прав на Молдавию и Валахию, уступил туркам Хотинскую крепость и согласился на уничтожение коронных поселений над Днестром. Впрочем, этот отказ Польши от прав на Молдавию не был искренен; Жолкевский желал успокоить этуо уверткой турок, чтоб они некоторое время не тревожили Польшу, так как он думал о походе на Москву, где его король хотел сесть на престол русских царей и требовал его помощи.

С этого времени турки стали полными владетелями Молдаво-Волошских княжеств, давали им по произволу господарей и сменяли себе противных. Но поляки скоро забыли, что им нельзя вмешиваться в молдавские дела, начали опять свои интриги и навели на себя новую несчастную войну. Сединами и лаврами покрытый Жолкевский, хотя недоброхотно, направился во второй раз к границам Молдавской земли и по повелению короля переправился чрез Днестр. Однако же, как бы угрызаемый совестью, предвидя свою гибель, он написал к королю свое последнее прощальное письмо. Предчувствие гетмана сбылось. 7 октября 1620 года произошла памятная битва с турками под Чечорою; войско польское было разбито в прах, и только остатки его достались в плен; степи, на которых происходило сражение, покрылись многочисленными трупами, только одни обозные чуры (слуги) спаслись бегством и принесли ужасную для короля и панов весть. Станислав Конецпольский, князь Корецкий и Потоцкий находились между пленными; Жолкевский пал в сражении, и Кантемир послал его отсеченную голову султану в Цареград. После этой победы татары нахлынули на Подольскую и Волынскую земли, и всеобщий испуг был до того велик, что, по сказаниям польских историков, многие знаменитые поляки, уходя от опасности смерти или от плена татарского, бежали в Гданск, в Немецкую землю, даже в Швецию. С тех пор республика Польская принуждена была платить бусурманам ежегодную дань, и только мужественному Собескому удалось Журавенским договором освободить Польшу от постыдного харача.

После этих тяжких испытаний Польша все-таки не переставала обращать свои жадные взоры на Буковину и Молдавские земли. Теперь сам победитель турок под Веной покушался покорить молдаван польской короне, но его поход 1685 года, как и прежние, не имел успеха, и сам полководец едва спасся от плена. Так неблагополучно кончился и второй его поход в следующем году, хотя поляки и глубоко вторгнулись в Молдавскую область. Не устрашившись этими несчастными походами, Собеский

отправился в 1688 году в третий и в 1691 году в четвертый раз, но всегда безуспешно. Молдавия не покорилась Польше, тщетен был труд и напрасно струилась лядская кровь по степям волошским. Поэтому Кобержицкий справедливо назвал Волощину могилой поляков (*Valachia est tumulus Polonorum*). И в самом деле, тысячи и тысячи воинов и много полководцев польских нашли себе в Молдавии гроб. «Буковинские леса! - восклицает Свенцкий, - если бы возможно выдавить соки деревьев ваших, то еще ныне протекла б из вас кровь поляков, избивенных неверными (?) волохами»⁶⁷. Сам Залуский утверждает, что война, веденная Иоанном III Собеским для завоевания Молдавской земли, стоила трех несметных армий, что в ней погибло много славных древних родов польских, истрачено более ста миллионов золотых и, наконец, ради Молдавии уступлено было три воеводства России. Однако же, сама Польша не раньше Августа II во время Карловицкого договора 1699 г. упустила из виду Молдавию, чем и прекратились навсегда споры Польши с Турцией из-за Молдавии и Валахии.

Вот краткое обозрение истории Буковины, ее отношений к Молдавии и отношений Польши к румынам. Теперь следует сказать несколько слов об отношениях русских галичан к румынам и о взаимных связях между ними. Уже выше было сказано, что румынские пришельцы, поселившиеся на Русской земле, пользовались образом правления по славянорусским обычаям, и что они вместе с русскими употребляли в богослужении церковнославянский язык, а в гражданских делах язык русский. В этом гражданском союзе обе народности жили мирно и дружно; мы не знаем ни о каких столкновениях или неприязненных отношениях русских к румынам. Если и было временное нерасположение друг к другу, то оно происходило по вине поляков, затевавших покорить себе румын, чтоб из Буковины и Молдавии сделать польское воеводство, в котором они могли бы господствовать так же, как в Червонной Руси. Правда, что при многократных походах поляков в Молдавию присоединялась к коронным полкам и галицкая шляхта (по большей части уже ополяченная) и гибла вместе с польскою шляхтою, но зато в рядах молдавских полков сражалось много сынов Галицкой угнетаемой польскими вельможами Руси. При такой обстановке часто случалось, что молдавانه, мстя за сделанные им поляками обиды, делали набеги на соседнюю Русь, жгли и грабили дворы и имения панов. Замечательно, что в народных песнях ни слова не упоминается об этих разорительных войнах волохов; напротив того, народ сохранил память волохов прославлением и величанием их за строение церквей, за то, что *«Волоси церквей муруют, с трема верхами»*, то есть по православному обряду, в византийском стиле⁶⁸. Русь стояла всегда в дружеских отношениях к единоверному румынскому народу и его воеводам, имея торговые и другие сношения с ними. Большая часть Буковины и значительная часть молдавского воеводства населены были сплошно русским народом; язык русский был деловым, правительственным и при-

дворным языком Молдавии. Знатнейшие русские вельможи - князья Вишневецкие, Корецкие - женились на дочерях молдавских господарей, и сами московские князья вступали с ними в брачные союзы. Что касается церковных дел, то галицко-русское духовенство было в непрерывной связи с молдавской иерархией. Когда вследствие происков польских галицкая православная кафедра в продолжение ста пятидесяти лет оставалась вакантною, русское духовенство отправлялось на посвящение к Сучавскому митрополиту, доказательством чему служит королевская подтвердительная грамота на Львовскую епископию последнему наместнику Макарию Тучапскому в 1539 году. Русская церковь имела двух славных киевских митрополитов происхождения румынского: Григорие, названного Цамвляком (то есть семивляком или полувляком), и Петра Могилу, столь много сделавшего для православной церкви и просвещения русского народа. Многие из молдавских господарей оказались усердными покровителями православия в Галичине; не одна церковь построена и украшена на счет их пособий и даров. В особенности Львовская ставропигиальная церковь Успения пресв. Богородицы воздвигнута по ходатайству и на иждивении господарей, почему она и до сих пор слывет у народа Волошскою. Именно же по ходатайству молдавских господарей Петра и Иеремии Могилы в 1590 году король Сигизмунд III разрешил на месте сгоревшей церкви во Львове построить новую; и для скорейшего построения ее упомянутые господаи жертвовали немалую долю своего имущества. После того великими благодетелями этой церкви и ставропигиального братства были молдавские владетели: Арон, Симеон, брат Иеремии Могилы (1607 г.), который имел свои поместья в Галицкой земле; Радул, Мигоня (1623 г.). Моисей (1624), Мирон Бернавский, Василий (1641) и Константин Дука (1694 г.)⁶⁹. Имена этих благодетелей записаны в помятниках братств и церквей, которые они наделяли церковною утварью и книгами. При русских церквях многие румынские господаи, гетманы, логофеты и проч. нашли упокоение для своих бранных останков. Этот братский союз между единовверными румынами и русскими продолжался непрерывно до конца XVII столетия. Только уния с Римом, на принятие которой галичане окончательно согласились, разрушила единомыслие двух братских народов. С тех пор молдавانه, придерживаясь древнего православия, прервали все связи с совратившимися в папство давнишними друзьями и союзниками.

В таких отношениях стояла Галицкая Русь к соседним молдаванам, в то время как турецкое господство становилось с каждым днем тяжелее для румын. Особенно же страдала страна от постоянно сменяемых и назначаемых султанами разных временщиков, пройдох и фанариотов, которые были, в сущности, не более как временными арендаторами господарского достоинства. Буковина, эта древнейшая область Молдавии, имела ту же участь, что и другие провинции румынские. Только со времен Петра Великого и русско-турецких войн XVIII в. по временам мерцала надежда на освобождение Молдавии и Буковины от турецкого ига. С 1769 года по

1775 г. Буковина была занята в последний раз русскими войсками и обращена Паниным в русскую провинцию⁷⁰. Вследствие Кучук-Кайнарджийского трактата Буковина была опять возвращена Турции, а затем по особому договору *добровольно* уступлена Австрии⁷¹, которая на основании конвенции с Россией и Турцией 2 июня 1777 года присоединила ее к своим наследственным владениям.

Во время присоединения Буковины к Австрии обитали в ней исключительно два народа: к юго-востоку румыны, а на северо-западе русские, и все они были православные. Католиков вовсе не было, так как не было их в Галичине до завладения землей поляками. Соображаясь с нынешним состоянием, мы не можем себе представить, что так было на деле, но, рассмотрев «Схематизм римско-католических приходов в Буковине», убеждаемся, что по 1778 год во всем крае не было ни одного католического (даже униатского) костела, ни одного прихода, ни одного ксендза, ни одной протестантской кирки и, кажется, ни одной еврейской синагоги. В земле, в которой жил митрополит Сучавский и Радовецкий епископ, были везде только православные церкви и монастыри. Первые католические костелы и приходы завели австрийцы с 1778 года. Нынче считается в Буковине католиков около 50 000 душ. Отметим годы учреждения католических приходов и построения костелов, которые по большей части сооружались на счет казны. При этом означим и нынешнее число душ католиков вместе с числом живущих на территории каждого католического прихода православных душ.

В 1778 г. учрежден римско-католический приход в м. Садагуре; ныне считается в нем 416 душ, с 12 приписными деревнями - 1 559 душ католиков, на территории, в которой живет 14 590 православных. В 1784 г. возник приход в м. Вашковцах (Waschkoutz) - 646 д. с 22 приписными деревнями - 1 761 д. кат., православных же 33 653 д. В 1785 г. явились приходы в м. Гура-Хумора (Gura-Humora), где нынче считается 4 340 д., с 17 приписными деревнями 4 038 катол., а православных 8 132 д.; в сс. Иштеншегич (Istensegics) и Фогоди-Иштен (Fogody Isten), мадьярская колония, где 2 332 д., с 11 прип. с. 2 753 д. кат., а правосл. 4 817 д.; - в м. Кимполунг (Долгополе) 596 д., с 11 прип. дер. 1 113 кат., православных - 11 813 д.; в с. Качике - 707 д., с 8 прип. дер. 1 713, и немецкая колония Новый Солонец (Neu-Solonets); правосл. 9 052 д., - в с. Люизенталь немец. колон. 378 д., с 2 прип. с. 840 д. катол., правосл. же 2 979 д. В 1786 г. основаны приходы в г. Черновцах - 5 341 д. с 19 прип. дер. 8 323 д., православных же 29 938 душ; в м. Бояны - 844 д., с 9 прип. дер. 1 611 катол., а правосл. 12 583 д.; в м. Серете - 1 527 д., с 37 прип. дер. 2 760 кат., 25 355 правосл.; в г. Сучаве - 2 050 д., с 26 прип. 2 549 кат., правосл. же 21 183 д. В 1792 году явился католический приход в г. Радовцах (Radautz) - 2 721 д., с 7 прип. 3 025 кат., православных же 7 965 д. В 1794 году - в с. Хадикфалва (Hadikfalva) 1 855 д., с прип. Турнеште (мад. кол.) 2 930 д. кат. и только 12 д. православных. В 1812 г. - в м.

Коцмань 495 д., с 25 приписн. 1 618 д., правосл. же 33 788 д.; в м. Вышница (Wischnitz) 230 д., с 23 прип. 1 009 кат., 30 460 правосл. душ; в с. Арасна 655 д., с 15 приписн. 1 998 д., правосл. же 21 553 д. в с. Заставка 305 д., с 29 прип. 1 412 д. кат., правосл. же 37 042 д. В 1818 г. - в с. Якобены 800 д., с 8 прип. 1437 д. кат., правосл. 7 000 д. В 1842 г. - в с. Карльсберг (нем. кол.) 760 д. с 12 прип. 1 134 д., православн. же 13 303 д. В 1843 г. - в с. Андрашфалва (Andrasfalva), мад. кол., 1430 д., с 4 приписн. 2 120 д. кат., правосл. же 3 000 д.; в с. Фюрстенталь, нем. кол., 613 д., с 5 прип. 786 кат., а правосл. 6 703 д. В 1856 г. в с. Солька - 519 д., с 7 прип. 1 397 д. кат., правосл. же 7 534 д.; в с. Иожеффалва (Iozseffalva), мад. кол., 543 д. кат., с 14 приписн. с. 1 174 д. кат., на территории же живут 9 289 правосл. душ.

Таким образом Австрия, приняв Буковину в отношении народности полурумынской и полурусской, а по вероисповеданию чисто православной, способствовала поселению в ней иностранцев, особенно евреев, навела немецких, мадьярских и других колонистов и распространила католицизм, учредив в земле 23 римско-католических и 10 униатских приходов. Как быстро шла колонизация в этой прекрасной области, видно из того, что когда по ревизии в 1790 г. в Буковине было всего только 80 000 д., в 1835 г. считалось уже 230 000 д., а в 1851 г. 380 826 д.; нынче же считается более 500 000 душ.

Но при всем том румынское и русское население находится здесь в преобладающем большинстве, и русская народность под кровом православия сохранилась цельнее, чем в соседних Галичине и Угрии.

В заключение предложим результаты наших исследований:

1) Североугорская Русь происходит от первобытных местных славян, на которых, вероятно, еще Владимир Великий распространил свою власть.

2) Во второй половине XIII столетия король Владислав Куман поселил румын между р. Марошем и Тисой (в Марамороше). Румыны в соединении с тамошними русскими отбивались от католиков, нападавших на них.

3) В половине XIV столетия воевода Богдан Драгош выселился из Марамороша, занял Буковину и основал Молдавское господарство (воеводство).

4) Раньше того князь Федор Кориатович, получив от короля Карла-Роберта в удел Мукачевскую область, поселился в Мукачево.

5) Напротив того, многие выходцы из Молдавии поселялись в Галичине на особых правах, называемых волошскими.

6) В Молдавском воеводстве долго удерживался церковнославянский язык в богослужении, а русский язык - в гражданских делах и правлении.

7) Русь состояла всегда в дружеских отношениях с румынами; они искренне помогали друг другу, пока уния с Римом, заведенная в Галичине, не разрушила единомыслие и, приняв Буковину в свое владение, способствовала поселению инородцев и распространению католицизма, однако же русское и румынское народонаселение преобладает в Буковине и до сих пор.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Herodot. Parisiis, 1858. L. IV. Cap. 51. С. 198.
2. Об исследовании памятников русской старины, сохранившихся в Галичине и Буковине. Труды первого археологического съезда в Москве. 1869. Т. I. С. 219.
3. В сказаниях угорских летописцев Анонима нотария Белы и Симона Кезы, основанных на местных преданиях, находятся намеки на дорогу, куда впервые пробралась толпа завоевателей-мадьяр в Угрию. Аноним говорит, что князь Галицкий дал уграм 2 000 лучников и 3 000 мужиков, которые показывали им дорогу через Говошский лес до перехода на реку Хунг (*duo milia sagittarum et tria milli rusticorum anteire praesepit, qui eis per silvam Novos viam praepararent. Anonym. Gesta Hun garorum*). Это описание можно скорее отнести к нашествию Батяя, которому наместник князя Даниила Димитрий дал спутников в походе на Угрию. Хвастливый мадьяр приписал ту же честь Арпаду и его дружине. Под именем *silva Novos* можно подразумевать местность Гошев, откуда происходит многочисленная галицко-русская шляхта - Гошовские. Названия *Novos* (Говош) нет в Галичине; оно, очевидно, звучит по-мадьярски, но всем известны в Стрыйском уезде Гошовский лес и Гошовская утесистая гора над р. Свечей, на которой до сих пор стоит Гошонский Преображенский монастырь. Не менее замечательно выражение Симона Кезы (*Sim. de Keza Gesta Hunnorum et Hungarorum: Arpadum gente sua Ruthenorum alpes prior perforavit*). Арпад с своим народом первый прошел ущелья Русских полонин (гор). Следовательно, в XIII столетии угры называли Карпаты Русскими горами (*Alpes Ruthenorum*), а русские писатели наоборот - горами Угорскими.
4. *Stephanas ad avunculum suum Mieszkonem* (должно быть: *Boleslaum*), *ducem Poloniae, transmisit rogans ipsum, ut in terminis Poloniae et Hungariae conveniret, - ante Strigoniam venit in terminis Poloniae et Hungariae tentoria fixit, deinde Magriensem civitatem (Agria, Erlau) nam termini Polonorum ad litus Dalubii ad civitatem Strigoniensem terminabantur. Deinde Magriensem (rum. in Agriensem) civitatem ibant in fluvium, qui Tissia nominatur, cadentes juxta fluvium, qui Cepla (Topla) nuncupatur usque ad castrum Salis (Soovar), ibique inter Hungaros, Ruthenos et Polonos fines dabant. (Anonymus Belae regis notarius)*. Следовательно, современник короля Стефана (997-1035) Владимир Великий занял у ляхов не только Червенские города (как пишет Нестор), но всю закарпатскую страну по м. Солоную (*Slana, Soovar, Salzburg, castrum Salis*), реку Теплу (приток Ондавы) и Тису. Таким образом, на основании сказания Анонима, нынешняя Угорская Русь может считаться достоянием Владимира Святого.
5. Летопись по Лаврентьевск. списку. СПб., 1872. С. 256.
6. Известно, что города северо-восточной Руси Владимир, Перемышль, Галич, Ярославль, Звенигород и др. названы в память наших южных (галицких) городов, как обыкновенно в колониях поселенцами даются имена первоначального их отечества.
7. Слово о полку Игореве.
8. Об исследовании памятников русской старины, сохранившихся в Галичине и Буковине. С. 7.

9. Данило приде к нему (королю), исполчи вся вои свое... беша бо кони в личинах и в коярех кожаных, и люде во ярицех, и бе полков его светлость велика, от оружья блистающа. Сам же (Даниил) еха подле короля, по обычаю русску: бе бо конь под ним дивлению подобен, и седло злата жена, и стрелы, и сабля златом украшена. Полное собрание русских летописей. II. С. 187.

10. Об исслед. пам. русск. старины. С. 8.

11. Ипат. лет.. С. 178.

12. Там же. С. 211 и 214.

13. Cassus fuit et ridiculosus onerosusque terrarum Russiae ad meditalia Poloniae ingressus. Pluribus enim hebdomadis in locis variis Podoliae stativa habentes proprios turbabant et devorabant. *Длугош*. Кн. XIII. С. 531, 532.

14. Tatars praeda apud Taurica deposita, mense Julio iterum immani excursione casdem regiones divexerant. Quibus incommodis et conditiis hominum res motus, nobilitati omni polona arma sumere et apud Sandomiriam celeriter sibi praesto jussa ipse Cracovia relicta eodem sese contulit. Dum aegre moliantur convenienti nostri, hostes praeda onemsti ad sua se recepere. Quo cognito nostri quoque dellapsi sunt, cum non multo minore, quam hostes, damno et incommodo Sandomiriensem tractum affecissent, praeter quod abigendis tamen et trucidandis hominibus abstinuere. *Кромер*. Кн. XIII. С. 439.

15. Regio Podoliac et Russiae, justa forsitan efferrens rabie, ut niteretur sibi de alio principe provideri, videntes se non solum ope sed omni spe destitutos. *Длугош*, под 1475 годом, кн. XIII, стр. 532. Не знаем, на каком основании г. Кулиш пишет, что в продолжение 39 лет существовал мирный союз татар с Польшей, и что в XV столетии им воевать было не за что. *Вестник Европы*. 1874. Март. С. 19.

16. Acta et diplomata graeca medii aevi, sacra et profana, edid. *Jos. Mutter et Fr. Miklosich*. Vindobonae, 1860. T. I. С. 577 - 578.

17. Statuta novae civitatis Korczynensis, под 1456 г. *Догеля*. Codex diplomaticus. T. VIII.

18. *И. Шараневич*. Rys wewnetrznych stosunkow Galicyi wschodniej w drugiej polowie XV wieku. Lwow, 1869. С. 108, 116.

19. По этому поводу собраны с Руси 20 000 голов волов и значительная сумма денег, и все отдано Одровонжам. См. *Длугош* под 1465 г. XIII. С. 346.

20. Уже в 1447 г. воевода Петр Одровонж разрешил супружество между Протасием Ходороставским из Бортник с Феодотией Русской, дочьрью Сеньки Лопатича из Осталовичь, его законной женой (Feclka Ruthena, uxor legitima Protasi Rutheni, filia nobilis Syenkonis Lopatucz de Ostalowice), и дал ему право жениться на другой, ей же выйти замуж за другого. Это решение, конечно, делалось против всех законов церковных и гражданских. Acta castrensia leopol. T. III. С. 1119. *Шараневич*. Rys wewnetrznych stosunkow Galicyi. С. 25.

21. В привилегии Ягайлы братьям Горайским с 1388 г. эта власть названа «directa et absoluta jurisdictio super vasallos districtus ejusdem», то есть Щебрешинского уезда, Люблинской губернии. *Балинский и Литинский* Starozytna Polska. Warsz., 1844. T. II. С. 810.

22. Жалованная грамота Казимира Великого с 1364 г. Голуховскому на село Дмитровичи, в которой говорится: Kmethones vero ipsius coram nullo, nisi coram suo domino et haerede, cui damns causas criminales audiendi, judicandi et pro

ipsius criminibus culpabiles ot demneritos sententiandi, condemnandi, puniendi. Dodatok do Gasety Lwowskiej. 1852. № 30.

23. В привилегии Ягайлы с 1433, данной деревне Тигивичи на Магдебургское право, говорится: *Ut autem dicta villa Tytowicze eo citius hominum abundantia collocari possit, ipsam de jure polonico et ruthenico et quovis alio in jus Theutonicum, quod Magdeburgense dicitur, transferimus perpetuo duraturum... Eximimus insuper absolvimus et perpetuo liberamus omnes emethones et quosvis dictae villae catholicos tantum, schismattcis et Ruthenis omnino exclusis et exceptis, qui eorum jure Theutonico uti debent et gaudere.* См. А. *Стадницкого*. О kniaztwach we wsiach Wotoskich z poglazdem na wojtowstwa we wsiach na Magdeburkiem prawie osadzonuch, we Lwowie. 1853. С. 4.

24. Учредит. грамота католич. прихода в с. Белка с 1454 г. *Mensuale et clericale juxta consuetudinem aliarum villarum in terra Russiae, in jus teutonicum locatarum, ab incolis praedictae villae universis, vexus utriusque solvi.* Такая же грамота на приход в с. Румне с 1473 г.: *Ita omnes Rutheni in eadem villa nostra (Rumno), qui nobis singulis annis debent langwyczne alias praznyczne... tenebuntur dare annuatim truncum saliginis et truncum avenae, uti alii kmethones nostri in villa praefata nostra.* То же грамота на приход в Литвинове с 1476 года: *Item omnes, qui carent agris, tam Poloni, quara Rutheni ad quodlibet quartale duos grossiculos.... item omnes christiani, quotquot sunt in Savanczuki ad eandem ecclesiam in Lithwinow adscribimus, qui christiani sibi plebano et suis posteris tenbuntur decimare.*

25. Грамота Ягайлы, данная еврею Волчку на поселение деревни Вербежа при р. Щирке с 1424 г.: *Confidentes de industria et circumspeditione Wolczkonis Judaei, theleonatoris Leopoliensis (damus) villam Werbiz (quam)... usque ad tempora vitae suae tenebit... Hominibus confluentibus talem libertatem concedimus de prae senti, qualem ipsis dictus Wolczko deputabit.*

26. *Augebant autem hujusmodi malum baronum Poloniae ambitio, quia a rege donationibus oppidorum et villarum in terra Russiae et Podoliae impetratis, antiquos incolas et haeredes de illis excludebant, qui inopia et egestate pressi et quadam desperatione compulsi ad Tataros fugiebant, illosque postmodum ad vastandum terras Russiae et possessiones, de quibus ejecti fuerant, indiebanduc.* *Длугош*. Кн. XII. С. 773.

27. *Длугош*. Кн. XIII. С. 449. Под 1469 годом пишет: «*Frequens Tartarorum exercitus ex fugitives praefonibus et exulibus, quos sua Lingna Kosacos appellabant collectus*». Следовательно, не в 1516 году появились впервые козаки, как утверждают польские летописцы Деций, Бельский, Гвагнин и за ними новейшие писатели, а многим раньше. Это подавление свободного русского народонаселения и поражение народа польские публицисты и историки называют движением польской культуры на восток и колонизацией русских пустынь. Проставители бывшей Польской республики умеют прикрывать истину даже особенными, ими придуманными фразами, рассказывая об этих населениях совсем глухо: «Хозяйство перешло из мелкопоместного в великопоместное; система чиншевого дохода с имений заменилась панщиной, и панские имения стали приносить неслыханные доходы; в короткое время польские паны удвоили, утроили, удесятирили свои богатства» и т.п. *Шайноха*: *Dwa lata dziejow naszych*. (Сл. *Кулиш*: Польская колонизация. Вестник Европы 1874 года, месяц

март). Это так. Для поляков старая Польша представляется в золоте и бархате, но для нас, русских, она омыта кровавым потом и слезами русского народа!

28. Преследования русского народа со стороны поляков доходили до того, что даже русские церкви отдаваемы были евреям в аренду, о чем свидетельствует каноник Львовского латинского капитула И. Иозефович в своем сочинении *Annales urbis Leopoliensis, tomus extravagans № 252*, говоря: *Audivi ab antiquioribus nostris, rerum scientiam habebus, quod in tantum in partibus illis insolens dominatio Polonorum processerat, ut recutitae Judaeorum genti (обрезанному жидовскому народу) super ecclesias jus tribuerat. Non enim pesbyter., vulgo pop, sacramenta baptismi, martimonii, aliaque in ecclesia administrare parochianis suis licitum habebat, nisi prius a clavibus Judaeo (quos semper ad manus arendatoris deferre et deponere cogebatur), constitutam a domino pensionem persolveret. Haec cum tanto abusu et praejudicio fidei christianae erant, judicet posteritas fidelium.* Об этом пишет также современный писатель Самуил Грондский в сочинении *Historia belli Cosaco-Polonici, conscripta 1676*, изд. в Пеште в 1789 г., с. 15.

29. *Trotz der langen Dauer und energischen Handhabung polnishes Herrschaft uber Halicz und Wladimir bildet der San im Wesentlichen noch gegenwartig die Ost-Granze des polnischen Stammes... Das ostliche Galizien ist noch gegenwartig, die wie vor fast einem fahrtausende, vorwiegend in den Handen der Klein-Russen (Ruthenen) welche in sieden Kreisen des Lemberger Verwaltungsgebiets mehr als vier Funft theile, in funf anderen merh als die Halfte der einheinschen Bevoklerung der osterr. Monarchie von Dr. Ficker. Gotha, 1860. С. 37.*

30. *Д. Зубрицкий. Granice miedzy ruskim i polskim narodem w Galicyi. Lwow, 1849.*

31. См. *Liber rationis decimae sexannalis per Clementem p. V in concilio Viennesi impositae et in Polonia collectae anno 1326 et sequen/ Theiner, Monumenta history. Polon. T. I. С. 244.*

32. На крайнем западе Решовского уезда возле Кольбушова находятся деревни, изобличающие своими названиями, что в этой стране жили когда-то русские, например, Русинов Старый, Русиновска Воля и проч. Впрочем, еще в XVII веке русские поселения в западной Галичине были столь многочисленны, что католический епископ Станислав Сарновский в докладе своему папе Александру VII, писанном в 1660 году, сообщал, что в русской Перемышльской епархии считалось тогда 3 400 приходов и 3 миллиона душ.

33. См. *Schematismus cleri Arhidioeces graeco-cath. Leopoli. pro ano 1874. Catalogus cleri archidioec. Leopolitanae rit. lat. pro anno 1864. Leopoli. - Схизматизм всего клира обряда греческо-русской епархии Перемышльской на год 1874. В Перемышле. Schematismus cleri dioecesani rit. latini Premisliensis pro anno 1874. Jasto 1874. - Спрашивается, каким чудом могло статься, что эти ляшки-поселенцы так легко приняли русскую веру и ассимилировались с Русью, а не бежали в польскую отчизну? Стало быть, им привольнее жилось на плодородной Русской земле, чем на песках Польши, и правление русских князей, русских бояр и русской церкви сноснее было, чем в Польше, где крестьяне должны были отбывать тяжкие повинности королю и панам, платить разные налоги, вносить десятину ксендзам и сверх того - динарий папе.*

34. *Шайноха. Zdobyzyc polskiego pluga.*

35. *Кулиш* в Вестнике Европы 1874 г. месяц март.

36. Dodatek do Gazety Lwowskiej 1852-1862 г. - *Шараневич*. Rys wewnetznych stosunkow Galicyi wschodniej. Lwow, 1869 г. - Catalogus deri archidioeceseos Leopolitanae rit. lat. Leopoli, 1864.

37. Сказания польских писателей об учреждении в Галиче кляштора миноритов в 1238 г. (!) королем Болеславом Стыдливым или кляштора доминиканцев в Львове 1270 г. князем Львом Даниловичем не имеют исторического основания и принадлежат к польским тенденциозным вымыслам (Зоря Галицкая 1851 г. № 57). Уверения тех же писателей, что наш Перемышль основан в VIII столетии польским князем Пржемыславом, осмеял уже Энгель, сопоставив такую же басню, что Гетинген основан каким-то небывалым князем Готунгом. *I.X. Энгель*. Gesch. der Ukraine - wie auch der Korigreiche Halitsh und Wladimir. Halle, 1796. С. 421.

38. In reperibili ad ecclesiam parochialem B. Mariae V. ad Nives Leopoli documento, ex antiquis actis magistratus Leopoliensis desumpto, dicitur notitia: Casimrus. M. anno 1340 Leopolim expugnaturus venit, quem per spontaneam incolarum deditionem recepit et partem Russfae usque ad Halicz subegit. Reportata victoria quum Leopoli nullum templum invenisset, ubi sacrificium gratiarum acttonis Deoofferet, in medio veteris illius Leopolis ecclesiam sub titulo B. Mariae V. Ligneam erigi fecit. Vitae apiscoporum Premislien. Vienna, 1844. С. XXX.

39. *Theineri*. Monumenta I. С. 543 и 586.

40. Ягайло во всех городах, в которых он, по завоевании этой страны (Червенской Руси) своею супругою, нашел русское епископство, старался основать и латинское епископство, как то в Галиче, Луцке, Холме, Перемышле и Владимире, невзирая на то, найдутся ли еще там или нет последователи латинского обряда. Словом, чтобы затмить православную веру, он ставил алтарь против алтаря. *Д. Зубрицкий*. Галицкая Русь в XVI столетии. С. 35. Чтения в Обществе истории и древностей Российских. 1862 г. Кн. III.

41. По местному преданию, в Маляве издревле существовала русская приходская церковь, но около 1644 г. решовский староста Николай Спыгтен-Личенза обратил ее в католический костел: см. Schemat. venderi diocesani rit. at. Premislensis. Jasto, 1874. С. 119.

42. См. подробный перечень насильственных мер, принятых католическим духовенством для обращения униатов в латинство в Архиве Юго-Западной России, изд. врем. комиссией для разбора древних актов. Киев, 1871. Ч. I. Т. IV. С. 521. Die Kirchen und Staats-Satzungen dezuglich des gr. c. ritus der Ruthenen in Galizieu, von *Michael v. Malmowski*. Lemberg, 1861. С. 311.

43. Ethnographie von Osterreich von K. Freich. v. *Czonrig*. Wien, 1855.

44. Im Oesterreichischen Kaiserthume hangt das Religionsbekenntniss haufig mit der Nationalitat zusammen... Kroaten und Serben, Polen und Ruthenen lassen sich haufig nur nach den Religionsbekenntnissen scheiden. Besonders ist diess an den Granzen der beiderseitigen Gebiete der Fall. *A. Fisker*. Bevolkerung der Oesterrichhischen Monarchie. Gotha, 1860. С. 44.

45. Нестор пишет: «Пришедше от востока (угри) устремишася через горы великия» (то есть Карпаты), а переписчики Троицкого, Радвильовского и Академического списков прибавили: «яже прозвашася горы Угорския». См. летоп. по Лаврент. списку. СПб., 1872. С. 24. Под 1015 годом Нестор уже называет

Карпаты «Угорскими горами»: «Святополк же съ окаянный и злый уби Святослава, послав ко «горе Угорстей», бежавшу ему в Угры». Там же. С. 136. В «Слове о полку Игоря» говорится о князе Ярославле Осмомысле, что он подпер горы Угорския своими железными полками.

46. *Supplicamus itaque sanctitatis vestrae clementiam, dignemini reducere in memoriam, qualiter nos laboraverimus in plantatione et ampliacione fidei catholicae, sicut manifestum est ex sollicitudine nostra... in conversione Ruthenorum ad obedientiam sedis apostolicae. Peterfy Concil. part. I. стр. 73. Балудянский. Истор. церк. С. 203.*

47. В Воскресенской летописи пишется, что король Владислав был племянником (братень сын) Сербского архиепископа Савы и крещен был от него и «држаше веру Христову в сердци тайно, а языком и кральвским украшением бяше латинин». Полн. собр. русск. летоп. VII. С. 256.

48. Владимир, или Лодомир происходил от племени русских князей и родом был из Галичины. См. *Шмидт. Archiepiscopi Strigonienses compendio dati*, с. 144. *Балудянский. Церковная История II*, с. 200, 217. - Память по нем осталась в названии Ладомирова (Ladomer), местечка Земненского жупанства под Карпатами, откуда род свой ведут угорско-русские дворяне Ладомирские.

49. *Прай. Annales regum Hungariae 1764*, под годами 1332, 1334 и 1338. - История Галицко-Володимирской Руси. Львов, 1863. С. 140.

50. *Дюнисий Фотино. Istoria generalie a Daciei. Edit. George Sion. T. I. Partea 2. Erosa II. Cap. 17.*

51. См. *Arhiv istor. a Rominie. Annul I № 21. Pag. 157. Фотино III. Pag. 5. Буковинская Зоря 1870. Полное Собр. летоп. VII.*

52. В. Григоровича Записка Антиквара. Одесса, 1874. С. 28.

53. Если по тождественности топографических названий можно заключать о переселении народа с одной страны в другую, то такие явления прямо указывают на переходящие русского народа с этой стороны Карпат на Угорскую или же из Угрии в Галичину. По этой стороне Карпат есть деревни: Ряпедь, Перехресна, Вербей, Чертеж, Ильинцы, Глубока, Ляховцы, Раковец, Лашковцы, Грушова, Грабовцы, Ясень, Чепели, Мальчичи, м. Солотвина и за Карпатами находим также названия сел: Ряпедь, Перехресна, Вербей, Чертеж (Csertezs), Ильинцы (мадьяр. Iglinez), Глубока, Ляховцы (Lehocz), Раковец (Rakocz), Лашковцы (Lask), Грушов (мадьяр. Kortvelyes), Грабовцы (Hrabocz), Ясень (Korosmezzo), Чепели (Cserepy), Мальчичи (Malcza), М. Солотвина (Szlatina), тут и там находим сс. Брустура, Нягова и пр.

54. *Туровций. Historia Hungariae. С.154. – Шмидт. Episcopi Agrienses. T. I. С. 269. - А. Сирмай. Notitia Comitatus Zemplinensis. С. 251.* Об этом событии свидетельствует записка старанного почерка, писанная на лоскутке бумаги и найденная недавно в архиве Мукачевского монастыря, следующего содержания: «Князь Федор Кориатович, воевода Новгородский первые, послед воевода на Подолии и губернатор, оставльше отечество свое Подолию про стрья своего Олгерда, пришед до Угро-России в лето 1339 к царю Угорскому Каролю I, иже прия его радостно и даде ему всю династию Мукачовску с свemi окресными по столице Берегской селами, градами от Уга даже до Густа у Мараморши. Той от года 1339 положи ныне сущаго города Мукачовского в немже пребывая часу некоего, изыйде ловити на гору (яже нарече гора Чернец) и где

нападе нань змий велий (драконт), зиял усты, хотя поглотити, и призва святителя Николая в помощь, копием оружен, заколе его, яко избавляет образ из камене изсечен в старой церкви, збавалше его губительства и поглощения змиинаго на камени есть, в честь и память святителя Христова Николая положи храм сей, и уведе вон иноков в лето 1360 дыж 8-го марта, Божиим еже о всех промышлении. От времени здание обители невидомо, кои бывали началницы, зане гонения велия бываху татарския, турецкия, места таковыя иноческа разоряху, восстания еретиков на церковь святую и люди Божия, овых паляху, каменем побиша, в огонь, воду потопиша, в толикое запустение место сие прииде, что ни писание жадно обретесе, но предание людское все научаше до лета 1458, от которого хронология сия начинается». (Сообщено г. *Анатолием Кралицким* в газете «Слово», изд. во Львове 1874 № 69).

55. Вестник западн. и юго-зап. России. Киев, 1862. Т. I. С. 16. Документы, объясняющие историю Западно-Русского края. СПб., 1865. С. 228.

56. См. O wsiach tak zwanych Woloskich na polnocnym stoku Karpat, przez hr. *Alex. Stadnickiego*, we Lwowie 1848. Ero же O kniaztwach we wsiach Woloskich z pogladem na wojtowstwa we wsiach na Magdeburschiem prawie osadzonych, we Lwowe, 1853.

57. Метрика коронная. Кн. LXXI.

58. См. Метр. Кор.. Кн. XXXV, in Beiz feria 1. post Asensionem Domini. Damus... dictis Valachis plenum jus Valachorum, proit ceteri Valachi in terris nostris eodem jure gaudent, absolventes ipsos Valachos ibidem ab omnibus juribus ruthenicalibus.

59. Inventarium privilegiorum ex Archio regni in arce Cracoviensi. Lutetia Parisiorum, 1862.

60. Длугош производит гербы некоторых фамилий прямо из первобытных мест их жительства, из Карпат: Sas, Dragovie, alias Sasoviegenus Valachicum, ex montibus et silvis provinciarum Russiae, qui Potoniny nuncupantur, - ducens originem. См. *Clenodia regni Poloniae*. Krakov, 1851. С. 67. Впрочем, можно предполагать, что эти называемые волошины или волохи (Valachi) не были настоящими румынами, а русскими, живущими под волошским владычеством в Молдавском господарстве, тем более, что ни в одном селении, основанном на волошском праве, не строено церкви и не поставлено румынского священника, и нигде не упоминается о перемене народности. В угорских документах часто принимаются название Valachi vel Rutheni прямо за синонимы.

61. Si non concitante, conveniente quidem certe Stephano, palatino Moldaviae. *Крамер* под 1491 г. XXIX. С. 642.

62. А се имена градом всем русским, дальным и ближним: на сей стране Дуная, на усть Днестра над морем, Белгород, Черн Аский Торг (чит. Чорнавский, Черновецкий Торг) на Прут реце, Романов Торг на Молдове, Немечь (Нямц) в горах. Корочюнов камень (Piatro), Сочава, Серет, Баня (Бая), Нечюн (чит. Печюн, ныне Печенежин), Коломыя, Городок на Черемоше, на Днестре Хотень. Полн. собр. русск. лет. VII. С. 240.

63. Так по крайней мере пишет Длугош, кн. IX, стр. 1122, и за ним другие польские историки. См. *Бельский*. Kronika Polska w Krakowie, 1597. С. 235.

64. Акты западн. России I. С. 22, 23. - *Бельский*. Kronika Polska w Krak. 1597. С. 310.

65. Это сознают сами польские писатели: *Ostatni rok panowania Jana Olbrachta splaimiony zostal scieciem Eliasza, syna Piotra, wojewody Multanskiego, szukajacego w Polsce przytulku przed Stefanem*. См. *Tablice synchronistyczne do historii Polskiej*. Poznan, 1841. С. 28, 37.

66. *Д. Зубрицкого* Kronika miasta Lwowa. 1844. С. 202.

67. *Opis Starozytni Polski, przez T. Swiechigo*. Warszawa, 1828. II. С. 374.

68. Народные песни Галицкой и Угорской Руси. II. С. 12.

69. См. *Д. Зубрицкого*. Летопись ставропигиального братства в Журн. Мин. Нар. Просв., 1849 и 1850 гг.

70. В это время императрица Екатерина II построила в Горече, возле Черновец, великолепную каменную церковь и монастырь. Однако же император Иосиф II вскоре упразднил монастырь, и осталась только приходская церковь.

71. В первой статье договора с 7-го мая 1775 года говорится: «Pour donner une preuve non equivoque d'amitie, d'affection et de bon voisinage la Sublime Porte donne et abandonne et cede a la cour imperiale les terres contenues d'une part entre le Niester, le confin de Pokoutie, de Hongrie et de Transilvanie».

Источник: Головацкий Я. Ф. Карпатская Русь (Историко-этнографический очерк) // Журнал Министерства народного просвещения. Часть CLXXIX. 1875. Июнь. С. 349-396.

Головацкий Яков Федорович - один из выдающихся деятелей галицко-русского возрождения (1814-1888), сын униатского священника, окончил курс в Львовском унив. по богословскому факультету. Еще в унив. он вошел в кружок Шашкевича и Вагилевича, поставивших целью возрождение русской народности в Галиции. В изданной этим кружком «Русалке Днестровой» находится первый поэтический опыт Г. «Два венка». В 1843 г. Г. был рукоположен в сан священника. Когда в 1848 г. в Львовском университете учреждена была кафедра русского языка и литературы, ее занял Г. В течение 20 лет Г. состоял профессором Львовского университета; был избираем деканом и ректором. На лекциях и в печати Г. отстаивал интересы галицко-русской народности от враждебных поползновений поляков и немцев. В 60-х годах наместник Галиции граф Голуховский удалил Г. из 2 львовских гимназий, где он имел уроки, запретил составленные им учебники и наконец вытеснил его из унив. В 1867 г. Г. переселился в Россию и занял место председателя комиссии для разбора и издания древних актов в Вильне. После Г. осталось много трудов разнообразного содержания - стихотворения, беллетристические произведения с содержанием из народной жизни (между прочим, под псевдонимом Яцка Балагура), статьи исторические, археологические, библиографические, этнографические, филологические. Наиболее известны: «Розправа о языке южнорусском» (1849), «Грамматика русского языка» (1849), «Хрестоматия церковнославянская и древнерусская» (1854), «Очерк мифологии» (1860), «О литературно-умственном движении русинов» (1865), «Карпатская Русь» (1875), «Дополнение к очерку славяно-русской библиографии Ундольского», «Воспоминания о Вагилевиче» (в «Киевской старине», 1883 г., VII), «О сборнике песен Жеготы Паули» (в «Киевской старине» 1885 и «Русск. вестн.» 1886).

Н. Сумцов.

Публикуется в сокращении.

Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Том IX. СПб., 1893. С. 67 - 68.

Выводы о монографии С.Г. Суляка «Осколки Святой Руси»

От редакции: мы публикуем оригинал «научной» работы Института политических и этнонациональных исследований Национальной Академии наук Украины под названием «Выводы о книге С. Г. Суляка "Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии. Науч. ред. П.М. Шорников" (Кишинев: Издательский дом «Татьяна», (2004). -240 с.» с сопроводительным письмом директора института И.Ф. Кураса.

Ранее мы писали об этом опусе и нашем отношении к нему (см. Суляк Сергей «Собака лает... (история одной провокации) // Международный исторический журнал «Русин» [Кишинев]. - 2006. - № 1(3). - С. 143 - 173).

Теперь у нас появилась возможность полностью опубликовать оригинал данного «труда», показывающего уровень компетентности лиц, его подготовивших.

НАЦІОНАЛЬНА АКАДЕМІЯ НАУК УКРАЇНИ
ІНСТИТУТ ПОЛІТИЧНИХ І
ЕТНОНАЦІОНАЛЬНИХ ДОСЛІДЖЕНЬ
Україна, 01011, Київ-11, вул. Кутузова, 8
Тел.: (044) 295-73-11; Факс: (044) 295-73-11
E-mail: ipeind @ compuserv.com.ua
www.ipeind.tk

NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF UKRAINE
INSTITUTE OF POLITICAL AND ETHNIC STUDIES
8 Kutuzova str., 01011, Kyiv-11, Ukraine
(044) 295-73-11; Fax: (044) 295-73-11
E-mail: ipeind @ compuserv.com.ua
www.ipeind.tk

№ 306/61-1-5

« 3 » 08 2004 р.

Першому заступнику Міністра
закордонних справ України
п. В.Ю. Сельченку

На № 203/17-1455 від 6 липня 2001 р.

Шановний Володимире Юрійовичу!

При цьому надсилаємо висновок щодо книги С.Г. Суляка «Осколки святой Руси». Зважаючи на те, що ця чималого обсягу книга переповнена твердженнями, позначеними перекрученнями, фальсифікаціями і елементарним невіглаством, розгорнуте спростування яких потребувало б іншої праці приблизно такого самого обсягу, у нашому висновку акцентується лише на окремих ключових позиціях автора, які становлять суть його «теорій». Вказана у висновку наукова література може допомогти в ознайомленні з позицією вчених з питань, піднятих у книзі. Більш повну і детальну інформацію з кожної із складових «теорій» С.Г. Суляка можуть надати науковій установи відповідного профілю, що діють у системі НАН України – Інститут мистецтвознавства, фольклористики та етнології ім. М.Т. Рильського, Інститут мовознавства ім. О.О. Потебні, Інститут археології, Інститут історії України, Інститут українознавства ім. І.Крип'якевича, Інститут сходознавства ім. А.Ю. Кримського.

«теорія», згідно якої "руснаки" (русини) є часткою росіяня, дає аргументи вважати російське населення Молдови українцями, оскільки за Всеукраїнським переписом 2001 р. автотонно населення Закарпаття – русини, масово (за винятком 10,1 чол.) визнали себе українцями. Якщо згадати, що Придністров'я, де зосереджене російське населення Молдови, історично є етнографічною українською територією і адміністративно колись належало Українській РСР, то праця С.Г. Суляка дає опосередковані аргументи українським націонал-екстремістам для зазіхань на територіальну єдність Молдови, здатних спровокувати міжетнічний і навіть міждержавний конфлікт, підірвати традиції дружби і добросусідства між нашими країнами.

З повагою,

Директор інституту
академік НАН України

І.Ф. Кураса
І.Ф. Кураса

05 08 2004
76868
2004

Висновок

щодо книги С.Г. Суляка "Осколки святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии. Науч. ред. П.М.Шорников" (Кишинев: Издательский дом "Татьяна". (2004). – 240 с.)

Книга С.Г.Суляка в анотації названа "монографією", у якій "розглядаються питання етнічної історії однієї з етнографічних груп русинів, другого корінного населення Молдавії – руснаків". Навіть якщо не зважати на той факт, що в історичній, політологічній, етнологічній науці прикметник "корінний" вживається, як правило, з терміном "народ", а не "населення", ця робота характеризується кількома хибними, ненауковими, а то й антинауковими положеннями.

Останнім часом на теренах колишнього Радянського Союзу публікується чимало праць на різноманітну історичну тематику, авторами яких виступають не науковці, а історики-аматори. Більша частина цих робіт стосується саме питань слов'янського і праслов'янського етногенезу, і, відповідно – етногенезу українців, росіян та інших народів. Широкі хронологічні зрізи цих робіт вимагають занурення в далекі археологічні періоди, щодо яких і професійні науковці-археологи уникають категоричних висновків-аксіом. Історики-аматори, навпаки, з легкістю вирішують або "перевирішують" (якщо можна так сказати) цілий пласт проблем, для розв'язання яких професійним науковцям знадобилося не одне століття; або навпаки – знову доходять висновків, які були ще півтора століття тому розкритиковані і відкинута дослідниками, і актуалізують їх.

Відповідно, першим таким хибним положенням праці С.Суляка є віднесення ним скифів, сарматів і аланів до слов'ян. Така постановка питання не просто є некоректною, вона свідчить про елеметарну необізнаність її автора з науковими дослідженнями в царині археології, історії, етнології. Встановлено, що скифи, сармати, алани – з одного боку, і венеди, склавени, анти – з іншого, це напрацьовані в історії й археології групи, і, використовуючи ці два ряди, С.Суляк, вочевидь, підкреслює цим науковість своєї роботи. Фактично, автор нанизує різні культури, які мешкали на одній території, на один, так би мовити, родовий шампур. Офіційна археологія не визнає іраномовного коріння у давніх слов'ян. Можна говорити лише про певний зв'язок між ними у формі асиміляції слов'янами залишків іраномовного населення у пізніші часи.

Для підтвердження своєї теорії С.Суляк використовує також і дані антропології: "Антропологически скифов трудно отграничить от славян. На знаменитой пекторали ... скифы представлены как бородастые мужики с европеоидными чертами лица, только по одежде отличимые от русских крестьян на лубках и картинах XVII – XIX столетий" (С. 21). Схоже, що Суляк, відповідно до якихось власних методів антропологічного аналізу, будь-якого "бородастого мужика с европеоидными чертами лица" (чи не в розкоших очах знайшов автор цю "європеїдність?") ідентифікує як слов'янина. Дуже глибокодумне зауваження. Вочевидь, антропологічна наука почне з нього новий виток свого розвитку. І це при тому, що кваліфіковані археологи вказують на ті труднощі, які мають антропологічні дослідження в галузі слов'янського етногенезу. В першу чергу мова йде про обмеженість джерел і навіть цілковиту їх відсутність упродовж цілих століть: "Загальновідомо, що V-VIII ст. н.е. населення більшої частини лісостепової смуги Східної і

Центральній Європі захоронувало своїх небіжчиків через трюспалення”. (Баран В.Д. Давні слов’яни. – К.: Видавничий дім “Альтернативи”, 1998. – С. 22.)

У своїй роботі С.Суляк активно послуговується працями Б.Рибакова, В.Сєдова, О.Трубачова, Г.Вернадського, багато з наукових положень яких сучасна археологія не просто критикує, а спростовує (див. з цього приводу цитовану монографію В.Барана, сторінки 62-65).

Як свідчать визнані українські фахівці-археологи, найдавніші писемні згадки про слов’ян датуються першими століттями нашої ери – вони згадуються римськими авторами (Плінієм Старшим, Тацитом, Птолемеем) під збірним іменем “венеди”. Відповідно, саме від венедів сучасна наука проводить генетичну ниточку до слов’ян. І, незважаючи на всі спроби С.Суляка оперувати термінами “русь”, “роси”, “роксолани” тощо (С. 26), він не може і не зможе аргументовано і переконливо спростувати однозначний висновок: “Роксолани, роксомони, як і алани – сарматські племена. Хоч би в якій комбінації ми подавали назви цих етнонімів, хоч би як їх ділили, від того сармати слов’янами не стануть”. (Баран В.Д. Давні слов’яни. – С. 68.)

Загалом, подив і незрозуміння викликає повна відсутність в історіографії праці “Осколки святой Руси” прізвищ визнаних у світі українських фахівців-археологів Володимира Барана, Леоніда Залізняка та багатьох інших, чії наукові дослідження базуються на глибокому знанні фактичного матеріалу, енциклопедичних знаннях, оперуванні останніми світовими розвідками. Суляк просто ігнорує і цих авторів, і численні їхні праці, в яких вже давно розкритиковані і спростовані ті положення, на яких так наполягає молдавський журналіст. Археологія – занадто складна наука, щоб нею займалися дилетанти без елементарної відповідної освіти. Серед імен українських істориків можна зустріти лише відповідно підібрані поодинокі посилання на М.Грушевського, Я.Головацького, Я.Ісаєвича, Н.Полонську-Василенко, О.Субтельного, В.Наулка. Скажімо, Яків Головацький у прочитанні С.Суляка виглядає чи не найяскравішим, та ще й войовничим ідеологом русинства, апологетом його етнічної окремішності. Все це, звичайно, є не чимось іншим, як штучними комбінаціями, псевдонаукою з претензією на оригінальність. Насправді ж С.Суляк використовує давно відому і напрацьовану схему, коли певна наукова проблема з суто наукової площини переводиться у політичну.

Загалом же, в українській науці є цілий ряд робіт, без ґрунтовно опрацювання яких не може обійтися будь-який автор, який займається проблемами етногенезу і давньої історії. Для прикладу наводимо праці і статті, опубліковані протягом останніх років: Баран В.Д. Давні слов’яни. – К.: Видавничий дім “Альтернативи”, 1998. – 336 с.; Балушок В. Етногенез українців // Народна творчість та етнографія. – 2002. - № 1-2. – С. 26-33; Залізняк Л.Л. Первісна історія України: Навч. посібник. – К.: Вища школа, 1999. – 263 с.; Його жє. Нариси стародавньої історії України. – К.: Абрис, 1994. – 256 с.; Н.Яковенко. Нарис історії України з найдавніших часів до кінця XVIII ст. – К.: Генеза, 1997. – 312 с.

Друге хибне положення праці С.Суляка лежить в царині етнологічній. Автор усіляко підкреслює етнографічну окремішність русинів, особливості їх народних звичаїв, обрядів, зокрема,

календарного циклу. Проявляючи повне невігластво щодо традиційно-побутової культури українців, автор, тим не менше, робить заяви типу "некоторые праздники, бытовавшие у русинов, праздновали и молдаване, но не малороссы и галичане" (С. 111). І при цьому наводить як приклад новорічне святкування "маланки" (побіжне питання – чому це свято подається з малої букви?), супроводжуючи його зразками класичного українського обрядового фольклору (с. 111 – 112). В цьому випадку можна лише порадити автору звернутися до праць визначних українських етнологів Олександра Курочкіна, Валентини Борисенко, Анатолія Пономарьова, Всеволода Наулка, львівського етнолог Корнелія Кутельмаха та багатьох інших, присвячених вивченню календарного циклу традиційно-побутової культури українців. Зокрема, безпосередньо до висунутого звинувачення відноситься ґрунтовна монографія О.Курочкіна "Українські новорічні обряди: "Коза" і "Маланка" (з історії народних масок)" (Опішне, 1995. – 392 с.). У цьому контексті принагідно зауважимо, що в українській етнологічній науці питання про окрему етнічну приналежність русин взагалі не ставиться: для науковців-етнологів русини – це однозначно і безваріантно українці, типологічно і генетично. Численні дослідження матеріальної та духовної культури українців, їх господарських занять, промислів, ремесел тощо як раз підкреслюють і на глибокому етнологічному зрізі їх цілковиту тотожність. Так, звичайно, мова обов'язково буде йти про особливості традиційної культури русин, про різноманітні етнокультурні контакти, але аж ніяк не про їх інше етнічне коріння.

Наступне ключове положення праці С.Суляка – побудова такої послідовності як "русини" → "русские", а отже – "россияне". Цей знак рівності між першою і третьою ланками, який фактично впливає з цієї послідовності (для С.Суляка населення Росії – "русский народ" – С. 8), є абсолютньо незрозумілим. Особливо дивним і притягнутим за вуха це твердження виглядає на фоні наукових висновків про те, що росіяни – наймолодший східнослов'янський етнос, їхня прабатьківщина – Верхнє Поволжя, і сформувався російський етнокультурний комплекс у XIV – XV ст. на ґрунті слов'яно-візантійських традицій Київської Русі в угро-фінському оточенні в умовах залежності від татар. (Залізник Л.Л. Первісна історія України: Навч. посібник. – К.: Вища школа, 1999. – 228-229.) Це аж ніяк не вписується в теорію С.Суляка, адже, судячи з короткої хронології історії русинів, яку він викладає у своїй праці на сторінках 164 – 172, ця історія сягає XV ст. до н.е. (С. 164).

У контексті широкого використання і довільного трактування термінів "русь", "руси" радимо С.Суляку, поряд з уже рекомендованими працями В.Барана і Л.Залізняка, звернутися також до однієї з останніх розробок з цієї теми – статті Н.А.Шип "Дискусії про термін "Русь" (Український історичний журнал, 2002, № 6, сс. 92-107). У ній автор подає різноманітні теорії походження (варязьку, автохтонну, сарматську тощо), широко використовуючи літературні, історичні джерела.

Автор виявив неуважність в роботі з науковим термінологічним апаратом. Так, руснаки у нього – то "одна из этнографических групп русинов" (С. 9); то "этнос" (С. 17), при чому "русинский", а в дужках одразу ж подається "руснакский", що сприймається як синонім; то,

нареши, "народность" (на тій самій сторінці), і цей термін подається одразу ж після чергового "нагадування" автора про руснаків як одну з етнографічних груп русинів.

Судячи з усього, при написанні своєї праці журналіст С.Суляк ні на жодну мить не забував про гостру й болочу для України проблему карпатського русинства. До такого висновку спонукають розсіпані по всій праці акуратні й численні згадки про Підкарпатську Русь, і, відповідно, підкарпатських русинів, з усіма можливими паралелями й аналогіями. Ця тема давно вже звернула на себе увагу і стала предметом окремих наукових розвідок багатьох відомих науковців Польщі, Америки, України – Юрія Бачі, Івана Ваната, Василя Маркуся, Олексія Мишанича, Павла Чучки та інших. Див.: Мишанич О. Від підкарпатських русинів до закарпатських українців: Історико-літературний нарис. – Ужгород:Карпати, 1991. – 61 с.; *Його ж.* "Карпаторусинство", його джерела й еволюція у XX ст.. – відродження, 1992. – 56 с.; *Його ж.* Карпати нас не розлучать: Літературно-критичні статті і дослідження. – Ужгород: Срібна Земля, 1993. – 282 с.; *Його ж.* Політичне русинство і що за ним: Науково-публіцистичні праці. – Ужгород: Гранда, 1993. – 47 с.; "Карпаторусинство": історія і сучасність: Доп. на I Конгр. Міжнар. асоц. українців. (м. Київ, 27 серп. – 3 верес. 1990 р.) та I Конгресі Респ. асоц. українознавців (Київ, 20-23 груд. 1990 р.). – К.: АТ "Обереги", 1994. – 32 с.; Мишанич О. Політичне русинство – українська проблема: Доп. на III Конгр. Міжнар. асоц. українців. (м. Харків, 26-30 серп. 1996 р.). – К.: АТ "Обереги", 1996. – 32 с.; *Його ж.* Політичне русинство. Історія і сучасність. Ідейні джерела закарпатського регіонального сепаратизму: Доп. на IV Міжнар. конгр. українців. (м. Одеса, 26-29 серп. 1999 р.) – К.: Обереги, 1999. – 48 с.; *Його ж.* "Енциклопедія Подкарпатской Руси" і що це нею?: Доп. на V Міжнар. конгр. українців. (м. Чернівці, 26-29 серп. 2002 р.) – К.: Стило, 2002. – 36 с.

Як зазначив упорядник збірника "Карпаторусинство": історія і сучасність" (К.: Обереги, 1994) Олекса Мишанич, "Карпаторуська карта" займає не останнє місце у політичних іграх російських комуні-фашистів, які шукають у Карпатах свої інтереси". З певною зміною іменника це речення цілком може бути прикладним і до праці С.Суляка "Осколки святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии".

Праця С.Суляка являє собою псевдонауковий продукт, вироблений явно з далекоглядною політичною метою, в силу чого він перебуває поза науковою критикою.

Висновок підготовлено у відділі етнополітології Інституту політичних і етнонаціональних досліджень НАН України кандидатом історичних наук, молодшим науковим співробітником О. Мандебурую.

Зав. відділу
доктор історичних наук

 О.М. Майборода

Правила публикации в журнале «Русин»

Редколлегия журнала «Русин» принимает только статьи, присланные файлом, прикрепленным к электронному письму. Статья должна быть оформлена строго в соответствии с изложенными ниже требованиями и тщательно вычитана. В письме необходимо сообщить сведения о себе: фамилию, имя и отчество полностью, ученые степень и звание, место работы и должность, электронный адрес, почтовый адрес с индексом.

Статьи не должны превышать 1 а.л. (32 000 знаков с пробелами) с обязательной аннотацией на английском языке, сообщения – 0,5 а.л., рецензии – 0,2 а.л.

Члены редколлегии знакомятся с материалом и принимают решение о публикации. Отзывы членов редколлегии и рецензентов автору не сообщаются.

Формат текста

Абзац – отступ 1,27 см

Междустрочный интервал – 1,5

Шрифт Times New Roman, размер 14

Без переносов!

Буква ё ставится только в тех случаях, когда замена на е искажает смысл слова, во всех остальных случаях – только е.

Сокращения

При первом упоминании лица обязательно указываются И.О., И.О. отделяются пробелом от фамилии.

Годы при указании определенного периода указываются только в цифрах, а не в числительных: 20-е годы, а не двадцатые годы

Конкретная дата дается с сокращением г. или гг.: 1920 г., 1920–1922 гг.

Не век или века, а в. или вв. (римскими цифрами): IX в.

Писать только полностью: так как, так называемые.

Из сокращений допускаются: т.д., т.п., др., т.е., см.

% ставится значком, а не словом, если связан с цифрой, и отделяется от цифры интервалом: 3 %.

Цифры: миллионы от тысяч и тысячи от сотен отделяются пробелом: 4 700 000, 1 560.

000 могут быть заменены соответствующими сокращенными словами и аббревиатурами: тыс., млн, млрд.

Названия денежных знаков даются по принятым сокращениям: долл., фр., руб., ф. ст., марка.

Кавычки – только «», если закавыченное слово начинает цитату или примыкает к концу цитаты, употребляются кавычки в кавычках: «"раз", два, три, "четыре"».

Список литературы помещается после текста, нумерация соответствует порядку упоминания. В список помещаются только названия работ, на которые есть ссылки в тексте. Ссылки в тексте помещаются в квадратных скобках: [1. С. 12], при повторной ссылке сохраняется порядковый номер в списке литературы.

Фамилии И.О. авторов – курсивом

Сноски не автоматические, пронумерованные арабскими цифрами.

Цифра сноски в конце предложения ставится перед точкой.

Иллюстрации предоставляются в форматах tif или jpg (разрешением не менее 200 dpi).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Гегальчий Александр Викторович - попечитель Международного фонда «Независимая литературная Русская Премия». premija-gu@volny.cz

Данилец Юрий Васильевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Украины Ужгородского национального университета. jurijdaniclec@rambler.ru

Данилец Наталия Ярославовна – научный сотрудник Закарпатского этнографического музея народной архитектуры и быта. nataliadaniclec@rambler.ru

Данилюк Дмитрий Дмитриевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Украины Ужгородского национального университета. profddd@rambler.ru

Жих Максим Иванович – студент кафедры истории России с древнейших времён до XX в. исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. max-mors@mail.ru

Избаш-Гоцкан Татьяна Александровна - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира и средних веков Одесского национального университета им. И.И. Мечникова. taiz@mail.ru

Кичера Виктор Васильевич – кандидат исторических наук, преподаватель кафедры истории Украины Ужгородского национального университета. vkichera@ukr.net

Кощан Василий Васильевич – соискатель кафедры истории древнего мира и средних веков Ужгородского национального университета, заведующий отделом экспозиции Закарпатского музея народной архитектуры и быта. kocanv@rambler.ru

Машкин Александр Николаевич - кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории Украины НАНУ. amash.nik@rambler.ru

Мишанин Василий Васильевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Украины Ужгородского национального университета. vvmichanin@rambler.ru

Монич Александр Иванович – кандидат богословия МДА, секретарь богословско-литургического отдела Мукачево-Ужгородской епархии. d-monuch@yandex.ru

Папуга Дюра - председатель «Рускей Матки» (Сербия, Воеводина). matka@eunet.yu

Пашаева Нина Михайловна - доктор исторических наук, заслуженный работник культуры РФ, ведущий библиотекарь Государственной публичной исторической библиотеки России. info@shpl.ru

Слоистов Сергей Михайлович - член Клуба друзей Карпатской Руси (г. Москва). sergiusz@pochtamt.ru

Суляк Сергей Георгиевич - кандидат исторических наук, главный редактор международного исторического журнала «Русин». sergei_suleak@rambler.ru

Шкляев Игорь Николаевич - кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории Одесского национального университета им. И.И. Мечникова. shkl1956@ukr.net

SUMMARY*

Deacon Aleksandr Monich. The work of the Maramarosh Saint Josef (Stoika). The work of the Maramarosh Orthodox Bishop Saint Josef Stoika (1690-1711) is analyzed in the article. Having researched many sources, the author comes to the conclusion that Bishop Stoika was a hierarch not only for Transcarpathian Rusins but also for the Romanians of Transylvania. Much attention is given to the pastoral work of the bishop in the struggle with the Roman Unia. The Romanian Orthodox Church canonized Stoika in 2003 for his service to the Romanian people.

Iurii Danilets. Archbishop Ionafan (Kopolovich): life and creative path. The life of the well-known hierarch of the Russian Orthodox Church, Archbishop Ionafan Kopolovich is examined in the article. Attention is given to his aspiration for education and learning in Serbia. During the Hungarian occupation he maintained the canonical position of the recognition of the jurisdiction of the Serbian Orthodox Church, for which he was subject to persecution by the authorities. He was one of the initiators of the journey to Moscow in 1944 with the petition to include the Mukachevo-Priashev Diocese in the Moscow Patriarchate. As hierarch, Kopolovich did much good for the Church. Despite being occupied he actively pursued theology and the history of the church. He was awarded many church honors.

Iurii Danilets. In memory of Ivan Kalinich. The author of the article researches for the first time, the little-known in the broader circles of society, the Transcarpathian poet and artist Ivan Kalinich. He was born in 1924, went through the war and worked in the education system. As an artist he participated in dozens of international and inter-republican shows. Toward the end of his life he began to write in the Rusin language. He published three anthologies of poetry, in which, through satire, he showed the difficult life of the Rusin people. In I. Kalinich's collection there are many works which await publication.

Dimitrii Daniliuk. The scholarly legacy of Venelin in light of new research. The latest research dedicated to the scholarly legacy of the well-known Slavic historian Venelin is analyzed in the article. The author affirms that not only Ukrainian but also Russian historians have a great interest in Venelin's work. The author calls upon others to safeguard and remember the unique works of Venelin.

Maksim Zhikh. About the prehistory of the Land of Volyn'. The early history of Volyn', one of the oldest centers of Slavic ethno-political genesis, is examined in the article. Here, from the middle of the 6th century, there existed several Slavic political unions, which in various periods of time, occupied the leading position of the region. From the Volynian region there were also migrations of Slavs to neighboring regions, which arose at various times in its history because of internal (rise in

* annotations of the material published in the rubrics "History of the Rusins" and "Famous Rusins".

population, economic development, etc.) and external (Avarian invasion) reasons. In the second half of the first millennium, Lendzian, Buzhian and many other Slavic tribes lived alongside the Dulebian and Volynian. Inadequate sources do not allow the opportunity to research their history and inter-relationships.

Aleksandr Mashkin. The relationship of the ruling circles of Austro-Hungary to the Moscophiles of Galicia, Bukovina and Transcarpathia during the years of the First World War. The politics of the Austro-Hungarian authorities with regard to the Rusins, the majority of which at that time were Russophile, are examined in the article. The author presents many facts of the cruel treatment by the Austro-Hungarian administration of its subjects, the Rusins, which is impossible to explain even from the point of view, that during wartime such measures are necessary.

Vasilii Mishchanin. Governmental archival documents of the Transcarpathian oblast' regarding the agrarian policies in Transcarpathia in 1944-1950. The historical sources of agrarian policies in Transcarpathia during the years 1944 to 1950 are analyzed in the article. The author categorizes the sources not only in the traditional manner – unpublished or published but by periods of agrarian politics. In the article are also ear-marked the documents which examine the functionality and realization which were accepted political decisions in the agrarian sector.

Vasilii Mishchanin. Transcarpathian youth in the schools of FZO: learning or labor migration? The problems of the implementation of collectivization in the Transcarpathian oblast' at the end of the 1940's and the directing of youth to study in other areas of the Ukrainian Soviet Socialist Republic are examined in the article. Facts of the forced resettlement of adolescent boys and girls apart from their parents are presented. By this the authorities attempted to resolve two problems: resettle the region and deal with those in disagreement to collectivization.

Viktor Kichera. The institutional organization of the Basilian Order in Transcarpathia during the period of rule of the Bishop of Mukachevo Andrei Bachinskii (1773-1809). The period of time from the end of the XVIII to the beginning of the XIX centuries in the history of the Basilians in Transcarpathia was a time of the enlightened activity of Father Superior Ioannikii Bazilovich and Bishop Andrei Bachinskii. The formation of the Basilian Order was accomplished in a short historical period of time. This fact allowed for the livening of activity of the Basilians in Hungary. The author provides an analysis of the socio-economic situation of the monasteries in Transcarpathia and indicates the numerical growth of monks.

Viktor Kichera. The missionary activity of the reformed Basilian monks in Transcarpathia in the 20's and 30's of the XX century. The theme of the given investigation is the missionary activity of the Czechoslovakian "branch" of OSBM in the historical Transcarpathian region. After a long period of Magyarization, favourable conditions had been created for implementing the reforms. One of the most important aspects of the reforms was the improvement of the missionary activity of the Order. The return of the Transcarpathian monks to their core, which belonged

to them naturally, and its dissemination among the native population, was highly important.

Vasilii Kotsan. Types of enclosures, their development and structural features in Transcarpathia at the end of the 19th to the beginning of the 20th centuries. The structural features of enclosures in Transcarpathia at the end of the 19th to the beginning of the 20th centuries are analyzed in the article. Detailed descriptions of gateways and gates of village farmsteads are given. The development process of the enclosures, from the simplest to the most complex (the elaborate gates of the Romanians in Transcarpathia) is described. Considered separately is the question of the enclosures in the pastures and mountain meadows of the Transcarpathian oblast': various types of enclosures for sheep and milking sheds.

Nina Pashaeva. Carpatho-Russian Intelligentsia in Russia in the first half of the 19th century: Orlai, Balug'ianskii, Lodii, Kukol'nik, Venelin. The work of five famous scholars, native sons of Sub-Carpathian Rus', are analyzed. Having migrated to Russia for various reasons, they made a significant contribution to the development of education in that country.

Sergei Suleak. Rusins: lessons of a tragic history. The three periods of the rebirth of the Rusins are examined in the article: the second half of the 19th century to 1914; the 1920's to 1939; the end of the 20th to the beginning of the 21st century with specific attention to the activities of the outstanding representatives of Carpathian Rus': D. Zubritskii, Iakov Golovatskii, I. Rakovskii, A. Dukhnovich, M. Kachkovskii, I. Naumovich and others. The first Rusin Rebirth began owing to their work. Facts regarding the repression of Rusins during WWI are presented. Emphasized in the article is the fact that Rusins, on more than one occasion, created or attempted to create their own state. One of the problems complicating the contemporary ethno-cultural Rusin Renaissance is the absence of a state which could support an ethno-cultural alliance in such direction.

Sergei Suleak. Talergof and Terezin: the forgotten genocide. The article is dedicated to the most tragic pages of the history of Carpathian Rus': the massive genocide of Rusins during WWI. The first concentration camps in Europe were established in Austro-Hungary in 1914 for the internment of Rusins. The most infamous of them was Talergof. No less than 20000 Rusins passed through this camp. Execution of the law-abiding peaceful population was not uncommon. In 1914-15 the Austro-Hungarian authorities arrested whole communities and conducted reprisals without trial. In the Carpathian region there wasn't a village or family which had not suffered from the Austro-Hungarian authorities. For the Rusins, Talergof became a hallowed place of martyrdom for the idea of a common unified Rus'.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Русин

2008, № 3-4 (13-14)

Кишинев

Республиканская общественная ассоциация «Русь»,
2009. - 272 стр.

Республиканская общественная ассоциация «Русь»
MD 2001, Республика Молдова, г. Кишинев,
ул. М. Когэлничану, 24/1.
Тел.: (373 22) 27-02-84, 27-44-30, факс: 27-15-15.
E-mail: info@rusyn.md

Сайт «Русины Молдавии»: <http://www.rusyn.md>

Подписано к печати 25.02.2009. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Бумага офсет № 1.
Печать офсетная.
Гарнитура «Times New Roman».
Тираж 700 экз.
Заказ 29.

Отпечатано в типографии АО «Реклама»:
г. Кишинев, ул. Александр чел Бун, 111.

ФОНД РУССКИЙ МИР

В 2009 году международный
исторический журнал «Русин»
выпускается при поддержке
Фонда «Русский мир»

ГОСПОДИ, ПОМИЛУЙ РУСИНІВ!

Иван Петровцій

Кой лем гія й мийриг в краю путкарпацькім,
Кой на роті - камінь, а на сирцю - лід,
Господи, помилуй бисіду руснацьку,
Господи, помилуй всьый руснацькый рід!

Прояви, Всивышньый, всимогущу силу -
Господи, помилуй! Господи, помилуй!

Ни забештелуєш, ни закарандачиш
Тої цяткы луфту, вбысь туй ни вчадів.
Хоть - нисиринчливый! - нарід мій ни плаче,
Господи, помилуй добрых русинів!

Прояви, Всивышньый, всимогущу силу -
Господи, помилуй! Господи, помилуй!

Русин був, є й буде народом побожным.
Русин був, є й буде тым, кым овін є.
У скарбизнім світі у часы трывожні
Лем Всимилостивый жити нам дає!

Прояви, Всивышньый, всимогущу силу -
Господи, помилуй! Господи, помилуй!

Петровцій Иван Юрьевич родился в 1945 г. в селе Осий Иршавского района Закарпатской области. Закончил филологический факультет Ужгородского государственного университета. Работал учителем в родном селе, журналистом. Написал и выпустил много книг на русинском и украинском языках. Лауреат премии имени Дюлы Ййеша Венгерского Союза писателей (1994), болгарской премии за лучшую сатиру «Хитрый Петр» (1997), Международной премии русинской литературы имени Александра Духновича (1998). Автор многочисленных частушек-спиванок.

